

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХЕОЛОГИИ С С С Р

72

Т. Н. НИКОЛЬСКАЯ

КУЛЬТУРА ПЛЕМЕН
БАСЕЙНА ВЕРХНЕЙ ОКИ
В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ Н.Э.

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
АРХЕОЛОГИИ СССР

№ 72

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1959

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ СССР. № 72

Т. Н. НИКОЛЬСКАЯ

**КУЛЬТУРА ПЛЕМЕН
БАССЕЙНА ВЕРХНЕЙ ОКИ
В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ Н. Э.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1959

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

М. А. ТИХАНОВА

ВВЕДЕНИЕ

Советская историческая наука уделяет большое внимание ранней истории славянства. Значительная роль в изучении славянских древностей принадлежит советской археологии. Последние годы ознаменовались многочисленными новыми открытиями, позволившими в той или иной мере воссоздать картину жизни различных восточнославянских племен.

Предлагаемая вниманию читателя работа посвящена культуре племен бассейна верхней Оки в I тысячелетии н. э. и является итогом проводившихся здесь в 1950—1955 гг. под руководством автора археологических исследований¹.

Работа была сосредоточена главным образом на территории современных Калужской и Орловской областей (рис. 1, стр. 8—9).

Как известно, автор «Повести временных лет» помещает в бассейне Оки вятичей: «А Вятко седе с родом своим по Оце, от него же прозвашася Вятичи»². Замечательно по своей лаконичности и красочности известное сообщение летописца о нравах, обычаях и погребальных обрядах вятичей: «А Радимичи и Вятичи и Север один обычай имеяху, живяху в лесе, якобы же всякий зверь ядуше все нечисто, и срамословие в них пред отци и пред снохами, и браци не бываху в них, нъ

игрища межю селы, и схожахуся на игрища, на плясания и на вся бесовския песни и ту умыкаху жены себе, с нею же кто съвещався; имеяху же по две и по три жены. И аще кто умряше творяху тризну над ним, и посемь створику краду велику, и взложиху на краду мертвеца и сожжаху и посемь собравше кости, вложиху в судину малу, и поставляху на столпах на путех еже творят Вятичи и ныне»³. Комментируя это сообщение, А. В. Арциховский в 1930 г. замечал: «Понятно, что от такого обряда ничего не остается на долю археологов»⁴.

Теперь мы можем сказать другое: нарисованная летописцем картина погребального обряда вятичей не только поражает нас своей правдивостью, но и позволяет уловить границы расселения этого племени на западе (Шаньково, Почепок), севере (Беседы), востоке (Воротынцево, Шлыково) и юге (Боршево).

Исследование археологических памятников по верхней Оке было начато еще в дореволюционное время, причем особенно интересные результаты получены при раскопках Н. И. Булычевым, коллекции которого явились большим вкладом в изучение культуры древней Руси⁵.

Изучением истории вятичей в дореволюционное время специально никто не занимался. Однако отдельные частные вопросы, связанные с племенными границами вятичей или

¹ Славянская археологическая экспедиция ИИМК. Начальник экспедиции — П. Н. Третьяков. Верхнеокский отряд экспедиции — под руководством автора. В течение нескольких лет постоянными сотрудниками экспедиции являлись Н. Н. Хомчук, М. Г. Шурига, Н. В. Мартышкин, Ф. М. Рензин, Д. Г. Перцев. Фотографии отдельных предметов, публикуемых в настоящей работе, изготовлены в лаборатории ИИМК (фотограф Л. Н. Петров), в ЛАФОКИ и фотолаборатории ГИМ. Рисунки С. А. Плетневой.

² ПВЛ, М.—Л., 1950, ч. 1, стр. 12.

³ ПВЛ, стр. 15.

⁴ А. В. Арциховский. Курганы вятичей. М., 1930, стр. 152.

⁵ Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра, М., 1899; его же. Раскопки по части водораздела верхних притоков Днепра и Волги. М., 1903; его же. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки. М., 1899.

их происхождением, попутно решались в трудах многих историков и археологов.

Племенные границы вятичей впервые были очерчены Н. П. Барсовым на основании данных летописи о борьбе Изяслава Мстиславича с Ольговичами в 40-х годах XII в. Согласно Н. П. Барсову, западной границей расселения вятичей можно считать лесистый водораздел между притоками Десны — Неруссой, Навлей, Ревной и Болвой и притоком Оки — Жиздрой; с юга расселение вятичей, по мнению Н. П. Барсова, ограничивалось р. Зушей. Не определяя точно северных границ вятичей, автор отмечал, что на севере они соприкасались с племенами мери, мордвы, мешеры; на востоке граница простиралась от Зуши вниз по Оке до Осетра, за которым начинались земли, первоначально занятые мордвой, а затем колонизованные выходцами из разных частей Русского государства. Что касается юго-восточной границы вятичей, то Н. П. Барсов считал, что в этом направлении вятичи «могли доходить по Сосне до верхнего Дона и Воронежа...»⁶; он допускал даже, что вятичи могли расселиться здесь еще в VII—IX вв.⁷

С очерченными Н. П. Барсовым границами расселения вятичей соглашались в основном А. А. Шахматов и М. К. Любавский.

М. К. Любавский также считал, что граница между вятичами и северянами проходила по густым дебрям Болдыжа леса, по левому берегу Десны и ее притоку Неруссе. Граница между вятичами и смоленскими кривичами шла по дремучим Брянским лесам, находившимся на водоразделе Днепра и Оки⁸. Однако А. А. Шахматов шел дальше Н. П. Барсова, отодвигая южную границу расселения вятичей уже в X в. «в бассейн среднего или нижнего течения Дона»⁹. По мнению А. А.

Шахматова, вятичи раньше поселились на Дону, чем на Оке. К этому выводу он пришел на основании анализа записей о походе Святослава на хозар в древнейшем киевском летописном своде — «Повести временных лет»: сообщение о том, что Святослав пошел «на Оку-реку», он считал позднейшей вставкой¹⁰.

В то же время на основании поздних летописных списков (Тверского, Ермолинского, Львовского XV—XVI вв.), где вятичи отождествляются с рязанцами¹¹, А. А. Шахматов признавал, что поселения вятичей охватывали и среднее течение Оки¹².

Некоторые исследователи еще шире очерчивали территорию расселения вятичей. Так, А. И. Соболевский считал, что вятичами было колонизовано Верхнее Поволжье¹³, а Е. Ф. Будде на основании лингвистических данных делал заключение о том, что им принадлежала также и территория б. Вятской губернии¹⁴.

Особняком стоит мнение П. И. Якоби, пытавшегося на основании топонимики доказать, что вятичи, обитавшие на территории б. Орловской губернии, являются финнами¹⁵. С резкой критикой его взглядов выступил в свое время А. Л. Погодин¹⁶, а затем в 1930 г. — А. В. Арциховский¹⁷.

Вопросу расселения славян на Восточно-Европейской равнине уделяли внимание и археологи. А. А. Спицын, изучая курганные древности восточных славян XI—XIII вв., полностью восстановил «...достойную удивления по ширине и определенности картину расселения древнерусских племен, нарисованную Нестором»¹⁸. На основании известных в то

¹⁰ А. А. Шахматов. Ук. соч., стр. 722.

¹¹ Там же, стр. 715.

¹² А. А. Шахматов. Древнейшие судьбы русского племени. Пгр., 1919, стр. 30.

¹³ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка. М., 1907, стр. 282.

¹⁴ Е. Ф. Будде. К вопросу о народности русского населения в Вятской губернии. Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, т. XIV, вып. 2, Казань, 1897.

¹⁵ П. И. Якоби. Вятичи Орловской губернии. СПб., 1907.

¹⁶ А. Л. Погодин. Записки императорского Географического общества по отделению этнографии, т. 32. Вятичи Орловской губернии. Исследование П. И. Якоби. СПб., 1907 (рецензия). Известия Отдел. русск. яз. и словесн. Академии наук, т. XIII, кн. 4, 1909.

¹⁷ А. В. Арциховский. Курганы вятичей, стр. 153.

¹⁸ А. А. Спицын. Расселение древнерусских племен по археологическим данным. ЖМНП, 1899, август, стр. 305.

⁶ Н. П. Барсов. Очерки русской исторической географии. Варшава, 1885, 2-е изд., стр. 156, 157.

⁷ Там же, стр. 77.

⁸ М. К. Любавский. Историческая география России в связи с колонизацией. Пгр., 1919, стр. 58.

⁹ А. А. Шахматов. Южные поселения вятичей. Известия Академии наук, VI серия, № 16, СПб., 1907, стр. 723. Еще историки середины XIX в. В. И. Ламанский и И. И. Срезневский считали, что славяне обосновались на Дону в глубокой древности, переселившись туда из своей азиатской прародины. (В. И. Ламанский. О славянах в Малой Азии, в Африке и Испании. Ученые записки II отделения Академии наук, кн. 5, СПб., 1859; И. И. Срезневский. Русское население степей и Южного Поморья в XI—XIV вв. Известия Академии наук по Отдел. русск. яз. и словесн., т. VIII, вып. 4, СПб., 1860).

время курганов вятичей А. А. Спицын намечал границы вятичской земли: по верховьям Жиздры, течению Угры от д. Городище, верховьям рек Москвы, Клязьмы, верхнему течению Оки до устья Угры, от устья Угры до Черни и г. Чекалина, а затем — к верховьям Жиздры¹⁹.

В своей более поздней работе А. А. Спицын уточнил эти границы, отметив, что курганы вятичей XI—XII вв. известны по Оке, «начиная почти от г. Орла до Рязани, а также на притоках ее — Жиздре, Упе, Угре и Москве, до верховьев Клязьмы»²⁰.

Вопросом колонизации вятичами Рязанской земли специально занимался В. А. Городцов, доказавший, что эта территория была занята ими не ранее IX в.²¹

Из советских археологов изучением вятичей по курганным материалам XII—XIV вв. специально занимался А. В. Арциховский. Заслугой А. В. Арциховского являются введение в научный оборот огромного вещевого материала курганов, тщательная их хронологическая классификация, выделение характерных племенных признаков, а также определение племенной границы вятичей. Любопытно, что границы, очерченные А. В. Арциховским на основании курганных древностей, почти полностью совпали с границами, проведенными Н. П. Барсовым согласно письменным источникам. Но А. В. Арциховский, так же как А. А. Спицын и В. А. Городцов, расширял их на востоке, в область рязанского течения Оки²².

Однако, как мы видим, и А. А. Спицын, и А. В. Арциховский оперировали сравнительно поздними материалами — XI—XIV вв., т. е. материалами, относящимися к тому времени, когда вятичи фактически сходят с исторической сцены. А. А. Спицын считал, что «археология выступает более решительно там, где она может опираться на письменные свидетельства, т. е. в древностях, начиная от IX—X вв.»²³. Он относил появление

курганного обряда у вятичей к концу XI в. Потому-то А. А. Спицын сомневался в принадлежности вятичам курганов с трупосожжениями, раскопанных близ впадения Зуши в Оку. Правда, А. В. Арциховский говорил о наличии у вятичей курганов с трупосожжениями и даже отмечал преобладание в погребальном обряде (захоронения в деревянных ящиках в курганах с трупосожжениями и в таких же ящиках в курганах с трупоположениями), но не связывал эти курганы с одновременными им поселениями и не делал из этого более широких выводов о необходимости изучения древностей вятичей ранее XII в.²⁴ Выводы эти были сделаны несколько позднее П. Н. Третьяковым в его исследовании, посвященном северным восточно-славянским племенам.

Реконструируя погребальный обряд в курганах с трупосожжениями у деревень Шаньково и Почепок и датируя их VI—VII вв. н. э., П. Н. Третьяков высказал предположение о принадлежности их вятичам и связал эти курганы с городищами I тысячелетия н. э. мощинского типа, расположенными на верхней Оке и ее притоках²⁵.

* * *

Как известно, наиболее распространенными археологическими памятниками I тысячелетия до н. э. и I тысячелетия н. э. в областях, расположенных к северу и северо-востоку от Среднего Приднепровья, в лесной полосе Восточной Европы, являются городища. А. А. Спицын объединил эти памятники под общим названием «городища дьякова типа», относя их к VI—VIII вв. н. э. и считая их не остатками поселений, а культовыми местами²⁶. Правда, из общей массы городищ А. А. Спицын выделял отдельные группы, в том числе группу городищ по верхней Оке, считая, что здесь жертвенный характер их выступает менее ярко²⁷. А. А. Спицын писал: «Если со временем придется верхнеокские городища дьякова типа выделить в

¹⁹ Там же, стр. 334.

²⁰ А. А. Спицын. Русская историческая география. Пгр., 1917, стр. 22.

²¹ В. А. Городцов. Древнее население Рязанской области. Известия Отдел. русск. яз. и словесн. Академии наук, т. XIII, кн. 5, 1903, стр. 147.

²² А. В. Арциховский. Курганы вятичей, стр. 122, 123.

²³ Последнее упоминание вятичей в летописи известно под 1197 г. А. А. Спицын. Расселение древнерусских племен..., стр. 317.

²⁴ А. В. Арциховский. Ук. соч., стр. 105, 106. Почти аналогичные по обряду курганы с трупосожжениями, исследованные Н. И. Булычевым у деревень Шаньково, Почепок и Дубровки, не связывались А. В. Арциховским с вятичами. (Там же, стр. 104).

²⁵ П. Н. Третьяков. Северные восточнославянские племена. МИА, № 6, 1941, стр. 48.

²⁶ А. А. Спицын. Городища дьякова типа ЗОРСА, т. V, вып. 1, 1903, стр. 112.

²⁷ Там же, стр. 113.

особую группу, то ближайшим кандидатом на них будет Литва»²⁸.

В дальнейшем некоторые коррективы в выводы А. А. Спицына внесли В. А. Городцов, выделивший городецкую группу городищ, а затем и другие археологи (П. Н. Третьяков, А. В. Арциховский, О. Н. Бадер).

В результате исследований последних лет археологические памятники I тысячелетия до н. э. и I тысячелетия н. э. лесной полосы Восточной Европы удалось подразделить на ряд локальных групп, в том числе — на группы памятников Верхневолжского бассейна и бассейна верхнего Днепра. Возник вопрос, к городищам какой группы ближе по своему культурному облику многочисленные городища и синхронные им курганы с трупосожжениями на территории верхней Оки; поскольку Ока входит в Волжский бассейн, включение их в верхневолжскую группу памятников казалось более естественным, чем в днепровскую группу. Имевшийся археологический материал не давал окончательного ответа на этот вопрос, хотя и позволял отметить, что культура населения Верхнеокского бассейна имеет много общих черт с культурой населения бассейна верхнего Днепра²⁹.

В то же время своеобразие памятников верхней Оки — деревянные срубы или ящики, окруженные оградкой из столбов в курганах с трупосожжениями, бронзовые вещи с эмалью, черная лощеная керамика и т. д., — позволяло выделить их в особую группу. Однако поскольку эти выводы были сделаны на основании накопленного ранее и не всегда полноценного материала, для проверки и подтверждения их ИИМК были организованы систематические полевые исследования в бассейне верхней Оки.

Настоящая работа не решает широкую историческую проблему происхождения и истории вятичей; она является лишь первым шагом на пути к разрешению этой проблемы. Ограниченность и фрагментарность известного ранее и добытого нами материала позволяют только наметить или поставить некоторые вопросы истории этого племени. Но археологические памятники I тысячелетия н. э. в бассейне верхней Оки являются

единственным источником для изучения ранней истории вятичей, поэтому сама публикация материалов и введение их в научный оборот нам представляются интересными для широкого круга историков.

В итоге проведенной работы нам удалось:

I — установить, что по характеру культурных напластований все археологические памятники в бассейне верхней Оки делятся на однослойные и многослойные;

II — хронологически расчленить все известные верхнеокские памятники на 4 группы: 1 — городища второй половины I тысячелетия до н. э. и начала I тысячелетия н. э., 2 — памятники IV—VII вв., 3 — поселения и курганы VIII—X вв., 4 — поселения и курганы начала II тысячелетия н. э.³⁰ (см. в приложениях рис. 53);

III — выяснить своеобразие культуры племен бассейна верхней Оки;

IV — показать, что культура верхнеокских племен ближе к культуре племен бассейна верхнего Днепра, чем верхней Волги.

Не давая здесь подробную характеристику указанных групп памятников, — этому посвящены специальные главы работы, — ограничимся кратким перечнем предметов, позволивших определить время существования того или иного поселения. Если памятник двуслойный, то наиболее ранние предметы, как правило, были найдены в нижнем культурном слое, а поздние — в верхнем.

Определение времени возникновения древнейших городищ в бассейне верхней Оки проведено нами на основании, главным образом, предметов украшения и убора, а также некоторого бытового инвентаря. Сюда входят бронзовые браслеты типа латена I—II (IV—II вв. до н. э.; Надежда, Мужитино, Николо-Ленивец); бронзовые и железные булавки с головкой в виде петли или завернутой спирали (Свиногово, Гремячево, Огубское); бронзовые навершия булавок, форма которых напоминает березовый лист (Свиногово, Гремячево, Николо-Ленивец и др.); небольшие железные ножи с выпуклой спинкой (Гремячево, Надежда, Свиногово, Мужитино, Огубское и др.); железные стрелы с жальцами, костяные стрелы, гарпуны и т. д.

²⁸ А. А. Спицын. Городища дьякова типа, стр. 114.

²⁹ П. Н. Третьяков. Северные восточнославянские племена, стр. 19.

³⁰ Предметом нашего исследования в настоящей работе являются материалы первых 3 групп памятников; краткий обзор памятников четвертой группы дан в приложении (стр. 131).

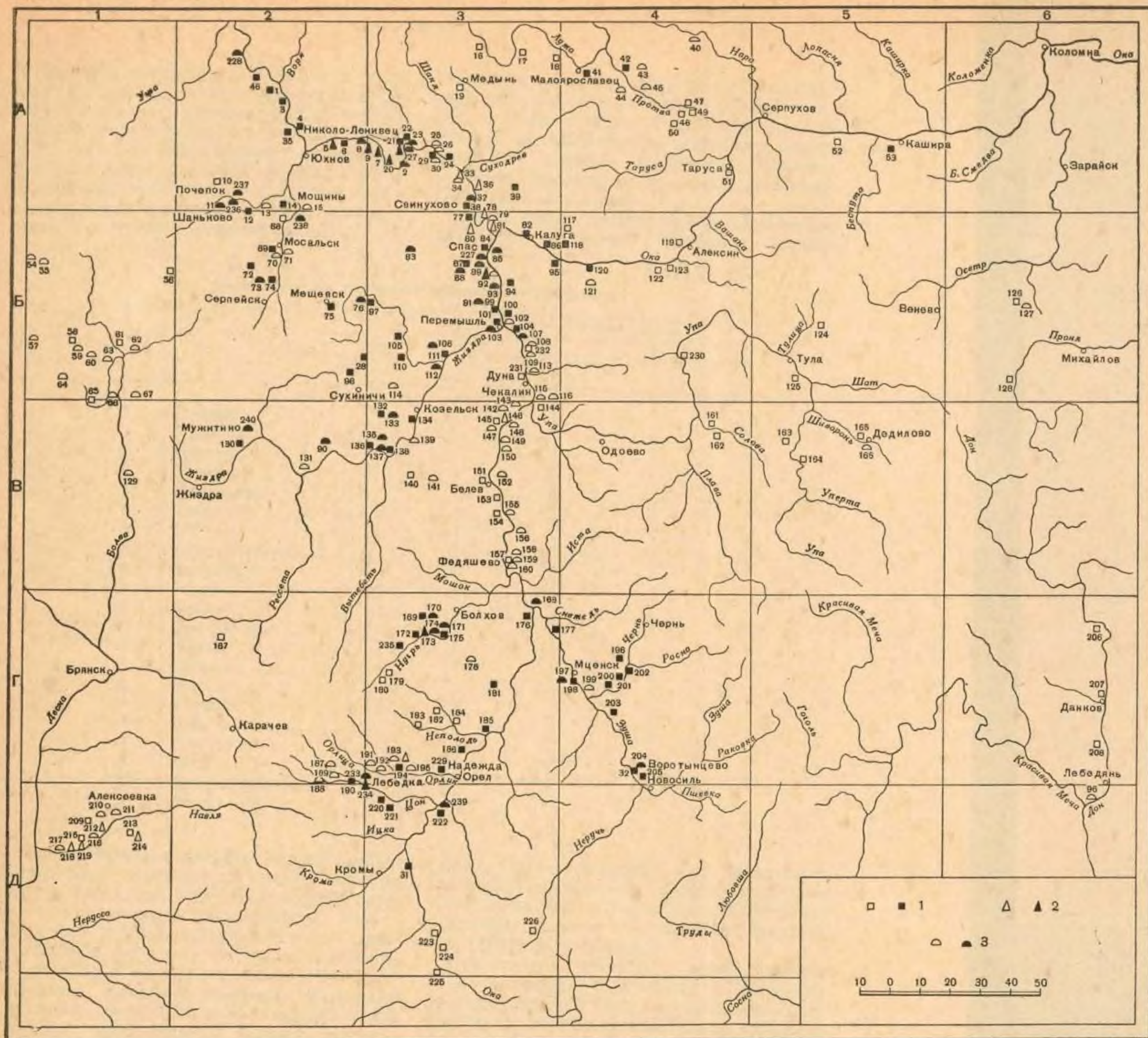

Рис. 1. Карта городищ, селищ и курганов бассейна верхней Оки.

1 — городища; 2 — селища; 3 — курганы. Черным показаны объекты, обследованные автором. Номера на карте соответствуют номерам в перечне археологических памятников (см. стр. 144—150).

Наряду с изделиями из металла и кости данную группу городищ характеризует довольно однотипная керамика, близко напоминающая керамику ранних городищ юхновского типа. Она представлена тонкостенными сосудами почти баночной формы, изготовленными из серой глины с примесью мелкой дресвы, песка или шамота, слабо обожженными и почти не орнаментированными.

пальчатые фибулы, являющиеся подражанием фибулам Причерноморья (Спас-Перекша), а также фибулы с массивной прямой дужкой, оканчивающейся округлым, слегка выпуклым щитком (городища Мощины, Огубское, курганы у деревень Шаньково, Почепок, Кажак и др.).

Кроме фибул, данную группу памятников датируют железные трехперые стрелы

Таблица 1

Археологические памятники в бассейне верхней Оки

№ п. п.	Памятники	Хронологические группы		
		I (IV—I вв. до н. э. — III в. н. э.)	II (IV—VII вв. н. э.)	III (VIII—X вв. н. э.)
1	Надежда	+		
2	Мужитино	+		
3	Гремячево	+		
4	Жилино	+		
5	Воротынцево	+	+	
6	Свиного	+	+	
7	Огубское	+	+	
8	Николо-Ленивец	+	+	
9	Акиншинское		+	
10	Поречье		+	
11	Серенск		+	
12	Спас-Перекша		+	
13	Зайцево		+	
14	Синюково		+	
15	Мощины		+	+
16	Федяшево		+	+
17	Дуна	+	+	+
18	Борилово			+
19	Локна			+
20	Лебедка (селище)			+
21	Лужки	+		+

Хронологические пределы второй группы памятников определяются менее широким кругом предметов, чем в предыдущей группе, — это главным образом фибулы. Ранняя дата этой группы устанавливается по арбалетовидной фибуле II—III вв. н. э. (Свиного); к более позднему времени (IV—V вв.) относятся бронзовые предметы, орнаментированные цветной эмалью — красной и бирюзовой: треугольные и овальные фибулы, треугольные, круглые и ромбические подвески и т. д. (Мощины, Огубское, Федяшево, Серенск и др.). Сюда же следует отнести

(Акиншинское), известные и по материалам славянских могильников Чехословакии (Devínská nová ves), а также бронзовые трапециевидные подвески с циркульным орнаментом (Мощины, Огубское).

Существенно меняется к этому времени и облик посуды, бытовавшей у населения бассейна верхней Оки. Распространенными становятся лепные толстостенные горшки в форме усеченного конуса, поставленного основанием вверх, довольно хорошо обожженные. Появляется лепная керамика с черным или светло-коричневым лощением.

Датировка третьей группы памятников облегчается находками монет на некоторых из них (Дуна, Федяшево, Лужки). Кроме монет, на поселениях обнаружены и некоторые другие предметы: ромбические черешковые стрелы, втульчатые и черешковые двушипные копья, бронзовые псалии, бронзовые поясные пряжки, бубенчики, которые укладываются в эти хронологические рамки (Мощины, Федяшево, Лебеда).

На поселениях этого времени найдена керамика двух типов — лепная и гончарная, причем первая значительно преобладает; она представлена толстостенными горшками, сравнительно хорошо профилированными и обожженными, на поверхность которых иногда нанесен веревочный орнамент в различных комбинациях (керамика роменского типа). Изготовление посуды на гончарном круге начинается в X в. Таким образом, находки гончарной керамики наряду с лепной довольно точно датируют поселения.

Из табл. 1 можно видеть, как распределяются рассматриваемые в настоящей работе археологические памятники бассейна верхней Оки по выделенным нами хронологическим группам.

* * *

Как упоминалось выше, археологические памятники бассейна верхней Оки известны главным образом по работам Н. И. Булычева, в течение ряда лет исследовавшего городища и курганы по Оке, Угре, Жиздре и другим притокам Оки. В 80—90-х годах прошлого столетия Н. И. Булычев провел раскопки городища у д. Мощины, курганов с трупосожжениями у деревень Шаньково, Почепок, Кажак и др. на р. Пополте, городищ Гремячево на Оке, Мужитино на р. Жиздре (при впадении р. Мужитинки), Серенск на р. Серене, Спас-Перекаша на р. Перекаше. Материалы раскопок хранятся в ГИМе и опубликованы Н. И. Булычевым³¹.

После Н. И. Булычева археологические раскопки в данной области проводились Ю. Г. Гендуне, Н. И. Троицким, В. А. Городцовым. Ю. Г. Гендуне известна как автор многих, тщательно выполненных (насколько это позволял тогдашний уровень методики

археологических раскопок) исследований поселений и курганов в бассейне верхней Волги и верхней Оки. На верхней Оке в 1898—1899 гг. ею проводились раскопки городища Дуна, которое ранее исследовали И. В. Теплов, а затем И. Д. Четыркин. Результаты раскопок Ю. Г. Гендуне и И. В. Теплова опубликованы³², материалы хранятся в ГИМе³³ и Государственном Эрмитаже; материалы И. Д. Четыркина почти не сохранились и известны нам по архивным данным³⁴.

В 1900—1902 гг. Ю. Г. Гендуне были проведены также небольшие раскопки городища у с. Городище на Оке (против г. Алексина), а затем Акиншинского городища на Оке, в 6 км от с. Доброе. Материалы этих раскопок сохранились частично; отчет о них не опубликован и хранится в архиве ИИМК³⁵.

В 1897 г. В. А. Городцов вел раскопки Федяшевского городища на верхней Оке (правый берег), недалеко от г. Белева. Несмотря на то, что отчет о раскопках автором опубликован³⁶, материалы этого памятника почти не известны, так как отчет не был иллюстрирован, а в коллекциях ГИМа хранится всего 6 планшетов с инвентарем и керамикой городища³⁷.

В 1898 г. Н. И. Троицкий провел небольшие раскопки городища у с. Поречье, расположенного в излучине правого берега р. Упы (приток Оки). Краткий отчет о раскопках опубликован автором³⁸. Однако инвентарь раскопок сохранился лишь частично (в ГИМе) и известен по описаниям Н. И. Троицкого и нескольким рисункам в «Корочках» А. А. Спицына³⁹.

Впервые интерес к археологическим памятникам бывшей Орловской губернии был проявлен в 70-х годах прошлого столетия

³² Ю. Г. Гендуне. Городище Дуна. СПб., 1903; Н. В. Теплов. Городище Дуна близ Лихвина. ИКУАК, вып. 1, 1899, стр. 18.

³³ Коллекции ГИМа, II отдел.

³⁴ Архив Археологической комиссии, д. № 126, 1898 г.

³⁵ Архив Археологической комиссии, д. № 15, 1903 г.

³⁶ В. А. Городцов. Федяшевское городище. «Древности», т. XVII, 1900, стр. 1—10.

³⁷ Коллекции ГИМа, II и III отделы, инв. № 43/86; 43/96; 61/52а,б; 61/536.

³⁸ Н. И. Троицкий. Городище при с. Поречье Одоевского уезда Тульской губернии. Археологические известия и заметки, 1898, № 9—10.

³⁹ Архив Археологической комиссии, д. № 233, 1897 г.

³¹ Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела...; его же. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки; его же. Раскопки по части водораздела...

местным краеведом А. Н. Пупаревым, тщательно собиравшим сведения волостных и уездных правлений и написавшим на этой основе статью⁴⁰.

В начале XX в. А. И. Шульгин и И. Е. Евсеев вели раскопки и разведки в бассейне орловского течения р. Оки, по рр. Цон, Рыбница, Зуша и др.⁴¹ Наибольший интерес представляют раскопки курганов в с. Игрище (теперь Лебедке) на р. Цон, к которым мы еще вернемся.

В 20-х годах В. А. Городцов раскапывал Старшее Каширское городище на Оке⁴² и Огубское городище в бассейне р. Протвы⁴³. В эти же годы разведки и небольшие раскопки в Орловской области проводились сотрудниками Орловского музея под руководством П. С. Ткачевского и К. Я. Виноградова⁴⁴, а позднее — Н. П. Милонова⁴⁵. К сожалению, из-за несовершенной методики раскопок и чрезвычайной небрежности при фиксации материала почти невозможно пользоваться отчетами указанных авторов, тем более что в фондах Орловского областного музея сохранились не все коллекции.

В 1934—1936 гг. разведки и раскопки не-

большого масштаба по Оке и Угре проводила экспедиция ГАИМК в составе П. Н. Третьякова, М. М. Герасимова и М. В. Воеводского. В 1935 г. экспедиция обследовала берега р. Оки от Белева до Калуги. В 1936 г. обследованы низовья р. Угры на протяжении 50 км вверх — до с. Николо-Ленивец⁴⁶. В том же году проведены раскопки городища у с. Спас, на левом берегу Оки, в 2 км выше устья р. Угры.

Экспедицией зарегистрировано всего 22 пункта местонахождений археологических памятников. В 9 местах найдены курганы I тысячелетия н. э., в шести — городища второй половины I тысячелетия н. э., в остальных обнаружены селища IX—X и XI—XII вв. Экспедиции удалось также отметить одну интересную особенность в расположении курганов. На протяжении 50 км от с. Николо-Ленивец до устья Угры было открыто 5 городищ, вблизи которых, а иногда и на противоположном берегу Угры встречены курганы, расположенные по одному, по два, по три. На основании этого был сделан вывод, что связанные с городищем древние курганы вятичей не составляют обширных групп, а, подобно новгородским сопкам, располагаются по берегам рек по одному, по два, по три⁴⁷.

⁴⁶ Напомним, что обследования Н. И. Булычевым проводились только по среднему и верхнему течению Угры.

⁴⁷ «Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 гг.» М.—Л., 1941, стр. 40. Данное наблюдение подтвердилось и при наших разведках. Так, на р. Зуше (Орловская область) в 1 км от Воротынцевского городища был обнаружен большой курган, стоящий одиноко на берегу реки. Как и следовало ожидать, курган содержал остатки трупосожжений, заключенные в погребальной камере. Одиночные курганы у д. Николо-Ленивец на противоположном от городища берегу р. Угры и курган у д. Ладищи также содержали остатки трупосожжений.

Однако нам известны и большие курганные группы, в которых насчитывается до 30 курганов с трупосожжениями: курганная группа у д. Лебедка на р. Цон в 1 км от селища (Урицкий район Орловской области), Шлыковские курганы на р. Зуше, против с. Городище, Воронежские курганы на Оке недалеко от Федяшевского городища и др.

Возможно, что эти особенности в расположении курганов можно объяснить хронологически: одиночные курганы вятичей относятся к середине I тысячелетия н. э. (Воротынцево, Николо-Ленивец), большие курганные группы появляются в конце I тысячелетия н. э. (д. Лебедка, Воронежские курганы, Шлыково, Вороново и т. д.).

⁴⁰ А. Н. Пупарев. Древние городища и курганы Орловской губернии. Материалы для истории и статистики Орловской губернии, т. I, Орел, 1877. Некоторые сведения о городищах, курганах и кладах б. Орловской губернии приведены также у А. А. Спицына в «Обзрении некоторых областей и губерний в археологическом отношении» (ЗРАО, новая серия, т. XI, вып. I, 1903, стр. 186).

⁴¹ А. И. Шульгин обследовал Мерцаловское городище (р. Цон) и городище Гать (на Оке), заложив на них небольшие траншеи, и произвел глазомерную съемку некоторых городищ [ТОУАК (1898 г.), вып. I, 1903]. Территория, обследованная И. Е. Евсеевым по поручению Московского археологического общества, значительно шире: сюда входят верхнее (орловское) течение Оки и ее притоки Цон, Рыбница, Зуша. На некоторых городищах проведены небольшие раскопки, результаты которых опубликованы И. Е. Евсеевым в его кратком отчете (Труды Московского предварительного комитета по устройству XIV АС, вып. II, М., 1908). К сожалению, отчет этот не может считаться полноценным, так как не снабжен ни публикацией находок, ни чертежами. Неизвестно, куда поступили найденные И. Е. Евсеевым вещи, — об этом нет сведений даже в архиве Московского археологического общества.

⁴² В. А. Городцов. Старшее Каширское городище. Известия ГАИМК, вып. 85, 1934.

⁴³ В. А. Городцов. Болотное Огубское городище. Труды ГИМ, вып. I, 1926.

⁴⁴ Архив ГАИМК, д. № 144, 1925 г.; д. № 211, 1926 г.; д. № 192, 1928—1929 гг.; д. № 177, 1926 г.; д. № 157, 1927 г.

⁴⁵ Архив ГАИМК, д. № 76, 1938 г.

С 1934 по 1940 г. систематическое исследование археологических памятников в бассейне верхней Оки проводилось Тульским областным краеведческим музеем (М. А. Дружинин, Г. А. Доррер). Работы эти были небольшого масштаба и охватывали незначительную территорию.

Отчеты Г. А. Доррера не опубликованы⁴⁸. Краткий отчет о работах М. А. Дружинина издан в «Археологических исследованиях в РСФСР в 1934—1936 гг.»⁴⁹. К сожалению, материалы этих экспедиций не сохранились в фондах музея (погибли во время войны); это тем более обидно, что большая часть городищ, обследованных М. А. Дружининым, и Г. А. Доррером, причислена ими к городищам типа Дьяково, что, судя по результатам разведок в тех же районах С. А. Изюмовой, не всегда соответствует действительности⁵⁰.

В 1951—1954 гг. археологические разведки и небольшие раскопки по верхней Оке, рекам Упе, Упке, Тулице и др. выполнены экспедицией ГИМ под руководством С. А. Изюмовой⁵¹.

Как упоминалось выше, в 1950—1955 г. Верхнеокским отрядом Славянской археологической экспедиции ИИМК, под руководством автора данной работы, проводились полевые исследования в Калужской и Орловской областях⁵².

В 1950 г. были проведены раскопки на городище у д. Свиногово (правый берег р. Угры), открыто в 1935 г. разведкой П. Н. Третьякова и М. В. Воеводского. В 1954—1955 гг. осуществлены раскопки на городище у д. Николо-Ленивец на левом берегу Угры и кургана с трупосожжением на противоположном берегу. Был продолжен

также маршрут разведки П. Н. Третьякова, М. В. Воеводского и М. М. Герасимова вверх по р. Угре, от д. Николо-Ленивец до границы Смоленской области; проведено обследование древнерусских городов (Воротынска, Мосальска, Серпейска, Мещовска и др.), а также некоторых городищ, исследованных Н. И. Булычевым (Мощины, Спас-Перекша, Серенск и др.).

С 1951 г. исследования ведутся Верхнеокским отрядом несколько южнее, по орловскому течению Оки. Можно сказать, что Орловская область оставалась почти белым пятном в смысле изученности археологических памятников. В дореволюционное время раскопки здесь почти не велись, если не считать упомянутых выше работ А. И. Шульгина и И. Е. Евсеева, которые скорее можно назвать разведками, чем раскопками.

Задачей работ 1951—1952 гг. было обследование как можно более широкой территории для ознакомления с характером известных ранее, а также вновь открываемых археологических памятников, после чего можно было бы перейти к более глубокому и систематическому изучению отдельных объектов. В 1951—1952 гг. проведены разведки с частичным вскрытием культурного слоя на городищах по Оке, Зуше, Черни и Нугри, Орлику и Цону. Большая часть обнаруженных здесь городищ (Гать, Мерцалово, Комарово и др.) содержала культурные напластования начала II тысячелетия н. э.; на некоторых городищах (Зайцево, Локна, Борилово и др.) культурный слой состоял из двух разновременных напластований — середины или конца I тысячелетия н. э. и начала II тысячелетия н. э.

В 1952—1953 гг. были проведены раскопки на городищах у деревень Жилино (р. Зуша) и Надежда (р. Орлик), относящихся ко второй половине I тысячелетия до н. э., раскопки селища у д. Лебедка и расположенных поблизости от него курганов. Культурный слой селища содержал инвентарь двух эпох, последовательно сменявших друг друга, — конца I тысячелетия н. э. и начала II тысячелетия н. э.

В раскопанных нами 6 курганах у д. Лебедка были обнаружены остатки трупосожжений в глиняных урнах, иногда поставленных в деревянные ящики, окруженные оградой из столбиков. Судя по керамике, курганы относятся к VIII—X вв. н. э.

⁴⁸ Архив ГАИМК, д. № 33, 1938 г.; д. № 34, 1939 г.

⁴⁹ Архив ГАИМК, д. № 87, 1935 г.; д. № 249, 1936 г.

⁵⁰ С. А. Изюмова. Археологические разведки в 1951 г. в Тульской области. КСИИМК, вып. 52, 1953, стр. 68.

⁵¹ Там же. Поскольку нами раскопки в Тульской области не производились, результаты этих исследований в данной работе не освещаются.

⁵² В настоящей работе использован также материал из раскопок в Калужской области на Огубском городище с целью уточнить стратиграфию и датировку памятника, ранее исследовавшегося В. А. Городцовым, а также материал раскопок 1956 г. на городищах Зайцево и Синюково (Орловская и Тульская области).

В 1953 и 1955 гг. проводились раскопки городища у д. Воротынцево (правый берег р. Зуши) и расположенного в километре от него, на том же берегу реки, большого кургана. Культурный слой Воротынцевского городища содержал напластования трех разновременных эпох: 1) последних веков I тысячелетия до н. э. (керамика позднезольничного типа); 2) IV—VII вв. н. э. (керамика черного и светлого лощения, лепная керамика без лощения); 3) XI—XII вв. н. э. (круговая керамика, обломки стеклянных браслетов, семилопастное височное кольцо и т. д.). Кроме того, на Воротынцевском городище встречаются фрагменты керамики XVII в., связанной, по-видимому, с большим кладбищем, занимающим всю «мысовую» часть поселения.

В Воротынцевском кургане были обнаружены остатки трупосожжений в глиняных урнах, поставленных в деревянный ящик, окруженный двумя рядами столбиков. Судя по керамике (лощеной и лепной), погребение в кургане синхронно второму слою городища (IV—VII вв.).

В 1956 г. проводились раскопки на городищах Зайцево и Синюково (р. Чернь — Орловская и Тульская области). Оба поселения содержат два разновременных культурных слоя: V—VII вв. (лепная керамика,

железные серпы, пряслица, грузила) и XI—XIII вв. (круговая керамика, стеклянные браслеты, железные косы, серпы, ключи, замки и т. д.). Наибольшее количество находок относится ко второму периоду — эпохе древней Руси⁵³.

Таким образом, археологическими разведками в области орловского течения Оки были открыты городища, селища и курганы, относящиеся ко времени: вторая половина I тысячелетия до н. э. — начало II тысячелетия н. э. Если в 1951 и 1952 гг. по орловскому течению Оки были исследованы памятники первых веков и конца I тысячелетия н. э., то в 1953—1956 гг., благодаря раскопкам городища и кургана Воротынцево, городищ Зайцево и Синюково было найдено промежуточное звено между этими двумя группами памятников.

Суммируя все имеющиеся в нашем распоряжении материалы, можно сделать вывод, что территория верхней Оки изучена в археологическом отношении довольно неравномерно: наиболее исследованной оказывается область калужского течения Оки и ее притоков, наименее — южная и юго-восточная части Верхнеокского бассейна (Орловская и Тульская области).

⁵³ На обоих поселениях вскрыта площадь около 500 кв. м.

Глава I

ДРЕВНЕЙШИЕ ГОРОДИЩА В БАССЕЙНЕ ВЕРХНЕЙ ОКИ

Наиболее ранние городища в бассейне Оки известны по материалам раскопок Н. И. Булычева, В. А. Городцова, Ю. Г. Гендуне и автора. В эту группу входят городища у д. Гремячево на Оке, у д. Мужитино на Жиздре (раскопки Н. И. Булычева), у д. Надежда на р. Орлик, у д. Свинухово на р. Угре (нижний культурный слой), у деревень Жилино и Воротынцево на р. Зуше (раскопки автора) и у д. Дуна (нижний культурный слой, раскопки Ю. Г. Гендуне).

В рассматриваемое нами время (конец I тысячелетия до н. э. — начало I тысячелетия н. э.) основным типом поселений в бассейне верхней Оки является укрепленное поселение — городище. По расположению и устройству поселения этого времени имеют много общих черт. Почти все они располагались на высоком мысу коренного берега реки, ограниченном оврагами, и укреплялись с напольной стороны искусственно сооруженным валом и рвом, а иногда двумя валами и рвом между ними. Исключение составляют так называемые болотные городища, расположенные в поймах рек и представляющие собой невысокие всхолмления (Мужитино).

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения о древнейших памятниках в бассейне верхней Оки совершенно не достаточны для того, чтобы составить представление о плотности населения на данной территории в это время. Однако на основании тех материалов, которые известны, можно предположить, что население здесь было не менее густым, чем, например, по среднему течению Оки либо верхнему течению Волги или Днепра. Прав-

да, если сравнивать этот район с лесостепным, расположенным к югу и юго-западу (бассейны Десны и Сейма), то, по-видимому, население бассейна верхней Оки было менее плотным, чем в лесостепи¹.

Несомненно, плотность населения на территории верхней Оки была далеко не одинакова — наиболее густым, конечно, было население берегов главной водной магистрали, самой Оки и крупнейших ее притоков — Угры, Жиздры, Упы. Остальная территория была заселена слабее.

Что касается характера расположения древних поселений, то еще А. А. Спицыну принадлежит наблюдение, что «они залегают целыми гнездами (по два-три поселка) на небольшом расстоянии один от другого»². Это наблюдение А. А. Спицына подтверждается и дальнейшими исследованиями на территории верхней Оки. Характерно, что такое же расположение памятников этого времени отмечено в области среднего течения Оки³, Верхнего Поволжья⁴ и Верхнего Поднепровья⁵.

¹ См. материалы обследования Трубчевского музея. В. П. Левенок. Отчет об археологических обследованиях в Трубчевском районе Брянской области в 1945 г. Архив ИИМК, д. № 45, 1946 г.; И. И. Ляпушкин. Раннеславянские поселения Днепровского лесостепного левобережья. СА, XVI, 1952, стр. 39, карта.

² А. А. Спицын. Городища дьякова типа, стр. 112.

³ А. Л. Монгайт. Из истории населения среднего течения Оки. СА, XVIII, 1953, стр. 152.

⁴ П. Н. Третьяков. К истории племен Верхнего Поволжья в I тысячелетии н. э. МИА, № 5, 1941, стр. 30.

⁵ А. И. Лявданский. Некоторые данные о

Отдельные группы памятников находятся друг от друга на расстоянии 5—10 км⁶.

Площадь поселения невелика и обычно равна 30—45 × 40—60 м. Высота вала также незначительна, в среднем — 1—2 м. Возможно, что первоначально высота вала была больше — валы сильно оплыли. Произведенные нами небольшие раскопки и зачистка валов некоторых городищ позволили установить их довольно простую конструкцию: основным цементирующим слоем была плотная — сырая или обожженная — глина (Надежда). В разрезе вала удается проследить следы каких-то обожженных деревянных сооружений, видимо, настилов (Николо-Ленивец); по вершине вала шел деревянный частокол (Надежда). Иногда насыпь вала частично возводилась из культурного слоя (Воротынцево, Зайцево).

Аналогичную картину устройства и укрепления поселений этого времени мы видим и на среднем течении Оки⁷, а также в областях, расположенных к северу (Верхнее Поволжье)⁸ и к западу (Верхнее Приднепровье)⁹ от рассматриваемой нами территории.

Перейдем к характеристике материальной культуры населения бассейна верхней Оки последних веков I тысячелетия до н. э. и начала нашей эры.

На территории от верховьев Оки вплоть до впадения в нее р. Орлик (у г. Орла) ранние памятники пока не известны¹⁰. Вверх по течению р. Орлик, в 8 км от Орла расположено наиболее древнее из исследованных нами поселений — городище Надежда (в 1 км от д. Звягинки, правый берег р. Орлик). Памятник однослойный и весь его инвентарь¹¹ — предметы украшений из бронзы, предметы быта, керамика (рис. 2, 8—12; рис. 3, 1—13) — до-

городищах Смоленской губернии. Научные известия Смоленского гос. университета, т. III, вып. 1, 1926, стр. 180.

⁶ См. результаты обследования берегов Оки и нижнего течения Угры экспедицией ГАИМК в 1934—1936 гг. «Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 гг.» М.—Л., 1941, стр. 40.

⁷ А. Л. Монгайт. Из истории населения..., стр. 152.

⁸ П. Н. Третьяков. К истории племен..., стр. 30.

⁹ А. И. Лявданский. Ук. соч., стр. 181.

¹⁰ А. В. Успенская, М. В. Фехнер. Поселения древней Руси. «Очерки по истории русской древности X—XIII вв.» М., 1956, стр. 7.

¹¹ Т. Н. Никольская. Археологические исследования в Орловской области. КСИИМК, вып. 53, 1954, стр. 94.

вольно четко датируется IV—II вв. до н. э. Разрез первого вала городища (со стороны поля мыс отграничен двумя валами и рвом между ними) позволил установить, что поселение было укреплено с момента его возникновения (вал сооружен прямо на материковом грунте), однако насыпь его имеет следы вторичной подсыпки.

Поселение было покинуто в последних веках I тысячелетия до н. э., и жизнь на нем, по-видимому, больше не возобновлялась, во всяком случае, до начала II тысячелетия н. э. (найден немного черепков гончарных сосудов с волнистым и линейным орнаментом).

Дальнейшее продвижение вверх по Орлику в поисках памятников I тысячелетия до н. э. — I тысячелетия н. э. не дало положительных результатов: обнаруженное при впадении в него р. Орлицы городище (у д. Титова-Мотыка) относится уже к эпохе древней Руси. Тот же вывод был сделан при обследовании другого крупного левого притока Оки — р. Цон. Значительно раньше началось заселение берегов правого притока Оки — р. Зуши, где известен ряд древних городищ¹².

В 8 км от г. Новосиля вверх по р. Зуше, на ее правом высоком берегу, против д. Воротынцево, известно большое городище, состоящее из двух частей: мысовой, отграниченной от плато валом, и расположенной за ним прямоугольной площадки, также огороженной невысоким валом (рис. 4, а).

Однако в рассматриваемую нами эпоху поселение существовало только на мысу и еще не было, по-видимому, укрепленным. Зачистка разрушенного во время войны (1941—1945 гг.) северо-восточного склона вала показала, что древнейшая часть его насыпи была сооружена из культурного слоя (рис. 4, б).

Как упоминалось выше¹³, Воротынцевское поселение было обитаемо в течение довольно длительного времени, правда, с некоторыми перерывами. Древнейшее поселение было, очевидно, синхронно Надеждинскому, однако мы почти не находим здесь предметов из металла, а массовый материал — керамика — носит несколько иной характер.

Поскольку культурный слой городища нарушен поздним кладбищем XVII в., стратиграфию его изучить не удалось; отделить

¹² Нами обследовалось течение р. Зуши от г. Новосиля до впадения ее в Оку.

¹³ См. Введение, стр. 13.

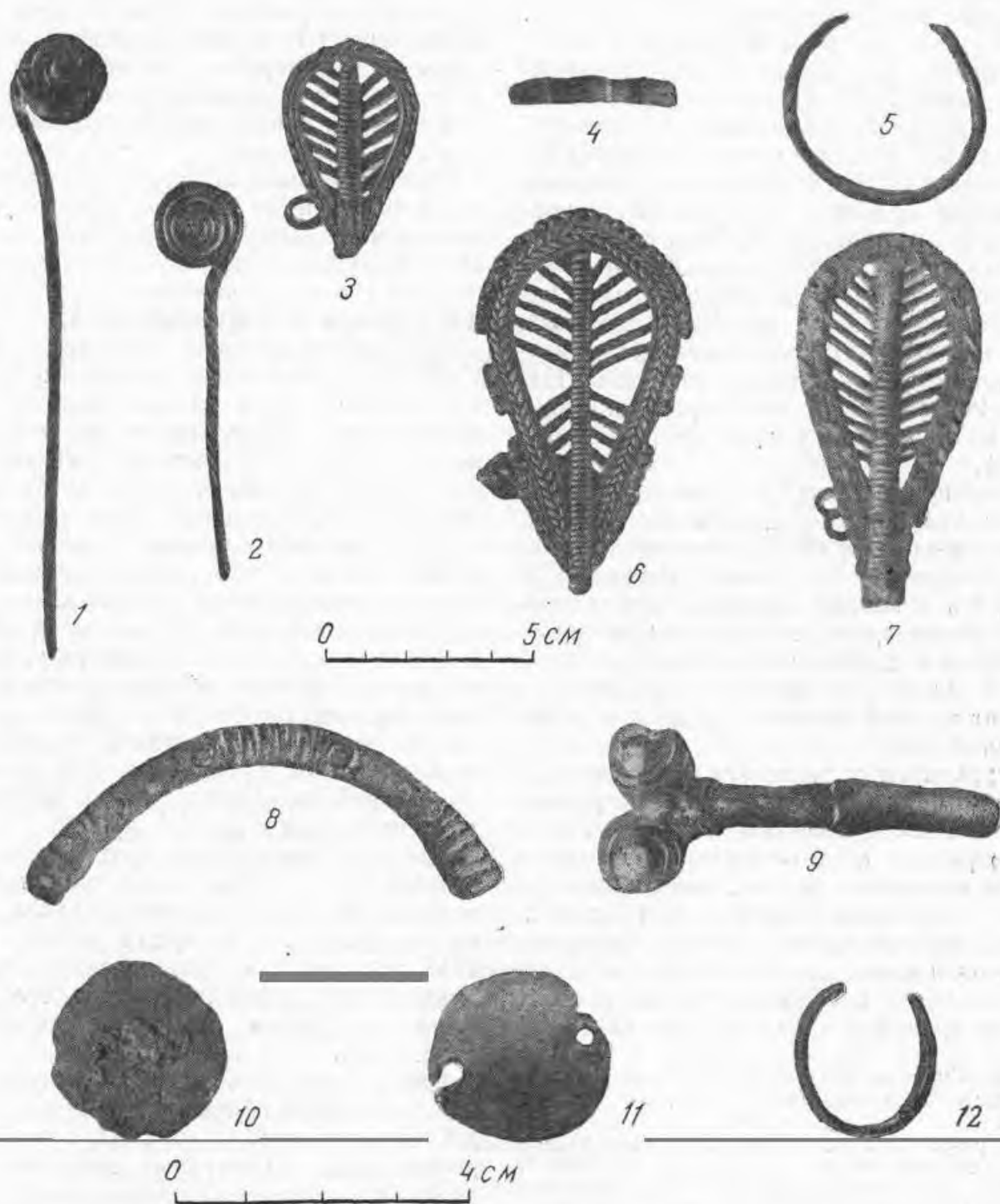

Рис 2. Предметы украшений из железа (1, 5) и бронзы (2—4, 6—12).
 1, 2 — булавки; 3, 6, 7 — навершия булавок; 4, 5, 8, 9 — браслеты; 10, 11 — бляшки; 12 — колечко;
 1, 2, 5—7 — Свиногово; 3, 4 — Николо-Ленивец; 8—12 — Надежда.

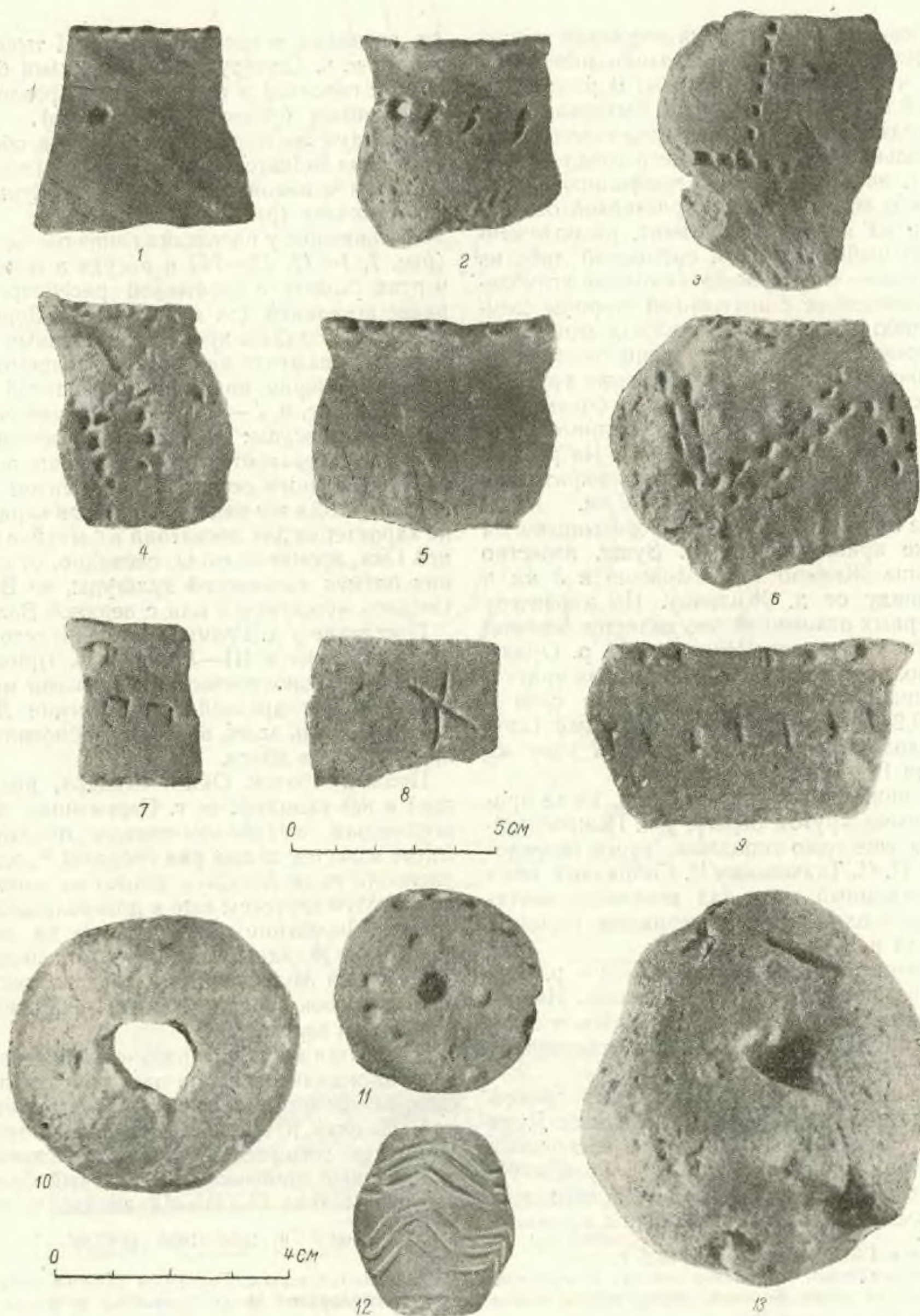

Рис. 3. Предметы из глины.

1-9 — обломки сосудов; 10, 11, 13 — грузила; 12 — пряслице; 1-13 — Надежда.

один период существования поселения от другого можно лишь на основании инвентаря, в том числе глиняной посуды. В рассматриваемый период на поселении бытовали сосуды позднескифского или зольничного типа. Это большие горшки (диаметр горла — 20—34 см), довольно хорошо профилированные, но слабо обожженные. Характерной особенностью их является орнамент, расположенный на шейке сосуда и состоящий либо из выпуклин — «жемчужин» (ямочные углубления, нанесенные с внутренней стороны сосуда), либо из сквозных круглых отверстий. Одновременны керамике данного типа и большие цилиндрические глиняные грузила, поверхность которых покрыта глубокими ямками, а также биконические, эллипсоидные и другие пряслица (рис. 5, 1—6). На рубеже нашей эры жизнь на поселении прекратилась и возобновилась только в IV—V вв.

Вниз по реке от городища Воротынцево, на том же правом берегу р. Зуши, известно городище Жилино (расположено в 3 км к юго-западу от д. Жилино). По характеру культурных отложений оно является близкой аналогией городищу Надежда на р. Орлик. Видимо, поселение здесь было также кратковременным (толщина культурного слоя — всего 0,2—0,3 м) и, судя по керамике (других находок не было), относится к тому же времени IV—II вв. до н. э.

Еще ниже по течению р. Зуши, на ее правом и очень крутом берегу, у д. Роженец находится еще одно городище, ранее обследованное П. С. Ткачевским¹⁴. Собранный нами там подъемный материал позволяет поставить его в один ряд с материалом городищ Надежда и Жилино¹⁵.

Заселение правого притока Зуши — р. Черни произошло, очевидно, не позднее. Наиболее раннее из известных нам здесь поселений — городище у д. Синюково относится к середине I тысячелетия до н. э.

Ниже по Оке памятников рассматриваемой эпохи не найдено вплоть до городища Дуна близ г. Чекалина и лежащего в нескольких километрах ниже городища у д. Гремячево, близких по своему культурному облику¹⁶. Оба поселения довольно архаичны и возник-

ли, очевидно, в последних веках I тысячелетия до н. э. (датируются бронзовыми булавами с головкой в виде петли и бронзовыми наконечниками булавок — Гремячево).

Наряду с железными изделиями в обиходе населения значительную роль играли поделки из кости — наконечники стрел, гарпуны, иглы, проколки (рис. 6, 1—16).

Бытовавшие у населения глиняные поделки (рис. 7, 1—11, 13—15) и посуда в основных чертах сходны с керамикой рассмотренных ранее поселений (за исключением Воротынцевского); однако, кроме тонкостенных сосудов без орнамента или посуды, покрытой несложным узором, нанесенным щепочкой (рис. 8, 1—12; рис. 9, 1—7), здесь встречается еще один тип посуды: это довольно массивные горшки, поверхность которых сплошь покрыта своеобразным сетчатым орнаментом (рис. 8, 13, 14). Как мы видели, подобная керамика не характерна для поселений в бассейне верхней Оки, проникла сюда, очевидно, от соседних племен дьяковской культуры, из Волго-Окского междуречья или с верхней Волги¹⁷.

Поселение у д. Гремячево прекратило свое существование в III—IV вв. н. э. Примерно этими же хронологическими рамками можно ограничить и древнейшее поселение Дуны. Однако жизнь здесь вскоре возобновилась и продолжалась долго.

Правый приток Оки — Жиздра, впадающий в нее недалеко от г. Перемышля, плохо исследован в археологическом отношении. Здесь известен целый ряд городищ¹⁸, однако раскопки производились только на одном из них — Мужитинском еще в дореволюционное время. Поселение расположено на левом берегу р. Жиздры (недалеко от впадения в нее речки Мужитинки) и представляет собой островок среди болота, окруженный кольцевым валом.

Несмотря на то, что полученный здесь инвентарь незначителен, он дает представление о характере материальной культуры обитателей поселка и времени его возникновения. Наиболее интересной находкой является украшенный шишечками бронзовый браслет времени латена II (IV—II вв. до н. э.)¹⁹.

ния в РСФСР в 1934—1936 гг.» М.—Л., 1941, стр. 40.

¹⁷ А. А. Спицын. Городища дьякова типа.

¹⁸ Обследования И. Е. Протченко и автора (см. рис. 1).

¹⁹ Н. И. Булычев. Раскопки по части водораздела..., табл. XIV, 16.

¹⁴ Архив ГАИМК, д. № 144, 1925 г.

¹⁵ К сожалению, поселение почти совершенно разрушено во время Великой Отечественной войны и для раскопок непригодно.

¹⁶ Разведка П. Н. Третьякова, М. М. Герасимова и М. В. Воеводского. «Археологические исследова-

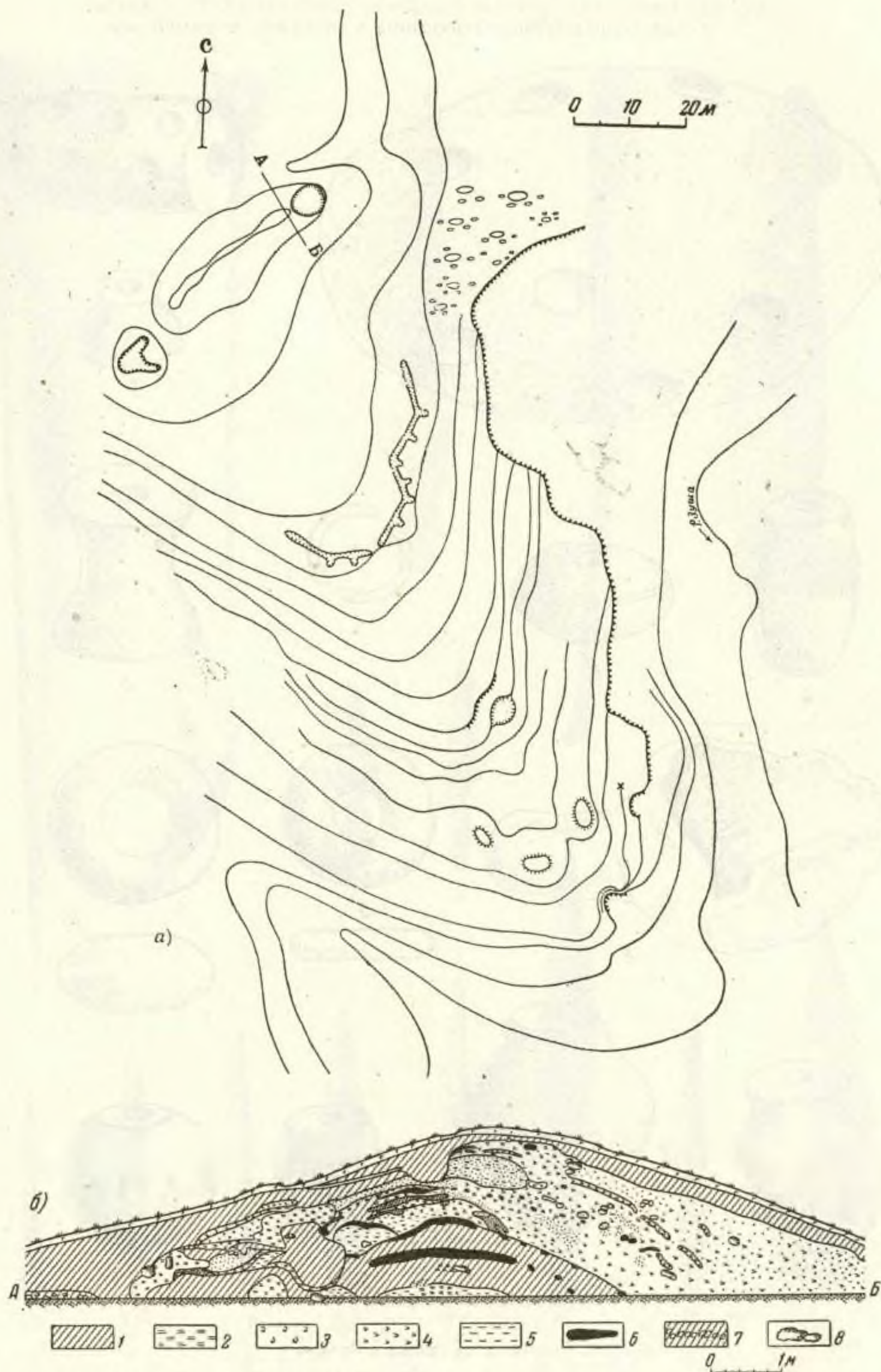

Рис. 4. План городища (а) и разрез вала (б). Воротынцево. (Горизонтали — через 2 м).
 1 — культурный слой, чернозем; 2 — обожженная красная глина; 3 — обожженный ярко-оранжевый песок; 4 — серая глина; 5 — светло-желтая глина; 6 — обожженное дерево; 7 — каменная забутовка; 8 — камни.

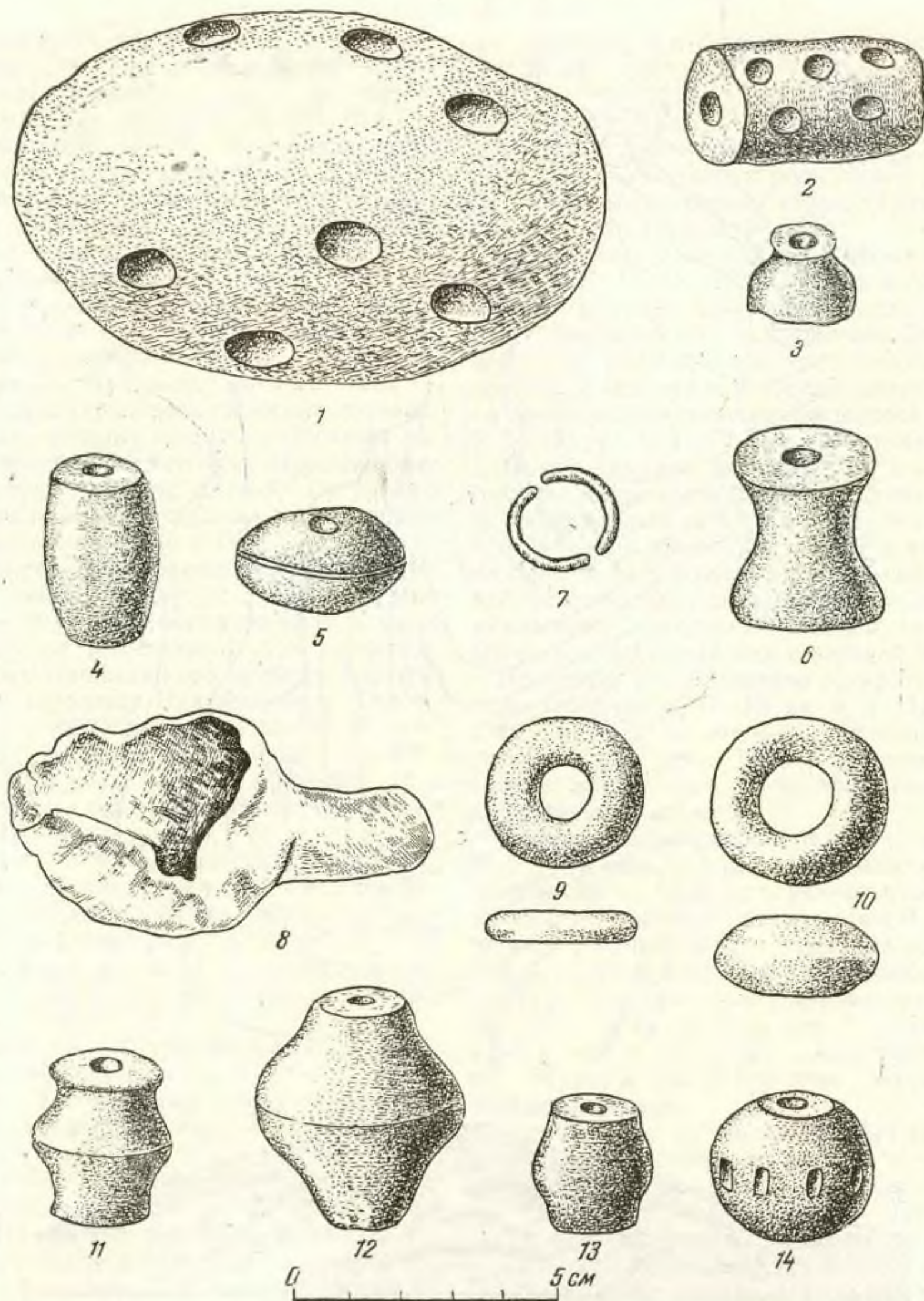

Рис. 5. Предметы из глины и бронзы.

1—6 — грузила; 7 — бронзовое колечко; 8 — льячка; 9—11 — пряслица; 12—14 — грузики ткацкого станка; 1—7 — Воротынцево, раскопки автора; 8 — Гремячево; 9—14 — Мужитино, раскопки Н. И. Булычева.

Рис. 6. Предметы из кости.

1 — проколка; 2, 4 — иглы; 3, 15, 16 — гарпуны; 5 — ручка ножа; 6 — просверленный клык медведя; 7—14 — наконечники стрел. (Дуна, раскопки Н. В. Теплова).

Рис. 7. Предметы из глины (1—11, 13—15) и камня (12).

1, 4, 9 — пряслица; 2, 3, 8 — бусы; 5 — погремушка; 6, 7 — грузики; 10, 11, 13, 14 — сосудики;
12 — грузило; 15 — льячка. (Дуна, раскопки Н. В. Теплова).

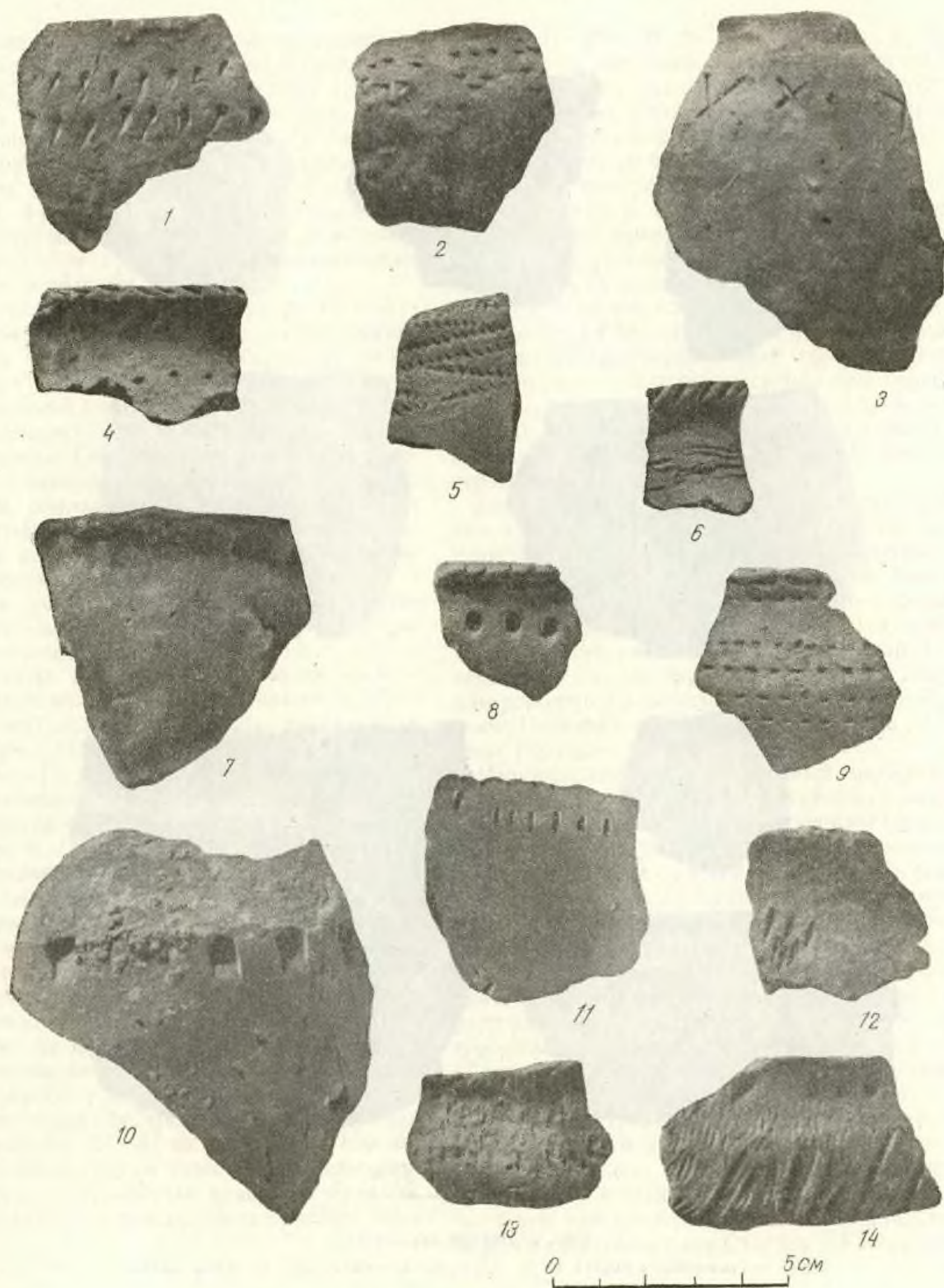

Рис. 8. Лепная керамика.

1—12—с орнаментом и без него; 13, 14 — с сетчатым орнаментом. (Дуна, раскопки Н. В. Теплова).

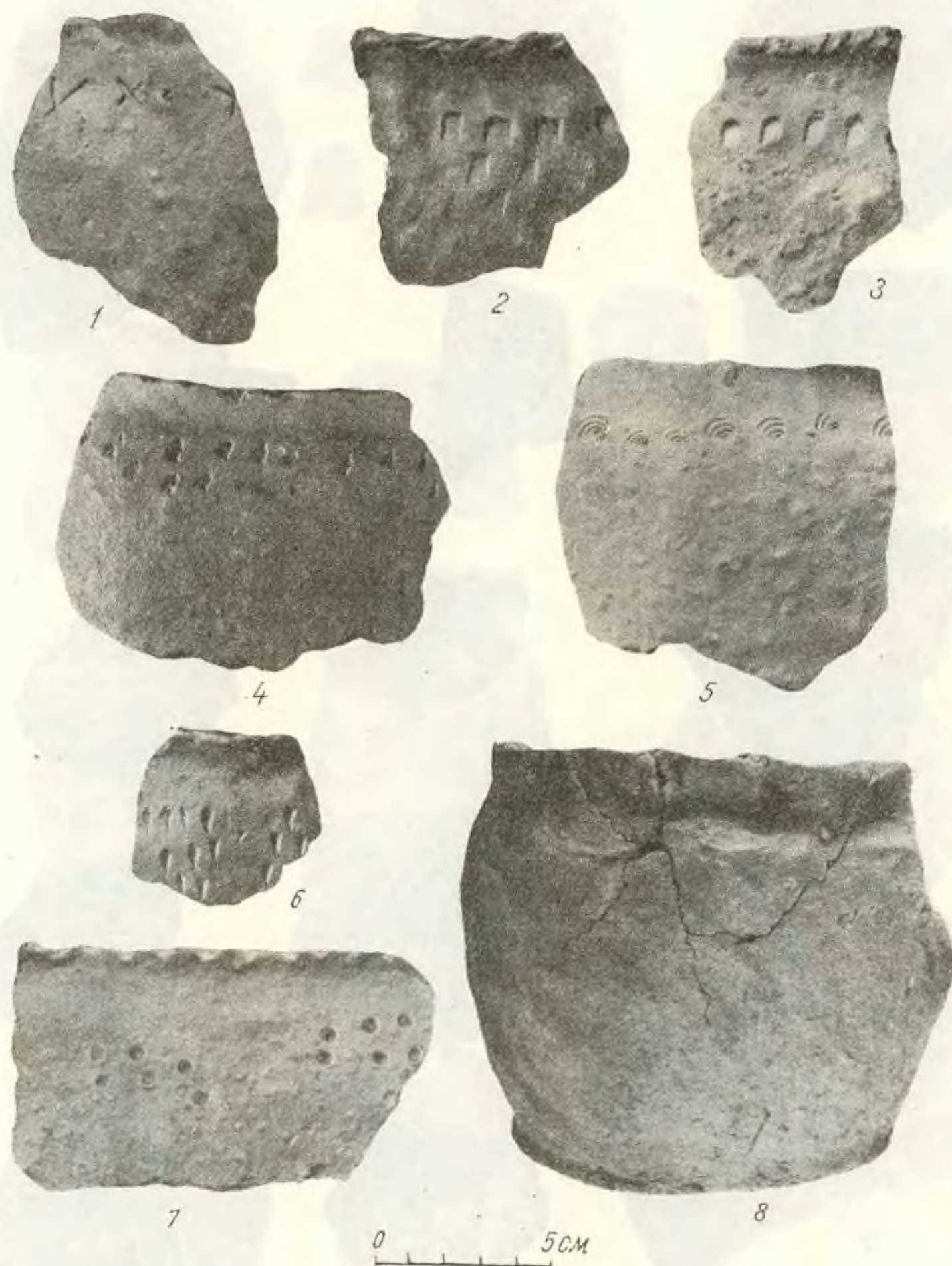

Рис. 9. Лепная керамика.

1—7 — Гремячево, раскопки Н. И. Булычева; 8 — Свинухово, раскопки автора.

На поселении найдены каменные литейные формочки²⁰, глиняные грузики в форме катушек и бочонкообразные пряслица (рис. 5, 9—14), изделия из кости, железные ножи, и довольно архаичная керамика, близкая по характеру теста, форме сосудов и орнаменту к посуде городищ Надежда и Гремячево (рис. 9, 1—7). Н. И. Булычев указывает, что траншеями были задеты ямы, лежавшие в материковом грунте, которые, очевидно, являлись остатками жилищ²¹.

Вниз по Оке от устья Жиздры до устья Угры древние памятники пока не известны. Вверх по Угре, на ее левом берегу (в 20 км от Калуги) у д. Свинухово расположено городище, древний слой которого относится к рассматриваемому нами времени (рис. 10, 1).

Городище Свинухово так же, как и городище Воротынцево, состоит из двух частей: мысовой, огороженной невысоким валом, и прямоугольной площадки, вал которой в настоящее время почти совершенно распахан. По-видимому, поселение было укреплено с момента его возникновения, так как разрез вала показал, что его насыпь сооружена прямо на материке.

Предметы, найденные при наших раскопках, напоминают находки на городищах Гремячево и Дуна: те же костяные наконечники стрел (рис. 11, 5—7), гарпуны (рис. 11, 8), иглы (рис. 11, 1, 3, 4) и другие поделки, бронзовые навершия булавок, бронзовые и железные булавки со спирально завернутой головкой (рис. 2, 1, 2), браслеты (рис. 12, 1), глиняные льячки (рис. 11, 15, 16), керамика, железные ножи (рис. 12, 2—4).

Возникновение здесь поселения относится к тому же времени, что и на городище Гремячево, т. е. к последним векам I тысячелетия до н. э. Однако поселение было обитаемо в течение довольно продолжительного времени, примерно до середины I тысячелетия н. э.

Еще выше по р. Угре, на мысу ее высокого левого берега, у д. Николо-Ленивец известно еще одно городище, древнейший слой которого относится к III—II вв. до н. э. На городище найдены костяные поделки — стрелы, гарпуны, шилья, бронзовые навершия булавок, проволоочные колечки, обломок браслета типа

латена II (IV—II вв. до н. э.; рис. 2, 4), глиняные и каменные пряслица и грузики, лепные сосуды, изготовленные из грубого теста с шероховатой поверхностью, слабо и неравномерно обожженные и имеющие форму почти прямой банки²².

В 1955 г. мы провели обследование берегов Угры вверх от д. Николо-Ленивец до д. Федотково (Смоленской области), в ходе которого выявлен целый ряд памятников (городищ, селищ, курганов), относящихся главным образом к более позднему времени. Только два поселения из этой группы имеют, очевидно, древний культурный слой: городище у д. Городище, на высоком мысу правого берега р. Угры, и городище у д. Русино (в 3 км к югу от нее), на том же правом берегу. Культурный слой городищ содержал грубую лепную керамику и кости животных.

Вниз по р. Оке от устья Угры до устья Протвы поселения рассматриваемого времени неизвестны. По берегам Протвы и ее притоков, обследованным в 1921—1924 гг. К. Я. Виноградовым²³, а в 1955 г. — П. А. Раппопортом, зафиксирован целый ряд городищ. На некоторых из них имеется культурный слой, содержащий лепную керамику, близкую к сосудам городищ Гремячево или Мужитино (Лужное, Панское), а иногда керамику типа Дьяково (Огубское).

Многочисленный вещественный материал, полученный при раскопках упомянутых выше памятников, позволяет охарактеризовать некоторые черты хозяйственной деятельности населения. Прежде всего нужно отметить развитие земледелия. Правда, у нас нет оснований полагать, что земледелие в данное время было ведущей отраслью хозяйства, но о значительной его роли говорят находки серпов (рис. 12, 5—10) и зерен злаков на многих городищах. Следует отметить, что на некоторых городищах найдено по несколько серпов (Гремячево, Мужитино). Этим верхнеокские памятники выгодно отличаются от синхронных им памятников Верхнего Поднепровья или Верхнего Поволжья. По форме серпы напоминают сильно изогнутые большие ножи (рис. 12, 10) и очень мало отличаются от серпов более раннего времени, известных, например, в культурном слое Старшего Каширско-

²⁰ Н. И. Булычев. Раскопки по части водораздела..., табл. XIV, 19—21.

²¹ Там же, стр. 72.

²² Подробно материалы этого поселения будут опубликованы отдельно.

²³ Архив ГАИМК, д. № 148, 1924 г.

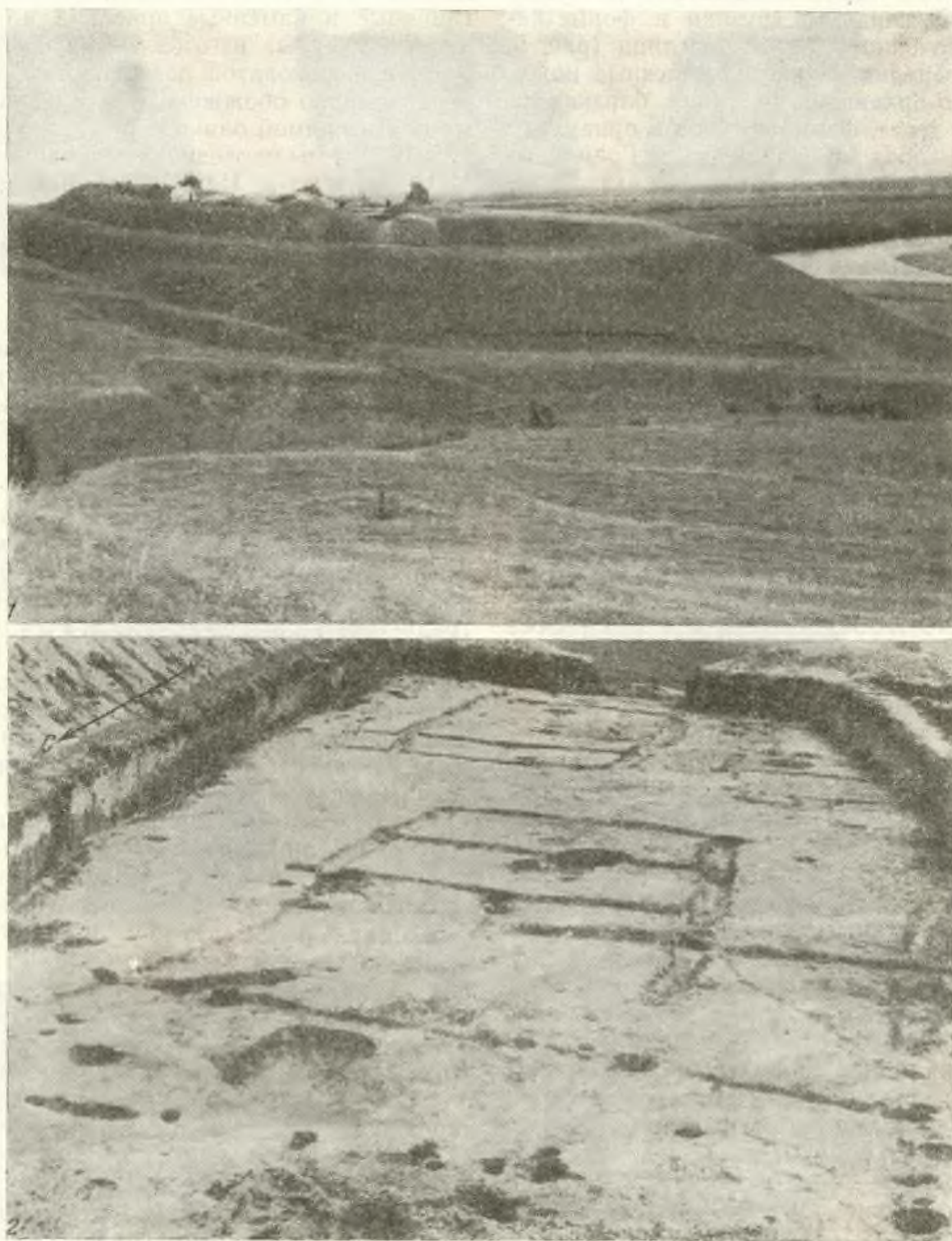

Рис. 10. Вид городища Свинухово с запада (1) и восточная часть раскопа № 5 городища Николю-Ленивец на уровне материка (2).

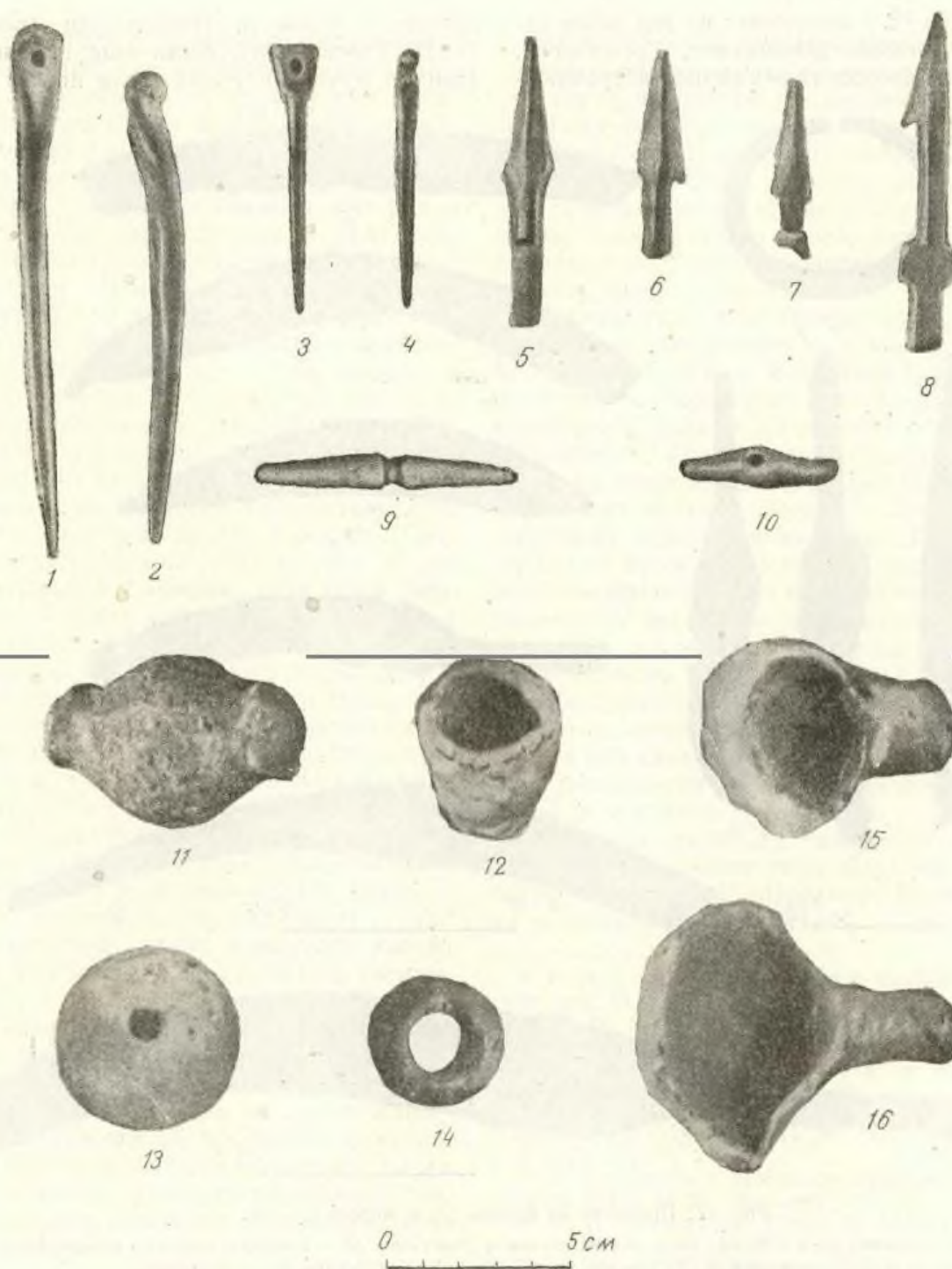

Рис. 11. Предметы из кости (1—10) и глины (11—16).

1, 3, 4 — иглы; 2 — проколка; 5—7 — наконечники стрел; 8 — гарпун; 9, 10 — застежки; 11 — погремушка; 12 — тигель; 13 — грузик; 14 — пряслице; 15, 16 — льячки. (Свиногово).

го городища²⁴; у некоторых из них были зазубренные лезвия (Мужитино, Гремячево). Единичные находки таких серпов встречаются

селище в устье р. Попадьинки (раскопки П. Н. Третьякова), были еще примитивнее (вместо рукоятки у них была петля)²⁶, что

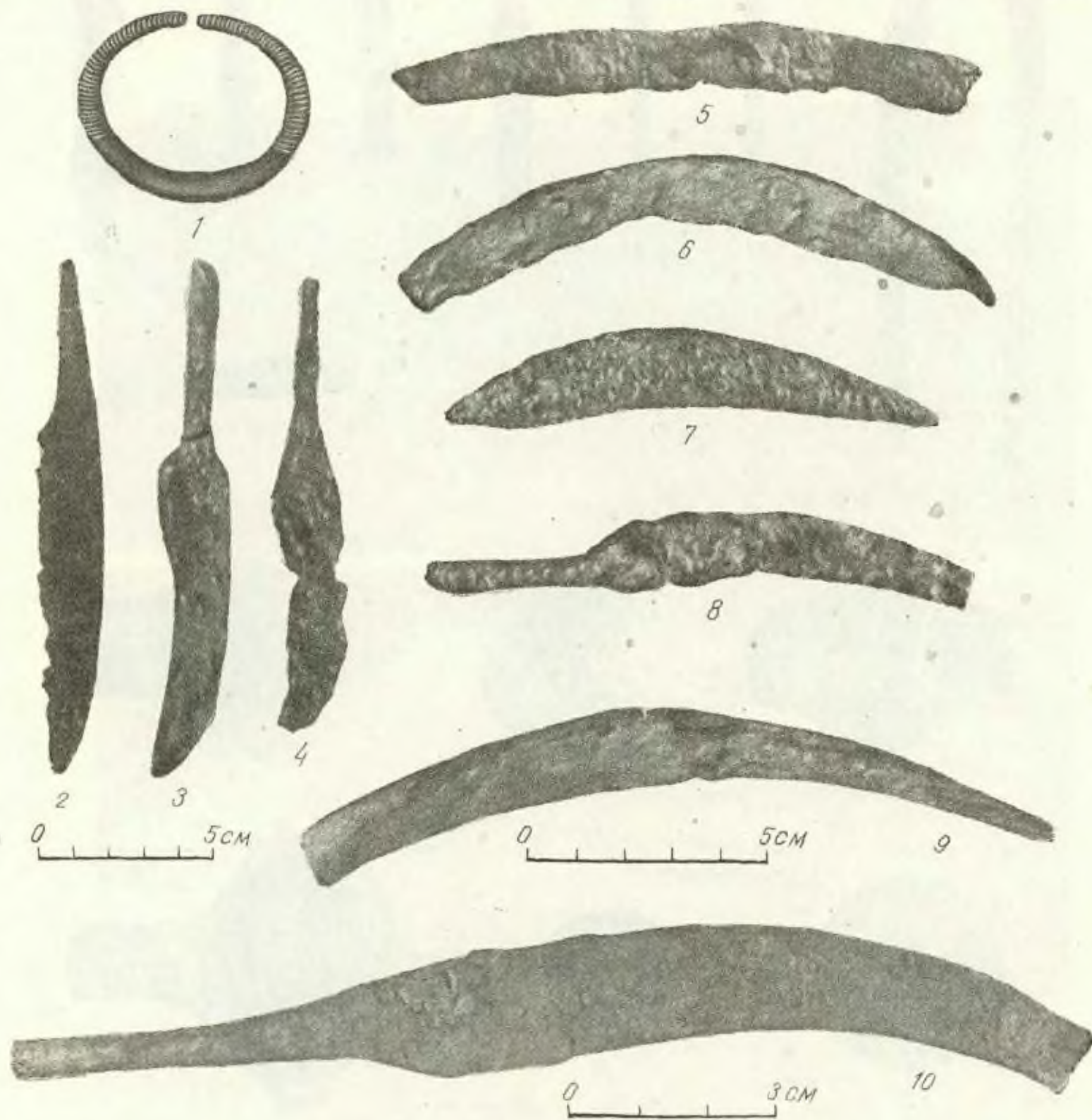

Рис. 12. Предметы из бронзы (1) и железа (2—10).

1 — браслет; 2—4 — ножи; 5—10 — серпы; 1—4 — Свинухово, 10 — Надежда, раскопки автора; 5, 6 — Дуна, раскопки Н. В. Теплова; 7—9 — Гремячево, раскопки Н. И. Булычева.

ся на памятниках середины I тысячелетия н. э. Верхнего Поволжья²⁵. Серпы, найденные, например, на городище Березняки и на

²⁴ В. А. Городцов. Старшее Каширское городище, стр. 29, рис. XIII, 4.

²⁵ О. Н. Бадер. Пекуновское городище. МИА, № 13, 1950, стр. 124, рис. 43, 5.

сближает их с серпами эпохи бронзы. Хотя находки топоров в памятниках рассматриваемого времени в бассейне верхней Оки пока не известны, но, так же как и в других частях лесной полосы Восточной Европы, земледелие

²⁶ П. Н. Третьяков. К истории племен..., стр. 71, рис. 39, 6.

было, по-видимому, подсечным или огневым.

Ведущей отраслью хозяйства было скотоводство; дополнением к нему являлись рыболовство и охота. Среди костей домашних животных преобладают кости лошади, затем крупного и мелкого рогатого скота. Статистический анализ остеологического материала городища Дуна, проведенный Н. В. Тепловым, наглядно это иллюстрирует. Для исследования были взяты только зубы животных, найденные при раскопках, причем подсчитывалось не количество их, а число случаев нахождения. Оказалось, что зубы лошади в нижнем культурном слое городища составляют более половины всех обнаруженных зубов (128 из 237), а в верхнем слое — всего лишь около 1/20 (10 из 194)²⁷. Те же результаты получены и при изучении остеологического материала некоторых других городищ (Свинухово и др.). Можно считать, что в это время лошадь в большом количестве употреблялась в пищу и еще не применялась в качестве тягловой силы, что косвенным образом говорит о слабом развитии земледелия.

Начало стойлового содержания скота, как известно, соответствует использованию скота в качестве тягловой силы при обработке земли²⁸. О том, что употребление в пищу мяса диких животных в это время играло уже значительно меньшую роль, чем домашних, свидетельствует, во-первых, резкое преобладание костей домашних животных (70,3%, диких — 29,7%)²⁹; во-вторых, преобладание среди костных остатков диких животных костей пушного, а не мясного зверя (бобра, лисицы, и т. д.).

Подсобным занятием населения, как мы говорили, были охота и рыболовство. Находки костей (позвонков) крупных рыб и рыбьей чешуи, так же как и костей диких животных, в культурном слое поселений довольно часты. О рыболовстве свидетельствуют также находки железных рыболовных крючков, костяных гарпунов, глиняных и каменных грузил для сетей.

²⁷ Н. В. Теплов. Городище Дуна близ Лихвина, стр. 18.

²⁸ Х. А. Моора. Археологические памятники I—IV вв. н. э. в Прибалтике. КСИИМК, вып. 53, 1954, стр. 21.

²⁹ По данным исследования В. И. Цалкиным остеологического материала из нижнего слоя городища Свинухово. (В. И. Цалкин. Материалы для истории скотоводства и охоты в древней Руси. МИА, № 51, М., 1956, стр. 127, табл. 79).

Развитие охоты подтверждается большим количеством различных костяных наконечников стрел, найденных на поселениях: их разнообразие особенно ярко заметно на материалах городищ Дуна и Свинухово. Говоря о стрелах, необходимо отметить их несомненную специализацию: кроме обычных остроконечных наконечников стрел, находят также наконечники с тупым концом для охоты на мелкого пушного зверя.

Костяные стрелы и гарпуны были довольно широко распространены на памятниках начала I тысячелетия н. э. Восточной Европы: они известны на поселениях племен дьяковской культуры (Старшее Каширское городище³⁰, Мамоново³¹, нижний слой городища Дьяково³²), на памятниках Прикамья³³, на многих поселениях верхней Десны³⁴. Кроме костяных стрел, известны и железные. Правда, ассортимент их не разнообразен; они представлены главным образом небольшими наконечниками с 2 жальцами или шипами. Данный тип стрел, так же как и костяные стрелы, не может помочь при определении этнической принадлежности обитателей поселка, но зато служит надежным хронологическим критерием, так как характерен для памятников начала I тысячелетия н. э. Восточной Европы³⁵.

Как и костяные наконечники, стрелы эти известны на довольно обширной территории — на городищах типа Дьяково в бассейне р. Москвы³⁶, Верхнем Поволжье³⁷, в рязанских могильниках³⁸, в древностях

³⁰ В. А. Городцов. Старшее Каширское городище, стр. 23, рис. X; стр. 27, рис. XII, 1—5.

³¹ В. И. Качанова. О заселении Московского края в эпоху дьяковской культуры. Мамоново городище. «Археологические памятники Москвы и Подмосковья», М., 1954, стр. 7.

³² В. И. Сизов. Дьяково — городище под Москвой. Труды IX АС, т. II, М., 1897, табл. XXIIa, 3, 8; табл. XXIIa, 2—4, 6.

³³ А. А. Спицын. Древности бассейнов рек Оки и Камы. МАР, № 25, 1901, табл. VI, 30.

³⁴ В. П. Левенок. Отчет об археологических обследованиях...; М. В. Воеводский. Городища верхней Десны. КСИИМК, вып. XXIV, 1949, стр. 73.

³⁵ А. В. Арциховский. Бородинское городище. Труды Секции археологии РАНИОН, т. II, 1928, стр. 82.

³⁶ В. И. Сизов. Ук. соч., табл. XXVIIIa, 4—5; А. В. Арциховский. Бородинское городище, табл. VII, 2.

³⁷ П. Н. Третьяков. К истории племен..., стр. 42, рис. 16 Г, 1; стр. 46, рис. 18, 5; стр. 62, рис. 33, 8.

³⁸ А. А. Спицын. Древности бассейнов рек Оки и Камы, табл. VI, 27.

Камы³⁹, на поселениях бассейна верхнего Днепра⁴⁰ и т. д.

Для дополнения характеристики хозяйственной деятельности населения на территории верхней Оки в это время несомненный интерес представляют находки изделий меднолитейного производства. Готовая продукция представлена главным образом предметами украшений, о которых говорилось выше; это обломки бронзовых браслетов (рис. 2, 4, 8), шейных гривен, бронзовые большие булавки с навершиями в виде петли или спирали (рис. 2, 1, 2), бронзовые булавки, имеющие форму листа (рис. 2, 3), бляшки (рис. 2, 10, 11) и т. д. На поселениях найдены не только готовые изделия, но и орудия, с помощью которых они изготовлены: глиняные тигли (рис. 11, 12), льячки (рис. 5, 8), каменные литейные формы и т. д. Значительное количество бронзовых и медных изделий встречено на городище Гремячево (раскопки Н. И. Булычева), на городищах Свинухово, Надежда (раскопки автора).

Интересны бронзовые навершия булавок, служивших, очевидно, застежками плащей. Они имеют форму, отдаленно напоминающую лист березы (рис. 2, 3, 6, 7). По долевой оси навершия идет полый канал, в который и входил стержень булавки; от канала в разные стороны расходятся тонкие ответвления гладких или перевитых жгутиком проволочек. Внешний контур наверший иногда украшен проволочными завитками в виде волют, у некоторых — просто проволочным жгутом, а в нижней, узкой части навершия с одной стороны — одной или двумя петлями. Размеры наверший невелики: длина большей оси — 12 см, меньшей — 6 см.

На городище Свинухово было найдено три таких навершия разной величины⁴¹, на городище Гремячево — два⁴², Николо-Ленивец — два⁴³, на селище Козлово, на Оке — одно⁴⁴; находки подобных наверший известны также

на городищах Торфель⁴⁵, Овстуг и Ермолково⁴⁶.

Большие бронзовые булавки с головкой в виде петли или спирали, найденные на городищах Свинухово и Гремячево, как мы уже упоминали, встречаются на довольно обширной территории на памятниках последних веков I тысячелетия до н. э. и начала нашей эры, например в комплексах липецкой культуры⁴⁷, в каменных могилах Эстонии⁴⁸, на городищах Десны⁴⁹, Верхнего Поволжья⁵⁰ и т. д.

Из других бронзовых украшений следует упомянуть находки на городище Надежда. К ним относятся часть браслета, внутренняя сторона которого плоская, а внешняя — выпуклая, украшенная рельефным орнаментом, нанесенным спирально изогнутыми проволочками (рис. 2, 8); часть украшения, — по-видимому, тоже браслета, конец которого завершён двумя волутами (рис. 2, 9); круглая, слегка выпуклая бляшка с тремя отверстиями и небольшим выступом на оборотной стороне (рис. 2, 10); небольшое колечко с несомкнутыми концами; маленький гвоздик с круглой, слегка выпуклой шляпкой. На городище Мужитино найден целый бронзовый браслет, украшенный шишечками, расположенными группами по 9 штук⁵¹; на городище у д. Николо-Ленивец — половина плоско-выпуклого браслетика, украшенного рубчиками (рис. 2, 4).

Находки этих браслетов очень важны для определения времени возникновения рассматриваемых поселений. Подобные браслеты известны в западноевропейских древностях эпохи латена I—II, т. е. периода IV—II вв. до

⁴⁵ Е. И. Горюнова. Городище Торфель. КСИИМК, вып. XXXI, 1950, стр. 154, рис. 54, 44.

⁴⁶ Н. М. Бачинский. Ермолковское городище. Сборник Ржевского общества краеведения, 1926, № 1, стр. 153.

⁴⁷ М. Ю. Смишко. Раннеславянская культура Поднестровья в свете новых археологических данных. КСИИМК, вып. XLIV, 1952, стр. 67—82.

⁴⁸ М. Х. Шмидхельм. Каменные могилы в северо-восточной Эстонии. КСИИМК, вып. XLII, 1952, стр. 80; ее же. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии. Таллин, 1955. Автор называет эти булавки «булавками с кольцеобразной головкой».

⁴⁹ Н. В. Трубникова. К вопросу о Юхновском городище. Труды ГИМ, т. VIII, 1938, стр. 135, рис. 8.

⁵⁰ П. Н. Третьяков. К истории племен..., стр. 81, рис. 46, Г.

⁵¹ Н. И. Булычев. Раскопки по части водораздела..., табл. XIV, 16.

³⁹ А. А. Спицын. Древности камской чуди по коллекциям Теплоухова. МАР, № 26, 1902, табл. I, 45.

⁴⁰ А. И. Лявданский. Некоторые данные о городищах..., стр. 183.

⁴¹ Т. Н. Никольская. Городище у д. Свинухово. КСИИМК, вып. XLIX, 1953, стр. 91, рис. 24, I, 2.

⁴² Н. И. Булычев. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки, табл. I, рис. 18, 6.

⁴³ Раскопки Т. Н. Никольской 1954 г. (экспозиция Калужского областного музея).

⁴⁴ Коллекции Калужского областного музея.

н. э.⁵² Браслеты, близкие по форме обломку браслета с городища Надежда, известны в раннелатенских древностях Венгрии и опубликованы Л. Мартоном⁵³.

Наряду с меднолитейным делом было развито и кузнечное. Среди железных изделий найдены многочисленные ножи с прямым или слегка вогнутым лезвием и выпуклой спинкой; некоторые из них настолько кривые, что, по-видимому, использовались вместо серпов (Свинухово). Подобные серповидные ножи многочисленны в древностях Прибалтики, в частности Эстонии, где они бытовали одновременно с булавами, имеющими кольцевидную головку, в начале нашей эры, и получили наибольшее распространение в I в. н. э.⁵⁴

С помощью железных инструментов, в первую очередь ножей, изготавливались и костяные изделия, которые в то время еще довольно широко применялись в быту населения. В культурном слое почти всех поселений рассматриваемого времени (Свинухово — нижний слой, Гремячево, Мужитино, Дуна — нижний слой) в обилии встречаются костяные поделки. Однако ассортимент их не так разнообразен, как в предыдущую эпоху, известную нам по материалам Старшего Каширского городища на Оке⁵⁵. Это главным образом костяные шилья, проколки, стрелы, гарпуны, рукоятки. Попадаются на городищах и некоторые другие поделки — костяные застёжки, иногда богато орнаментированные (рис. 11, 9, 10), детские игрушки — свистульки и др. Особенно любопытны два предмета, найденные при раскопках городища Свинухово. Аналогии одному из них подобрать нам не удалось. Это рукоять или навершие жезла, выточенная из рога молодого оленя⁵⁶. Другой находкой является дисковидное костяное пряслице, покрытое с одной стороны круглоямочным орнаментом (4 ямки), с другой стороны — гладкое. Подобные пряслица, но без орнамента, найдены нами на городище у д. Николо-Ленивец в 1957 г. Некоторые костяные изделия

еще довольно архаичны: так, например, на городищах Свинухово и Дуна были обнаружены маленькие ромбические костяные наконечники стрел с маленьким шипом у основания черенка, близко напоминающие бронзовые скифские наконечники (рис. 6, 10; рис. 11, 7). Костяные наконечники подобного типа известны в матерналах Старшего Каширского городища⁵⁷.

Вместе с изделиями меднолитейного производства найдены глиняные льячки — маленькие ложки, имеющие носик для слива металла и тигли — глиняные сосудики для плавки металла (рис. 11, 12, 15, 16).

Керамическое производство было хорошо развито; поделки из глины, как правило, на поселениях наиболее многочисленны. Обычная находка на поселениях — пряслица для веретен, грузики для ткацких станков и разнообразные грузила для рыболовных сетей (в виде катушек, сферические и т. д. — рис. 5, 2, 3, 6, 11—14; рис. 7, 6). Известны также детские игрушки — глиняные погремушки (рис. 7, 5; рис. 11, 11). Самыми массовыми находками являются, конечно, обломки глиняных сосудов. Господствующим типом керамики в это время были тонкостенные сосуды (толщина стенок — 3—5 мм) почти баночной формы, изготовленные из серой глины с примесью мелкой дресвы или шамота и песка.

Венчик у сосудов или отсутствует вовсе, и тогда край сосуда утончен, или едва намечен слабым отгибом края. Днища сосудов значительно толще их стенок (до 10 мм); некоторые из них имеют поддон. Встречаются сосуды, изготовленные из более грубого теста. Обжиг сосудов костровый, а следовательно, поверхностный, слабый и неравномерный; в изломе тесто черное. Размеры горшков, употреблявшихся для изготовления пищи, довольно значительны: диаметр горла варьирует от 16 до 24 см; высота их или равна диаметру, или, что чаще, несколько превышает его. Встречаются сосуды и значительно меньшего размера, употреблявшиеся, очевидно, не для изготовления, а для принятия пищи; диаметр горла таких сосудов — 10—12 см, диаметр дна — 6—8 см, высота равна диаметру горла.

Подавляющее большинство сосудов не орнаментировано. Орнамент некоторых украшенных сосудов несложен. Обычно он состо-

⁵² J. Déchelette. Manuel d'archéologie, t. IV, Second age du fer ou époque de la Tène. Paris, 1927, фиг. 519, 1, 2; фиг. 517, 5, 10.

⁵³ L. Marton. Die Frühlatenezeit in Ungarn. «Archaeologia Hungarica», XI, Budapest, 1933, табл. VIII, 20.

⁵⁴ М. Х. Шмидехельм. Археологические памятники..., стр. 58.

⁵⁵ В. А. Городцов. Старшее Каширское городище, рис. VII, 1—12; рис. VIII—X, XII.

⁵⁶ Т. Н. Никольская. Городище у д. Свинухово, стр. 91, рис. 23, 5, 10.

⁵⁷ В. А. Городцов. Старшее Каширское городище, стр. 25, рис. XI, 1.

ит из насечек или ямочных вдавлений по краю сосуда, а по плечикам — из прямоугольных и треугольных углублений, нанесенных тонкой щепочкой под углом или прямо, из круглых ямок, полукруглых или концентрических кружков (в виде завернутой спирали) и т. д. По орнаменту сосуда эти очень близко напоминают керамику юхновского типа⁵⁸, известную в городищах Десны по обследованиям В. П. Левенка и М. В. Воеводского, например на городищах Юхновском, Пушкарском, Песочный Ров⁵⁹, Городецком, Трубчевском, Цветунском⁶⁰, Благовещенская Гора⁶¹ и др.

Следует упомянуть, что на некоторых из рассматриваемых памятников, расположенных по калужскому течению Оки, в очень незначительном количестве встречается еще один тип керамики — с так называемым сетчатым орнаментом. Сосуды эти изготовлены из серой глины с примесью мелкой дресвы и песка, имеют форму банки, а иногда слегка профилированы, слабо обожжены. Толщина стенок сосудов — 4—7 мм. Вся поверхность покрыта очень мелкой сеткой, иногда в сочетании с круглыми ямками и насечками по краю сосуда.

Керамика с сетчатым орнаментом не характерна для памятников рассматриваемой территории. Местное население заимствовало ее, по-видимому, у своих соседей — племен дьяковской культуры, обитавших севернее и северо-восточнее⁶², где данная керамика бытовала на рубеже нашей эры⁶³. Отдельные поселения дьяковцев известны и по верхнему течению Оки⁶⁴.

⁵⁸ Н. В. Трубникова. Ук. соч., стр. 123.

⁵⁹ М. В. Воеводский. Городища верхней Десны. КСИИМК, вып. XXIV, 1949, стр. 67; его же. Важнейшие итоги Деснинской экспедиции 1946 г. КСИИМК, вып. XX, 1948, стр. 36; В. П. Левенок. Отчет о разведках на территории Брянской области по р. Десне за 1948 г. Архив ИИМК, ф. 1, д. № 226.

⁶⁰ В. П. Левенок. Отчет о разведках на территории Брянской области...

⁶¹ Раскопки Б. А. Рыбакова. Коллекции ГИМ.

⁶² П. Н. Третьяков. К истории племен..., стр. 27, рис. 10, 5, 6; стр. 44, рис. 17, 1—4.

⁶³ Раскопки Н. А. Смирнова в Клинском уезде. ЗОРСА, т. V, вып. 1, 1903, стр. 147; В. И. Качанова. О заселении Московского края..., стр. 7.

⁶⁴ Таково, например, поселение, расположенное на островке, среди болот, в пойме р. Огуби (болотное Огубское городище). Среди прочего инвентаря, характеризующего материальную культуру дьяковцев (грузики типа Дьяково, каменные утюжки

Мы ознакомились с древнейшими поселениями верхней Оки. Возникнув в IV—II вв. до н. э., одни из них прекратили свое существование в начале нашей эры (Мужитино, Жилино, Надежда, Гремячево), другие просуществовали значительно дольше, вплоть до середины I тысячелетия н. э. (Свиногово). Иногда жизнь на поселении возобновлялась после небольшого перерыва (Воротынцево, Дуна).

Материалы городищ позволяют сделать некоторые выводы и об общественном строе населения в ту эпоху. Важным источником в этом отношении является форма поселений, расположение их в виде небольших укрепленных поселков в труднодоступных местах. Каждый из таких поселков принадлежал, очевидно, одной патриархально-семейной общине, небольшой группе кровных родственников, объединенных также общей хозяйственной деятельностью.

Большое значение для определения общественных отношений и быта населения, наряду с формой поселений, имеют также жилища. Однако тщательное их изучение археологами началось сравнительно недавно. Отчеты прежних исследователей — Н. И. Булычева, Ю. Г. Гендуне и др. никаких сведений об остатках жилищ на поселениях в бассейне верхней Оки не содержат.

Материалы, ранее полученные при наших раскопках, также не позволяли реконструировать жилище этого времени. И только в 1957 г. раскопки на городище у д. Николо-Ленивец, на р. Угре, дали совершенно неожиданно интересные результаты: нам удалось вскрыть остатки наземных построек (около десяти), очень четких в плане, большая часть которых содержала очаги и, несомненно, представляла собой жилые сооружения; другая часть сооружений, без очагов, очевидно, имела хозяйственное назначение.

Поскольку городище Николо-Ленивец является пока единственным памятником, давшим большой, полноценный и датированный материал по жилищам, остановимся вкратце на характеристике некоторых из

и др.), у обитателей Огубского поселения значительное место занимала керамика, покрытая орнаментом в виде мелкой сетки. (В. А. Городцов. Болотное Огубское городище. Труды ГИМ, вып. I, 1926, стр. 118—120; ГИМ, фонды II отдела, раскопки Т. Н. Никольской в 1949 г.). На смену дьяковцам в середине I тысячелетия н. э. на Огубский островок пришло славянское население, что отразилось в изменении материальной культуры.

вскрытых нами построек. Прежде всего надо отметить характерные особенности обнаруженных домов: все они, если не считать некоторых незначительных деталей, однотипны по плану; одинаково ориентированы (с северо-востока на юго-запад); имеют одни и те же размеры (в среднем 9×3 м или 6×3 м); изготовлены из одного строительного материала (дерева, глины); сближает постройки и форма обнаруженных в них очагов (углубление в материке в виде восьмерки). Дома были расположены близко один от другого (от 0,3 до 1 м) и составляли 2 ряда, расстояние между которыми было, по-видимому, улицей (ширина ее — около 3 м).

Несомненно, не все постройки данного типа, существовавшие на городище, одновременны. В профилях некоторых разрезов культурного слоя из заполнения домов, а иногда и на плане раскопа, можно проследить два и даже три горизонта построек. Рассмотрим некоторые из жилищ, относящиеся к одному строительному периоду (горизонту).

Дом 1 (рис. 10, 2; на снимке раскопа — крайний северо-восточный) представлял собой прямоугольник, вытянутый с северо-востока на юго-запад (длина сторон — 8,6 и 2,8 м).

Дом разделен на 3 камеры; в двух из них (северной и южной) обнаружены очаги, ориентированные аналогично самой постройке. Размеры частей дома неодинаковы: 2 камеры — средняя и южная — имели длину 3,4 м, ширину — 2,8 м; третья, северная, скорее напоминала небольшие сени, ширина которых равна 1,8 м, а длина — 2,8 м. Возможно, что эта часть дома была пристроена позднее и являлась, судя по ямкам от столбов и бревен, малого диаметра, менее фундаментальной постройкой, в силу чего и появилась необходимость ее утепления (очаг). Это предположение подтверждается еще и некоторыми конструктивными особенностями жилища.

Остатки дома предстали перед нами в виде канавок от бревен, лежавших горизонтально, и ям от вертикально поставленных столбов. Если взять за основу дома только две его части (среднюю и южную камеры), то конструкция дома получится довольностройной. По углам дома и в середине каждой длинной его стороны стояли столбы диаметром 0,2—0,3 м. Ямы от этих столбов имели глубину от уровня современного горизонта от 0,68 до 0,95 м (глубина от материка — 0,15—0,25 м). Кроме ям от опорных столбов, в плане довольно четко видны следы лежавших на них бревен — канавки в материке шириной 0,2—0,3 м и глубиной от уровня материка 0,05—0,1 м.

Прямо в центре дома стоял массивный столб диаметром 0,3 м, служивший, наряду с другими столбами, опорой двускатной крыши (глубина ямы от столба — 1,05 м от уровня горизонта и 0,35 м от уровня материка). В юго-западной части дома находился очаг, представлявший собой небольшое углубление

в полу, имевшее форму восьмерки (глубина ямы в материке — 0,08—0,25 м, длина — 1,2 м, диаметр меньшего круга — 0,6 м, большего — 0,8 м). Так же как и самый дом, очаг ориентирован по линии северо-восток — юго-запад. В очажной яме было найдено много угля, золы, костей домашних животных, фрагментов керамики.

Заполнение дома состояло из интенсивного чернозема с прослойками глины, угля и золы. На глубине 0,5—0,7 м найдено около 20 отдельных предметов и значительное количество обломков лепных тонкостенных сосудов баночной формы. Среди находок наиболее интересны обломок железного серпа, костяные наконечники стрел, костяные гарпуны, проколки, глиняные пряслица, погремушка, рыболовные грузила и т. д.

Дом 2 (на снимке — крайний юго-восточный) был больших размеров, чем первый (длина — 8,4 м, ширина — 3,8 м) и имел несколько иную планировку. Он состоял из 2 частей: одного большого помещения (длина — 6,4 м, ширина — 3,8 м) и меньшего (длина — 3,8 м, ширина — 1,8 м) — в северной части; в плане дома обнаружены следы от 2 рядов продольных бревен, расположенных параллельно друг другу на расстоянии 0,4 м, принадлежавших, несомненно, двум разновременным постройкам. Для поддержания крыши по осевой линии дома были поставлены мощные столбы; оставшиеся от них ямы имели диаметр 0,3—0,4 м и были углублены в материк на 0,8—1,1 м от современного уровня горизонта (на 0,1—0,4 м от уровня материка). Очаг этого дома был расположен в юго-восточной части и также имел форму восьмерки, но меньших размеров (длина — 0,7 м, ширина 0,4 м); яма очага углублена в материк на 0,17—0,2 м и вытянута с запада на восток. В очаге на слое угля и золы был обнаружен почти целый лепной сосуд.

Заполнение этого дома также состояло из интенсивного чернозема с прослойками угля, золы и глины. В заполнении дома на глубине от 0,5 до 0,7 м найдено значительное количество отдельных предметов, сосредоточенных главным образом вокруг очага, и обломков лепной посуды, аналогичной посуде дома 1.

Некоторые из этих предметов обнаружены в канавках от бревен. Среди находок — костяные наконечники стрел, гарпуны, шилья, глиняные пряслица, каменные грузила сетей, железная скоба и т. д.; представляют интерес бронзовое спиралевидное колечко, датирующее дом III в. до н. э., а также выточенная из камня фигурка медведя.

Дом 3, расположенный западнее дома 1, был длиной 8,6 м, шириной 3,2 м. В отличие от двух предыдущих, эта постройка не была разделена на части и представляла собой, таким образом, просторное помещение площадью 27,5 кв. м. Следует отметить, что северная часть жилища, как и в доме 1, прослеживается в виде отдельных ямок от столбов (диаметром 0,1—0,2 м), иногда сдвоенных и углубленных в материк на 0,1—0,15 м. Крыша дома, по-видимому, также была двускатной, судя по ямам от столбов, расположенным по осевой линии дома. В жилище обнаружены остатки двух очагов в северо-восточном углу и у западной стенки раскопа. Ямы очагов, круглые в плане, диаметром 0,6 и 0,5 м, незначительно углублены в материк — на 0,07—0,15 м. Около очагов — скопление угля, золы, обломков керамики; глина сильно обожжена.

Любопытно, что за пределами дома, у самой его

западной стенки, ближе к северу, обнаружен еще один очаг, имевший, так же как и очаги двух предыдущих домов, форму восьмерки. Яма очага вытянута с запада на восток, углублена в материк на 0,2 м; длина ее — 0,9 м, ширина большего круга — 0,6 м, меньшего — около 0,5 м. Внутри меньшего круга, примыкая к его западному краю, обнаружена ямка от столба диаметром 0,2 м, углубленная в материк на 0,25 м. По-видимому, этот очаг принадлежал постройке другого времени, хуже сохранившейся.

Заполнение дома состояло из интенсивного чернозема, содержавшего некоторые предметы быта и многочисленные обломки лепной керамики. Как обычно, преобладали изделия из кости — наконечники стрел, гарпунов, шилья; найдены также глиняные пряслица, каменные рыболовные грузила, обломки железного ножа и др.

Дом 4 принадлежал к другой группе жилищ, меньших по размерам, чем три предыдущих (длина — 6,4 м, ширина — 3,2 м). Он расположен рядом с домом 2 и в основном повторяет его планировку: разделен на 2 камеры — большую, размером 5 × 3,2 м, и меньшую (северную), размером 1,4 × 3,2 м. Северная часть дома, по-видимому, представляла собой постройку менее фундаментальную, чем основное помещение, так как прослеживается в плане по узким, неглубоким канавкам и маленьким, иногда сдвоенным ямкам от столбиков, напоминающих кольца плетня. Очаг этого дома, расположенный ближе к северной стенке большего помещения, был невелик (длина ямы — 0,5 м, диаметр большего круга — 0,4 м, меньшего — 0,3 м) и углублен в материк всего на 0,1 м.

Заполнение дома состояло из чернозема с мощной прослойкой глины, вкраплениями угля и золы. В заполнении дома найдено довольно много обломков глиняной посуды, но значительно меньше предметов быта; среди последних — костяная свистулька, точильный брусок, костяные гарпун и рукоятка шила, рыболовное грузило и кремневый наконечник копья, который, может быть, применялся для высекания огня.

Возможно, что данная постройка сначала была хозяйственным помещением, а затем утеплена и использована для жилья. Этим, видимо, объясняется и меньшее количество обнаруженных здесь находок.

Дом 5 расположен западнее дома 4 (на расстоянии 0,4—0,6 м) и имеет почти аналогичные размеры (длина дома — 6,7 м, ширина — 3,4 м). Он также разделен на две неравных части (размером 5,2 × 3,4 м и 1,8 × 3,4 м), которые, однако, конструктивно не отличаются друг от друга.

Ширина канавок от продольных и поперечных бревен, лежавших в основании дома, в среднем равна 0,2 м; глубина в материке — от 0,07—0,15 м. Ямы от опорных столбов имели диаметры 0,2—0,3 м и были углублены в материк на 0,1—0,2 м.

Следует отметить, что западная стенка дома прослеживается в виде канавки от столба не на всем протяжении; частично она улавливается по ямкам от столбов небольшого диаметра и глубиной 0,1 м, а в северо-западной части — по 2 столбам, диаметром 0,18 и 0,27 м, отстоявшим друг от друга на расстоянии 1,6 м.

В центре большой камеры был поставлен опорный столб (ямка от столба диаметром 0,2 м углублена в материк на 0,5 м). Очажная яма, ориентированная с севера на юг, расположена на осевой линии, ближе

к северной стенке большей части дома (длина очажной ямы — 1,6 м, ширина — 0,5—0,6 м; яма углублена в материк на 0,2 м). В очаге и около него — большое скопление угля, золы, фрагментов керамики.

Заполнение дома состояло из чернозема с мощными слоями глины, иногда обожженной, и прослойками угля и золы. В заполнении дома также найдены обломки глиняных сосудов, особенно около очага, и некоторые предметы быта, главным образом полуфабрикаты: костяные заготовки для стрел, гарпунов, костяные стрелы, шилья, глиняные грузики сетей, пряслица, рогатый кирпич.

Остальные дома, планы которых выявляются менее четко, не составляют, по-видимому, исключения из общего правила; их планировка и конструкция в основном были те же.

Что же представляли собой вскрытые нами постройки? Для полной реконструкции у нас пока недостаточно данных, поэтому попытаемся обрисовать эти сооружения лишь в самых общих чертах.

На основании рассмотренных планов можно заключить, что жилища, бытовавшие у населения бассейна верхней Оки в конце I тысячелетия до н. э., были довольно большими столбовыми постройками наземного типа, разделенными на две-три камеры; в каждой камере обитала, по-видимому, одна семья. Каркас дома сооружался из бревен, поставленных по углам и в середине стен, в пазы которых входили менее толстые бревна, положенные горизонтально. Стены дома для отопления обильно смазывались глиной; толстые слои ее обнаружены в верхних пластах раскопа и как бы обрисовывают контуры постройки. Частично стены делались и из плетня — встречаются куски глиняной обмазки со следами прутьев. Крыши домов — двускатные. Очаги были открытыми и представляли собой небольшое углубление в глинобитном полу.

Нам осталось доказать, что вскрытые жилища относятся именно к рассматриваемой эпохе.

Характеризуя археологические памятники данной группы, мы отмечали, что они содержат значительное количество костяного инвентаря, особенно предметов рыболовства и охоты (гарпуны, стрелы). В открытых нами домах подавляющее большинство находок составляют, как мы видели, именно изделия из кости (гарпуны, стрелы, свистульки, проколки). Глиняная посуда, найденная в заполнении этих домов и около очагов, по характеру теста, форме сосудов и обжигу также аналогична керамике, бытовавшей у населе-

ния бассейна верхней Оки в данную эпоху и известной нам по целому ряду памятников (Надежда, Жилино, Гремячево и др.).

Не выходят за эти хронологические рамки и некоторые другие предметы, обнаруженные в жилищах, — глиняные погремушки, пряслица, грузики, бронзовые спиралевидные колечки и т. д., известные по материалам других городищ данной группы. Следует также отметить, что многие из этих предметов (костяные стрелы, гарпуны, глиняные пряслица, грузики, погремушки) и обломки совершенно такой же глиняной посуды найдены в одном из «длинных» домов городища Николо-Ленивец вместе с предметами, относящимися к III—II вв. до н. э. Таким образом, вскрытые нами остатки наземных домов с полным основанием можно отнести к последним векам I тысячелетия до н. э.

Менее определены наши сведения об остатках жилищ, обнаруженных на некоторых других поселениях. Однако и этими скромными данными не стоит пренебрегать. Так, на городищах Надежда (р. Орлик) и Свиногово (р. Угра) были найдены едва уловимые следы каких-то наземных построек типа шалашей, а может быть, и просто навесов. В первом случае это были ямки от столбов (диаметром 0,1—0,15 м и глубиной от уровня горизонта всего 0,4—0,5 м), расположенные по прямым линиям, как бы составляющим две стороны прямоугольников, у которых длина больших сторон равнялась 13 и 8 м, а меньших — 4 и 5 м; один из них вытянут с севера на юг, другой — с запада на восток. На площадке прямоугольников и около них встречались куски глиняной обмазки с отпечатками прутьев, а также остатки кострищ в виде скоплений обожженных камней, угля и золы. На городище Свиногово такие остатки жилищ предстают перед нами в виде многочисленных ямок от столбов того же диаметра, расположенных бессистемно, кусков глиняной обмазки и нескольких глинобитных очагов. Куски глиняной обмазки со следами прутьев найдены также на городищах Воротынцево и Николо-Ленивец.

Как известно, несколько западнее и юго-западнее, на Днепре, верхней Десне и Припяти в эту эпоху существовали наземные постройки столбовой конструкции. Так, на поселениях середины и последних веков I тысячелетия до н. э. на Днепре (Горошков и Милоград, Гомельская область) обнаружены на-

земные жилища с полом, углубленным в материк на 0,2—0,4 м, и стенами из вертикально поставленных столбов, пространство между которыми заполнялось плетнем и иногда обмазывалось глиной. Остатки таких же наземных жилищ столбовой конструкции открыты и на городище Чаплин на Днепре (в районе Речицы) ⁶⁵.

На городище Барсучья Горка на Днепре (первые века нашей эры) были открыты остатки двух наземных, удлиненных в плане, многоочажных жилищ. На верхней Десне в конце I тысячелетия до н. э. и в начале I тысячелетия н. э. существовали легкие наземные постройки из тонких бревен и прутьев, обмазанных глиной ⁶⁶.

Наиболее хорошо длинные столбовые дома, принадлежавшие большой патриархальной семье, исследованы у западных славян, в Польше, в поселении на Бискупинском озере (середина I тысячелетия до н. э.).

Таким образом, сравнение археологических памятников в бассейне верхней Оки второй половины I тысячелетия до н. э. и начала нашей эры с синхронными им памятниками Верхнего Поволжья, Верхнего Приднепровья и бассейна Десны убеждает нас в том, что городища по верхней Оке не входят, как это предполагалось раньше, в группу городищ типа Дьяково, а сближаются скорее с памятниками деснинской или верхнеднепровской группы.

Правда, количество изученных городищ этой эпохи так невелико, а материал, полученный при их исследовании, столь незначителен, что ответить на вопрос об этнической принадлежности населения рассматриваемой территории мы пока затрудняемся. Большое значение для решения данного вопроса имели бы материалы погребений, однако они до сих пор нам не известны.

В последние годы появился ряд статей, посвященных этносу лесной полосы Восточной Европы ⁶⁷. Базируясь на широком круге

⁶⁵ «Очерки истории СССР». М., 1956, глава «Раннеславянские племена», стр. 366; П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена. М., 1953, стр. 119.

⁶⁶ В. Р. Тарасенко. Раскопки на городище Барсучья Горка, КСИИМК, вып. XV, 1947, стр. 102 и сл.; Б. А. Рыбаков. Стольный город Чернигов и удельный город Вщиж. Сб. «По следам древних культур», вып. 3 — «Древняя Русь», М., 1953, стр. 108; М. В. Воеводский. Городища верхней Десны, стр. 69, рис. 16.

⁶⁷ П. Н. Третьяков. К вопросу об этниче-

источников (данные археологии, антропологии, лингвистики, этнографии), авторы в той или иной мере касаются и вопроса об этническом составе населения бассейна верхней Оки. Так, Х. А. Моора, считая, что культура племен лесной полосы Восточной Европы сформировалась на основе культуры боевых топоров или шнуровой керамики⁶⁸, соглашается с Т. Лер-Сплавинским, что язык носителей культуры шнуровой керамики соответствовал балто-славянской языковой общности, т. е. более древней ступени развития этих языков, из которой только впоследствии выделились особые балтийский и славянский стволы⁶⁹. Х. А. Моора утверждает, что многочисленные археологические памятники лесной полосы Восточной Европы I тысячелетия до н. э., в том числе городища юхновского, милоградского типа на Смоленщине, городища бассейна верхней Оки, являются памятниками восточнобалтийского населения, среди которого выделяется целый ряд племенных групп⁷⁰. Доказательством того, что в районе Волго-Окского междуречья было именно древнее балтийское население, исследователь считает летописные сведения о голяди, согласно которым она обитала там вплоть до XII в.⁷¹ По мнению Х. А. Моора, славянское население на указанной территории появ-

ляется в середине и второй половине I тысячелетия н. э.⁷²

Несколько иного мнения придерживается П. Н. Третьяков в одной из своих последних статей, посвященных вопросу об этническом составе населения Волго-Окского междуречья в I тысячелетии н. э.⁷³ Так же как Х. А. Моора, П. Н. Третьяков говорит об общности культуры племен Верхнего Поднепровья и бассейна верхней Оки, отмечая, что в ее формировании решающую роль сыграли среднеднепровские племена (III—II тысячелетия до н. э.), близкие фатьяновским. Что же касается населения, предшествовавшего на Десне и на верхней Оке славянскому, то автор указанной статьи считает, что оно было индоевропейским — протославянским или балтославянским.

Появление на данной территории славян П. Н. Третьяков относит к первым векам нашей эры (культура зарубинецкого типа).

С большей определенностью о славянах здесь можно говорить, начиная с IV в., когда на Смоленщине появляются «длинные курганы», а на верхней Оке — «древнейшие курганы с деревянными домиками»⁷⁴. Соглашаясь с мнением П. Н. Третьякова по вопросу об этнической принадлежности населения, предшествовавшего на верхней Оке славянскому, автор, однако, считает, что появление здесь культуры, близкой зарубинецкой культуре Десны и верхнего Поднепровья, а вместе с тем и появление славян произошло одновременно и относится к IV—V вв. (городища «мощинского» типа, курганы с деревянными оградками и камерами).

ском составе населения Волго-Окского междуречья в I тысячелетии н. э. СА, 1957, № 2, стр. 64; Х. А. Моора. К вопросу о древней территории расселения балтийских племен. СА, 1958, № 2, стр. 9.

⁶⁸ Х. А. Моора. Ук. соч., стр. 10, 11.

⁶⁹ Т. Лер-Сплавинский. Новая попытка освещения проблемы происхождения славян. «Вопросы языкознания», 1955, № 1, стр. 154.

⁷⁰ Х. А. Моора. К вопросу о древней территории..., стр. 25.

⁷¹ Там же, стр. 21.

⁷² Там же, стр. 28.

⁷³ П. Н. Третьяков. К вопросу об этническом составе..., стр. 64.

⁷⁴ Там же, стр. 77.

Глава 2

ПОСЕЛЕНИЯ И КУРГАНЫ СЕРЕДИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ НАШЕЙ ЭРЫ (IV—VII веков)

Изучение истории населения бассейна верхней Оки в середине I тысячелетия н. э., так же как и в последующие века, базируется на более широком круге источников, чем для предшествующей эпохи. Если для характеристики культуры племен бассейна верхней Оки в начале I тысячелетия н. э. мы располагали лишь материалами городищ, то исследование культуры племен этого района в середине I тысячелетия н. э. проведено на основании материалов раскопок не только поселений, но и погребальных сооружений — курганов с трупосожжениями.

Настоящая глава написана по материалам городищ Свинухово, Огубское, Воротынцево (верхний культурный слой), Зайцево, Синюково (нижний культурный слой) — раскопки автора; Мощины, Серенск — раскопки Н. И. Булычева и автора; Дуна (верхний слой), Акиншинское — раскопки Ю. Г. Гендуне, Поречье — раскопки Н. В. Троицкого.

С некоторыми из этих поселений мы уже знакомы в предыдущей главе: это Свинухово (на Угре), нижний культурный слой которого относится к предыдущей эпохе, а верхний — к рассматриваемому времени; Воротынцево (на Зуше) и Дуна (на Оке), жизнь на которых возобновилась примерно в IV—V вв. н. э. Большая же часть поселений, о которых пойдет здесь речь, возникла в это время. Некоторые из них прекратили свое существование в VI—VII вв. н. э. (Воротынцево, Зайцево, Синюково), на других жизнь продолжалась до конца I тысячелетия н. э. (Федяшево, Мощины, Дуна). Все эти городища,

кроме того, содержат культурный слой эпохи древней Руси.

В рассматриваемое время основным типом поселений в бассейне верхней Оки по-прежнему был городок. По своему расположению и устройству эти поселения почти ничем не отличались от поселений предыдущей эпохи. Они также располагались на мысу высокого коренного берега реки, ограниченном оврагами, и укреплялись с напольной стороны искусственно сооруженным валом. Отступлением от этого правила являются некоторые болотные городища (Огубское, Поречье).

Высота валов на городищах также незначительна, однако иногда несколько больше, чем в предыдущую эпоху, — 2—4 м (Воротынцево, Серенск, Мощины). Конструкция вала была несложной: насыпь его состояла из плотной сырой или обожженной глины и песка, насыпавшихся на деревянные обожженные сооружения или каменную забутовку (Воротынцево, 1-е городище, второй вал; Воротынцево, 2-е городище). Иногда насыпь вала возводили частично из культурного слоя городища (Мощины, Воротынцево, 1-е городище).

Площадь городищ все еще невелика — 50 × 70 м, 60 × 80 или 90 м (Мощины), но иногда поселок разрастался, выходя за пределы вала, и новая, довольно значительная территория поселка вновь огораживалась валом (Свинухово, Воротынцево).

Недостаточная археологическая изученность территории верхней Оки не позволяет нам сделать выводы о степени заселенности

территории в эту эпоху. Однако можно считать, что заселялись не только берега такой большой водной артерии, как Ока, или ее крупных притоков — Зуши, Угры, но также и маленьких речек, например Пополты, Серены, Перекши и т. д.

В середине I тысячелетия н. э. в бассейне верхней Оки на смену укрепленным поселениям приходят неукрепленные — селища.

Разведками П. Н. Третьякова и М. В. Воеводского по верхней Оке и нижней Угре¹, а также Тульского краеведческого музея по Оке и ее притокам (Упе, Упке и др.) был открыт целый ряд селищ середины и второй половины I тысячелетия н. э.²

Несколько селищ по правому берегу Угры, в районе д. Свинухово, и по ее левому берегу, в районе д. Николо-Ленивец, мы обнаружили в разведках 1950 и 1955 гг. Судя по керамике, культурный слой этих селищ относится к IV—VII вв. н. э. Следует принять во внимание, что очень многие селища уничтожены распашкой. Так, почти совершенно распаханное селище, относящееся примерно к IV—V вв. н. э., было открыто нами среди пахотного поля по р. Нугри, против д. Большая Чернь.

Одной из причин изменения формы поселений является развитие подсечного земледелия, с которым неизбежно связаны частые передвижения населения. Не удивительно поэтому, что укрепленные поселения становились убежищами в момент военной опасности; отсюда — их малочисленность и отсутствие на многих из них жилищ³. Вместе с тем переход от укрепленных поселений к неукрепленным может служить косвенным свидетельством того, что в эту эпоху происходили распад родовой общины и замена ее сельской или территориальной.

В середине I тысячелетия н. э. довольно четко обрисовывается тип жилища верхнеокского населения в виде прямоугольных в плане землянок или, вернее, полуземлянок. Такие землянки обнаружены нами на городище Свинухово и В. А. Городцовым на Огубском городище. На городище Свинухово

были вскрыты 2 землянки. Землянка 1 имела форму почти правильного квадрата с длинной стороной $3,3 \times 3$ м и глубиной от уровня горизонта 1,5 м (рис. 13, 1). Стены землянки были, очевидно, облицованы нетолстыми бревнами или жердями (толщиной 0,1—0,15 м), о чем свидетельствуют небольшие ямки от столбов, расположенные по границам жилища, а также полоса угля, золы и сгнившего дерева, очерчивающая эти границы (особенно четко границы землянки начинают вырисовываться на глубине 1 м от уровня горизонта). Ближайшей аналогией такому креплению стен землянок являются стены жилища, обнаруженные на Большом Боршевском городище на Дону, относящиеся, правда, к несколько более позднему времени (VIII—X вв.)⁴. Такая деревянная облицовка стен жилища не только утепляла его, но диктовалась также сыпучим песчаным грунтом, в котором приходилось сооружать жилые камеры. Следы сгоревшего дерева видны и в профиле землянки (сечение по диагонали С—Ю).

Стены такого жилища должны были значительно возвышаться над уровнем земной поверхности.

В восточной части землянки обнаружены следы разрушенного очага в виде скопления крупных углей и золы (диаметр — 2, 2 м, толщина — 0,2 м). В южном и северном углах жилища открыты две небольшие ямы: диаметр одной из них (южной) был равен 0,9 м, глубина — 0,65 м (яма углублена в материк на 0,25 м); другая (северная), с диаметром 0,5 м, была вырыта прямо в материке на глубину 0,3 м. Возможно, что эти ямы имели хозяйственное назначение⁵.

У землянки 2 были иные, вытянутые пропорции: длина ее — 6,8 м, ширина — 2,8 м, глубина от уровня горизонта — 1,3 м. Границы ее также очерчены слоем сгнившего дерева, угля и золы. Любопытно, что в землянке на уровне материка обнаружено два глинобитных очага. Один из них, хорошо сохранившийся, располагался в южной половине землянки (рис. 13, 2). Очаг имел овальную форму; длина его большей оси равнялась 0,8 м, малой — 0,6 м. В заполнении очага обнаружено большое скопление кера-

¹ «Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 гг.» М.—Л., 1941, стр. 40 (Тульская область).

² Архив ГАИМК, д. № 339, 1936 г.; д. № 33, 1938 г.

³ А. В. Арциховский. Археологические данные о возникновении феодализма в Смоленско-Суздальской земле. ПИДО. 1934, № 11—12, стр. 40.

⁴ П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков. Древнерусские поселения на Дону. МИА, № 8, 1948, стр. 21.

⁵ Т. Н. Никольская. Городище у д. Свинухово, стр. 87, рис. 21. II.

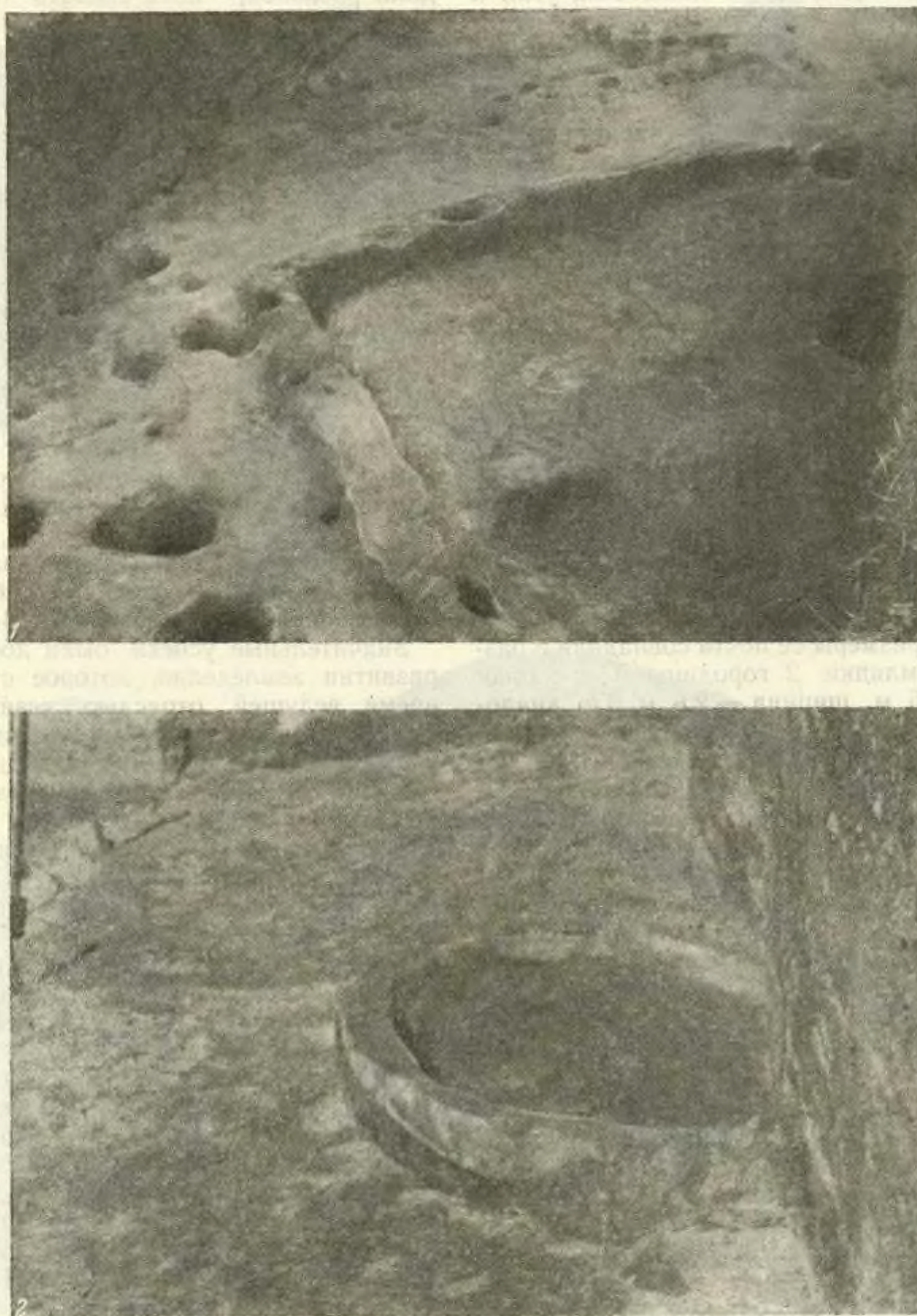

Рис. 13. Землянка и очаг. Свинухово.

1 — восточная половина землянки 1 на уровне матебика; 2 — очаг в землянке 2.

мики⁶, костей домашних животных, угля и золы. Значительная площадь вокруг очага была занята мелким и более крупным булыжником со следами пребывания в огне. В северной половине землянки открыт второй глинобитный очаг, хуже сохранившийся, заполнение которого также состояло из угля, золы, обломков керамики и костей домашних животных. Каково было устройство крыши — при полном отсутствии остатков ее конструкций — сказать трудно. Можно предположить, что она была двускатной⁷.

Эта большая землянка с двумя очагами напоминает «длинные» многоочажные домародовой патриархальной общины и свидетельствует о том, что в общественном строе населения территории верхней Оки в это время (IV—VII вв.) все еще господствовали первобытно-общинные отношения.

Относительно открытой В. А. Городцовым на Огубском городище землянки нам известно, что она была прямоугольной в плане, имела глубину от уровня горизонта, равную 1 м, и размеры ее почти совпадали с размерами землянки 2 городища Свинухово: длина — 6,5 м, ширина — 2,8 м. По аналогии с раскопанными на Городецком городище прямоугольными землянками В. А. Городцов предполагает, что крыша таких землянок была односкатной и состояла из бревен, засыпанных сверху землей⁸.

Следует отметить, что на многих исследованных ранее поселениях (Акиншинское, Порецкое, Дуна, Серенск) остатков жилищ не обнаружено. Подтверждает ли это обстоятельство определенную закономерность, отмеченную А. В. Арциховским⁹, или является результатом существовавшей тогда мето-

⁶ Наличие в очаге фрагментов гончарной керамики (наряду с преобладанием лепной) объясняется тем, что к землянке примыкают могилы современного нам кладбища, нарушившие верхний горизонт культурного слоя городища.

⁷ Авторы раскопок древнеславянских поселений на Дону реконструируют крыши исследованных ими землянок, пользуясь этнографическими данными: на берегах рр. Дона и Деркула, в Воронежской области сохранились рыбацкие избушки — «курени», близкие напоминающие жилища Боршевского городища. Крыши таких «курений» были двускатными или плоскими. (П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков. Древнерусские поселения на Дону, стр. 18, рис. 13, 14).

⁸ В. А. Городцов. Болотное Огубское городище, стр. 114.

⁹ А. В. Арциховский. Археологические данные..., стр. 40.

дики раскопок, — пока сказать трудно. Возможно, что имели место обе эти причины. Для окончательного ответа на этот вопрос необходимо значительно более широкое исследование данной группы памятников.

Несмотря на то, что количество известных памятников этого времени в бассейне верхней Оки еще невелико, все же имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет отметить некоторые изменения, происходившие в культуре верхне-окского населения. Материалы городищ — орудия труда, предметы быта и украшений, керамика — свидетельствуют об изменении и хозяйственной деятельности человека и его духовной культуры.

Ограниченные и замкнутые племенные рамки эпохи первобытно-общинного строя, в которых жило население бассейна верхней Оки в начале I тысячелетия н. э., постепенно нарушались, возникали и развивались культурные связи с соседними областями — Приднепровьем, Прибалтикой, Востоком.

Значительные успехи были достигнуты в развитии земледелия, которое стало в это время ведущей отраслью хозяйства. Как известно, на верхнеокских городищах очень часты находки серпов, относящихся еще к началу I тысячелетия н. э. Форма серпов теперь менее примитивна: у них значительная кривизна лезвия и имеется черенок для скрепления с рукоятью (рис. 14, 7, 8). У некоторых серпов — слегка закругленная спинка и прямое зазубренное лезвие.

Известны были в это время и косы-горбуши. Так, при раскопках Ю. Г. Гендуны на городище Дуна, судя по ее отчету, была обнаружена коса-горбуша, длина которой составляла 30 см, а ширина — 4 см. Почти аналогичная по размерам коса найдена нами на городище Свинухово. На Огубском городище (раскопки 1949 г.) встречен обломок косы-горбуши длиной 16 см и шириной 4 см. Коса скреплялась с древком при помощи крючка. Аналогичные по форме и размерам косы известны в древностях Прибалтики с III в. н. э.¹⁰

Можно предположить, что и в эту эпоху земледелие было подсечным. Однако почти полное отсутствие на городищах массивных железных топоров, столь распространенных позднее, говорит о том, что расчистка леса

¹⁰ Х. А. Моора. К вопросу о древней территории..., стр. 6, рис. 3.

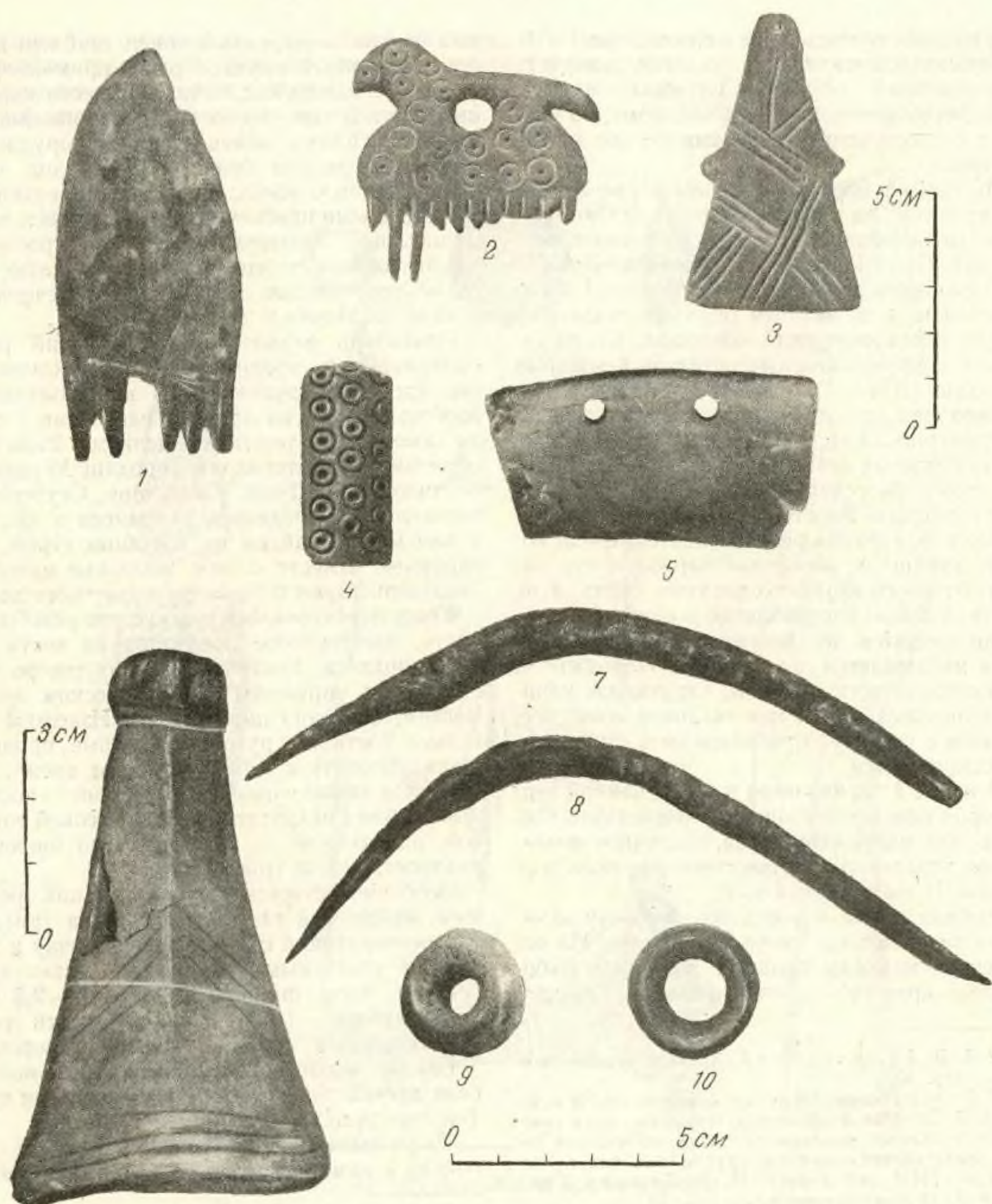

Рис. 14. Предметы из кости (1—6), железа (7, 8) и глины (9, 10).

1, 2 — гребни; 3, 5 — пластинки; 4, 6 — рукоятки ножей; 7, 8 — серпы; 9, 10 — пряслица; 1—6 — Дуна, раскопки Н. В. Теплова; 7—10 — Огубское, раскопки В. А. Городцова.

под пашню, очевидно, не применялась. «Обрабатывались маленькие участки, для чего единственным орудием служила мотыга, господство которой всюду закономерно связано с простейшими формами серпов и зернотерок»¹¹.

Из орудий обработки почвы в рассматриваемую пору на городищах верхней Оки найдено только одно — костяная мотыга в раскопках Ю. Г. Гендуне на городище Дуна¹².

О развитии земледелия в середине I тысячелетия н. э. косвенным образом свидетельствует остеологический материал. Статистическое изучение костных остатков некоторых городищ (Дуна, Свинухово, Гремячево) позволило сделать следующий вывод: с начала и примерно до середины I тысячелетия н. э. среди пищевых отходов на территории Верхнеокского бассейна первое место занимают кости лошади. Во второй половине I тысячелетия н. э. картина резко меняется: среди костей домашних животных первое место занимают кости крупного рогатого скота, а не кости лошади; употребление в пищу мяса лошади сводится до минимума¹³. Та же картина наблюдается и в Верхнем Поволжье¹⁴. Это свидетельствует о том, что лошадь начинает использоваться как тягловое животное, в связи с чем и употребление ее в пищу резко сокращается.

В конце I тысячелетия н. э. на данной территории появилось пашенное земледелие. Однако, как мы увидим ниже, подсечное земледелие играло здесь существенную роль и в начале II тысячелетия н. э.

Рыбная ловля и охота по-прежнему занимали значительное место в хозяйстве. На поселениях найдены большие железные рыболовные крючки — длиной 13 см; у некото-

рых из них заостренный конец снабжен шипом. Для ловли крупной рыбы применялись железные однозубые остроги. Вместо костяных стрел и гарпунов в хозяйстве населения широко использовались железные орудия и стрелы. Форма их более разнообразна, чем в предыдущую эпоху: наряду с маленькими листовидными наконечниками появились ланцетовидные, четырехгранные, трехгранные, ромбические — черешковые и втульчатые, а также треугольные, плоские с наконечником в виде лопаточки¹⁵ (рис. 15, 4—7).

Инвентарь верхнеокских поселений рассматриваемой эпохи позволяет заключить, что костяные орудия охоты и рыболовства вообще исчезли из обихода населения и были заменены железными изделиями. Если мы обратимся к материалам городищ Мощины, верхнего слоя Дуны, Свинухова, Огубского, нижнего слоя Федяшева, Серенска и др., то в них мы не найдем ни костяных стрел, ни гарпунов. Вместе с тем железные изделия свидетельствуют о развитии кузнечного дела.

Совершенствовалось и искусство резьбы по кости, изготовление предметов из кости не прекращалось. Костяные изделия теперь часто богато украшены геометрическим орнаментом, особенно циркульным. Известны не только костяные рукояти, которые продолжали бытовать и в более позднее время, но появился также новый вид изделий — костяные гребни с закругленной или высокой спинкой, получившие с этого времени широкое распространение (рис. 14, 1, 2).

Особенно интересен один маленький гребешок, найденный на городище Дуна (рис. 14, 2), имитирующий своей формой птичку и покрытый глазковым орнаментом (длина гребешка — 4 см, ширина без зубцов — 2,5 см, длина зубцов — 1 см). В верхней части гребня посередине имеется сквозное отверстие.

Близкие по форме гребни известны в псковских древностях середины I тысячелетия н. э. (на городищах Псковском и Камно)¹⁶.

В рассматриваемую эпоху изменился характер и самого массового материала, нахо-

¹¹ А. В. Арциховский. Археологические данные..., стр. 37.

¹² В коллекции ГИМ не сохранилась. В отчете Н. В. Теплова о раскопках городища Дуна говорится о находке «палицы от сохи», но что она собой представляет, — сказать трудно, так как в коллекции ГИМ отсутствует. Н. В. Теплов. Городище Дуна близ Лихвина, стр. 15, 16.

На соседней территории северян известны находки железных сошников на памятниках данного времени. Так, на поселении у с. Волинцево (раскопки Д. Т. Березовца) найден железный сошник (поселение датируется автором VII в.).

¹³ Напомним, что в верхнем культурном слое городища Дуна зубы лошади составляют всего 5% всех найденных зубов домашних животных.

¹⁴ П. Н. Третьяков. К истории племен..., стр. 85.

¹⁵ Последний тип стрел встречается на поселениях в бассейне верхней Оки довольно редко; известны такие стрелы в древностях Приднестровья эпохи переселения народов. (Б. И. Ханенко. Древности Приднестровья, вып. V, 1908, табл. IV, 33, 35).

¹⁶ С. А. Тараканова. Новые материалы по археологии Пскова. КСИИМК, вып. XXXIII, 1950, рис. 25, 6.

димого на поселениях,— керамики. Наиболее распространенной формой посуды стали толстостенные горшки, изготовленные из серой глины с примесью крупного песка и

Размеры сосудов значительны; диаметр горла от 16 до 24 см, высота — 26—28 см (рис. 16, 2, 4. Группа А). Толщина стенок 5—7 мм. Поверхность сосудов чаще

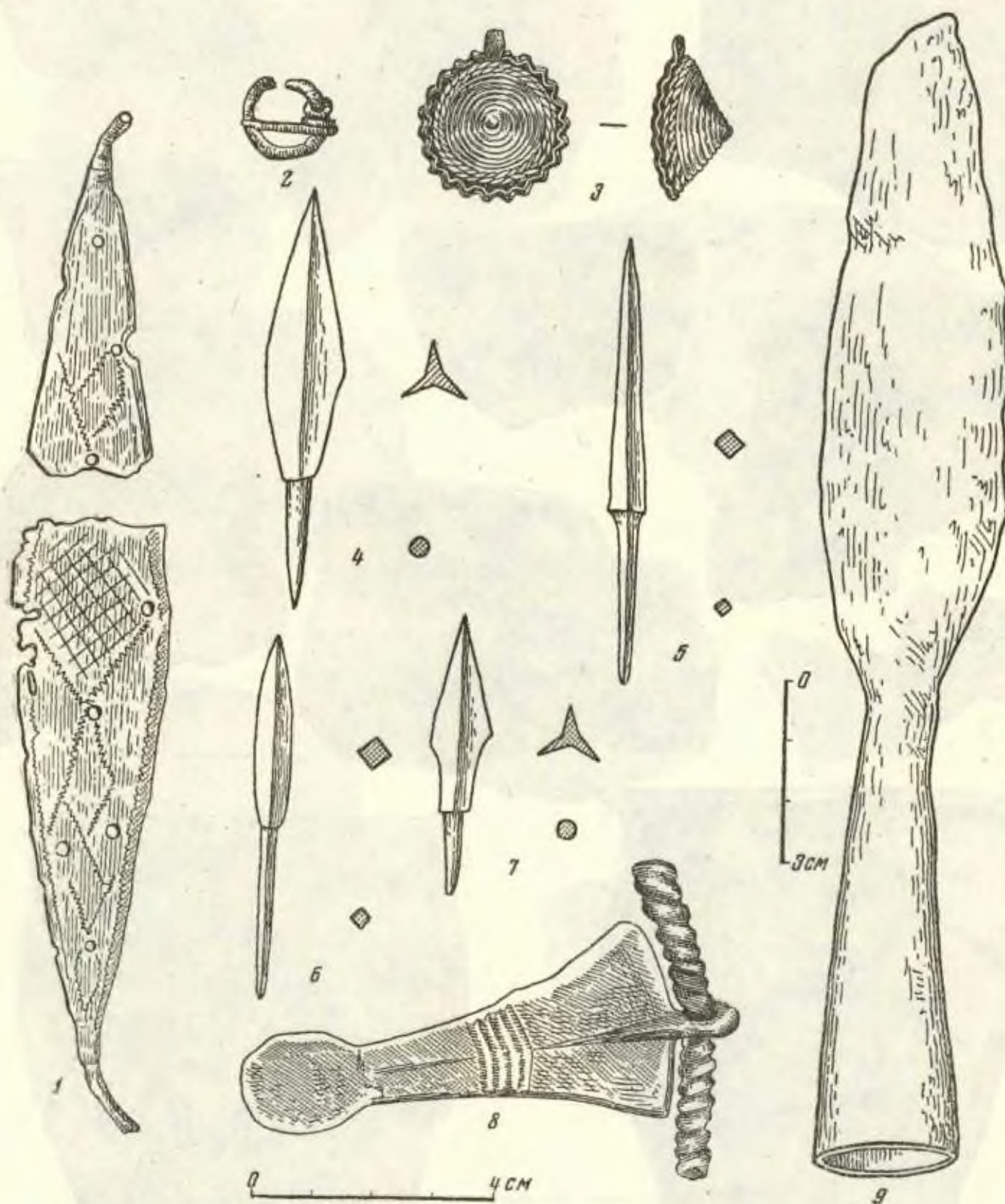

Рис. 15. Предметы из бронзы и железа.

1 — головной венчик; 2 — пряжка; 3 — подвеска; 4—7 — наконечники стрел; 8 — фибула; 9 — наконечник копья; 1, 8 — Поречье, раскопки Н. В. Троицкого; 2, 3 — Федяшево, раскопки В. А. Городцова; 4—7 — Акиншинское, раскопки Ю. Г. Гендуны; 9 — Огубское, раскопки автора.

дресвы или шамота, отчего поверхность их бывает шероховатой или даже бугристой (рис. 16, 1—11; рис. 17, 1, 2), с высоким отогнутым венчиком и выпуклыми плечами.

заглаженная, но иногда шероховатая и даже бугристая; обжиг поверхностный, желтоватого цвета. Чаще горшки не орнаментировались, но иногда встречаются

Рис. 16. Лепная керамика.

1—8 — обломки сосудов; 9 — обломок сковородки; 10, 11 — горшки; 1—9 — Дуна, раскопки Н. В. Теплова;
10, 11 — Мощины, раскопки Н. И. Булычева.

Рис. 17. Лепная керамика (1—6) и куски глиняной обмазки стен (7—9).

1, 2 — сосуды без лощения; 3, 6 — обломки горшков черного и светло-коричневого лощения; 4 — обломок сковородки светло-коричневого лощения; 5 — обломок сосуда зольничного типа; 7—9 — куски обмазки со следами прутьев. (Воротынцево).

сосуды, край которых украшен насечками, зарубками, неглубокими ямками, нанесенными ногтем. Несложным орнаментом в виде отпечатков веревочки¹⁷, гребенки или неглубоких ямок и пальцевых вдавлений¹⁸ покрывались также плечики сосуда (Мощины, Серенск, Николо-Ленивец). Наиболее близкая аналогия данному типу сосудов — керамика некоторых поселений позднезарубинецкой культуры на Десне (селище Белокаменка)¹⁹.

Другим типом посуды являются менее профилированные и несколько вытянутые горшки, имеющие невысокий и прямой или слегка отогнутый венчик и округлые плечики и изготовленные из того же теста, что и сосуды группы А (рис. 16, 10, 11). Данный тип керамики напоминает сосуды житомирского типа и имеет сходство с керамикой пражского типа, господствовавшей на раннеславянских памятниках Центральной Европы²⁰ (группа Б).

В третью группу посуды входят горшки, изготовленные также из грубого теста, но имеющие заглаженную поверхность. Одна характерная особенность формы выделяет их из общей массы верхнеокской керамики того времени: у них вогнутая шейка и резко выпуклые плечи, изгиб которых образует ребро; однако это ребро не острое, как, например, у мисок черного лощения, а сглаженное, округлое. Мы сравниваем эти горшки с керамикой волинцевского типа из славянских памятников Украины²¹ и выделяем их в группу В. Поверхность таких сосудов обычно ничем не украшалась, но иногда встречаются горшки, по краю и плечикам которых нанесен веревочный или волнистый орнамент (рис. 17, 1, 2).

Следует отметить, что керамика группы В локализуется главным образом по орловскому течению Оки (Воротынцево, Зайцево, Синюково), в то время как горшки группы А и Б имеют более широкое распространение: они известны и на территории калужского течения Оки (Мощины, Свинухово, Николо-Ленивец), и южнее (Воротынцево — городище и курган, Дуна, Федяшево, Акиншинское, Поречье и др.).

Наиболее ранней является керамика группы А, поздней — группы В. Последовательно сменяя друг друга, эти группы некоторое время сосуществуют (группы А и Б, Б и В).

Разновидностью сосудов являются также тарелки или сковородки, изготовленные из серой глины, довольно хорошо промешанной, но несколько более толстостенные, чем горшки (рис. 16, 9)²². Диаметр их — 15—20 см и больше. Эти сковородки, так же как и хорошо профилированные горшки с веревочным орнаментом, получили наибольшее распространение в следующую эпоху, в конце I тысячелетия н. э., и обычны в памятниках романского типа.

Кроме охарактеризованной керамики, в это время в бассейне верхней Оки появился совершенно новый, не известный здесь ранее тип посуды. Это сосуды с черной, а иногда и светло-коричневой лощеной поверхностью. В отличие от обычной лепной посуды, формы ее более разнообразны: это хорошо профилированные горшки (рис. 17, 3, 6; рис. 18, 1, 3); широкие миски с прямой цилиндрической верхней частью и ребром в верхней или нижней части сосуда (рис. 18, 5); миски, имеющие округлые плечики и почти круглодонные (рис. 18, 2, 4; Воротынцево, Дуна, Николо-Ленивец, Огубское); сосуды типа кувшинов (Воротынцево, Свинухово, Дуна); широкогорлые миски с узким доньшком на поддоне (Мощины); широкие миски с прямыми стенками, почти баночной формы (Дуна, Воротынцево). Встречаются также тарелки или сковородки с лощеной поверхностью (рис. 17, 4). Сосуды изготовлены из хорошо промешанной глины, без видимых примесей или с примесью мелкого песка. Толщина стенок сосудов — 5—7 мм, дна — 8—10 мм.

По своей форме и характеру теста лощеные сосуды, бытовавшие у населения бассейна

¹⁷ Государственный Эрмитаж, инв. № 595-158. Раскопки Ю. Г. Гендуны.

¹⁸ Государственный Эрмитаж, инв. № 595-226, 595-241. Раскопки Ю. Г. Гендуны; ГИМ, фонды II отдела, Хр. 59/44а, инв. № 458; Хр. 59/67а, инв. № 105, 106; Хр. 59/526, инв. № 23. Раскопки Н. В. Теплового.

¹⁹ Амброз. Отчет о раскопках в поселке Белокаменка, 1955 г. (Десна). Архив ИИМК, 1956

²⁰ J. Borckovsky. Staroslovanská keramika ve střední Evropě — см. J. Poulik. Staroslovanská Morava. Praha, 1948, стр. 13—15, табл. IV—V. Ю. В. Кухаренко. Славянские древности V—IX вв. на территории Припятского Полесья. КСИИМК, вып. 57, 1955 г., стр. 37. И. П. Русанова. Археологические памятники второй половины I тысячелетия на территории древлян. СА, 1958, № 4, стр. 40, рис. 4, 1—4.

²¹ Д. Т. Березовец. Дослідження слов'янських пам'яток на Сеймі в 1949—1950 рр. Археологічні пам'ятки УРСР, т. V, 1955, стр. 65.

²² Ю. Г. Гендуны. Городище Дуна, табл. III, 3.

Рис. 18. Чернолощенная керамика.

1 — венчик горшка; 2, 4, 5 — обломки мисок; 3 — горшок. (Николо-Ленивец).

на верхней Оки, теснейшим образом сближаются с лощеной посудой деснинских поселений зарубинецкого типа. Совершенно аналогичная керамика известна из селищ Почепа,

го лощения занимает довольно значительное место среди всей посуды, бытовавшей у верхнеокского населения²⁴, однако это была все-таки «парадная» посуда, так как техника ее

Рис. 19. Предметы из глины (1—3, 6—9), кости (4) и бронзы (5).

1, 3 — грузики; 2, 6—8 — пряслица; 4 — рукоятка; 5 — фибула; 9 — чернолощенное пряслице;
1—4, 6, 7 — Федяшево, раскопки В. А. Городцова; 5 — Дуна, раскопки Ю. Г. Гендуна;
8, 9 — Воротынцево, раскопки автора.

Синьково, Белокаменка и др. в бассейне Десны²³. Керамика черного и светло-коричнево-

изготовления требовала значительно больших усилий, чем выделка обыкновенных леп-

²³ А. К. Амброз. Отчет о раскопках...; Ф. М. Заверняев. Археологические находки возле города Почепа. КСИИМК, вып. 53, 1954, стр. 143; его же.

Отчет об археологических обследованиях в долине реки Судость в 1955 г. Архив ИИМК, д. № 1068.

²⁴ Соотношение их таково: обычные лепные сосуды составляют 80—85%, лощеные — 20—15%.

ных горшков, носившая массовый характер²⁵. Кроме глиняной посуды, на поселениях этого времени, так же как и предыдущей эпохи, многочисленны разнообразные поделки из глины: пряслица, грузики ткацкого станка, рыболовные грузила и т. д. (рис. 14, 9, 10; рис. 19, 1—3, 6—9).

Для дополнения характеристики хозяйства верхнеокского населения в середине I тысячелетия н. э. необходимо отметить и наличие экономических связей с соседями — Прибалтикой, Средним Поднепровьем, Прикамьем. К этому времени относится появление на верхней Оке и ее притоках совершенно новых, не известных здесь раньше предметов: это довольно нарядные изделия из бронзы, орнаментированные цветной эмалью (рис. 20, 4, 11—13). Особенно большое количество изделий с эмалью найдено на знаменитом городище Мощины²⁶ на р. Пополте. Под насыпью вала этого городища был обнаружен клад, состоявший из 85 разнообразных украшений и большого количества бус. Большая часть бронзовых или медных вещей клада была орнаментирована выемчатой разноцветной эмалью.

Находка клада на городище Мощины вызвала интерес к вещам, орнаментированным выемчатой эмалью, которые немедленно были причислены к готским²⁷. Характеристика самого городища в нашей литературе дана П. Н. Третьяковым, который назвал его именем целую группу сходных с ним памятников бассейна верхней Оки²⁸. П. Н. Третьяковым определены также хронологические рамки культурных напластований городища. Основной культурный слой городища, так же как и найденный под насыпью вала клад, он относит к IV—VII вв., отмечая, что среди находок есть вещи VIII—X и XI—XIII вв.

Б. А. Рыбаков родиной вещей с выемчатой эмалью считает Среднее Поднепровье, а вре-

менем расцвета этой техники — IV—V вв. н. э.²⁹ Предметы с эмалью в том или ином количестве известны почти на всех верхнеокских городищах в слоях середины I тысячелетия н. э. (Дуна, Огубское, Поречье, Федяшево, Серенск, Щепилово и др.). По-видимому, из Поднепровья проникали на верхнюю Оку и некоторые другие предметы убора и украшений, в частности пальчатая фибула, найденная на городище Спас-Перекша (V в. н. э.) и являющаяся подражанием пальчатым фибулам Боспора (рис. 20, 8)³⁰.

Значительный интерес представляет найденная на городище Дуна костяная рукоять ножа в форме усеченного конуса (рис. 14, 6), указывающая на связь населения бассейна верхней Оки с Прикамьем. Такие рукояти хорошо известны в материалах Пьяноборского могильника³¹. На связи с Востоком указывают и небольшие бронзовые круглые бляшки, одна сторона которых гладкая, выпуклая, а другая — вогнутая, с ушком (Свиногово, Гремячево). Аналогичные бляхи известны в Кошибеевском могильнике³².

Как уже отмечалось выше, картину жизни верхнеокского населения IV—VII вв. мы можем воссоздать на основании материалов не только поселений, но и погребальных сооружений — курганов. Количество раскопанных курганов пока еще очень невелико, но все они скрывают под своей насыпью погребения, совершенные по обряду трупосожжения. Веря в загробную жизнь, родственники старались облегчить умершему существование в потустороннем мире. Забота о мертвом

²⁹ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. стр. 56.

³⁰ Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела..., табл. XVIII, 11. В связи с этим некоторый интерес представляет погребение воина, обнаруженное в д. Круглецы, Архангельского сельсовета, Орловской области (недалеко от г. Новосиля). В погребении найдены 2 позолоченные фибулы, инкрустированные красным и зеленым стеклом, перстень с камнем и длинный узколезвийный железный меч (IV в. н. э.). Если даже это погребение и не принадлежало местному (вятичскому) князьку, как указывает Б. А. Рыбаков, то наличие здесь вещей причерноморского происхождения свидетельствует о каких-то, может быть, эпизодических связях населения бассейна верхней Оки с Югом. (Б. А. Рыбаков. Древние русы. СА, XVII, 1953, стр. 50, 54, 72, 96).

³¹ А. А. Спицын. Древности бассейнов рек Оки и Камы, табл. III, 2, 3, 12. Рукоять хранится в фондах Калужского областного краеведческого музея. Раскопки И. И. Четыркина.

³² А. А. Спицын. Древности бассейнов рек Оки и Камы, табл. III, 67.

²⁵ Фрагменты сосудов черного лощения в эту эпоху известны также на поселениях бассейна средней Оки, в области племен городской культуры и на территории Верхнего Поволжья. Однако там эти находки встречаются значительно реже, чем на верхней Оке.

²⁶ Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела..., табл. XVIII, 11.

²⁷ De Baye. La bijouterie des Goths en Russie. Mémoires de la Société Nationale des Antiquaires de France. Paris, 1898.

²⁸ П. Н. Третьяков. Северные восточнославянские племена. МИА, № 6, 1941, стр. 48, 49.

Рис. 20. Предметы из бронзы.

1, 8, 9, 11-13 — фибулы; 2-4 — предметы поясного набора; 5 — нагрудная пряжка; 6, 7 — подвески;
 10 — браслет; 1, 5 — Свиногово, раскопки автора; 2-4 — Огубское, раскопки В. А. Городцова; 6, 7, 9 —
 13 — Мощин; 8 — Спас-Перекиша, раскопки Н. И. Булычева.

проявлялась с самого момента насыпания кургана. Для сооружения кургана обычно выбирали живописное место — возвышен-

ную из досок погребальную камеру или сруб. Вокруг этого сооружения часто устраивали деревянную оградку.

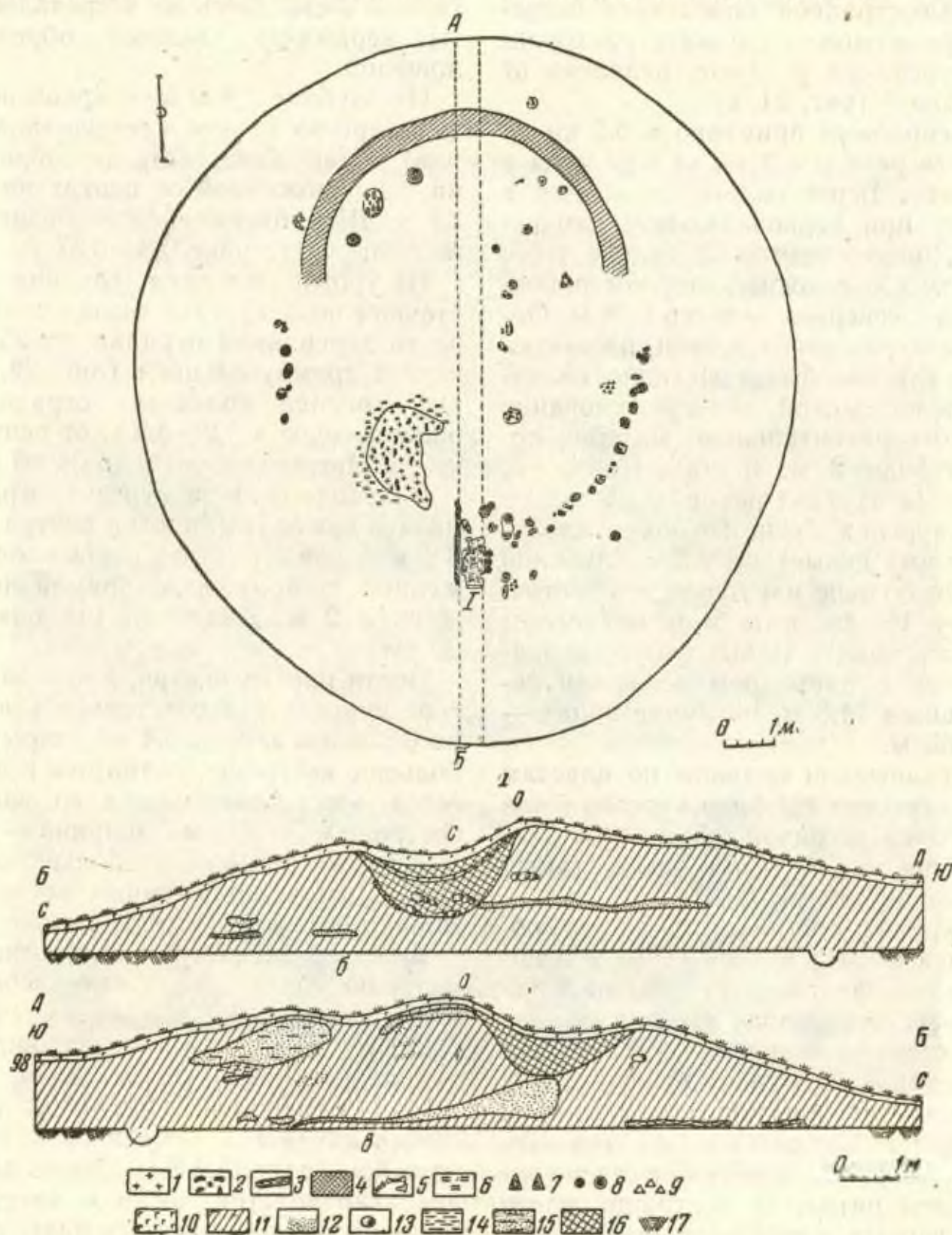

Рис. 21. План на уровне материка (а), профили бровки восточной (б) и западной (в) стенок кургана у д. Воротынцево.

1 — погребальная камера; 1 — кальцинированные кости; 2 — угольное пятно; 3 — обожженное дерево; 4 — канавка; 5 — кости животных; 6 — обожженная глина; 7 — скопление керамики; 8 — сосуды с кальцинированными костями; 9 — обломки чернолощенной керамики; 10 — дерн; 11 — насыпь кургана (чернозем); 12 — песок; 13 — камни; 14 — глина; 15 — суглинок; 16 — перекоп; 17 — материк.

ный берег реки или участок леса. Остатки сожжения складывали в погребальную урну, которую ставили на материке под насыпью кургана, а иногда в специально сооруже-

Относящиеся к рассматриваемому времени верхнеокские курганы не составляют больших групп, а располагаются по одному, по два, по три. Курганы обычно имеют форму

полушария, иногда, подобно сопкам, — почти коническую. Высота их довольно значительна — от 2 до 3—4 м и более.

Полной иллюстрацией описанного погребального обряда может служить раскопанный нами курган на р. Зуше, недалеко от д. Воротынцево³³ (рис. 21, а).

Курган расположен примерно в 0,5 км от правого берега реки и в 1 км от городища у д. Воротынцево. Берег полого спускается к реке, поэтому при первоначальном измерении кургана, находящегося на склоне этого берега, высота его с южной стороны равнялась 3,47 м, а с северной — всего 0,68 м. Однако, как оказалось впоследствии, площадка под насыпью кургана была, очевидно, сначала выровнена подсыпкой, так как основание кургана было горизонтальным; материк появился на глубине 2 м, и, таким образом, истинная высота кургана равнялась 2 м.

В центре кургана была глубокая кладоскательская яма диаметром 2,8 м, глубиной 1,6 м, которая больше нарушала его восточную половину. На дне ямы были набросаны камни. Курган имел в плане форму неправильного круга с диаметром по линии север — юг равным 14,8 м, по линии запад — восток — 13,65 м.

Курган раскапывали целиком по пластам в 0,2 м; для изучения профиля кургана была оставлена бровка шириной 0,5 м, проведенная с севера на юг, которая затем также была раскопана (рис. 21, б, в).

Насыпь кургана состояла из деградированного чернозема. На разной глубине в насыпи встречались фрагменты керамики и угли. В северо-восточной поле кургана на глубине 1,6 м оказалось большое кострище, состоявшее из скопления углей и пережженных человеческих костей, лежавших на глиняной площадке. Вокруг кострища и под ним глина обожжена докрасна, особенно с северо-западной стороны пятна. В кострище много фрагментов черных лощеных и нелощеных лепных сосудов.

В юго-восточной поле кургана на той же глубине обнаружены обгоревшие столбики, составлявшие часть прямоугольной ограды: первый — к югу от центра на 3,2 м и к востоку на 0,71 м, в виде плашки, длина которой — 60 см, ширина — 20 см; второй и третий столбики — к югу от центра на 4,58 м и

к востоку на 0,45 и 1,13 м, диаметры столбиков — 10 см; четвертый — к югу от центра на 3,58 м и к востоку на 3,21 м, диаметр столбика — 7 см. Здесь же встречались фрагменты керамики, главным образом черной лощеной.

На глубине 1,8 м в северной поле кургана (в северо-восточном и северо-западном секторах) обнаружена часть дугообразной канавки, расположенной от центра на расстоянии 5,6 м. Ширина канавки в среднем — 0,55 м, глубина в материке 0,3—0,37 м.

На уровне материка (глубина — 2 м) в восточной поле кургана была обнаружена еще часть деревянной ограды из 25 столбиков, в виде прямоугольника (рис. 22, 1), в который вписана кольцевая ограда. Столбики расположены в 3,2—3,3 м от центра к востоку, диаметры их — от 6 до 24 см (рис. 21, а).

В западной поле кургана ограда сохранилась хуже. Там, против центра кургана, на 3,8 м к западу, было расположено 8 обожженных столбиков, по прямой линии протяжением 2 м. Диаметры столбиков от 6 до 20 см.

Почти против центра, в юго-западном секторе кургана (на расстоянии к югу от центра 0,2 м и к западу 0,4 м) открыто еще одно большое кострище, вытянутое в направлении север — юг; длина площадки, занимавшейся кострищем, — 2,1 м, ширина — 1,0—1,4 м. Кострище состояло из большого скопления угля и кальцинированных костей человека. Вокруг кострища глина сильно обожжена.

В южной части кургана, против центра, на материке была обнаружена деревянная погребальная камера, вытянутая с севера на юг. Камера представляла собой, видимо, ящик, длина которого — около 2 м, ширина — 1,3 м. Сохранились нижняя часть западной стенки камеры, в виде плахи, поставленной на ребро (длиной 1,8 м), часть дна — в виде довольно толстой доски и часть восточной стенки в виде обугленных плах, расположенных на расстоянии 0,46 м к востоку от центра и 4,95 м — к югу. Неизвестно, были ли связаны с камерой 2 столбика, расположенные на расстоянии 0,25 м от центра к юго-западу и к востоку. Дерево камеры сильно обгорело (рис. 22, 2).

Внутри камеры стояло 4 сосуда: два целых и два сильно разрушенных. Целые сосуды — небольших размеров; один из них (сосуд № 2, диаметр горла — 12 см) слегка

³³ Новосильский район, Орловская область.

деформирован от пребывания в огне и рас- трескался (рис. 23, 8); другой (№ 4) — ме- нее резко профилирован, но сохранился луч- ше (рис. 23, 7). Эти сосуды представляют

От третьего сосуда (№ 1) сохранились только нижняя часть стенок и днище; по-ви- димому, он был большой и очень толстостен- ный. От четвертого сосуда (№ 3), также

Рис. 22. Курган у д. Воротынцево.

1 — оградка из столбов в восточной половине кургана; 2 — часть погребальной камеры и сосуд с сожженными костями.

значительный интерес для определения и эт- нической принадлежности кургана, и време- ни его сооружения: по своей форме и качест- ву теста (серая глина с примесью крупного песка) горшки эти близки раннему типу сла- вянской керамики Моравии и напоминают так называемую керамику пражского типа (V—VI вв. н. э.)³⁴.

³⁴ J. Poulik. Staroslovanská Morava, табл. IV, 1, 4; табл. V, 1, 2.

толстостенного, осталось только днище (диаметр — 10 см.). Сосуды № 1 и 2 были, очевидно, с пищей, так как в них найдены кости животных. В верхней части сосуда № 4 также находились кости животных и рыба чешуя. На дне сосуда лежало много кальци- нированных костей человека; он были рассы- паны и на дне камеры. Около камеры обна- ружено скопление фрагментов толстостен- ных сосудов (очевидно, частей сосудов № 1

и 3). Скопление таких фрагментов керамики открыто также в северо-восточном секторе кургана (обломки стенок и целое дно). Здесь же найдены фрагменты черных лощеных сосудов.

Определение времени, к которому относится сооружение Воротынцевского кургана, при отсутствии находок предметов быта или украшений, — довольно сложно; в насыпи кургана встречается разнообразная керамика — фрагменты сосудов черного и светлого лощения и толстостенных слабо профилированных сосудов с шероховатой поверхностью, пражского типа. По-видимому, под насыпью кургана заключено несколько разновременных трупосожжений. Первоначально на берегу реки, на естественном возвышении был разложен погребальный костер, на котором был сожжен покойник. Кости его собрали и, возможно, положили в сосуд, который затем был окружен кольцевой оградкой из столбиков. Погребенному поставили сосуды с пищей. От этого погребения сохранились остатки кострища с кальцинированными костями и фрагментами сосудов, в том числе и лощеных (на глубине 1,6 м), а также часть кольцевой канавки (в северной поле кургана), являющейся следом ограды (столбики не уцелели). Это трупосожжение относится к IV—V вв.

Примером такого типа захоронения остатков сожженного трупа может служить раскопанное Н. Макаренко между селами Малые Будки и Константиново своеобразное «поле» погребений, где глиняные урны не были заключены под насыпь кургана и окружались оградой из толстых кольев³⁵.

Позднее на месте воротынцевского «погребального поля» было совершено погребение еще нескольких сожженных трупов, но теперь урны были поставлены в деревянный ящик, сокрытый под насыпью кургана. Погребальная камера также была окружена деревянной оградкой в форме прямоугольника, примыкавшей к середине западной и восточной сторон камеры³⁶. Как можно судить по обугленным остаткам столбиков, они шли в

2 ряда, причем внутренний ряд состоял из столбиков меньшего диаметра, а внешний — из более толстых.

Возможно, что умерших, остатки которых заключены в урны, сжигали тут же, на месте, так как рядом с погребальной камерой обнаружено кострище. Затем над погребальной камерой и кострищем была возведена насыпь кургана, под которой оказалось трупосожжение более раннего времени. Несомненно, что при сооружении кургана первое погребение было нарушено, следствием чего и являются находки фрагментов черных лощеных сосудов в юго-восточной поле кургана, а также исчезновение в его южной части кольцевой канавки.

Судя по форме сосудов, погребальная камера, а следовательно, и сооружение кургана относятся к V—VI вв. н. э.

Примерно этим же временем датируется раскопанный нами курган с остатками трупосожжения на правом берегу р. Угры, прямо на юг от расположенного на противоположном берегу реки городища у д. Николо-Ленивец³⁷. Северная половина кургана обращена к реке и густо заросла молодыми деревьями (березой, ольхой); южная половина — совершенно не заросшая.

Курган имел форму полушария диаметром 14 м и высотой 2 м. Он был кем-то раскопан траншеей 1 × 3 м, что отмечено во время разведки П. Н. Третьякова и М. В. Воеводского³⁸. Кроме того, в восточной части кургана нами отмечена еще одна кладоискательская яма длиной с запада на восток 0,6 м и с севера на юг — 0,3 м, — должно быть, более позднего времени, чем траншея. Несмотря на то, что курган был так сильно испорчен, все-таки решено было его раскопать на снос.

Для изучения профиля кургана оставили бровку шириной 0,5 м, проведенную с запада на восток. Насыпь кургана состояла из желтого речного песка. Разрез кургана выявил следующую картину. Курган был сооружен на ровной площадке, по-видимому, зачищенной, и первоначально имел высоту 1,4 м (в профиле четко видна полоса дернового покрова над этой насыпью, толщиной 0,1—

³⁵ Н. Е. Макаренко. Отчет об археологических исследованиях в Полтавской губернии. ИАК, вып. 22, 1907, стр. 51.

³⁶ Такую же картину мы обнаружили и при раскопках курганов в д. Лебедка (курган № 5). Кольцевой ров открыт также при раскопках А. В. Арциховским большого кургана в с. Беседы, на Москве-

реке. (А. В. Арциховский. Беседские курганы. КСИИМК, вып. XXI, 1947, стр. 101).

³⁷ Дзержинский район, Калужская область.

³⁸ «Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 гг.», стр. 52.

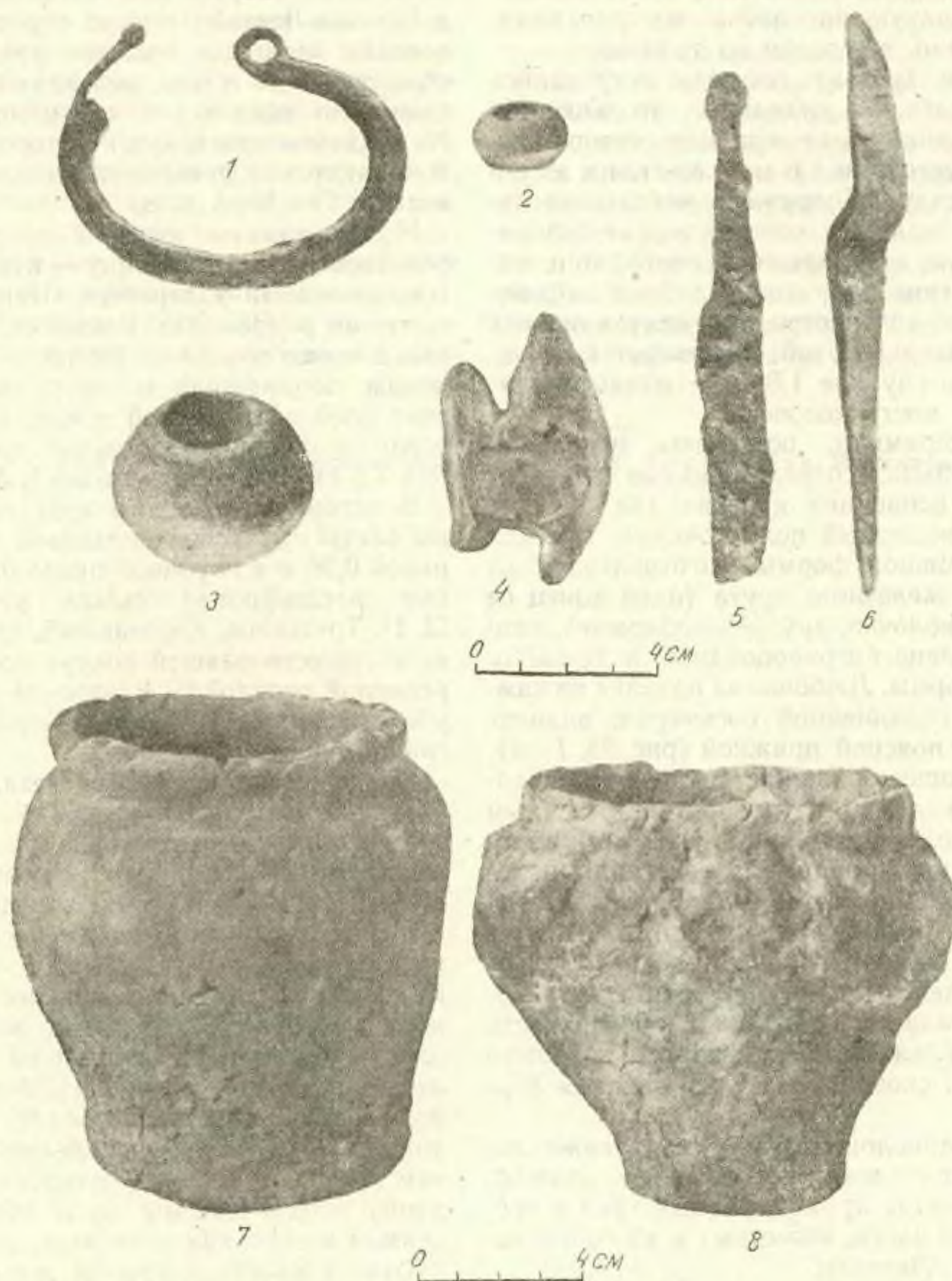

Рис. 23. Предметы из курганов с трупосожжением.

1, 5, 6 — железные пряжка, нож, кочедык; 2, 3 — глиняные пряслица; 4 — каменная пряжка (?); 7, 8 — погребальные урны; 1-6 — Николо-Ленивец; 7, 8 — Воротынцево.

0,2 м). Почвенный слой покрывает светло-желтую песчаную прослойку, которая является, очевидно, выбросом из траншеи.

В насыпи кургана повсюду встречались угольные пятна и отдельные угольки. На уровне материка в юго-западном секторе кургана, на расстоянии 1,6 м от центра к югу и 0,2 м к западу, обнаружена небольшая каменная вымостка, на которой лежал раздавленный сосуд, поставленный, очевидно, с пищей. В кургане на разной глубине найдено значительное количество фрагментов лепных сосудов, с шероховатой поверхностью и лощеных, а на глубине 1,8 м — одна кальцинированная кость человека.

Кроме керамики, встречены некоторые предметы быта, сосредоточенные главным образом у основания кургана (на глубине 1,7—2 м): железный нож, кочедык, поясная пряжка овальной формы, изготовленная из массивного железного прута (один конец ее завернут в колечко, другой — обломан), глиняные пряслица битрапецидной и бочонкообразной формы. Любопытна поделка из камня в виде сплюсненной восьмерки, видимо, служившая поясной пряжкой (рис. 23, 1—6).

Подавляющее большинство фрагментов сосудов принадлежит довольно толстостенным горшкам (толщина стенок — 5—7 мм), изготовленным из серовато-розовой глины и довольно хорошо обожженным. Сосуды эти более широкие в верхней части (горло их слегка вогнуто) и резко суживаются книзу. Горшки изготовлены из плотного теста, в изломе — без видимых примесей; поверхность сосудов заглажена. Встречаются обломки тарелок или сковородок с очень низким бортиком.

Форма чернolощенных сосудов также довольно однообразна: преобладают обломки мисок, имеющих прямой, ровный край и ребро в нижней части, известных и на городище у д. Николо-Ленивец.

Несмотря на то, что в кургане была найдена всего одна кальцинированная кость человека, несомненно, что в нем были погребены остатки сожженного на стороне покойника.

В насыпи кургана обнаружены огромные лисьи норы; по-видимому, лисами, а может быть, и траншеей, заложенной в северной части кургана (остатки трупосожжения могли быть похоронены и в насыпи кургана), погребение было разрушено.

Время сооружения насыпи кургана у д. Николо-Ленивец можно определить на основании керамики, так как предметы быта, обнаруженные в нем, не являются датирующими. По аналогии с керамикой постройки № 1 одноименного кургану городища сооружение кургана предположительно можно отнести к IV—V вв. н. э.

Исследованные курганы заставляют нас обратиться к их прототипу — курганам с трупосожжениями у деревень Шаньково и Почепок на р. Пополте. Раскопки, произведенные в конце прошлого столетия Н. И. Булычевым, обнаружили в центре каждого кургана слой обожженной земли, содержащий уголь и кальцинированные кости, толщиной 7,3 см, площадью около 1,5 кв. м.

В основании каждого кургана были видны следы грунтовой кольцевой канавки шириной 0,36 м и глубиной около 0,5 м³⁹. Впервые расшифровал смысл этой канавки П. Н. Третьяков, доказавший, что она связана с существовавшей вокруг погребения деревянной оградой⁴⁰. В этом не трудно было убедиться после раскопок Боршевских курганов.

Изделия из бронзы и железа, а также керамика этих курганов имеют свои аналогии в материалах и верхнеокских городищ середины и второй половины I тысячелетия н. э. (IV—VII вв.) и описанных выше курганов.

Мы рассмотрели археологические памятники в бассейне верхней Оки IV—VII вв. н. э. Как отмечалось выше, количество полученного материала еще очень незначительно, однако привлечение данных не только поселений, но и известных погребальных сооружений этого времени позволяет нам сделать значительно более определенные выводы, чем это было возможно относительно предыдущей эпохи. Как мы могли убедиться, найденный в курганах инвентарь — предметы из бронзы и железа, керамика, в том числе сосуды прекрасного черного лощения, — имеет прямую связь с материалами верхнеокских городищ середины и третьей четверти I тысячелетия н. э.

³⁹ Н. И. Булычев предполагал, что при первоначальной насыпке кургана он окапывался ровиком. (Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела..., стр. 5).

⁴⁰ П. Н. Третьяков. Северные восточнославянские племена, стр. 50.

Еще П. Н. Третьяков, на основании работ Н. И. Булычева и собственных обследований археологических памятников по нижнему течению Угры сделал вывод о связи городищ «мощинского типа» и курганов с трупосожжениями в бассейне верхней Оки и о принадлежности этих памятников вятичам⁴¹.

Забегая немного вперед, следует отметить, что обрисованный выше тип поселений, жилищ, погребальных сооружений продолжает господствовать и в последующее время; много общих черт также в характере инвентаря и керамики памятников IV—VII вв. и конца I тысячелетия н. э.

Поскольку материалы верхнеокских городищ и курганов уже этого времени хорошо согласуются со сведениями летописца относительно жизни, обычаев и погребальных обрядов обитавших здесь племен, можно заключить, что нарисованная автором «Повести временных лет» этническая карта Восточной Европы отражает эпоху, значительно более раннюю, чем та, когда жил летописец⁴². Поэтому нам представляется, что рассмотренные выше археологические памятники бассейна верхней Оки третьей четверти I тысячелетия н. э. принадлежали летописным вятичам.

⁴¹ П. Н. Третьяков. Северные восточнославянские племена, стр. 48, 49.

⁴² П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена. М., 1953, стр. 84.

Глава 3

КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ БАСЕЙНА ВЕРХНЕЙ ОКИ В КОНЦЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ НАШЕЙ ЭРЫ

Мы ознакомились с материальной культурой населения территории верхней Оки в I—VII вв. н. э. В предыдущих главах мы пытались обрисовать хозяйство и быт обитателей родовых поселков, членов патриархально-семейной общины; теперь, переходя к эпохе классового общества, мы приступаем к изучению сельской территориальной общины, древнерусской деревни.

В конце I тысячелетия н. э. на верхней Оке, наряду с неукрепленными сельскими поселениями, по-прежнему функционировали и укрепленные городки. На некоторых из них жизнь началась еще в середине I тысячелетия н. э. (Федяшево, раскопки В. А. Городцова; Мощины, раскопки Н. И. Булычева; Дуна, раскопки Ю. Г. Гендуне; Серенск, раскопки Н. И. Булычева); другие возникали в рассматриваемое нами время и продолжали свое существование в эпоху древней Руси (Борилово, Локна, раскопки автора; Спас-Перекша, раскопки Н. И. Булычева и др.).

Фрагментарность имеющегося в нашем распоряжении материала раскопок этих поселений, так же как и синхронных им курганов, не позволяет пока еще воссоздать более или менее полно жизнь древнерусской деревни; исследования неукрепленных сельских поселений или селищ на территории верхней Оки только начинаются. В некоторой степени восполняет этот пробел раскопанное нами селище у д. Лебедка, на р. Цон¹. Богатый и разнообразный инвен-

тарь, обнаруженный при раскопках на селище, а также вскрытые там сооружения дают представление и о материальной и о духовной культуре населения бассейна верхней Оки в последних веках I тысячелетия н. э.

В наших коллекциях довольно полно представлены орудия сельского хозяйства и различных промыслов — рыбной ловли, охоты, обработки дерева, металлургического и гончарного производства². Находки позволяют не только сделать вывод о том, что в эту эпоху земледелие становится ведущей отраслью хозяйства, но и определить его характер и формы.

Прежде всего следует рассмотреть железные сошники (селище Лебедка). Наиболее хорошо сохранился сошник довольно значительных размеров, треугольной формы (рис. 24, 1). Длина его — 22 см, ширина лопасти — 12 см, ширина втулки — 7 см, длина втулки — 5 см. По форме он напоминает сошник, опубликованный Д. Я. Самоквасовым в Атласе гочевских древностей³. Аналогичные сошники, но несколько меньших размеров, найдены на городищах у с.

ный отчет о раскопках селища Лебедка см. Т. Н. Никольская. Древнерусское селище Лебедка. СА, 1957, № 3.

² Следует отметить, что эти важные для характеристики хозяйственной деятельности населения орудия прекрасно сохранились, несмотря на то, что найдены на глубине всего 0,2 м. Иногда в одном квадрате обнаруживали совместно даже два орудия (косу и серп).

³ Атлас гочевских древностей. М., 1915, табл. 1а, 12.

¹ Урицкий район, Орловская область. Подроб-

Рис. 24. Предметы из железа.

1 — сошник; 2, 3 — пешни; 4, 5 — топоры; 1—3 — Лебедка, раскопки автора; 4, 5 — Мощины, раскопки Н. И. Булычева.

Рис. 25. Предметы из железа.

1 — гарпун; 2, 3 — остроги; 4—8 — наконечники стрел; 9 — рыболовный крючок; 10 — обломок топора; 11 — топор; 12 — сошник; 13 — тесло; 1—3, 5, 6, 8—13 — Лебедка, раскопки автора; 4, 7 — Дуна, раскопки Н. В. Теплова.

Волынцево (на Сейме)⁴, Новотроицком (р. Псел)⁵, Шуклинском⁶. Хуже сохранился другой сошник, меньших размеров (рис.

25, 12). Длина его — 16 см, ширина рабочей части — 6,5 см, ширина втулки — 4 см.

Рабочая часть сошника, очевидно, была также треугольной, но сработалась. Режущими являлись его боковые стороны. Втулочная часть занимала половину всей длины сошника; в разрезе втулка овальная, концы ее загнуты внутрь. Этот сошник по своим пропорциям и форме близок сошнику из мордовского городища VI—IX вв. Ош-Пандо⁷.

⁴ Лемех с Волынцевского городища имел длину 17 см, ширину лопасти — 8 см, ширину втулки — 5 см. В. И. Довженко. Розкопки біля с. Волинцево Сумської області. Археологічні пам'ятки УРСР, т. III. Київ, 1950, стр. 255, рис. 3.

⁵ И. И. Ляпушкин. Городище Новотроицкое. МИА, № 74, 1958, стр. 135, рис. 89, 2.

⁶ Т. Н. Никольская. Шуклинское городище КСИИМК, вып. 72, 1958, стр. 76, рис. 22, 1.

⁷ П. Д. Степанов. К вопросу о земледелии у древней мордвы. СЭ, 1950, № 3, стр. 161.

Рис. 26. Предметы из железа.

1 — серп; 2 — коса; 3 — резец; 4—6 — наконечники копий; 7 — нож; 8, 9 — удила; 1—3, 7 — Лебедка, раскопки автора; 4—6, 8 — Мощины; 9 — Серенск, раскопки Н. И. Булычева.

Находки этих орудий свидетельствуют о том, что в рассматриваемую эпоху земледелие уже было пашенным. Вместе с тем несомненно, что здесь, в лесной полосе, подсека существовала еще довольно долго, так как для вспашки часто приходилось расчищать участки земли из-под леса. Оба найденных сошника были приспособлены для обработки

почвы именно в лесной полосе. Можно также предположить, что один из них (бóльший по размерам) приближается к лемеху от орудия плужного типа⁸.

На поселениях в бассейне верхней Оки

⁸ В. И. Довженко. Земледелие у восточных славян. Материалы по истории земледелия, т. I, М., 1952, стр. 142.

найжены также орудия подсежного земледелия. Так, в коллекциях селища Лебедка и городища Мощины известно 7 железных топоров. Среди них есть типичные лесорубные топоры, принадлежащие к раннему типу проушных узколезвийных (рис. 25, 11). Подобный топор, усложненный обушком на тыльной части и небольшими выступами у проуха, найденный на селище Лебедка, имел длину 17 см и ширину лезвия 4 см. Почти такие же топоры (только без выступов) найдены и на городище Мощины (рис. 24, 4, 5). Длина их — 17 и 18,5 см, ширина лезвия — 4,5 см⁹. По форме они напоминают топор, найденный на Волинцевском городище VIII—IX вв.¹⁰

Орудия уборки урожая и трав — серпы и косы-горбуши — наиболее частые находки на поселениях бассейна верхней Оки (рис. 26, 1, 2). Серпы по форме близки современным; длина их — 28 см, ширина — 3 см (Федяшево, Зайцево, Лебедка). Аналогичные серпы найдены, например, на Банцеровском¹¹, Псковском¹² городищах, в Черной могиле¹³.

Бытовавшие у населения косы принадлежали к северному типу, для которого характерны удлиненное лезвие и вытянутый черенок-пятка¹⁴. Длина косы в среднем — около 40 см, ширина — 4 см (Лебедка, Серенск, Николо-Ленивец). Такие косы известны, например, в слое IX в. старой Ладоги¹⁵.

Наряду с земледелием существенную роль в хозяйстве населения играло скотоводство. К сожалению, наши сведения об остеологическом материале, полученном на верхнеокских поселениях этого времени, очень поверхностны. Авторы прежних раскопок (Н. И. Булычев, В. А. Городцов) сообщают лишь общие данные о находках костей животных, иногда упоминая о том, что кости домашних животных, в частности — крупно-

го рогатого скота, составляют большинство. Полученный же при наших раскопках на селище Лебедка материал малочислен и в значительной степени специфичен, а потому не может служить для характеристики этой отрасли хозяйства в целом¹⁶.

Среди вещей, связанных со скотоводством, наиболее часты находки предметов конского снаряжения — удила и псалий. Несомненно, что в это время лошадь широко использовалась в качестве тягловой силы. Все удила — железные, псалии — бронзовые. Наиболее распространенной формой были кольчатые удила, состоящие из двух подвижных частей (рис. 26, 8; Мощины¹⁷, Лебедка¹⁸). Подобные же удила известны, например, в курганах Гнездова¹⁹. Встречается и другой тип удила — в виде одного целого стержня, на концах которого — по одной петле (рис. 26, 9).

Обращает на себя внимание малый размер удила, найденных при наших раскопках на селище Лебедка. Не были ли это «удила для жеребят», что известно по материалам раскопок в Венгрии²⁰?

Псалии также неодинаковы по форме. Одни из них имеют вид стержня с 2 шишечками на концах и прямоугольными прорезями (рис. 27, 6); другие состоят из 2 стержней, расположенных в виде буквы Т: на конце одного из них имеется небольшая петля (Лебедка)²¹.

¹⁶ По данным В. И. Цалкина, исследовавшего остеологический материал селища Лебедка (были определены 142 кости из 152 собранных при раскопках), кости диких животных составляют 67,5% общего количества костей, а домашних животных — всего 32,5%. Если подсчитать количество особей, то соотношение получится почти то же: дикие животные составляют 61%, домашние — 39%. Среди домашних животных первое место занимает свинья, а среди диких — лось. Кроме того, на поселении найдено довольно много рыбьей чешуи и позвонков крупных рыб (подробную таблицу см. Т. Н. Никольская. Древнерусское селище Лебедка, стр. 184).

¹⁷ Длина удила без колец — 16 см, диаметр кольца — 3 см. Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела..., табл. XIV, 32.

¹⁸ Т. Н. Никольская. Древнерусское селище Лебедка, стр. 186, рис. 8, 8.

¹⁹ В. И. Сизов. Гнездовский могильник близ Смоленска. МАР, № 28, 1902, стр. 90, рис. 55.

²⁰ I. Kovrig. Contribution au problème de l'occupation de la Hongrie par les avars. Acta archaeologica A. S. Hung., t. VI, Budapest, 1955, стр. 163, табл. III, 3, 6, 7. Автор датирует эти удила VI в. н. э.

²¹ Т. Н. Никольская. Древнерусское селище Лебедка, рис. 8, 9.

⁹ Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела..., табл. XVII, 1, 3.

¹⁰ В. И. Довженко. Розкопки біля с. Волинцевого..., стр. 260, рис. 4.

¹¹ Серпы найдены в верхнем слое городища, датированном VI—VIII вв. Праці Археологічної Камісії АН БССР, т. II, 1930, стр. 70.

¹² С. А. Тараканова. Раскопки древнего Пскова. КСИИМК, вып. XXVII, 1949, рис. 40.

¹³ Б. А. Рыбаков. Древности Чернигова. МИА, № 11, 1949, стр. 26, рис. 5.

¹⁴ Б. А. Колчин. Черная металлургия и металлообработка. МИА, № 32, 1953, стр. 95, 96.

¹⁵ В. И. Равдоникас. Старая Ладога. СА, XI, 1949, стр. 44, рис. 32.

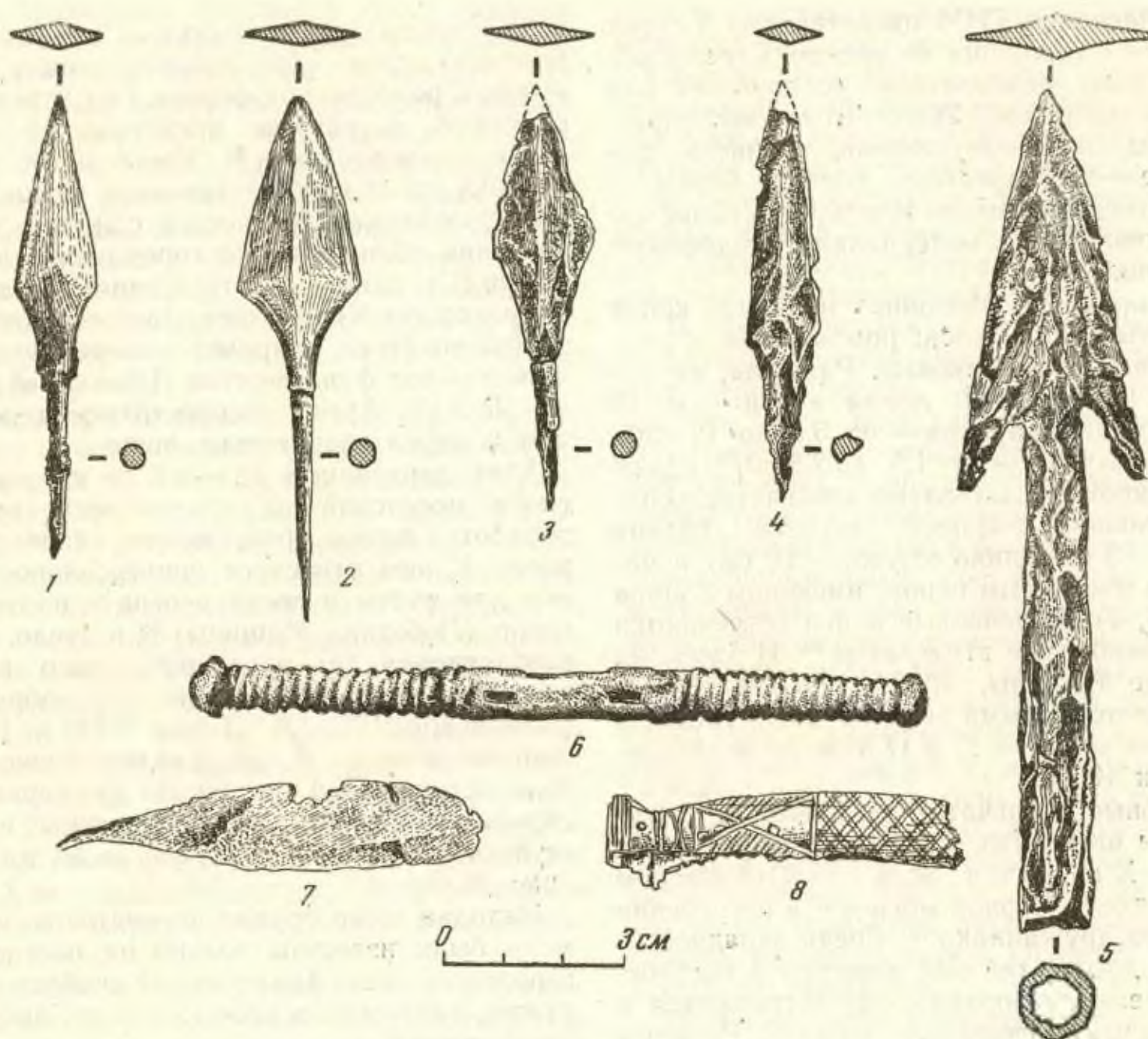

Рис. 27. Предметы из металла (1—7) и кости (8).

1—4 — железные наконечники стрел; 5 — наконечник копья; 6 — бронзовая псалия; 7 — обломок бронзового браслета; 8 — обломок гребня. (Федяшево, раскопки В. А. Городцова).

Орудия рыбной ловли и охоты представлены в материалах поселений довольно хорошо: к первым относятся остроги (рис. 25, 2, 3), рыболовные крючки (рис. 25, 9) и пешни (рис. 24, 2, 3), служившие для пробивания льда и ловли рыбы в зимнее время; ко вторым — гарпуны (рис. 25, 1) и наконечники стрел (рис. 25, 4—8).

Говоря о рыбной ловле, мы должны упомянуть и о глиняных грузилах разнообразной формы: цилиндрических со сквозным отверстием по долевой оси и глубокими ямками на поверхности и без орнамента, бочонкообразных, биконических и т. д. Следует отметить, что эти грузила характерны для предыдущей эпохи и тем самым как бы перекиды-

вают от нее мост к памятникам более позднего времени (роменского типа)²².

Наиболее богатую коллекцию предметов охоты и вооружения доставили раскопки городищ Федяшево и Мощины. Здесь найдены и разнообразные наконечники стрел, и наконечник копья (рис. 27, 1—5), являющегося самым распространенным видом оружия рядового древнерусского воина²³.

²² Т. Н. Никольская. Древнерусское селище Лебедка, стр. 187, рис. 10, 1—3, 5, 6.

²³ А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, стр. 21. Так, например, изображению воинов, вооруженных копьями, посвящены 46 миниатюр «Кенигсбергской летописи» (на них 32 раза фигурируют листовидные копья, 14 раз — ромбические).

В коллекциях ГИМ представлено 5 стрел и 1 копье с городища Федяшево. Стрелы все черешковые, ромбические (с круглым или плоским черешком). Три стрелы — железные; одна из них — двушипная, раннего типа, две — из какого-то сплава. Копье — втульчатое, двушипное. И стрелы, и копье находят аналогии в материалах Гнездовского могильника²⁴.

На городище Мощины найдены копья втульчатые двух типов: ромбические и ланцетовидные, и черенковые. Размеры их довольно значительны: длина копья — от 12 до 22 см (длина пера — от 5,5 до 12 см), диаметр втулки — от 1,5 до 2,5 см²⁵; одним экземпляром представлено втульчатое копье с массивной большой втулкой (длина копья — 13 см, длина втулки — 10 см) и маленьким массивным пером, имеющим 2 шипа (рис. 26, б). Черенковые копья встречаются значительно реже втульчатых²⁶. И здесь, на городище Мощины, они представлены всего двумя листовидными экземплярами (рис. 26, 5). Длина копий — 17 и 17,5 см, длина черенка — 6 и 10 см.

Подобные втульчатые ромбические копья известны на многих древнерусских памятниках IX—X вв., в том числе — в Гнездовском могильнике²⁷, Черной могиле²⁸ и погребении киевского дружинника²⁹. Среди западнославянских древностей они известны в погребениях древней Моравии, где встречаются и листовидные черенковые копья³⁰. Размеры этих копий также одинаковы с размерами восточнославянских. Это неслучайно. Культурное единство всех славян в средние века было доказано А. В. Арциховским путем множества различных сопоставлений³¹.

В предыдущей главе рассматривалась часть стрел, найденных на городище Мощины и относящихся к середине I тысячелетия

н. э. Здесь следует упомянуть о 2 типах наконечников стрел — треугольной, в виде лопаточки, и ромбической формы. Обе стрелы черенковые, в разрезе представляют собой узкий прямоугольник³². Треугольные наконечники стрел вообще довольно редки. Среди верхнеокских древностей один такой наконечник обнаружен на городище Спас-Перекша³³ и один — на городище Серенск³⁴. В древностях Киева тоже известны такие наконечники стрел, например в погребении дружинника под фундаментом Десятинной церкви (X в.)³⁵. Ареал распространения ромбических стрел значительно шире.

Хотя деревянных изделий в культурных слоях поселений не сохранилось, орудия обработки дерева представлены довольно хорошо. К ним относятся универсальное орудие для рубки и тески дерева — плотничий топор (Лебедка, Мощины)³⁶ и тесло, употреблявшееся для предварительного грубого выдалбливания в дереве разнообразных выемок (рис. 25, 13). Длина тесла — 16 см, ширина лезвия — 8 см. Найден также скобель, специальный инструмент для первичной обработки дерева — сдираания коры и для строгания его после обработки топором (рис. 28, 8).

Находки этого орудия до настоящего времени были известны только на поселениях городского типа. Аналогичный скобель обнаружен, например, в слое IX—X вв. древнего Вышгорода³⁷.

Более тонким и совершенным орудием обработки дерева, свидетельствующим о существовании токарного станка, является резец для внутренней выточки. Найденный на селище Лебедка резец (рис. 26, 3) имел крючкообразное лезвие и прямой черенок. Длина его — 20 см, ширина лезвия — 1,5 см. Этот инструмент был предназначен, очевидно, для изготовления деревянных сосудов³⁸.

²⁴ В. И. Сизов. Гнездовский могильник..., стр. 90, рис. 54; стр. 99, рис. 70.

²⁵ Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела..., табл. VI, 6—10; табл. XVI, 15а.

²⁶ Б. А. Колчин. Черная металлургия и металлообработка, стр. 140.

²⁷ В. И. Сизов. Гнездовский могильник..., стр. 90, рис. 54; стр. 99, рис. 70.

²⁸ Д. Я. Самоковасов. Могилы Русской земли. М., 1908, стр. 200.

²⁹ М. К. Каргер. Археологические исследования Киева. Киев, 1950, стр. 89, рис. 63.

³⁰ J. Poulik. Staroslovanská Morava, табл. XLVII, 8; табл. III, 8; табл. XLVI, 4.

³¹ А. В. Арциховский. Культурное единство славян в средние века. СЭ, 1946, № 1, стр. 84.

³² Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела..., табл. XIV, 20, 31.

³³ Там же, табл. XXI, 12.

³⁴ Там же, табл. XXIV, 15.

³⁵ М. К. Каргер. Ук. соч., стр. 85, рис. 60.

³⁶ Длина топора, найденного на селище, — 18 см, ширина лезвия — 8 см; топор из городища Мощины имел длину 13 см, ширину лезвия — 8 см (Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела..., табл. XVII, 4).

³⁷ В. И. Довженко. Обзор археологического изучения древнего Вышгорода за 1934—1937 гг. «Археология», III. Київ, 1950, табл. II, 14.

³⁸ Б. А. Колчин. Ук. соч., стр. 122.

На городище Федяшево были найдены инструменты слесаря — зубило и напильник. Лезвие зубила термически обработано; напильник был железным с цементированной поверхностью. Оба инструмента изданы Б. А. Колчиным³⁹. На поселениях рассматриваемого времени появляется новая категория находок, свидетельствующая о некоторых изменениях в общественном строе, — это замки и ключи (рис. 28, 9, 10) — провозвестники господства частной собственности (Мощины, Серенск, Лебедка, Спас-Перекша, Дуна и др.)⁴⁰.

Среди других железных изделий надо отметить многочисленные шилья, ножи, кресала, дверные пробойники, обломки железных дужек от ведра, гвозди, древолазные шипы и т. д. (рис. 26, 7; рис. 28, 3). Представляет интерес железный нож, на лезвии которого обнаружен кусок шерстяной ткани (Лебедка)⁴¹.

Из предметов убора и украшений на поселениях найдены бронзовые и железные поясные пряжки круглой и прямоугольной формы (рис. 28, 1, 2, 4, 5, 7), бронзовые бубенчики с крестообразной прорезью (рис. 28, 6), перстнеобразные височные колечки, браслеты (рис. 27, 7), бусы и т. д. Все эти вещи довольно обычны для славянских древностей IX—X вв.; аналогичные пряжки и бубенчики найдены, например, в курганах Гнездовского могильника⁴².

Находки изделий из кости на поселениях этого времени немногочисленны; это главным образом ручки ножей и гребни. Форма гребней — типичная для восточнославянских древностей IX—X вв. (рис. 27, 8)⁴³; все они односторонние, покрытые геометрическим или глазковым орнаментом. Аналогичные

гребни известны и в раннесредневековых памятниках западных славян⁴⁴.

Следует упомянуть о самых многочисленных находках на поселениях бассейна верхней Оки — глиняных изделиях (пряслицах, грузиках ткацких станков), а также охарактеризовать бытовавшую в то время глиняную посуду. Форма пряслиц и грузиков — обычная: дисковидные, битрапецидные, эллипсоидные, цилиндрические и т. д.

В рассматриваемую эпоху у населения территории верхней Оки все еще употреблялась лепная посуда. Гончарная посуда появилась здесь, по-видимому, не ранее X в.

Лепная посуда представлена обломками толстостенных горшков, изготовленных из грубой глины с примесью крупной дресвы и песка. Обжиг сосудов в большинстве случаев удовлетворительный; сосуды чаще не орнаментированы, а если украшены, то, как правило, отпечатками веревочки или гребенки в различных комбинациях (выше мы сравнивали данную посуду с керамикой роменского типа). Ранние формы горшков, изготовленных на гончарном круге, и по характеру теста, и по форме еще очень близко напоминают лепные сосуды. Однако обожжены они лучше и орнаментированы иначе; для них характерен орнамент, состоящий из нескольких рядов волнистых линий, проведенных в виде размашистых петель (Лебедка, Серенск, Борилово, Мощины).

Наиболее полно и последовательно эволюцию керамических форм от грубых толстостенных лепных сосудов к тонкостенным и хорошо профилированным горшкам, изготовленным на гончарном круге, можно проследить на материале селища Лебедка.

Лепная посуда представлена двумя основными формами — горшками и сковородками. Первые делятся на 2 группы:

1. Горшки, изготовленные из серой глины с примесью крупной дресвы, с прямым или слегка отогнутым венчиком, толщина которого меньше толщины стенки сосуда, с едва профилированными плечиками и довольно прямыми стенками. В целом эти сосуды еще напоминают по форме банку. Поверхность сосудов шероховатая, обожженная слабо и неравномерно; в изломе тесто черное. В эту же группу входят горшки с прямым горлом,

⁴⁴ М. Тушинский. Производство гребешков из Геча. Исследования 1949—1952 гг. (на польском языке).

³⁹ Там же, стр. 64, рис. 25, 3; стр. 68, рис. 30, 4

⁴⁰ Так на городище Мощины найдены обломки замков и ключи от пружинного висячего и металлического врезного замков (Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела..., табл. VI, 11; табл. XIV, 18, 21); на селище Лебедка — ключ от трубчатого замка, аналогичный ключам, встреченным, например, в Черной могиле и Гнездовских курганах (Б. А. Рыбаков. Древности Чернигова, стр. 44, рис. 16; В. И. Сизов. Гнездовский могильник..., табл. VI, 19).

⁴¹ Т. Н. Никольская. Древнерусское селище Лебедка, стр. 187, рис. 9, 3.

⁴² В. И. Сизов. Гнездовский могильник..., табл. VII, 13; табл. II, 22; табл. IV, 28; табл. VII, 16; М. К. Каргер. Археологические исследования Киева, стр. 85, рис. 60.

⁴³ Т. Н. Никольская. Шуклинское городище, стр. 71, рис. 19, 7.

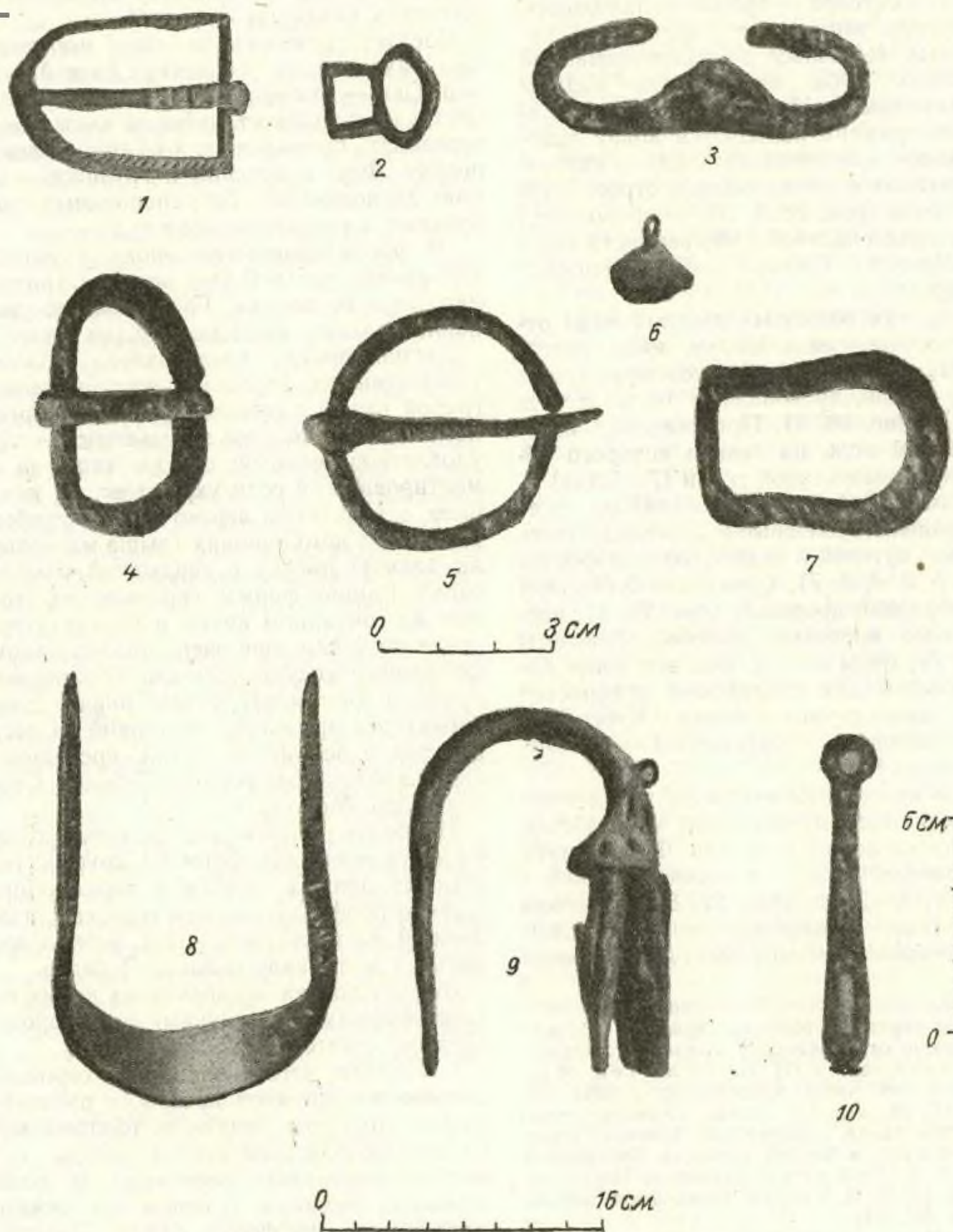

Рис. 28. Предметы из бронзы (1, 2, 6) и железа (3—5, 7—10).

1, 2, 4, 5, 7 — пряжки; 3 — кресало; 6 — бубенчик; 8 — скобель; 9 — часть замка; 10 — ключ.
1, 2, 6, 8 — Лебедка, раскопки автора; 3—5, 7, 9, 10 — Мощины, раскопки Н. И. Булычева.

но выпуклыми плечиками. Изгиб плеч иногда бывает настолько резким, что образует ребро (рис. 29, 1, 6, 8—10).

Такая посуда известна на многих городищах бассейна верхней Оки (Воротынцево — р. Зуша⁴⁵; Зайцево, Синюково — р. Чернь⁴⁶; Федяшево — р. Ока⁴⁷ и др.), а также найдена в других областях расселения восточнославянских племен. Так, например, близкой аналогией ей являются сосуды Волинцевского поселения и могильника, раскопанного Д. Т. Березовцом в Сумской области. Автор раскопок считает, что горшки подобной формы относятся к несколько более раннему времени, чем сосуды роменского типа, а именно к VII—VIII вв. н. э.⁴⁸

Аналогичная керамика найдена и на городищах бассейна верхней Десны вместе с трехгранными стрелами, известными из славянского могильника Чехии, относящегося к VII—VIII вв. н. э.⁴⁹

2. Горшки, довольно резко профилированные, с отогнутыми, иногда даже «пухлыми» венчиками, с вогнутой шейкой и выпуклыми круглыми плечиками (рис. 29, 11)⁵⁰. Они сделаны из хорошо промешанного теста с примесью дресвы и песка, поверхность большинства из них гладкая. Эти горшки сравнительно хорошо обожжены. Иногда встречаются сосуды с примесью очень крупной дресвы, и тогда поверхность их шероховатая или даже бугристая. Размеры сосудов различны. Диаметр горла варьирует от 12 до 22 см; диаметр днищ — 10—12 см, высота сосудов — 20—28 см. Следует отметить, что днища некоторых из этих сосудов носят отпечаток небольшой круглой подставки, аналогичной тому малому кружку, который надевался на гончарный круг легкого типа; однако подставка эта еще не вращалась и только облегчала лепку сосуда.

Лепные горшки часто орнаментированы, но довольно скромно. Наиболее распространенным орнаментом является веревочный,

расположенный по краю сосуда и плечикам в виде зигзага или коротких косых полос. Иногда две зигзагообразные линии переплетаются между собой, образуя прямоугольники. Разновидностью веревочного орнамента является гребенчатый или зубчатый. Встречается орнамент в виде косоугольного креста или зигзага, нанесенного острой палочкой; гораздо реже горшки украшались круглыми или прямоугольными ямками.

Кроме горшков, на поселении часты находки обломков сковородок или тарелок. Диаметры их различны — от 16 до 26 см; толщина дна — 6—10 мм; толщина борта несколько больше — до 15 мм, высота его — 1—3 см⁵¹. Края сковородок также украшались отпечатками веревочки или насечкой.

Найденная посуда находит многочисленные аналогии в лепной керамике городищ роменского типа, занимающих обширную территорию бассейна р. Сейма, верхнего течения рр. Ворсклы, Сулы и Псла, части Десны, среднего течения Дона и относящихся к VIII—X вв. н. э. (Гочевское⁵², Шуклинское⁵³, I Горкинское⁵⁴, Новотроицкое⁵⁵, Монастырище⁵⁶, Боршевское⁵⁷, Песочный Ров⁵⁸ и многие другие).

Данный тип сосудов имеет много общих черт с керамикой селищ Лука Райковецкая и Хотомель, а также славянских памятников VIII—IX вв. Румынии (селище Глинча I)⁵⁹.

По форме сосудов, характеру теста и обжигу всю гончарную посуду селища Лебедка можно разделить на 5 групп, из которых три

⁵¹ Там же, № 681, 1104, 1168, 1169 и 1727.

⁵² Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 71.

⁵³ Т. Н. Никольская. Шуклинское городище, стр. 69, рис. 18, 5, 6.

⁵⁴ М. В. Воеводский. Городища верхней Десны, стр. 75.

⁵⁵ И. И. Ляпушкин. Городище Новотроицкое, стр. 113, рис. 73, 2—5.

⁵⁶ Н. Е. Макаренко. Отчет об археологических исследованиях..., стр. 55.

⁵⁷ П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков. Древнерусские поселения на Дону, стр. 38, табл. I; стр. 39, табл. II.

⁵⁸ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 77.

⁵⁹ В. К. Гончаров. Посад і сільські поселення коло Райковецького городища. Археологічні пам'ятки, т. I, 1949, стр. 31—46. Ю. В. Кухаренко. Раскопки на городище и селище Хотомель. КСИИМК, вып. 68, 1957 г., стр. 90—97. М. Кишваси-Комш. Археологические памятники VI—VII вв. в РНР. «Dacia», Nouvelle série, București, т. I, 1957, стр. 312.

⁴⁵ Раскопки автора 1953 и 1955 гг. Коллекции Орловского областного краеведческого музея.

⁴⁶ Раскопки автора 1956 г. Коллекции Орловского областного краеведческого музея.

⁴⁷ Коллекции ИИМ, фонды II отдела.

⁴⁸ Д. Т. Березовец. Дослідження слов'янських пам'яток..., стр. 49.

⁴⁹ Jan Eisner. Devínská nová ves. Slovanské pohřebiště. Bratislava, 1952, стр. 382, рис. 27, 8; рис. 28, 7—9.

⁵⁰ Орловский краеведческий музей. № 103, 965, 975, 1095, 1233, 1259, 1608 и т. д. (номер — по описи).

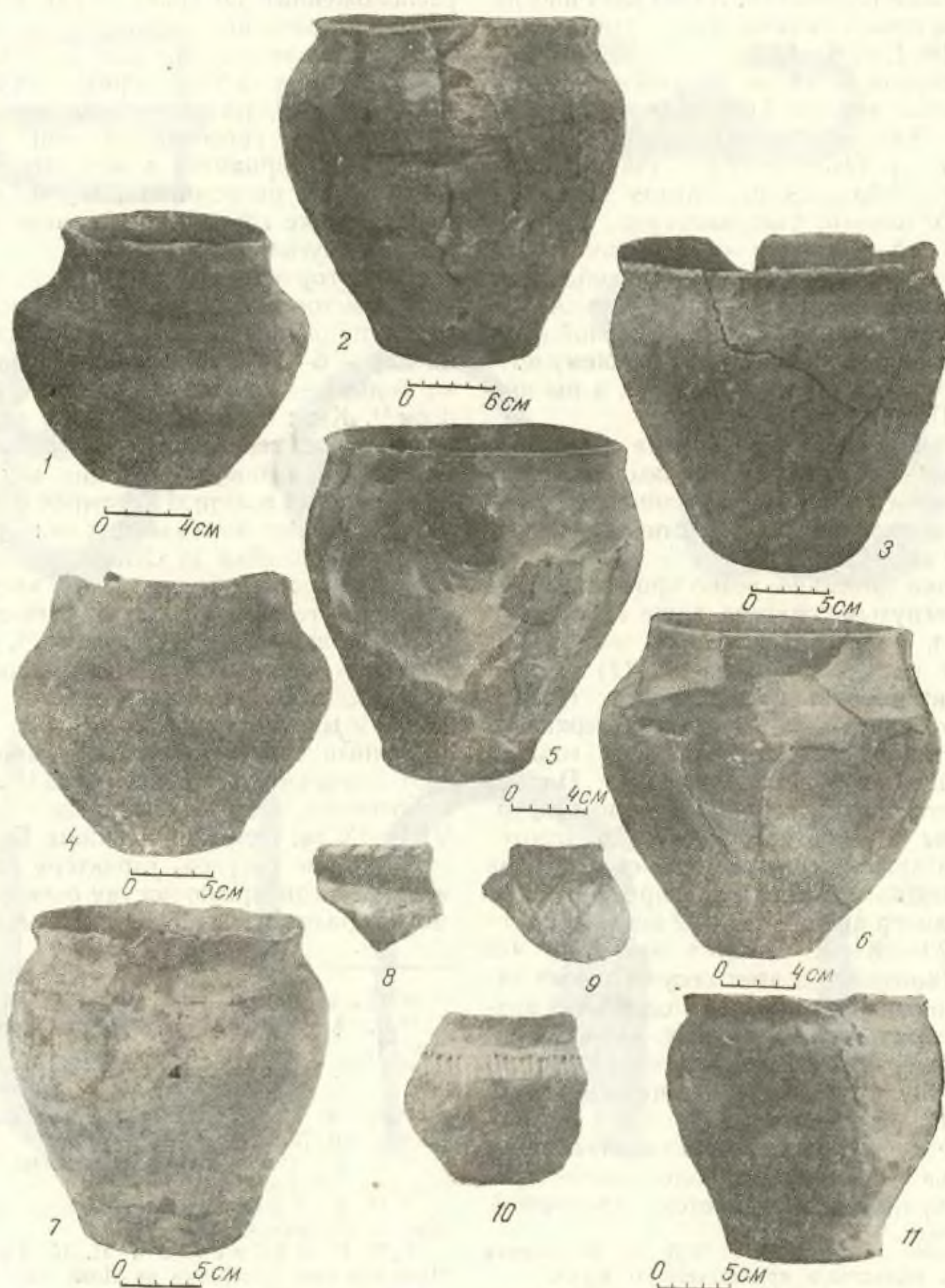

Рис. 29. Керамика из курганов (1—7) и поселений (8—11).

1—7 — погребальные урны; 8—10 — обломки лепной керамики; 11 — лепной горшок;
 1—5 — курган № 5; 6 — курган № 6; 7 — курган № 4; 1—7, 11 — Лебедка, раскопки автора;
 8—10 — Федяшево, раскопки Н. А. Городцова.

включают в себя ранние формы X—XI вв., а две более поздние — XII—XIII вв.⁶⁰

В первую группу входят слабо профилированные и еще довольно толстостенные горшки, изготовленные из серой глины с примесью песка, а иногда и крупной дресвы. Они имеют прямую шейку без венчика и слегка выпуклые плечики. Сосуды данной группы чаще гладкостенные, а если и орнаментированы, то очень скромно. Наиболее часто встречается орнамент из одной-двух линий, прочерченных в виде размашистых петель, реже — из круглых ямок, отпечатков зубчатого чекана, близко напоминающих веревочный орнамент лепных сосудов. Днища некоторых из этих горшков несут отпечаток круглой подставки.

Керамика данной группы имеет много общих черт с ранней гончарной керамикой Старой Ладogi (горизонт Д)⁶¹, а также с гончарной керамикой X в. Новгорода⁶². Такая же керамика известна на памятниках Болгарии⁶³.

Во вторую группу входят сосуды с прямым цилиндрическим горлом⁶⁴. Иногда верхняя часть таких сосудов орнаментирована тонко прочерченными и беспорядочно переплетающимися волнистыми линиями⁶⁵.

Горшки с цилиндрическим горлом, являющиеся, наряду с сосудами первой группы, ранней формой гончарной посуды, характерны не только для восточнославянского мира (Старая Рязань⁶⁶, Волынь), но встречаются

также на средневековых поселениях западных славян⁶⁷.

Третью группу сосудов составляют горшки, значительно более профилированные, с отогнутым венчиком, вогнутой шейкой и выпуклыми плечиками; однако венчик еще не пухлый, представляет собой лишь утолщение края сосуда⁶⁸. Толщина стенок сосудов данной группы — 4—6 мм. Орнамент — волнистый, линейный, в виде защипов по плечикам⁶⁹, углублений, нанесенных палочкой⁷⁰, ногтевой⁷¹, кружковый⁷² и т. д.

Диаметры горла сосудов в среднем варьируют от 16 до 22 см, диаметры днищ — 8—12 см. Преобладает форма днищ, образованных прямыми линиями стенок и донышек, соединенных под тупым углом. Внутри сосуда повторяются те же очертания линий, но иногда отмечается и закругленное соединение линий стенки и дна⁷³. Встречаются днища на поддоне⁷⁴.

В тесте сосудов всех 3 групп имеется примесь песка; сосуды слабо обожжены, в изломе часто обнаруживается темная полоска.

Аналогичная посуда довольно широко распространена на славянских памятниках X—начала XI вв. и Руси, и Запада.

Близкая аналогия рассматриваемым сосудам — это гончарные урны Гнездовского могильника⁷⁵, керамика из погребения дружинника X в. под фундаментом Десятинной церкви в Киеве⁷⁶, керамика X в. Новгорода⁷⁷, Старой Ладogi⁷⁸, Старой Рязани⁷⁹ и т. д.

Среди западно- и южнославянских древностей ближайшей аналогией посуде этой группы являются сосуды II и III стадии, так

⁶⁰ Т. Н. Никольская. Древнерусское селище Лебедка, стр. 193, 194, рис. 15, 16.

⁶¹ Я. В. Станкевич. Классификация керамики древнего культурного слоя Старой Ладogi. СА, XV, 1951, стр. 240, рис. 8, 1—7.

⁶² Г. П. Смирнова. Опыт классификации керамики древнего Новгорода. Труды Новгород. археол. экспедиции, т. I. МИА, № 55, 1956, стр. 225—230, тип I, виды А, Б, стр. 236, рис. 3, 1, 2.

⁶³ К. Миятев. Славянска керамика в България и нейното значение за славянската археология на Балканах. Трудове на секция та за славянска археология в Археологическия институт при БАН, т. II, София, 1948, стр. 32, рис. 23, 3; стр. 48, рис. 38, 2, 5; стр. 23, рис. 16, 1, 5; Станчо Станчев. Домашната керамика от Преслав. «Разкопки и проучвания», III. Средновековен отдел. Издания на Народния археологически музей, София, 1948, стр. 132, рис. 4, 1, 8, 9.

⁶⁴ Орловский краеведческий музей, № 360, 412, 426, 1212, 1336, 1682 и 1742.

⁶⁵ Там же, № 288, 293, 388, 696, 697 и 1386.

⁶⁶ А. Л. Монгайт. Старая Рязань. МИА, № 49, 1955, стр. 122, рис. 82, 3, 5—8.

⁶⁷ L. Niederle. Slovanské starožitnosti, t. I, вып. 2, Praha, 1952, рис. 96.

⁶⁸ Орловский краеведческий музей № 114, 115, 515, 518, 722, 1185 и 1186.

⁶⁹ Там же, № 88 и 160.

⁷⁰ Там же, № 167, 236 и 237.

⁷¹ Там же, № 190, 256 и 259.

⁷² Там же, № 206.

⁷³ Опись керамики селища Лебедка, № 275, 283 и 287.

⁷⁴ Там же, № 777 и 778.

⁷⁵ В. И. Сизов. Гнездовский могильник..., стр. 102, рис. 73; стр. 103, рис. 74.

⁷⁶ М. К. Каргер. Археологические исследования Киева, стр. 91, рис. 65.

⁷⁷ Г. П. Смирнова. Ук. соч., стр. 234, 235, рис. 3.

⁷⁸ Я. В. Станкевич. Ук. соч., стр. 242, 243, рис. 9, 4, 6.

⁷⁹ А. Л. Монгайт. Старая Рязань, стр. 123, рис. 83.

называемого блучинского типа, исследованного в Моравии чешским археологом И. Поуликом⁸⁰, а также древнеболгарская керамика Плиски, Преслава и Мадара⁸¹.

Гончарная посуда последних двух групп хронологически выходит за рамки настоящей главы. Останавливаться на ее характеристике мы здесь не будем⁸²; отметим только, что в количественном отношении фрагменты этих сосудов занимают незначительное место, составляя всего 13% общего количества найденной гончарной керамики. Если же принять во внимание и находки лепных сосудов, то станет очевидным, что посуда, относящаяся к VIII—X вв., значительно преобладает над гончарной посудой XII—XIII вв. и тем самым увязывается с основной массой вещественного материала селища.

До сих пор мы говорили о готовой продукции, найденной на поселениях бассейна верхней Оки; в нашем распоряжении имеется также материал, характеризующий и некоторые отрасли производства, например металлургическое и кузнечное дело. Производственные сооружения, открытые нами на селище Лебедка, представляли собой остатки двух сыродутных и одного кузнечного горнов.

Все три горна были поставлены в землянках, прямо на материковом грунте⁸³.

Сыродутный горн представлял собой небольшое глинобитное сооружение, округлое в плане и сводчатое в разрезе (диаметр — 60 см, толщина стенок — 20 см). Уголь и руда засыпались через отверстие, находившееся в верхней части горна; воздух нагнетался через специальное отверстие для мехов, расположенное в нижней части. В заполнении горна обнаружены слои железного шлака, угля и золы. Значительное скопление угля, золы и шлака находилось также на дне землянки. Здесь же, около горна был найден небольшой обломок глиняного сопла. Близкие по устройству сыро-

дутные горны открыты на многих других поселениях восточных славян VIII—IX вв.⁸⁴

Кузнечный горн, так же как и плавильные печи, представлял собой глинобитное сооружение, но несколько иного устройства. Он состоял из двух частей: небольшой овальной, выложенной камнем площадки и примыкавшей к ней глинобитной стенки, возвышавшейся над уровнем материка на 80 см. Площадка и стенка горна были сильно обожжены; вокруг основания горна лежал толстый угольно-зольный слой.

Перейдем к характеристике жилых сооружений. Следует отметить, что для освещения этого вопроса мы по-прежнему не располагаем достаточным материалом. В отчетах прежних исследователей — Ю. Г. Гендуны, Н. И. Булычева, В. А. Городцова и др. — нет не только данных для характеристики жилых сооружений, но даже упоминаний о том, что подобные сооружения на исследуемых ими памятниках были открыты.

Впервые жилища верхнеокского населения были исследованы на городище у с. Спас, в устье р. Угры; несмотря на то, что они относятся к несколько более позднему времени, чем рассматриваемое нами⁸⁵, приемы домостроительства, по-видимому, были те же.

Аналогичные жилища, относящиеся к последним векам I тысячелетия н. э., обнаружены при наших раскопках на селище Лебедка (рис. 30).

Говоря о металлургических сооружениях, исследованных на селище, мы упоминали, что они были обнаружены в землянках. У нас есть все основания предположить, что землянки эти были не только мастерскими, но и жилищами: в их заполнении найдены предметы быта и украшений — глиняные пряслица и грузики, железные ножи, дужки от ведер, ключи, костяные поделки, колечки, бусы, многочисленные обломки лепных сосудов.

⁸⁴ С. А. Тараканова. Новые материалы по археологии Пскова, стр. 58.

⁸⁵ На городище у с. Спас были открыты прямоугольные в плане землянки размером 3,1 × 3,3 м и 3,4 × 3,6 м, глубиной 1,5 и 0,7 м. Внутри землянки поставлен сруб; пол и крыша были также досчатыми. На дне жилищ обнаружены обожженные камни — остатки глинобитных очагов, прямоугольных в плане. П. Н. Третьяков датирует их XI—XIV вв. («Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 гг.». М.—Л., 1941, стр. 46, 47).

⁸⁰ J. Poulik. Staroslovanská Morava, табл. XIV, 3, 4; табл. XV, 2; табл. XVII, 2.

⁸¹ К. Миятев. Ук. соч., стр. 57, рис. 46, В; Станчо Станчев. Ук. соч., стр. 131, рис. 2, 1, 4, 5; стр. 134, рис. 7, 2, 3; стр. 138, рис. 14, 2.

⁸² Подробное описание этой керамики см. Т. Н. Никольская. Древнерусское селище Лебедка, стр. 195, 196.

⁸³ Т. Н. Никольская. Древнерусское селище Лебедка, стр. 179—181, рис. 2, 4.

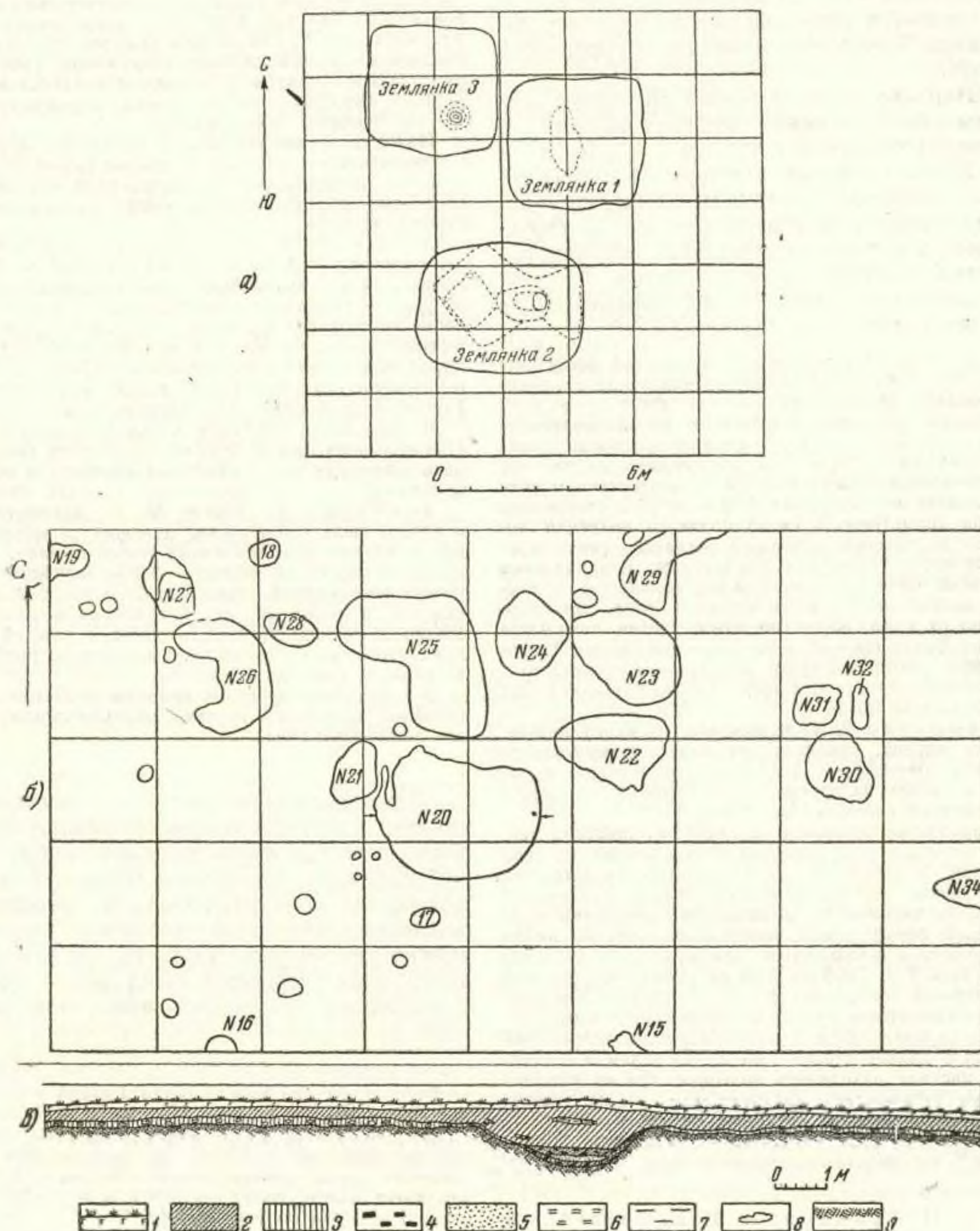

Рис. 30. Планы раскопов и разрез ямы № 20.

а — раскоп № 1; б — раскоп № 2 на уровне материка; в — разрез ямы № 20 по линии 3 — В (землянка 4);
 1 — дерновый слой; 2 — черный песчаный слой; 3 — предматериковый слой; 4 — уголь; 5 — песок;
 6 — обожженная глина; 7 — зола; 8 — шлак; 9 — материк.

Подобные жилища-мастерские известны и на соседней территории как на сельских поселениях⁸⁶, так и на памятниках городского типа⁸⁷.

Открытые нами на селище Лебедка 4 землянки были также прямоугольными в плане, размером 4×4 м, 4×5 м и $3 \times 2,2$ м, глубиной (от уровня современного горизонта) 1,2—1,6 м. Стены, по-видимому, укреплялись деревянными конструкциями; в некоторых землянках сохранились остатки облицовки стен (землянки 1 и 2). Аналогичные приемы домостроительства в это же время известны на Дону⁸⁸.

Землянка 1 находилась в северной части раскопа № 1 (1952 г.). Она квадратная в плане, ориентирована по странам света. Длина сторон — 4 м, углы несколько скруглены. Глубина от уровня современного горизонта — 1,7 м. В профиле западной стенки землянки на глубине 1 м обнаружено обугленное тонкое бревно толщиной 10 см, в юго-восточном углу на глубине от материка 0,2 м — остатки сгоревшего столба диаметром 15 см. Заполнение землянки состояло из интенсивно-черного песчаного слоя, перемешанного с углем, золой и шлаком. В заполнении землянки найдены значительное количество обломков лепных сосудов роменского типа, железное кольцо от удила, железные ножи, гвозди, точильные бруски, белая шарообразная пастовая бусина. Почти в самом центре землянки обнаружены остатки разрушенного сыродутного горна, возвышавшегося над материком на 0,3 м.

Землянка 2, расположенная немного юго-западнее первой, представляла собой прямоугольное в плане помещение с длиной сторон с севера на юг 4 м, с запада на восток — 5 м; глубина от уровня современной поверхности — 1,6 м.

Заполнение землянки состояло из жирного черного песчаного слоя, насыщенного угольной крошкой и золой. В восточной части землянки на материке обнаружены остатки кузнечного горна; в западной части, на глубине 1,4 м выявились очертания ямы, имевшей форму ромба, ориентированного по линии северо-восток — юго-запад, длина сторон которого равнялась 2 м. Глубина ямы от уровня современной поверхности составляла 2,2 м; на глубине 2 м цвет грунта заполнения ямы стал темно-коричневым.

На глубине 2,2 м в яме обнаружен деревянный настил с длиной сторон 1,25 м. По углам и в середине настила находились колышки, три из которых хорошо сохранились (диаметр их — 10 см, концы заострены, в материк углублены на 0,6 м). Назначение этой ямы с настилом нам не вполне ясно. В свое время⁸⁹ мы высказали предположение, что это был

предгорной выем, подобный обнаруженному в Старой Рязани (но там этот выем сделан около сыродутного горна)⁹⁰. Сейчас нам кажется, что наиболее близкой аналогией данному сооружению (хотя территориально и далекой) являются «подземные кладовые», известные на некоторых городищах X—XV вв. Верхнего Прикамья⁹¹.

Находки предметов быта в заполнении землянки немногочисленны: обломок железной дужки от ведра, глиняное дисковидное пряслице, кость со следами обработки, обломки толстостенных лепных сосудов роменского типа.

Землянка 3 обнаружена в северо-западном углу раскопа № 1, имела те же размеры, что и землянка 1 (4×4 м), но была менее глубокой (глубина от уровня современной поверхности — 1,2 м). Заполнение ее состояло из черного песчаного грунта, насыщенного углем и золой. В юго-восточном углу землянки на материке вскрыты остатки довольно хорошо сохранившегося сыродутного горна, вокруг которого лежал толстый слой угля, золы и шлака.

В заполнении землянки, кроме большого количества обломков лепных сосудов роменского типа, найдены железные ножи, каменные пряслица и поделки из кости⁹².

Землянка 4 (раскоп № 2), прямоугольная в плане, была значительно меньших размеров, чем все остальные, и имела длину сторон с севера на юг 2,2 м, с запада на восток — 3,2 м; глубина ее от уровня современной поверхности — 1,4 м (см. разрезы № 20 — рис. 30, в). Заполнение землянки состояло из черного песчаного грунта; в нижней части лежал толстый угольный слой, видимо, от разрушенного очага (рис. 30, б, в).

В заполнении землянки найдены железная перка, глиняные пряслица и грузики, обломки лепных сосудов роменского типа.

Для определения времени, к которому относятся рассматриваемые жилища, мы не располагаем другими данными, кроме лепной керамики роменского типа, в большом количестве обнаруженной в заполнении землянок. По этой керамике землянки можно датировать VIII—IX вв. По-видимому, в их устройстве было много общего с жилищами полужемляночного типа, раско-

⁹⁰ А. Л. Монгайт. Старая Рязань, стр. 101, рис. 67.

⁹¹ М. В. Талицкий. Верхнее Прикамье в X—XIV вв. МИА, № 22, 1951, стр. 39. Кладовая представляла собой прямоугольный колодец с плоским земляным полом, размером 2×2 м и глубиной не более 1 м. Края предохранялись от оползания деревянными стенками, закреплявшимися на углах вертикальными кольями диаметром до 10 см. Кладовая имела подъемный люк, служивший в то же время полом жилища.

⁹² Т. Н. Никольская. Археологические исследования в Орловской области. КСИИМК, вып. 53, 1954, стр. 102, рис. 44.

⁸⁶ П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков. Древнерусские поселения на Дону, стр. 104.

⁸⁷ М. К. Каргер. Археологические исследования Киева, стр. 42.

⁸⁸ П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков. Ук. соч., стр. 26.

⁸⁹ Т. Н. Никольская. Древнерусское селище Лебедка, стр. 178.

панскими на многих других поселениях восточных славян VIII—X вв.⁹³

Известно, что и в более позднее время — в XII—XIII вв. даже в городах Киевской Руси основным типом жилищ оставалась подобная же глинобитная постройка типа полуземлянки.

Материалы раскопок курганов значительно дополняют наши представления о жизни вятичей в конце I тысячелетия н. э. В полукилометре к северу от селища Лебедка, северо-восточнее самой деревни, на расстоянии 1—1,5 км от левого берега р. Цон, на окраине молодого березового леса расположена группа невысоких курганов (около 30). Курганы разбросаны друг от друга иногда на довольно значительное расстояние, и так как они почти все поросли лесом, съемка плана могильника довольно затруднительна. Средняя высота курганов составляет 0,7—1 м, при диаметре 11 м; наибольшая высота — 2 м, наименьший диаметр — 7 м. Курганы имеют форму полушария, редко — слегка овальную. Следов канавок вокруг курганов не заметно, за исключением одного-двух курганов.

Четыре кургана были раскопаны в начале XX в. И. Е. Евсеевым⁹⁴; в 20-х годах здесь вели исследования П. С. Ткачевский⁹⁵ и

К. Я. Виноградов, и, таким образом, всего было раскопано более 20 курганов. В 1952—1953 гг. мы раскопали еще 6 курганов.

Во всех исследованных курганах были обнаружены остатки трупосожжений, заключенные в глиняных урнах, причем некоторые из них сопровождались вещами⁹⁶. Выявлены следующие особенности: во-первых, почти все курганы содержат остатки трупосожжений, совершенных на стороне; во-вторых, курганы, как правило, являются коллективными погребальными сооружениями, так как содержат остатки нескольких трупосожжений.

Следует отметить, что в соответствии с существовавшей прежде методикой, большая часть курганов была раскопана небольшим коловцем, выкопанным в самом центре насыпи, что, видимо, в некоторых случаях лишило предыдущих исследователей возможности подметить еще одну особенность в сооружении курганов, которую удалось проследить нам: наличие в курганах погребальной камеры — деревянного ящика, заключавшего урны с остатками трупосожжений, вокруг которого, подобно тому как мы это наблюдали в кургане у д. Воротынцево, шла ограда из вертикально поставленных дубовых плах. Столбики были расставлены с небольшими промежутками в заранее выкопанную канавку, расположенную или по окружности, или в виде прямоугольника. Радиус оградки составлял от 2 до 3 м.

Исследованные нами курганы расположены на юго-западной опушке леса, недалеко от дороги, ведущей через лес к Брянскому шоссе; первые три (раскопки 1952 г.) находятся близко один от другого, остальные — разбросаны: два кургана (№ 4 и 5) располагаются восточнее курганов, раскопанных в 1952 г., один (№ 6) — в 150 м на северо-запад.

Курганы — невысокие, с сильно оплывшими насыпями; высота их составляет от 0,35 до 0,9 м. Некоторые курганы заросли молодыми березками. Почти все курганы имели форму более или менее правильного полушария, за исключением кургана № 5, форма

д. № 144, 1927 г.; П. С. Ткачевский. Архив ГАИМК, д. № 157, 1928 г.

⁹⁶ В одном из раскопанных И. Е. Евсеевым курганов (курган № 2, высота 2,1 м) остатки трупосожжения были найдены просто в насыпи кургана на глубине 1,8 м. Ни урны, ни фрагментов сосуда не обнаружено. И. Е. Евсеев. Ук. соч., стр. 37.

⁹³ Н. Е. Макаренко. Отчет об археологических исследованиях..., стр. 63, рис. 33, 34; П. Н. Третьяков. Стародавні слов'янські городища у верхній течії Ворскла. «Археологія», 1, Київ, 1947, стр. 130, рис. 2; стр. 131, рис. 3; Т. Н. Никольская. Шуклинское городище, стр. 70. Классическим образцом древнерусских жилищ VIII—X вв. являются многочисленные полуземлянки Новотроицкого городища, полностью раскопанного И. И. Ляпушкиным в 1952—1954 гг. (И. И. Ляпушкин. О жилищах восточных славян Днепровского левобережья VIII—X вв. КСИМК, вып. 68, 1957, стр. 7, рис. 2). Его же. Городище Новотроицкое. МИА, № 74, 1958, стр. 51 и сл., рис. 31, 32.

В 1958 г. автором проводились раскопки на городище у д. Лужки, верхний слой которого датируется саманидским диргеом началом X в. На поселении вскрыты землянки с глинобитными печами, в заполнении которых найдена керамика роменского типа.

⁹⁴ В литературе эта курганная группа иногда фигурирует под названием урочища «Игрище», в настоящее время совершенно исчезнувшего. [И. Е. Евсеев. Исследования городищ и курганов в бассейне верхнего (орловского) течения Оки... Труды Московского предварительного комитета по устройству XIV АС, вып. II, М., 1908].

⁹⁵ П. С. Ткачевский. Архив ГАИМК, д. № 144, 1925 г. Материал раскопок П. С. Ткачевского хранится в Орловском областном краеведческом музее; К. Я. Виноградов. Архив ГАИМК.

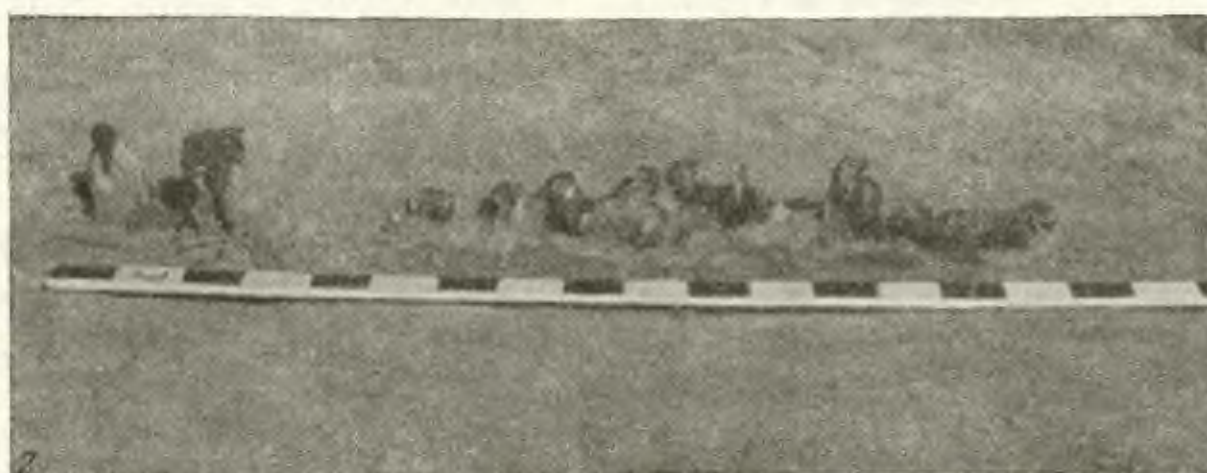
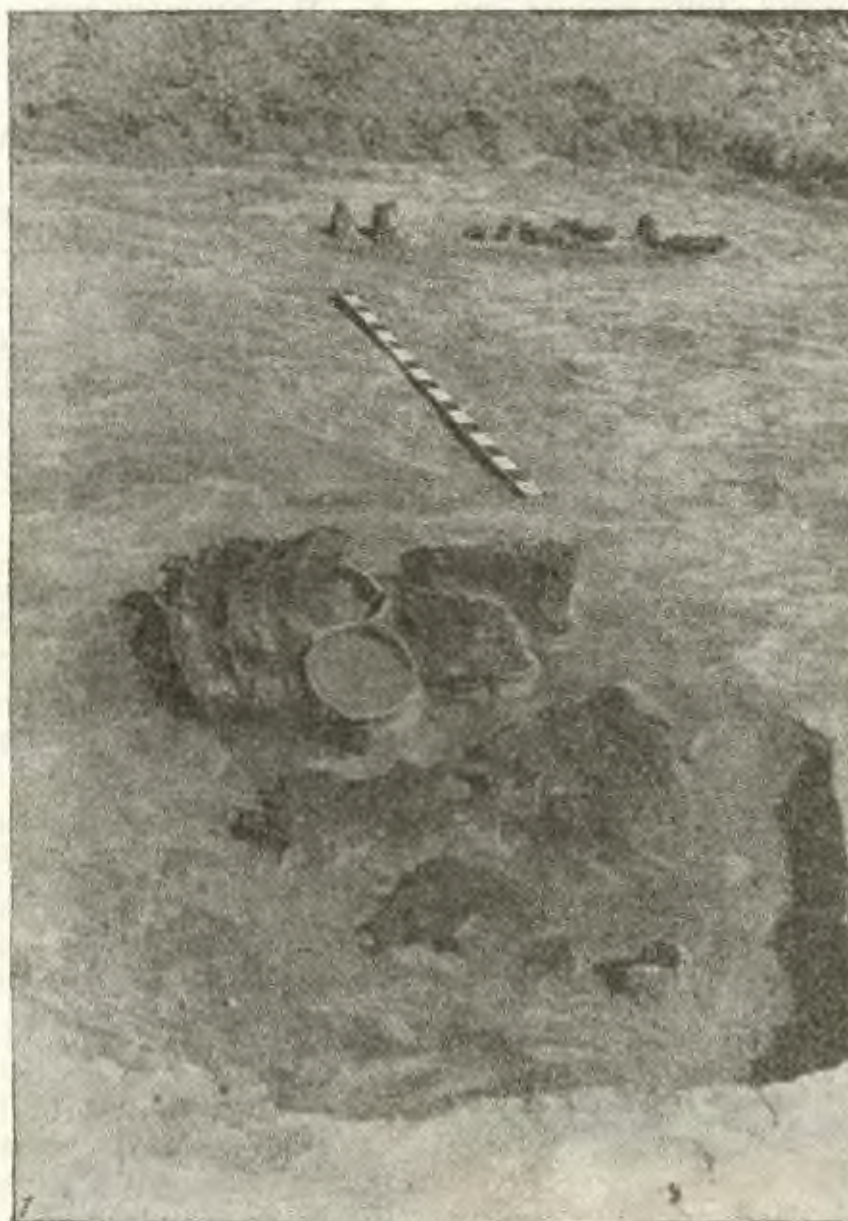

Рис. 31. Погребальная камера и оградка кургана № 5 у д. Лебедка.

1 — камера до расчистки; 2 — остатки деревянной оградки.

которого слегка овальная. Следы канавки отмечены только около кургана № 4.

Все курганы раскопаны целиком, причем для изучения структуры их насыпей оставлялись бровки шириной 0,5 м (в направлении с севера на юг), которые после снятия профиля также раскапывались. Для сооружения насыпей курганов был использован поверхностный почвенный слой, состоявший из подзола и подстилавшийся светло-желтым материковым песком, который вскрыт также в основании насыпей курганов.

Обряд погребения, обнаруженный в курганах при раскопках 1952 г., рисуется следующим образом: остатки трупосожжений заключали в глиняную урну, которую ставили почти в центре кургана на уровне горизонта; обычно под насыпью кургана находились две или три таких урны.

Более существенные результаты были получены при раскопках 1953 г.

Из всех исследованных курганов у д. Лебедка наибольший интерес представляет курган № 5 (рис. 31, 1; 33, б), расположенный немного северо-восточнее группы курганов, раскопанных в 1952 г. Насыпь его сильно оплыла и имела слегка овальную форму, вытянутую с севера на юг; поверхность кургана сильно заросла березами.

Высота кургана — 0,74 м, диаметр с севера на юг — 8 м, с запада на восток — 7 м. Под тонким слоем дерна находилась насыпь кургана, состоявшая из подзолистой почвы.

На глубине 0,6 м в северо-восточном секторе кургана, почти у самой подошвы насыпи, на расстоянии от центра к северу 2,45 м и к востоку — 0,75 м, обнаружена часть оградки, состоявшей из нетолстых обугленных дубовых плах и столбиков, расположенных по прямой линии запад — восток (рис. 31, 2). Протяженность сохранившейся части оградки — 1,6 м. Длина плах — 18—22 см, толщина их — 3—5 см. По всей площади восточной половины кургана разбросаны отдельные угольки.

В юго-западном секторе на этой же глубине, на расстоянии от центра к югу 1,2 м и к западу — 0,6 м обнаружены остатки деревян-

ного ящика — погребальной камеры, стоявшей на материке и ориентированной по линии юго-юго-запад — северо-северо-восток. Погребальная камера представляла собой прямоугольное в плане сооружение, длина которого — 1,55 м, ширина — 1 м. Полную высоту камеры, вследствие плохой сохранности, установить не удалось. В уцелевшей части камера возвышалась над уровнем материка на 0,2—0,3 м⁹⁷.

Рис. 32. Погребальная камера кургана № 5 у д. Лебедка (после расчистки).

Боковые стенки камеры были сооружены из горбылей, пол и крышка — из досок, не везде одинаково хорошо сохранившихся. Между северной и южной частями существовал как бы разрыв шириной 0,3 м, в котором следы дерева едва заметны. Лучше сохранилась северная часть: здесь дерево массивнее и уходит в грунт на глубину до 0,2 м. В северной части камеры обнаружено 6 сосудов, содержащих кальцинированные кости человека (рис. 32). Четыре разрушенных сосуда имели форму, характерную для сосудов роменского типа; два — один большой, другой поменьше — были целыми и напоминали по форме сосуды, найденные Н. Е. Макаренко в

⁹⁷ Аналогичные деревянные ящики были обнаружены В. А. Городцовым при раскопках Воронежских курганов, синхронных рассматриваемым нами (В. А. Г о р о д ц о в. Федяшевское городище, стр. 10)

погребальном поле у с. Буды⁹⁸ и хутора Константиново и Д. Т. Березовцом в могильнике у с. Волинцево Сумской области⁹⁹. Все сосуды стояли слегка наклонно, что объясняется наклоном самой камеры в направлении с северо-востока на юго-запад, по-видимому, под тяжестью земли.

Сосуд № 6 лежал на боку. На сосудах № 5 и 4 покоилась плашка, очевидно, представлявшая собой остаток крышки камеры (длина — 30 см, ширина — 23 см). Юго-западнее ее, также поверх сосудов, лежали неопределенные остатки дерева, занимавшие площадь 42×40 см.

Погребальные урны роменского типа были изготовлены из грубого теста (глина — с примесью дресвы) и слабо обожжены. Размеры их довольно значительны: сосуд № 1 имел высоту 23 см, диаметр горла — 24 см, диаметр дна — 12 см; толщина стенки сосуда — 7—8 мм (рис. 29, 2, 3, 5).

Сосуды волинцевского типа также довольно толстостенны (толщина стенки — 7 мм) и слабо обожжены, но поверхность сосудов гладкая. Высота меньшего сосуда (№ 5) — 16 см; диаметр горла — 10 см, дна — 9 см (рис. 29, 1, 4). Кроме погребальной камеры, на поверхности материка четко обнаружилась темная полоса канавки, образующая каре; в центре его южной стороны и находилась погребальная камера (рис. 33, б). В канавку вкопаны столбики оградки, сохранившейся в северо-восточном секторе кургана.

Под погребальной камерой обнаружена яма (длиной с севера на юг 1,4 м и шириной с запада на восток 1,28 м), в которой найдены обломки обожженных досок, представлявшие собой, очевидно, остатки дна камеры. Глубина ямы — 0,55 м. Канавка, средняя глубина которой составляет 0,4 м (северная часть, наиболее мелкая, — 0,23 м), углубляется, приближаясь к камере.

Кроме сосудов с остатками трупосожжений, в кургане ничего не найдено.

Поблизости от кургана № 5 находился курган № 4. Он расположен на юго-западной опушке леса, почти в самом начале его, на восток от курганов, раскопанных в 1952 г., и на юго-восток от кургана № 5. Курган зарос травой и березками, которые особенно густо разрослись на его восточном

склоне. С южной стороны к кургану примыкал небольшой ровик, длина которого с запада на восток — 3,75 м, ширина с севера на юг — 2 м. Курган имел правильную форму полушария с диаметром по линии север — юг 7,3 м, запад — восток — 7,4 м; высота кургана — 0,52 м.

Под слоем дерна незначительной толщины (до 0,1 м) находилась насыпь кургана, состоявшая из подзолистой, довольно рыхлой почвы. В западной поле кургана на глубине 0,2 м попадались отдельные угольки. В юго-западном секторе кургана найден обломок венчика лепного сосуда, край которого слегка гофрирован. На глубине 0,4 м, в юго-западном секторе, на расстоянии от центра к югу, равном 0,8 м, и к западу — 0,5 м обнаружен лепной сосуд (рис. 29, 7). Сосуд слегка наклонен к юго-западу. Он изготовлен из хорошо отмученного теста, поверхность заглажена, но обжиг довольно слабый (в изломе стенки сосуда черные). Венчик горшка слабо отогнут и несколько гофрирован. Стенки сосуда очень хрупкие; возможно, что он изготовлен специально для погребения. При расчистке сосуда в нем оказалось около 0,5 кг кальцинированных костей человека. Диаметр венчика — 20 см, донышко 11 см; высота сосуда — 24 см.

На глубине 0,6 м в юго-западном секторе попадались отдельные мелкие угольки, в восточной поле кургана, в разных частях — обломки лепного сосуда. В насыпи кургана оказалось много кротовых нор. Возможно, что кроты разрушили и растащили горшок с пищей, поставленный погребенному.

На глубине 0,6 м по всей площади кургана появился материк — светлый песок.

Курган № 6 (рис. 33, а, в, г) находился на восточном краю лесной болотистой поляны, примыкающей своей западной частью к дороге, идущей из леса к д. Лебедка. Восточная часть этой поляны окружена березовым лесом, в котором и расположена вся курганная группа. Курган имел форму полушария, диаметр которого равен 8,6 м. Высота кургана — 0,9 м. Поверхность кургана покрыта только травой. Слой дерна шел на глубину почти 0,2 м. Насыпь кургана состояла из подзолистой почвы. В западной поле кургана сразу под слоем дерна (на глубине 0,16 м), на расстоянии от центра к северу, равном 0,8 м, и к западу — 0,5 м были обнаружены 2 раздавленных сосуда; один из них

⁹⁸ Н. Е. Макаренко. Отчет об археологических исследованиях..., стр. 51.

⁹⁹ Д. Т. Березовець. Дослідження слов'янських пам'яток..., стр. 49.

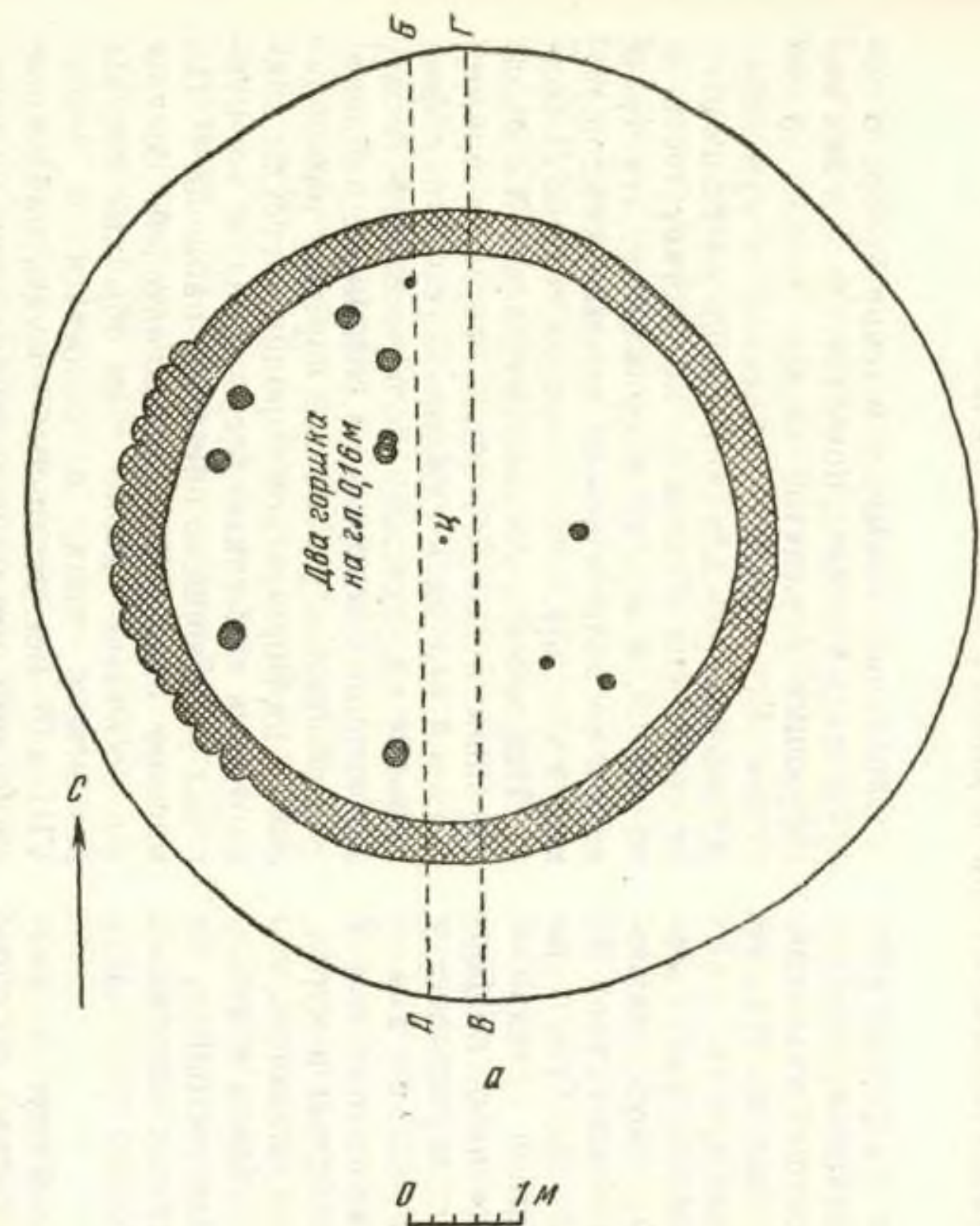
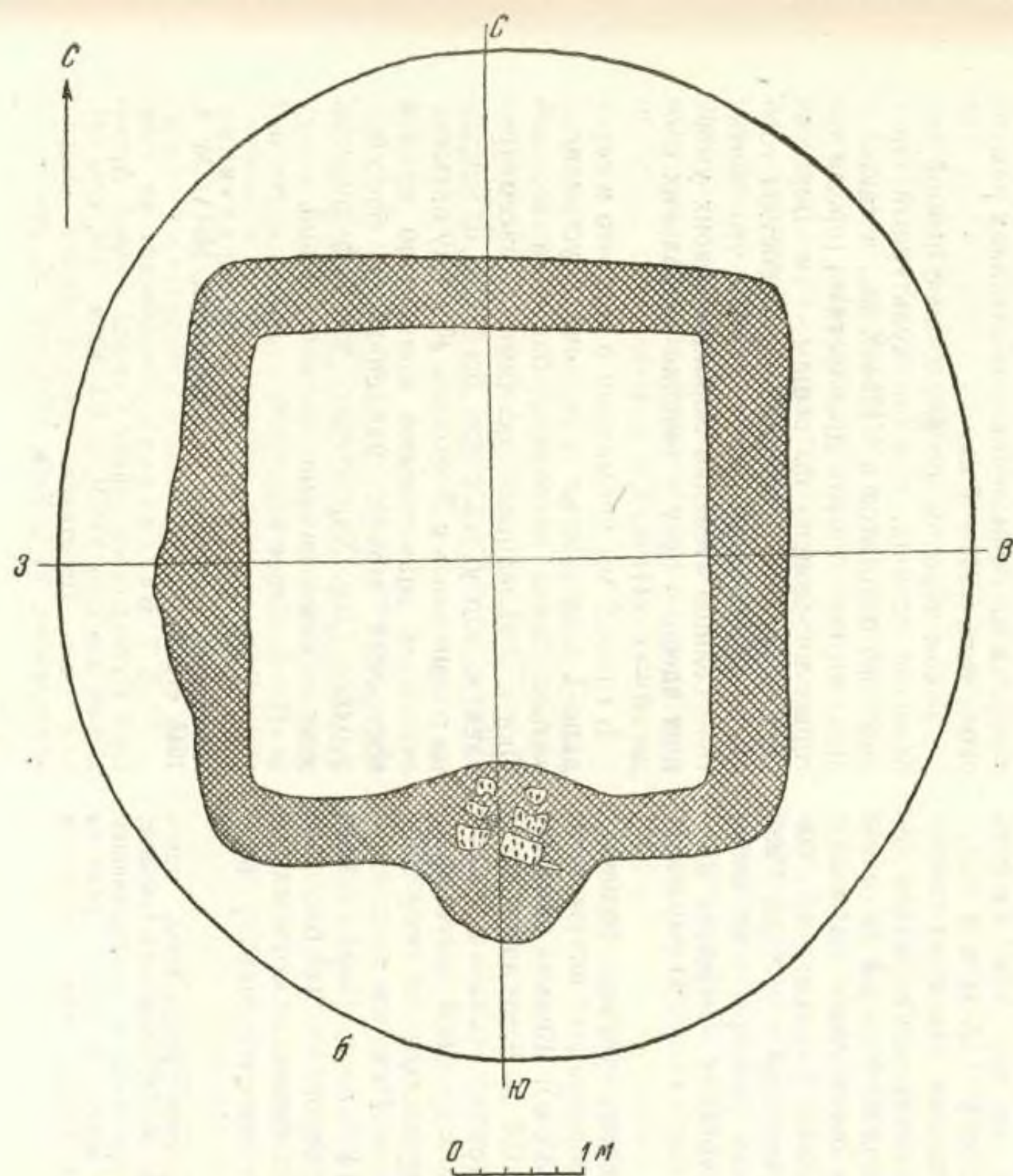
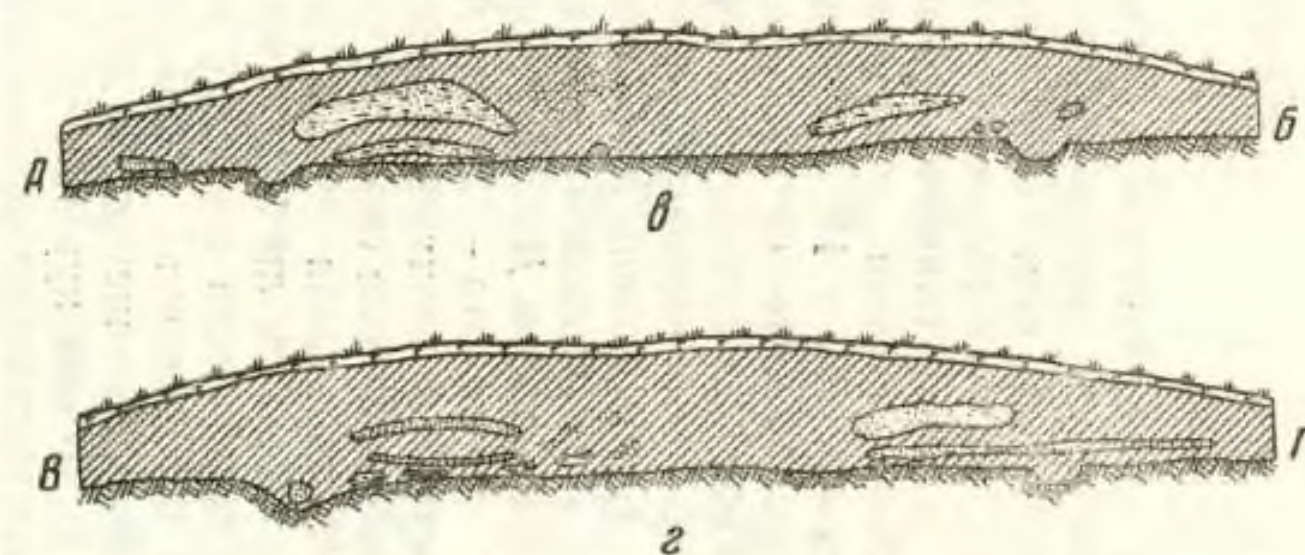

Рис. 33. Планы и профили курганов у д. Лебедка.

а — план кургана № 6 на глубине 0,9 м; б — план кургана № 5 на глубине 0,8 м; в, г — профили восточной (в) и западной (г) стенок бровки кургана № 6; 1 — следы канавки и ямок от столбов в материке; 2 — остатки сгоревшей деревянной погребальной камеры; 3 — деря; 4 — насыпь кургана; 5 — песок светло-желтый; 6 — глина желтая; 7 — глина (материк).

был опрокинут вверх дном и прикрывал другой сосуд, содержащий кальцинированные кости человека. Сосуд, служивший крышкой, был сильно разрушен. Он был изготовлен из розовой глины с примесью дресвы, имел толстые стенки и асимметричное дно (диаметры — 15 и 17 см). Форма сосуда аналогична форме сосудов роменского типа¹⁰⁰. Нижний сосуд — урна (рис. 29, б) — большой, толстостенный (толщина стенки — 9—10 мм), очень слабо обожженный, по форме напоминающий сосуды из могильника у с. Волинцево. Диаметр горла — 22 см, дна — 12 см; высота — 27 см. Аналогичные ему 2 сосуда меньших размеров найдены в кургане № 5. После снятия сосудов оказалось, что под ними была обугленная дубовая плашка. Не является ли она остатками «столпа», на который была поставлена урна с остатками трупосожжения? Возможно, что это часть не сохранившегося ящика.

В насыпи кургана на разной глубине найдено несколько фрагментов лепных сосудов.

Материк появился на глубине 0,9 м. В западной поле кургана, на материке, на расстоянии от центра к югу 0,16 м и к западу 0,35 м была поставлена еще одна погребальная урна, заполненная сожженными костями человека. Горшок изготовлен из глины с примесью дресвы и очень слабо обожжен; стенки его были хрупкими (верхняя часть сосуда обломилась) и черными в изломе. Размеры урны превышали размеры всех сосудов, найденных в курганах Лебедки: диаметр горла равен 40 см, дна — 20 см; высота — 45 см.

Почти у самой подошвы кургана обозначились следы канавки, образующей окружность с радиусом 3 м (рис. 33, а). Ширина канавки различна — от 0,3 до 0,4 м. В западной поле кургана внешняя сторона канавки имела форму соединенных между собой полуокружностей, очевидно, являвшихся следами вкопанных здесь столбиков. Радиусы этих полуокружностей — 12—14 см. Параллельно окружности канавки, вероятно, был расположен еще один ряд столбиков, от которых сохранилось несколько пятен (диаметр пятна — 20 см).

¹⁰⁰ В одном из курганов, раскопанных здесь И. Е. Евсеевым (курган № 1), оказался горшок, поставленный также вверх дном и прикрывавший собой кальцинированные кости, лежавшие прямо на грунте. (И. Е. Евсеев. Исследования городищ и курганов..., стр. 37).

Определить время, в течение которого сооружались курганы, при отсутствии в них датированных предметов можно только по сосудам. Все сосуды, найденные в курганах, использовались для погребения умерших после сожжения. Однако и по составу теста, и по форме, а иногда и орнаменту, эти урны ничем не отличались от лепных сосудов роменского типа, найденных на селище Лебедка. Исключение составляют только 3 сосуда, имевших несколько иную форму — прямой высокий венчик и суженную горловину (мы называли их сосудами волинцевского типа), аналогичных которым на селище не найдено.

Любопытно, что та же картина наблюдалась и на Боршевском городище: сосуды данного типа там также отсутствовали, а в курганах у с. Боршево они были найдены¹⁰¹. По мнению некоторых исследователей, сосуды эти несколько древнее, чем обычные сосуды роменского типа, и относятся к VII—VIII в.¹⁰² Все остальные сосуды, найденные в курганах, имеют полную аналогию не только в материалах селища Лебедка, но также и в других многочисленных памятниках роменского типа VIII—X вв.

Таким образом, по аналогии с лепной керамикой селища, нижний культурный слой которого относится к VIII—X вв., а также с другими курганными древностями (время которых определено по вещам — см. Боршевские курганы), содержащими сосуды того же типа, — можно предположить, что обитатели селища Лебедка хоронили своих умерших здесь, в лесу в течение нескольких столетий — с VIII по X в. н. э.

В главе 2 мы упоминали о том, что в середине I тысячелетия н. э. начали устанавливаться связи населения бассейна верхней Оки с отдаленными соседями. В рассматриваемую эпоху эти связи особенно интенсивно развивались с Востоком. К этому времени относится значительное количество кладов восточных монет, найденных в бассейне верхней Оки. Характерно, что большинство этих находок связано именно с Окой.

Наибольшее количество кладов восточных

¹⁰¹ П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков. Курганный могильник у с. Боршева, МИА, № 8, 1948, стр. 82.

¹⁰² Д. Т. Березовец. Дослідження на території Путивльського району Сумської області. Археологічні пам'ятки УРСР, т. III, Київ, 1952, стр. 242; его же. Допитання про літописних сіверян. «Археологія», VIII, Київ, 1953, стр. 36, рис. 5.

монет известно в Московской (9 кладов) и Калужской областях (6 кладов). Больше всего находок — в Каширском районе Московской области. П. Г. Любомиров считает, что торговый путь шел снизу вверх, «причем вверх, в Калужской и отчасти Тульской губерниях (по современному административному делению — Московская область. — Т. Н.) были конечные пункты торгового пути, совсем не связанные или плохо связанные с ближайшими соседними районами»¹⁰³. Клады Московской области относятся к первой половине или даже первой четверти IX в., а все находки в Калужской и Тульской областях — юхновская и самая южная, белевская¹⁰⁴, — к X в. Все это позволяет заключить, что вятичи очень поздно, не ранее середины VIII в. «и именно Окой, а не Доном начали входить в общение с восточными странами»¹⁰⁵. В этом П. Г. Любомиров не совсем прав. Во-первых, он сам указывает, что в бассейне Дона известно 5 кладов восточных монет. Кроме того, о торговом пути, который шел по Дону (Танаису) и далее на Волгу, в Каспийское море (море Джурджана), рассказывает арабский писатель 40-х годов IX в. Ибн-Хордадбех¹⁰⁶.

Подведем итоги.

В конце I тысячелетия н. э. в жизни верхнеокского населения, как и в жизни восточных славян на других территориях, произошли существенные перемены. Значительных успехов достигло земледелие, ставшее ведущей отраслью хозяйства. Наряду с подсечным земледелием, существовавшим в лесных областях очень долго, появилось пашенное

земледелие. На памятниках предыдущей поры орудия пашенного земледелия не известны, на поселениях же этого времени найдены не только серпы и косы, но также железные лемехи. Появление пашенного земледелия вызвало изменения и в характере скотоводства. Если в середине I тысячелетия н. э. мясо лошади еще употреблялось в пищу в довольно значительном количестве, то на поселениях конца I тысячелетия н. э. кости лошади среди кухонных отбросов встречаются чрезвычайно редко. Использование лошади в качестве тягловой силы стало закономерным явлением.

Развиваются металлургическое производство и ремесло, о чем свидетельствуют остатки специальных сооружений — сыродутных и кузнечных горнов, а также богатая и разнообразная продукция кузнеца, изготовленная с помощью хорошо развитой металлургической техники. Совершенствуется керамическое производство, особенно с появлением в X в. гончарного круга. Расширяются торговые связи с отдаленными соседями, главным образом с Востоком.

Как известно, изменения в экономике, развитие пашенного земледелия влекут за собой изменения в общественных отношениях. Так и здесь, на верхней Оке этот процесс приводит к распаду первобытной общины, объединяющей кровных родственников, и формированию территориальной или соседской общины, включающей в себя отдельные хозяйства. Косвенным подтверждением этого являются переход населения бассейна верхней Оки от укрепленных поселений к неукрепленным, а также изменение характера существовавших тогда жилищ и погребального обряда (небольшие землянки, индивидуальные курганы с трупосожжением). Исследованное нами селище у д. Лебедка типично для подобной территориальной общины.

В главе 2, говоря о совпадении полученного нами археологического материала в бассейне верхней Оки с данными письменных источников (ПВЛ), мы пришли к заключению, что племенем, оставившим здесь городища и курганы, были, по-видимому, летописные вятичи. С еще большим основанием мы можем сделать этот вывод относительно памятников конца I тысячелетия н. э.

¹⁰³ П. Г. Любомиров. Торговые связи древней Руси с Востоком в VIII—XI вв. Уч. зап. Гос. Саратовского ун-та, 1923, т. I, вып. 3, стр. 30—32.

¹⁰⁴ Белев — город в Тульской области по современному административному делению.

¹⁰⁵ П. Г. Любомиров. Ук. соч., стр. 32. В связи с этим и в противовес А. А. Шахматову П. Г. Любомиров не считает позднейшей вставкой фразу в летописи «на Оку реку и на Волгу». По его мнению, «Святослав стремился закрепить за Киевом северный путь на Восток, для чего и нужен был поход на Оку и Волгу. Быть может, и удар хозарам он готовил с севера, выходя, таким образом, в тыл Белой Веже».

¹⁰⁶ А. Я. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и руссах. СПб., 1870, стр. 187, 188.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы ознакомились с археологическими памятниками по верхнему течению Оки второй половины I тысячелетия до н. э. и I тысячелетия н. э. Недостаточная и пока еще неравномерная изученность отдельных территорий Верхнеокского бассейна, к сожалению, лишает нас возможности сделать широкие исторические выводы. Однако полученный материал и на поселениях, и в погребальных сооружениях проливает некоторый свет на древнюю историю верхнеокского населения.

Как мы видели выше, во второй половине I тысячелетия до н. э. и начале нашей эры основной формой поселения был городок — поселок, расположенный на мысу высокого берега реки и огороженный с напольной стороны земляным валом (Надежда, Жилино, Гремячево, Свинухово и др.). Встречаются в эту эпоху поселения и не укрепленные, без насыпного вала, но они также расположены в труднодоступных и хорошо защищенных местах (Воротынцево). Менее характерны так называемые болотные городища — островки среди заливного луга, окруженные кольцевым валом (Мужитино).

В рассматриваемую эпоху как на самой Оке, от ее верховьев до устья Угры, так и по ее притокам (низовья Угры, Жиздра, Орлик, Зуша) можно наблюдать значительное сходство в облике хозяйства и материальной культуре населения. Характерная особенность культуры населения бассейна верхней Оки в то время — многообразие хозяйственной деятельности. Основным занятием населения являлось скотоводство; среди всех костных остатков, найденных на поселениях этого времени, больший процент составляют кости лошади.

Значительного развития достигло земледелие, хотя оно и не было еще ведущей от-

раслью хозяйства. Наряду с этим немало важную роль играли охота и рыбная ловля.

Почти на всех исследованных памятниках ранней группы довольно обильны находки предметов быта и украшений. Этим указанные памятники отличаются от укрепленных поселений того времени в районе Смоленщины, где, как отмечает А. Н. Лявданский¹, находки предметов быта, особенно из металла, очень немногочисленны. Обитателям территории верхней Оки хорошо была известна обработка железа. Так же, как и в Верхнем Поволжье, на верхней Оке в начале I тысячелетия н. э. железо прочно вошло в обиход. Железные ножи, серпы, стрелы, шилья, рыболовные крючки хорошо известны на всех ранних поселениях верхней Оки.

Наряду с железными предметами население в своем хозяйстве продолжало широко пользоваться изделиями из кости, однако уже исчезло то разнообразие костяного инвентаря, какое было на территории верхней Оки, например, в первой половине и середине I тысячелетия до н. э. Из кости изготавливались главным образом стрелы, гарпуны, шилья, иглы, рукояти (Гремячево, Мужитино, Свинухово). Почти на всех городищах довольно часты находки предметов из меди или из бронзы, а также орудий для их изготовления — льячек, тиглей, литейных форм; это свидетельствует о широком развитии меднолитейного производства и довольно высоком уровне изготовления ювелирных изделий².

¹ А. Н. Лявданский. Городища Смоленской области. Научный сборник Смоленского государственного университета, т. III, 1926, стр. 183.

² Говоря о меднолитейном производстве у населения бассейна верхней Волги и верхней Оки в начале I тысячелетия н. э., П. Н. Третьяков делает вывод, что оно «выросло из рамок общины, о чем

Но если болотная руда для варки железа, а также кость и рог для изготовления разнообразных орудий труда были под руками, то меднолитейное производство было, по-видимому, основано, так же как у населения территории верхней Волги и средней Оки, на привозном сырье.

Наряду с изделиями из металла и кости на городищах найдены многочисленные глиняные поделки: разнообразные пряслица, рыболовные грузики, рогатые кирпичи и упомянутые нами выше льячки, тигли.

Керамика поселений данной группы довольно однотипна. У населения берегов Угры, например, бытовала совершенно такая же посуда, как у жителей берегов Оки, Жиздры, Орлика или Зуши. Подавляющее большинство фрагментов, найденных на этих городищах, принадлежит тонкостенным сосудам из серой глины, почти баночной формы, неорнаментированным вовсе или покрытым несложным орнаментом. Этим посуда обитателей территории по верхнему течению Оки в первых веках до нашей эры и начале I тысячелетия н. э. сближается с керамикой Верхнего Поднепровья и бассейна Десны и существенно отличается от посуды населения по среднему течению Оки или в бассейне верхней Волги, где до начала I тысячелетия н. э. — примерно II—III вв. — бытовала посуда, сплошь покрытая так называемым рогожным орнаментом в первом случае и во втором — сетчатым или текстильным.

Однако, наряду с отмеченным единообразием культур, в бассейне верхней Оки имеются и некоторые локальные различия. Как известно, в материальной культуре населения по калужскому течению Оки, в основном близкой культуре населения Орловщины, наблюдаются некоторые черты, присущие соседним дьяковским племенам (сетчатая керамика). Население же бассейна Оки; жившее по ее орловскому течению, по-видимому, с древнейших времен установило культурные связи со своими южными и юго-западными соседями — населением берегов Сейма, Десны и Среднего Поднепровья. Более или менее одинаковые формы «наверший», найденных на Оке (Гремячево) и на Волге (Ермоловское городище), да и самые технические приемы их не позволяют видеть здесь внутриобщинное производство». (П. Н. Третьяков. К истории доклассового общества Верхнего Поволжья. Известия ГАИМК, вып. 106, 1934, стр. 172).

провья (керамика «зольничного» типа, бронзовые украшения и т. д.). В дальнейшем в эти связи вовлекалось и остальное население бассейна верхней Оки.

Однако имеющийся в нашем распоряжении материал все же недостаточен, чтобы осветить все стороны жизни и быта населения по верхнему течению Оки в ту эпоху. Так, еще мало данных для характеристики жилищ, — они исследованы пока на одном городище (Николо-Ленивец) и можно только предположить, что это были наземные «столбовые» постройки.

Не известны нам и погребальные сооружения населения бассейна верхней Оки в конце I тысячелетия до н. э. и начале I тысячелетия н. э. Возможно, что это были бескурганные могильники, своеобразные поля погребений, широко распространенные в то время на соседней территории Десны и Верхнего Поднепровья.

Не ясна пока и этническая принадлежность населения рассмотренных выше поселков.

Для решения всех этих вопросов нужны дополнительные исследования, предпринятые на более обширной территории.

В середине I тысячелетия н. э. произошли некоторые перемены в облике хозяйства, а вместе с тем и в характере общественных отношений верхнеокского населения. Прежде всего следует отметить развитие земледелия, которое стало в это время ведущей отраслью хозяйства. Мы отмечали выше, что находки серпов известны на городищах, относящихся еще к началу I тысячелетия н. э. (Гремячево, Надежда, Мужитино и т. д.). На памятниках середины I тысячелетия н. э. найдены не только серпы, но и косы (Огубское, Свинухово, Дуна).

Совершенствовалось изготовление посуды: сосуды менее хрупки (в тесте — крупная примесь дресвы), значительно лучше обожжены, более резко профилированы, но зато толстостенны. Данный тип посуды в середине I тысячелетия н. э. стал господствующим. Сосуды, как правило, не орнаментированы. Иногда встречается орнамент, характерный для керамики предшествующей эпохи, — круглые, треугольные или прямоугольные ямочные вдавления, а также веревочный или зубчатый орнамент, получивший распространение в последующее время. Одновременно появился новый тип посуды — с черным, а

иногда и светло-коричневым лощением. Сосуды эти имеют более разнообразную форму, чем обычные лепные горшки, напоминая лощеную посуду зарубинецких поселений бассейна Десны.

В IV—V вв. н. э. выявился тип жилища верхнеокского населения, по-видимому, бытовавший на протяжении многих столетий, вплоть до конца I тысячелетия н. э.: это прямоугольная в плане полуземлянка, стены которой облицованы деревом. Как и керамика, жилища, открытые на поселениях бассейна верхней Оки середины I тысячелетия н. э. (Свинухово), перебрасывают мост к памятникам конца этого тысячелетия на данной территории (селище Лебедка).

С середины I тысячелетия н. э. развиваются культурные связи с соседями — Прибалтикой, Приднепровьем, Причерноморьем, Востоком, свидетельством чего являются находки на территории по верхнему течению Оки вещей неместного происхождения. Среди них особенно многочисленны нарядные бронзовые изделия, орнаментированные цветной эмалью.

Для середины и второй половины I тысячелетия н. э. мы располагаем материалами не только поселений, но и синхронных им курганов. Можно с уверенностью говорить об этом не только в отношении калужского течения Оки (Шаньково, Почепок), но также и орловского (Воротынцево, Лебедка). На протяжении многих столетий вятичи, как и другие восточнославянские племена, сжигали своих мертвых. Сначала существовали коллективные захоронения: остатки нескольких трупосожжений помещали в глиняные урны, которые ставили в погребальные камеры, окруженные деревянной оградкой (Воротынцево — курган № 1, Шаньково, Почепок), а впоследствии под курганную насыпь заключали остатки одного сожженного покойника (Лебедка).

Серьезные изменения в культуре населения бассейна верхней Оки произошли в конце I тысячелетия н. э. Богатый, разнообразный сельскохозяйственный инвентарь, найденный на памятниках конца I тысячелетия н. э., — железные сошники, косы, серпы, топоры, — свидетельствует о том, что в этой отрасли хозяйства был сделан значительный шаг вперед. В частности, такие орудия, как железные сошники, указывают на то, что, наряду с подсекой, которая существовала

здесь довольно долго, появилось и пашенное земледелие. В связи с этим росло и значение лошади как тягловой силы.

Земледелие и скотоводство дополнялись рыбной ловлей и охотой, орудия которых совершенствовались (железные остроги, рыболовные крючки, гарпуны, пешни, стрелы). Наряду с земледелием развивались домашнее производство и промыслы. Так, например, орудия обработки дерева — тесла, скобели, резцы свидетельствуют о специализации в конце I тысячелетия н. э. отдельных отраслей хозяйства. Открытые на селище Лебедка остатки сыродутных горнов значительно дополняют наши представления о хозяйственной деятельности населения бассейна верхней Оки в конце I тысячелетия н. э.

Развивалось и гончарное дело. Сосуды, характерные для этого времени, хотя еще и толстостенны, но, как правило, хорошо профилированы и обожжены (встречаются горшки, обожженные до звона). Большая часть горшков — без орнамента, а орнаментированные обычно покрыты узором, нанесенным веревочным или гребенчатым штампом и расположенным по плечикам в виде зигзага, креста, линий, радиально расходящихся от кружка, и т. д. Кроме горшков, широкое распространение получили сковородки. Как говорилось выше, посуда эта по форме, составу теста и орнаменту близка керамике роменского типа. Дальнейшее развитие керамического дела в конце I тысячелетия н. э. привело к появлению гончарного круга. Однако гончарные сосуды X в. по своей форме, составу теста, обжигу и орнаменту очень часто напоминают предшествовавшие им лепные горшки.

Как упоминалось выше, тип жилой постройки в рассматриваемую эпоху не изменился — продолжала бытовать прямоугольная в плане полуземлянка.

Сохранился и погребальный обряд трупосожжения, однако в конце I тысячелетия н. э. на верхней Оке, так же как на территории других восточнославянских племен, наметился переход от коллективных захоронений к погребениям индивидуальным (Лебедка, курган № 4), что, несомненно, было связано с разрушением патриархально-родового строя. Обряд трупосожжения сохранялся у вятичей еще некоторое время даже после распространения христианства — наряду с

обычаем погребать умершего несожженным³, благодаря чему мы и узнали от автора «Повести временных лет» подробности погребального обряда у вятичей («...Еже творят вятичи и ныне»)⁴.

Как известно, автор «Повести временных лет» объединяет вятичей в одну группу с двумя другими восточнославянскими племенами — радимичами и северянами («А радимичи и вятичи и север,— один обычай имеаху»)⁵, рисуя их на стадии развитого первобытно-общинного строя.

В самом деле, в материальной культуре вятичей I тысячелетия н. э. много сходных черт с культурой соседних им северян. Это подтверждается не только материалами поселений, типом жилых построек, но также общностью погребального обряда⁶. Археологические памятники радимичей I тысячелетия н. э. изучены слабо. Близость всех трех племен археологам удалось проследить на более позднем материале курганов с трупоположениями XI—XIII вв.

Лингвистические данные также говорят об общности всех трех племен: все они входят в одну группу среднерусских говоров. «Племенная группа, состоявшая из северян, вятичей и радимичей, тождественна со среднерусской племенной группой. Радимичи и вятичи являются западной ветвью среднерусского племени, а северяне — восточной»⁷.

³ Курганы № 3 и 4 — с. Дюдьково, Звенигородского района, раскопки К. Я. Виноградова. Курганы датируются XII в. Бюллетень Звенигородского общества изучения местного края, № 3-4, 1926.

⁴ ПВЛ, т. I, М.—Л., 1950, стр. 13.

⁵ Там же.

⁶ Как известно по материалам раскопок многочисленных северянских городищ и селищ, основным типом жилых построек у северян в конце I тысячелетия н. э. была прямоугольная в плане полуземлянка с глинобитной печью. Точно так же и во время наших раскопок на Шуклинском городище (на р. Тускарь, притоке Сейма, Курская область) были открыты прямоугольные в плане полуземлянки, по углам и сторонам которых обнаружены ямы от столбов, а в северо-восточном углу жилища — глинобитная печь. Много общего и в обряде трупосожжения обоих племен. В кургане, раскопанном нами около Шуклинского городища, остатки трупосожжений, помещенные в глиняные урны, также были окружены оградкой из дубовых плах. (Т. Н. Никольская. Шуклинское городище, стр. 72, рис. 20.)

⁷ А. А. Шахматов. К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей. ЖМНП, 1899, апрель, стр. 331.

Для говора древних вятичей характерно умеренное оканье, переход *а, я, в ы, и*. Сильное оканье типично для восточного говора среднерусской группы, т. е. для северян. Изменение звуков *о, е, в а, а* также *а, о, е, в ы, и* характерно для белорусских говоров. Такие говоры встречаются, по А. А. Шахматову, в восточных уездах б. Смоленской губернии, в Калужской, Московской, Тульской и в некоторых уездах Орловской. Чем восточнее говор, тем он сильнее окает. В Калужской губернии, например, на юго-востоке окают сильнее, чем на северо-западе⁸.

«Повесть временных лет» объединяет вятичей и радимичей также и единством их происхождения «от ляхов», т. е. западных славян. «Радимичи бо и вятичи от ляхов. Бяста бо 2 брата в лясех — Радим, а другой Вятка — и пришедша седоста Радим на Сою и прозвашася Радимичи, а Вятко седе с родом своим по Оке, от него же прозвашася вятичи»⁹.

В защиту этой легенды выступал и А. А. Шахматов, считавший, как мы помним, что вятичи на Оке появились не ранее IX в.¹⁰, и некоторые другие лингвисты. В доказательство своей гипотезы, — правда, только по отношению к радимичам, — А. А. Шахматов приводил «ляшские» элементы в языке белоруссов, которых он считал потомками радимичей. Относительно вятичей никаких доводов не приводилось.

В последнее время это сообщение летописца возродил польский историк Ф. Буйяк. В своей статье «Откуда пришли радимичи и вятичи на Русь» Ф. Буйяк, на основании топонимических данных, пытается доказать, что эти племена жили до VIII в. на Висле, а потом устремились через Смоленск на Сож и Оку. Автор считает, что Радим и Вятка — имена исторические, обычные для Польши в первых веках I тысячелетия н. э. По его мнению, культура населения территории верхней Оки II—VIII вв. была чисто литовской.

⁸ А. А. Шахматов. К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей, стр. 330.

⁹ ПВЛ, т. I, стр. 14.

¹⁰ А. А. Шахматов. Древнейшие судьбы русского племени, Пгр., 1919, стр. 37—39. Правда, в статье «К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей» (стр. 331) А. А. Шахматов говорил, что «от ляхов» надо понимать не в смысле их происхождения, а, может быть, связывать с тем, что они в древности жили западнее, чем застает их историк.

Ссылаясь на А. В. Арциховского, утверждающего, что курганы вятичей появились не ранее XII в. [что связано якобы с особенностями их погребального обряда («на столпах, на путях»)], автор полагает, что до VIII в. вятичские древности на Руси не известны¹¹.

Легенда о происхождении вятичей (и радимичей) от ляхов вызвала возражения историков и во времена А. А. Шахматова, и в наше время¹². Против западного происхождения вятичей говорят и антропологические материалы¹³. Об этом же свидетельствуют данные археологии.

Как нам известно, материалы раскопок в бассейне верхней Оки, полученные ранее, а также в последние годы, позволяют проследить развитие славянской культуры на данной территории примерно с середины I тысячелетия н. э.¹⁴ Наиболее ранние славянские — вятичские — курганы с трупосожжением, исследованные Н. И. Булычевым на р. Пополте (у деревень Шаньково и Почепок) и нами у д. Воротынцево на р. Зуше и

д. Николо-Ленивец на р. Угре, относятся к IV—VI вв. н. э. Известны и синхронные этим курганам городища, в культурном слое которых найдены аналогичный инвентарь и керамика. Несомненна генетическая связь этой группы памятников с поселениями и курганами вятичей VIII—X вв. н. э. (курганы с трупосожжениями у деревень Воронец, Шлыково, Боршево, Лебедка, селище Лебедка, городище Федяшево и др.).

Наличие многих общих черт в материальной культуре вятичей и соседних северян также говорит не в пользу сторонников легенды происхождения вятичей «от ляхов».

Рассматривая материалы верхнеокских поселений и курганов IV—VII вв., мы отмечали значительное сходство в облике культуры населения бассейнов верхней Оки и Десны. Особенно сближаются обе эти области по керамике. Напомним, что лепная посуда (и лощеная, и без лощения), бытовавшая на верхней Оке в указанное время, имеет много общих черт с посудой, найденной на поселениях «зарубинецкого типа» бассейна верхней Десны. Однако если на Десне подобная керамика найдена в памятниках II в. до н. э.—II в. н. э., то на рассматриваемой территории, как известно, она относится к более позднему времени. Является ли это сходство культуры результатом какого-то передвижения населения в бассейн верхней Оки, или оно объясняется другими причинами? Нам кажется, что на этот вопрос мы можем ответить положительно. Поскольку древнейшая группа памятников бассейна верхней Оки генетически не связана с поселениями более позднего времени, мы должны заключить, что славянское население появляется здесь примерно в IV—V вв. н. э. Наиболее вероятным претендентом на заселение свободных еще территорий на верхней Оке были, очевидно, обитатели соседней области — бассейна Десны.

В заключение остановимся еще на одной «легенде», связанной с историей вятичей, которая, на наш взгляд, заслуживает не менее пристального внимания.

В русской историографии до настоящего времени прочно установилось мнение, что вятичи были одним из самых отсталых восточнославянских племен. Это представление базировалось, очевидно, на хорошо известном сообщении летописца о нравах, обычаях и погребальном обряде вятичей, от-

¹¹ F. Bujak. Skąd przyszli radymicze, wyatyczne na Ruś? «Swiatowit», t. XX, 1948—1949, стр. 59—65.

¹² Д. С. Лихачев, Комментарий к «Повести временных лет». ПВЛ, т. II, стр. 225; Б. А. Рыбаков. Радзімічы. Працы сэкцыі археалёгіі, т. III, Менск, 1932, стр. 139; П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена. М., 1953, стр. 244, 245.

¹³ Т. А. Трофимова. Черепа из Никольского кладбища. Уч. записки МГУ, вып. 63, 1941, стр. 231; ее же. Кривичи, вятичи и славянские племена Приднепровья. СЭ, 1946, № 1, стр. 117.

¹⁴ Следует иметь в виду, что в первые века нашей эры у римских и греческих писателей появляется имя «венеты». «И почти по всем окраинам славянских земель это имя зафиксировано этнонимически: винды и венды в Полабье, вятичи на Оке, анты (из венеты — «вѣты») на Днестре, Днепре и на Боспоре...» (Б. А. Рыбаков. Древние русы. СА, XVII, 1953, стр. 24).

Постепенно понятие наименования «венеты» суживается. Была даже попытка ограничить область венетов только одним бассейном Вислы, не допуская возможности вхождения в венетский массив славянских племен Восточной Европы. «Первым возражением против такого ограниченного понимания области венетов является древнерусское племя вятичей на Оке. Расположенное на самой границе славянских земель..., это племя вплоть до XII в. сохранило древнее общеславянское имя вѣтичи — венети — венеты». (Там же, стр. 43). «Принадлежность вятичей к венетскому массиву археологически подтверждена наличием в их земле курганов с чернолощеной керамикой (Почепок, Шаньково, Беседы), близкой к керамике полей погребений». (Там же, стр. 43, сноска 2).

ражавших еще и во времена летописца черты первобытно-общинного строя («...Еже творят вятичи и ныне»). Другим аргументом в пользу этой точки зрения служило то обстоятельство, что вятичи позднее других племен были втянуты в сферу влияния киевских князей и дольше всех сохраняли свою самостоятельность.

Не только у А. А. Шахматова¹⁵ и М. Н. Покровского¹⁶, но и у советских археологов А. В. Арциховского¹⁷ и П. Н. Третьякова¹⁸ вятичам сопутствует постоянный эпитет «самое отсталое племя». Кажется, единственным из историков и археологов, посмотревшим на вятичей другими глазами, был В. А. Городцов¹⁹. Он писал, что вятичи — это было «немногочисленное, но энергичное, сильное и образованное племя, упорно защищавшее свою независимость... и стремившееся увеличить свои владения, хотя оно было окружено со всех сторон более многочисленными племенами»²⁰.

Как нам кажется, легенда о вятичской отсталости не имеет под собой достаточных оснований и легко опровергается фактическими данными. Начнем с того, что вятичи дольше всех восточнославянских племен сохраняли свою самостоятельность. Первая попытка покорения вятичей принадлежит Святославу. В летописи говорится об этом так (под 964 г.): «Победи вятиче Святослав и дань на ня взложи». Но это покорение вятичей, как справедливо замечает А. В. Арциховский, было эфемерным. При Владимире

вятичи снова свободны от зависимости, и он два раза с ними воюет. Под 981 г.: «Вятиче победи и взложи на ня дань от плуга, якоже и отець его имаше»; под 982 г.: «Заротишася вятиче, и иде на я Володимер, и победи я второе».

Характерно, что Владимир Мономах говорит о походе на вятичей в своем поучении как о подвиге: «Первое к Ростову идох сквозе Вятиче...» и затем — «а в Вятичи по две зиме, на Ходоту и на сына его».

Таким образом, даже из этих лаконических сведений летописца можно заключить, что вятичи были не таким уж слабым, отсталым племенем, и упоминание об их собственных «племенных князьях», какими, очевидно, были Ходота и его сын, в начале XII в. вполне закономерно. Больше того, именно то обстоятельство, что только в XII в. пришел конец вятичской обособленности, самым решительным образом говорит против гипотезы об отсталости этого племени. Такое длительное и упорное сопротивление вятичей напору киевских князей, их самобытность могут объясняться только значительным уровнем развития их культуры, но отнюдь не отсталостью ее. Об этом красноречиво говорят археологические материалы древних поселений и погребений вятичей, краткий обзор которых был дан в настоящей работе. Сравнение же этих материалов с данными, характеризующими материальную культуру некоторых соседних племен, например племени кривичей (территория Смоленщины или верхней Волги), позволяет навсегда отбросить гипотезу о вятичской отсталости²¹.

Надеемся, что дальнейшие археологические исследования на территории расселения вятичей доставят новый интересный материал, подтверждающий наше мнение.

¹⁵ А. А. Шахматов. К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей, стр. 334.

¹⁶ М. Н. Покровский говорит, что Владимиру Мономаху приходилось иметь дело с князьями одного из самых отсталых племен — вятичей. (М. Н. Покровский. Русская история с древнейших времен. М., 1923, т. I, стр. 25).

¹⁷ А. В. Арциховский. Курганы вятичей. М., 1930, стр. 54.

¹⁸ П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена, стр. 287.

¹⁹ В. А. Городцов. Древнее население Рязанской области. Известия Отд. русск. языка и словесн. Академии наук, т. XIII, кн. 5, 1903, стр. 143.

²⁰ Там же.

²¹ Сравним хотя бы данные о развитии земледелия: многочисленные находки серпов, находки лемехов на памятниках Верхнеокского бассейна свидетельствуют о значительной роли земледелия в хозяйстве. Как известно, находки серпов на городищах Верхнего Поволжья или Верхнего Поднепровья в I тысячелетии н. э. единичны.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК НЕКОТОРЫХ ВЕРХНЕОКСКИХ ГОРОДИЩ И КУРГАНОВ

В главах 1—3 для характеристики материальной культуры населения бассейна верхней Оки в I тысячелетии н. э. нами был привлечен только наиболее типичный материал. Между тем ознакомление со всем накопленным в результате многолетних археологических исследований и до настоящего времени не опубликованным материалом значительно расширяет наши возможности более полного изучения дописьменной истории верхнеокских племен. Ниже мы помещаем материалы раскопок некоторых городищ и курганов, ранее не публиковавшиеся. В тех случаях, когда раскопки проводились автором, фамилии исследователей не указаны.

Городище Надежда. Одним из наиболее ранних исследованных нами городищ в бассейне верхней Оки является городище Надежда. Оно расположено на мысу высокого правого берега р. Орлик (притока Оки) против д. Надежда (в 70 м от берега реки, в 0,5 км к востоку от д. Звягинки, Орловского района, Орловской области). Городище имеет довольно крутые склоны, в настоящее время несколько оплывшие. Со стороны поля оно укреплено двумя невысокими валами, разделенными между собой рвом, по-видимому, заполнявшимся ранее водой. Ширина мыса городища — 36 м, длина — 55 м; ширина основания внутреннего вала — 6,4 м, длина вала — 39,5 м, высота вала от его основания на городище — 1 м, глубина рва — 1,7 м. Площадка городища имеет склон в западном направлении. Поверхность его ничем не заросла. Сохранность памятни-

ка довольно хорошая, если не считать траншеи, прорезавшей восточную часть площадки городища в 10 м от вала к западу, в направлении с севера на юг.

На городище было заложено 3 раскопа общей площадью 400 кв. м, обнаружившие темный песчаный культурный слой мощностью от 0,2 до 1,2 м (у вала).

Основным материалом, найденным на городище, является керамика, которая довольно однородна. Все сосуды изготовлены из серой глины с примесью мелкой дресвы или песка, имеют форму банки с очень тонкими стенками (толщина их — 3—5 мм) и слабо обожжены. Подавляющее большинство обломков сосудов не орнаментировано; реже попадались фрагменты с орнаментом, состоящим из насечек по краю сосуда, углублений в виде круглых ямок, концентрических кружков или полукружий, прямоугольных и треугольных вдавлений, образующих тонкую цепочку, отпечатков гребенчатого штампа и т. д. В целом, керамика близко напоминает керамику юхновского типа, известную по обследованиям М. В. Воеводского и В. П. Левенка (Юхновское¹, Пушкири, Песочный Ров² и другие городища по Десне).

Керамика данного типа известна и на других городищах Верхнеокского бассейна конца I тысячелетия до н. э. и начала нашей

¹ Н. В. Трубникова. К вопросу о Юхновском городище. Труды ГИМ, вып. VIII, 1938.

² М. В. Воеводский. Городища верхней Десны. КСИИМК, вып. XXIV, 1949.

эры, например на городищах Гремячево³, Свинухово⁴, Жилино⁵.

Немногочисленные изделия из бронзы городища Надежда уже упоминались: в раскопе № 3 на глубине 0,2 м найдены обломки браслетов типа латена II, бронзовые бляшки и другие предметы.

Из железных изделий найден только один железный нож с горбатой спинкой и кривым лезвием, который, по-видимому, выполнял функции серпа.

Обнаружена одна стеклянная зеленая зонная бусина.

Наибольшее количество находок — изделия из глины. Это разнообразные пряслица, шарообразные, дисковидные, битрапецидные (некоторые из них покрыты геометрическим узором или ямочными вдавлениями), грузики (один — усеченно-конической формы), а также глиняные ядра (предметы, по форме напоминающие картофель), применявшиеся для метания в неприятеля.

Ранняя дата существования поселения довольно четко определяется по обломку бронзового браслета латенского типа IV—II вв. до н. э. Труднее установить время, когда жизнь здесь затухала. По аналогии с другими памятниками можно предположить, что это первые века нашей эры.

Городище Жилино. Наиболее близким городищу Надежда по характеру керамики является городище, расположенное на мысу правого высокого берега р. Зуши, в 3 км к югу от д. Жилино, по дороге в д. Петровское. Мыс состоит из известняка, отчетливо видного в обнажении обрыва со стороны реки. С напольной северной стороны городище окружено невысоким валом высотой около 2 м. Поверхность его имеет небольшой наклон в западном (к реке) и южном (мыс) направлениях. Площадка не подвергалась распахке, и культурный слой хорошо сохранился.

Заложенный в северо-восточной части городища (у вала) раскоп № 1 площадью 100 кв. м выявил незначительную толщину

культурного слоя (0,2—0,4 м), состоявшего из плотного чернозема с большим содержанием известняка в нижней части и подстилавшегося известняком (материк). В раскопе, кроме фрагментов лепной керамики и точильного бруска, ничего не найдено. Вся керамика однотипна и находит прямую аналогию в керамическом материале городища Надежда. Некоторое отличие можно отметить лишь в составе теста: кроме мелкой дресвы и песка, тесто сосудов, найденных на городище Жилино, содержало также примесь шамота.

При полном отсутствии находок датировать это городище очень трудно. Судя по керамике, поселок существовал приблизительно в конце I тысячелетия до н. э. Пребывание здесь человека было, по-видимому, кратковременным.

Городище Воротынцево. Вверх по течению р. Зуши, недалеко от г. Новосиля, против д. Воротынцево, расположенной на левом берегу Зуши, известны еще 2 городища, названные нами условно Воротынцево 1 (или большое) и Воротынцево 2 (малое). Памятник этот довольно сложный и, к сожалению, совершенно испорченный: Воротынцево 1 — поздним кладбищем (видимо, XVII в.), а Воротынцево 2 — многолетней распахкой.

Городище Воротынцево 1 расположено на правом коренном берегу р. Зуши и состоит из 2 частей: довольно большая его площадка занимает мыс, ограниченный с запада глубоким оврагом, с востока и юго-востока — обрывистым берегом р. Зуши, с севера, со стороны плато — искусственно сооруженным валом высотой более 2,5 м и неглубоким рвом (см. рис. 4). Площадка городища имеет склоны в восточном (к реке) и южном (мыс) направлениях. Мыс городища прорезан по линии восток — запад траншеей времени Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Вал городища также испорчен в западной и восточной его частях, по-видимому, воронками от бомб; вследствие этого восточный склон вала совершенно разрушен. Площадка городища ничем не заросла, но на ее поверхности повсюду обнаружены едва заметные всхолмления, являющиеся следами могил и надгробных плит (в этой части городища были сосредоточены работы 1953 г.). Другая часть, расположенная за валом городища, имела прямоугольную форму (длина площадки с запада на

³ Н. И. Булычев. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки. М., 1899.

⁴ Т. Н. Никольская. Городище у д. Свинухово. КСИИМК, вып. XLIX, 1953.

⁵ Т. Н. Никольская. Археологические исследования в Орловской области. КСИИМК, вып. 53, 1954.

восток — 150 м, ширина — с севера на юг — 96 м). Эта площадка городища с северной стороны также окружена невысоким, сильно расплывшимся валом, частично распаханым. На большей части этой площадки культурный слой тоже распахан. По словам местных крестьян, здесь выпаживались пряслица, рыболовные грузила, керамика, железные ножи.

На мысовой части городища были заложены 4 шурфа общей площадью около 140 кв. м и проведена зачистка северо-западного склона вала. Раскопки обнаружили, что культурный слой городища на мысу совершенно нарушен могилами, поэтому стратиграфия его изучению не поддается. Определение характера памятника было возможно только по вещам, найденным в его культурном слое.

На прямоугольной площадке городища (раскопки 1955 г.) также была проведена зачистка восточного склона вала в той части, где он нарушен траншеей. Верхняя часть насыпи вала состояла из культурного слоя, содержавшего фрагменты круговых и лепных сосудов волинцевского типа; нижняя часть — из обожженной глины с включением мергеля. Находки круговой и лепной керамики в верхней части насыпи вала позволяют считать, что первоначальный невысокий вал, сооруженный из глины, был подсыпан в XI—XII вв., для чего был использован грунт площадки городища (культурный слой). Здесь же, на северо-восточном склоне площадки городища, у вала, сначала был заложен шурф размером 2 × 2 м, обнаруживший интенсивный культурный слой, насыщенный фрагментами круговой, лепной и лощеной керамики, а затем раскоп площадью 140 кв. м. Полученные при раскопках городища предметы быта и керамика позволили установить наличие трех разновременных напластований, приблизительно соответствующих IV—II вв. до н. э., IV—VII вв. н. э. и XI—XIII вв. н. э.

Всю керамику городища Вортынцево можно разделить на 3 группы. В первую входят сосуды так называемого зольничного типа, во вторую — посуда светлого и черного лощения, а также сосуды раннеоменского или волинцевского типа, в третью — керамика, изготовленная на гончарном круге.

Изучение днищ сосудов приводит нас к следующему заключению: большинство сосу-

дов внутри имело закругленное дно, а некоторые — почти круглое. Исключение составляют 8 фрагментов донышек сосудов (общее количество фрагментов — 82), у которых линии стенки и донца соединяются под углом. С внешней стороны форма днищ также различна: подавляющая часть фрагментов днища сосудов имеет слегка закругленное соединение линии дна и стенки сосуда, а в нижней части сосуда — значительную выемку, перехват (39 фрагментов). У некоторых сосудов — маленькая закраинка у донышка (13 фрагментов); иногда линии дна и стенки сосуда соединяются под тупым углом [причем и та и другая линии — прямые (18 фрагментов)], а в двух случаях — даже под прямым углом. Некоторые сосуды имеют закругленное или почти круглое донце.

О самом раннем периоде обитания поселения можно судить по представленной в довольно значительном количестве керамике так называемого зольничного типа. Это сосуды большого диаметра (20—34 см), сделанные из довольно хорошо промешанной серой глины с примесью песка, иногда шамота, сравнительно хорошо профилированные, но слабо и неравномерно обожженные. Сосуды эти часто орнаментированы по краю насечками или зазипами, а у шейки — либо небольшими сквозными ямками, либо выпуклинами — «жемчужинами», являющимися результатом вдавлений с внутренней стороны сосуда. Толщина стенок — от 0,4 до 0,7 см, диаметры днищ — 10—14 см. Керамика такого типа довольно широко известна на городищах по Ворскле, Сейму и другим левым притокам Днепра и датируется И. И. Лапушкиным IV—II вв. до н. э.⁶ Кроме посуды к этому слою относятся большие цилиндрические глиняные грузила, покрытые глубокими ямками по поверхности.

Первоначально поселение здесь было, очевидно, неукрепленным, так как раскопки вала городища показали, что его древнейшая насыпь состояла из культурного слоя.

Второй период жизни на городище (IV—VII вв. н. э.) представлен фрагментами сосудов без лощения, чернолощеной и светлолощеной посуды, а также некоторым инвентарем: костяной гарпун, глиняные пряслица (в

⁶ И. И. Лапушкин. Поселения зольничной культуры («скифов-пахарей») в северной полосе днепровского лесостепного левобережья. СА, XII, 1950, стр. 41.

том числе из обломка черного лощеного сосуда). Форма лощеных сосудов довольно разнообразна — горшки, миски, сковородки. Преобладают сосуды черного и светло-желтого лощения; серолощенные встречаются очень редко; они представлены фрагментами стенок и венчиков сосудов, а также половиной миски, по которой удастся восстановить целый сосуд (диаметр миски — 22 см, дна — 8 см; толщина стенок — 0,1 см, дна — 0,13—0,1 см).

Многочисленны в материалах городища Воротынцево фрагменты керамики так называемого волынцевского типа, представленные обломками горшков сравнительно небольшого диаметра (10—16 см). Однако встречаются и сосуды довольно значительных размеров — с диаметром 22 см. Сосуды часто покрыты веревочным орнаментом, расположенным зигзагообразно по плечикам. Иногда край сосуда также носит отпечатки веревочки. Сосуды из серой глины с примесью шамота — толстостенные (0,8—1 см); обжиг их довольно слабый и неравномерный. Кроме горшков, обнаружены фрагменты сковородок или тарелок. Интересна находка почти целиком сохранившегося глиняного блюдечка.

Раскопки 1955 г. на прямоугольной площадке городища у второго вала дали значительное количество фрагментов гончарной керамики и различных предметов быта и украшений. Особенно важны находки решетчатого перстня и обломки семилопастного височного кольца, подтверждающих принадлежность данной территории вятичам.

Кроме небольших разведочных раскопок на самом городище, позволивших выяснить характер памятника и установить хронологические рамки пребывания здесь человека, было решено исследовать вал. Для этого была проведена зачистка северо-восточного склона, разрушенного воронкой от бомбы.

Как удалось установить, вал сооружали в три приема. Первоначальная его насыпь состояла из культурного слоя и относилась, очевидно, к IV—VII вв. н. э. Затем для большей прочности эта насыпь была сцементирована слоем глины и укреплена какими-то деревянными конструкциями, которые здесь обжигались. Через некоторое время вал снова был подсыпан слоем земли, взятой с городища (культурный слой; см. рис. 4, б). Возможно, что обе эти операции относятся к по-

следующему периоду существования поселка, т. е. к концу I тысячелетия н. э. Таким образом, насыпь вала состояла из культурного слоя, затем мощного слоя глины, которая в некоторых частях вала была обожжена и чередовалась с настилом из бревен, расположенным в несколько рядов. В нижней части вала со стороны городища была сооружена небольшая каменная вымостка или забутовка. Верхняя часть насыпи также состояла из культурного слоя.

Насыпь вала покоилась на очень твердой, окаменевшей глине, которая не поддавалась раскопке лопатой. То обстоятельство, что насыпь вала состояла из культурного слоя, свидетельствует о сооружении его не в первый момент жизни на поселении, а спустя длительное время, в течение которого произошло нарастание культурного слоя.

Городище Свинухово. Расположено на мысу высокого, коренного (правого) берега р. Угры, выше д. Свинухово, на противоположном от деревни берегу ручья, впадающего в Угру⁷ (рис. 10, 1) и, подобно городищу Воротынцево, состоит из двух частей: первая представляет собой треугольник, окруженный в широкой части невысоким валом и хорошо сохранивший свою первоначальную форму; вторая расположена за валом, на ровной площадке, и окаймлена со всех сторон искусственно насыпанными валами, которые в настоящее время почти распаханы. Высота коренного берега над поймой р. Угры и долиной ручья — 25 м. Склоны мыса очень крутые. Площадь городища на мысу — 60 × 70 м. Вал — полукруглый в плане; ширина основания — 5—6 м, высота — 2 м. Площадка городища имеет склоны к югу (мыс) и востоку (к реке). Городище было открыто и впервые обследовано в 1936 г. П. Н. Третьяковым⁸. В 1950 г. здесь были проведены небольшие раскопки автором настоящей работы.

Следует отметить, что по сравнению с 1936 г. сохранность городища сильно ухудшилась от устроенного здесь в 1939 г. сельского кладбища. Могилами испорчены почти вся северная и центральная части площадки.

На городище были заложены 2 раскопа общей площадью 230 кв. м, выявившие, что

⁷ Т. Н. Никольская. Городище у д. Свинухово.

⁸ «Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 гг.» М.—Л., 1941, стр. 40.

культурный слой городища состоял из 2 наслоений, довольно четко разграниченных, — черного, песчаного — в верхней части и коричневого — в нижней и подстилался почти по всей площади раскопов угольно-зольным слоем. Общая мощность культурного слоя —

шее — на первый (глубина 0—0,2 м) и последний (глубина — 1—1,2 м; табл. 2, 3 и 4).

Если мы обратимся к датирующим находкам, то они довольно удачно распределяются между нижним и верхним культурными слоями, и, таким образом, их стратиграфия и

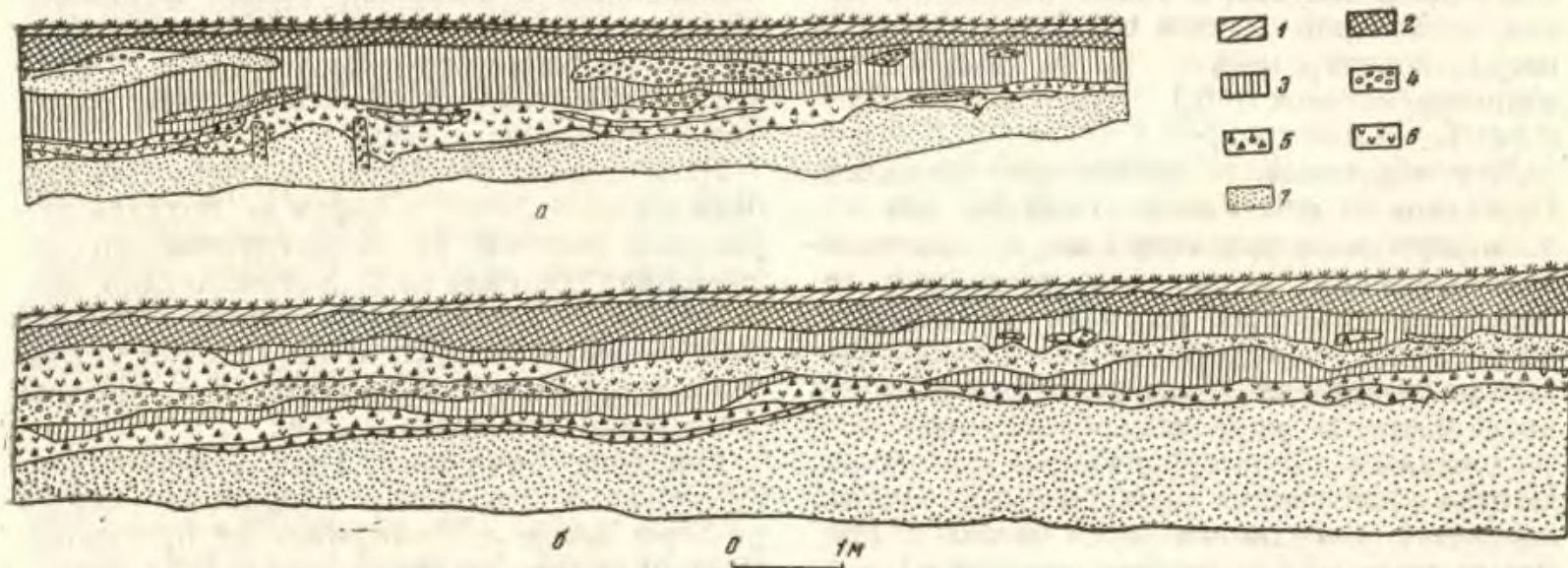

Рис. 34. Профили северной (а) и западной (б) стенок раскопа № 1 у д. Свинухово.

1 — дерн; 2 — чернозем; 3 — коричневый слой; 4 — глина; 5 — уголь; 6 — зола; 7 — песок (материк).

от 0,8 до 2 м на мысу (рис. 34, а, б). Толщина нижнего горизонта культурного слоя — от 0,2 до 1 м, верхнего — от 0,2 до 0,6 м. Возможно, что угольно-зольный слой, подстилающий почти по всей площади раскопов нижний горизонт культурного слоя, является результатом пожара, происшедшего здесь в самый момент возникновения поселения, когда культурный слой еще не успел нарасти. Однако сгорела, очевидно, только часть поселения, которое не только возобновило свое существование на прежнем месте, но и стало разрастаться.

Здесь мы нашли значительное количество различных предметов быта, домашнего производства, украшений и керамики. Многочисленны на городище также остатки костей домашних и диких животных.

Если считать общую площадь раскопов № 1 и 2 (с землянкой) равной примерно 225 кв. м, то общее количество находок (без керамики) будет равно 220 экземплярам, т. е. на каждый квадратный метр приходится находка. На обоих раскопах наибольшее количество находок падает на четвертый пласт на глубине 0,6—0,8 м (52 экземпляра в раскопе № 1 и 11 — в раскопе № 2), наимень-

хронология совпадают⁹. Так, например, в нижнем культурном слое найдены железная и бронзовая булавки с головкой в виде петли или спирали, бронзовые навершия булавок, глиняные погремушки, костяные стрелы и гарпуны, рогатые кирпичи, тонкостенная лепная керамика юхновского типа.

В верхнем горизонте нижнего культурного слоя найдена арбалетовидная фибула с подвязной ножкой, типичной для II—III вв. н. э. формы. Для верхнего слоя характерны керамика черного и светло-желтого лощения, а также грубые толстостенные лепные сосуды, бронзовые круглые бляшки с ушком на внутренней, слегка вогнутой стороне, костяные гребни с закругленной спинкой.

Следует отметить, что найденные на городище костяные изделия численно преобладают в нижнем культурном слое, но в значительном количестве известны и в верхнем культурном слое. Нижний культурный слой городища относится к последним векам I тысячелетия до н. э. — II в. н. э., верхний — примерно к III—V вв. н. э.

⁹ Это удается проследить на тех участках, где культурный слой не нарушен современными нам могилами.

Из находок подавляющее большинство — изделия из кости (144 экземпляра); это главным образом иглы, шилья, стрелы, гарпуны. Второе место занимают железные изделия — их всего 39, не считая многочисленных обломков различных предметов, определить которые невозможно. На третьем месте — бронзовые или медные предметы (17 экземпляров). Остальное количество находок падает на изделия из глины, камня, биллона.

Изделия из кости, среди которых наиболее многочисленны проколки и шилья, найдены во всех пластах раскопов почти в равном количестве. Кроме них, встречаются еще иглы с просверленным ушком или без него. На одном экземпляре иголки ушко не было досверлено. Всего на городище обнаружено 18 стрел, не считая заготовок (некоторые из них, возможно, были детскими иг-

рушками). Все стрелы черешковые. Преобладающим типом являются одношипные стрелы, в сечении прямоугольные или ромбические. Найдена одна ромбическая стрела, без шипов, с плоским черешком; другая, тоже ромбической формы, — меньшего размера, с маленьким шипом у основания черешка, напоминающая скифские стрелы. Аналогичные стрелы известны в коллекции Старшего Каширского городища из раскопок В. А. Городцова¹⁰.

Костяных гарпунов найдено всего три: первый — однозубый, с прямым ровным черешком, — напоминает скорее большую стрелу; длина его с черешком — 11,5 см; у второго, также однозубного, в нижней части черешка

¹⁰ В. А. Городцов. Старшее Каширское городище. Известия ГАИМК, вып. 85, 1934, рис. XI, 1.

Таблица 2

Распределение находок по пластам раскопа № 1 городища Свинухово

Материал	Глубина залегания, м						Всего
	0,2	0,4	0,6	0,8	1,0	1,2	
Железо	4	4	1	3	8	1	21
Кость	6	19	20	44	19	2	110
Бронза (медь)	—	1	1	3	5	1	11
Глина	2	2	2	2	4	—	12
Камень	3	1	—	—	2	—	6
Биллон	—	1	2	—	—	—	3
Итого	15	28	26	52	38	4	163

Таблица 3

Распределение находок по пластам раскопа № 2 городища Свинухово

Материал	Глубина залегания, м						Всего
	0,2	0,4	0,6	0,8	1,0	1,2	
Железо	1	1	1	3	2	—	8
Кость	1	2	5	7	3	1	19
Бронза (медь)	—	2	2	1	—	—	5
Глина	—	—	1	—	—	—	1
Камень	1	—	—	—	—	—	1
Итого	3	5	9	11	5	1	34

Таблица 4

Распределение находок на различной глубине в землянках 1 и 2 городища Свинухово

Материал	Глубина залегания, м														
	Землянка 1								Землянка 2						
	0,2	0,4	0,6	0,8	1,0	1,2	1,4	Всего	0,2	0,4	0,6	0,8	1,0	1,2	Всего
Железо	1	—	—	—	1	1	1	4	—	—	3	3	—	—	6
Кость	—	—	2	—	—	2	—	4	1	3	1	3	—	3	11
Бронза (медь)	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Глина	1	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	1	—	—	3
Камень	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Итого	2	—	3	—	1	3	1	10	1	5	5	7	—	3	21

имеются двусторонние выступы; длина его — 9,2 см. Аналогичные гарпуны известны из Старшего Каширского¹¹ и Мамонова городищ¹². Третий гарпун сделан довольно грубо из большой полой кости, расколотой вдоль пополам (длина его — 21 см); имеется один острый зубец. Рядом была найдена заготовка неоконченного большого однозубого гарпуна. Кроме предметов быта и орудий охоты, сделанных из кости, встречены и некоторые другие предметы, например обнаруженное на раскопе № 2 на глубине 0,6 м дисковидное костяное пряслице, покрытое с одной стороны круглоямочным орнаментом (4 ямки). На городище найден оригинальный предмет из рога молодого оленя, служивший, может быть, рукоятю или навершием жезла. Размеры рукояти: длина большей стороны — 12,5 см, меньшей — 7 см (по-видимому, часть этой стороны была обломана); ширина в нижней, узкой части — 5,5 см; длинная сторона по краю имела нарезки.

Следует упомянуть еще костяные рукояти, плоские и цилиндрические (некоторые из них покрыты геометрическим орнаментом); полые внутри маленькие цилиндрики, по-видимому, — выпрямители стрел, являющиеся частой находкой на Псковских городищах; детские игрушки — костяные свистульки (найлены 2 экземпляра), из которых одна

совсем маленькая, с обломанным концом, сделанная из маленькой полой птичьей косточки, другая, большая — целая, четырехгранная.

Изделия из железа менее разнообразны, чем из кости; их меньше и по количеству. Прежде всего отметим обломок железного серпа, о полной форме которого судить трудно, так как фрагмент очень мал. Близкую аналогию представляет почти такой же обломок серпа из Федяшевского городища (раскопки В. А. Городцова)¹³. Найдена также коса-горбуша (в двух обломках, рис. 38, 1). Наиболее частой находкой являются железные ножи; обнаружено 10 целых ножей, из них шесть — с горбатой спинкой, четыре — с прямой. Кроме того, найдено несколько обломков ножей.

Железная стрела встречена всего одна, листовидной формы, с длинным плоским черешком. Такие стрелы довольно широко распространены на памятниках I тысячелетия н. э. в средней полосе Восточной Европы. Известны они на городищах Барвихинском¹⁴, Огубском¹⁵, Гремячево¹⁶, Мощины¹⁷ и др.

На городище Свинухово найдена также

¹³ В. А. Городцов. Федяшевское городище. «Древности», т. XVII, 1900, стр. 10; ГИМ, фонды III отдела, Хр. 43/86, № 14.

¹⁴ Л. А. Евтюхова. Барвихинское городище. СА, III, 1937, стр. 119, рис. 2.

¹⁵ Раскопки В. А. Городцова и Т. Н. Никольской. ГИМ, II отдел.

¹⁶ Н. И. Булычев. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки, табл. 1, 5.

¹⁷ Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Днепра и Волги. М., 1903, табл. XIV, 26.

¹¹ В. А. Городцов. Старшее Каширское городище, стр. 26, рис. XII.

¹² В. И. Качанова. О заселении Московского края в эпоху дьяковской культуры. «Археологические памятники Москвы и Подмосковья». М., 1954, стр. 7.

одна железная булавка с головкой в виде спирали.

Изделий из бронзы или меди встречено всего 17 экземпляров; почти все они представляют собой предметы украшений. К ним относятся 3 навершия для булавок: два целых (большое и маленькое) и одно большое (найденное на дне очага землянки 2 на глубине 1, 2 м), совершенно разрушенное и сплавившееся с кусками железа. Найдена бронзовая булавка с головкой в виде спирали. Все 3 навершия, сходные по форме в общих чертах, тем не менее, разнообразны в деталях.

Круглые бронзовые бляхи с ушком на оборотной стороне обнаружены в 2 экземплярах. Сохранность одной из них — прекрасная, а другая почти совсем разрушена. Аналогичные бляхи известны в Кошибеевском могильнике¹⁸ и др.

Среди других бронзовых украшений следует отметить браслет очень малого диаметра, с несомкнутыми концами (одна сторона его плоская, другая — выпуклая, орнаментированная по краям насечками, имитирующими напаянные проволочки), а также украшение в виде фигурки зверя, медные шилья и т. д.

На городище найдены предметы из биллона: круглая пряжка из круглой в сечении проволоки с концами, завернутыми в узкие трубочки. Любопытно, что язычок этой пряжки сделан из железа. Рядом с пряжкой оказалась маленькая арбалетовидная фибула из того же сплава¹⁹.

Изделия из глины найдены всего в 16 экземплярах. Наиболее интересны из них 3 глиняных льячки. Все они маленькие, имеют с одной стороны носик для слива металла и ручку с отверстием для крепления с деревянной рукоятью. Обнаружена одна глиняная погребушка (детская игрушка). Аналогичные погребушки характерны для раннеюхановских городищ верхней Десны.

Глиняных пряслиц найдено всего пять целых и несколько в обломках. Три из них имели дисковидную форму и два — битрапецидную. Обнаружена также половинка битрапе-

цидной пряслицы черного лощения. Из других глиняных предметов можно отметить маленькие сосудики. Одни из них служили тигельками, другие, очевидно, — детскими игрушками; вообще, по сравнению с прочими синхронными городищами (например с Огубским), их, так же как и глиняных пряслиц, здесь найдено очень немного.

Предметы из камня на городище Свинухово очень немногочисленны; среди них — 3 каменных грузила, два — дисковидной формы и третье — шарообразное, массивное, со сквозным отверстием посередине. Следует отметить, что наибольшее количество находок извлечено из четвертого пласта (63 из 218; см табл. 2 и 3), наименьшее — из первого и шестого (18 и 5).

Рассмотрим самый массовый материал Свинуховского городища — керамику.

Раскопки на городище Свинухово производились впервые, поэтому керамический материал, рассортированный по пластам и квадратам, взят из раскопа почти полностью. Подавляющее большинство обломков принадлежало лепной керамике, которую по составу теста, обжигу и толщине стенок сосудов можно разделить на 3 группы.

К первой группе относятся грубые, толстостенные сосуды (толщина стенок — 7—12 мм) из желтовато-серой глины с примесью крупной дресвы и песка; поэтому поверхность их шероховатая и бугристая. Иногда поверхность довольно ровная и сохраняет следы заглаживания травой. Обжиг хороший, однако встречаются сосуды слабо и неравномерно обожженные, тесто которых в изломе черное. Сосуды имеют форму банки с прямыми, ровными стенками, расширяющимися кверху. У некоторых сосудов несколько утолщенный венчик, вогнутая горловина, слабо выраженные плечики; доньки — с закраинками или поддоном. Керамика этой группы, как правило, не орнаментирована. Изредка по краю сосуда встречается орнамент в виде насечки — углублений, нанесенных щепкой, гладкой или обернутой веревочкой; на стенках орнамент шипковый, ногтевой, ямочный, в виде больших косых крестов, прочерченных между двумя прямыми линиями, зубчатый, веревочный и т. д. Последний расположен в виде прямых или зигзагообразных линий, либо в комбинации с ямками, от которых линии веревочки отходят лучами.

¹⁸ А. А. Спицын. Древности бассейнов рек Оки и Камы. МАР, № 25, 1901, табл. III, 67.

¹⁹ Тонкая биллоновая цепочка, свитая из очень тонких проволок, найденная на самом склоне городища, выходит за пределы общего комплекса перечисленных находок и относится к началу II тысячелетия н. э. Один конец этой цепочки завязан узелком, другой — оборван.

Во вторую группу входят обломки черных лощеных сосудов, сделанных от руки; некоторые из них — с прекрасным, глубоким (до блеска) лощением. Сосуды изготовлены преимущественно из плотного теста без примесей. Однако иногда тесто лощеных сосудов тоже содержит примесь мелкого песка или мелко истолченной дресвы. Толщина стенок — 5—7 мм. Встречены также обломки сосудов светлого лощения (желтоватого и серого). Формы лощеных сосудов более разнообразны, чем грубых лепных; отмечены фрагменты небольших горшочков, мисочек, кувшинчиков. Количество фрагментов лощеных сосудов относительно невелико — 60; из них 46 фрагментов найдено в верхнем культурном слое. Преобладают обломки посуды черного лощения.

Керамика первой и второй групп преобладает только в первом и втором пластах (на глубине 0,2—0,4 м) или, точнее, в верхнем культурном слое; в нижнем культурном слое обломков сосудов третьей группы значительно больше, чем первой. Если же брать соотношение обеих групп в целом, то обломков керамики третьей группы найдено в раскопе в два раза больше, чем первой (2066 фрагментов против 1028).

Третья группа керамики представлена сосудами из серой глины с примесью мелкой дресвы и песка. Стенки тонкие (3,5 мм), в большинстве случаев заглаженные; обжиг слабый и неравномерный. На изломе сосуды очень хрупки. Некоторые сделаны из более грубого теста, отчего и поверхность их шероховатая. Форма сосудов баночная. Орнамент встречается так же редко, как и на керамике первой группы. При подавляющем большинстве неорнаментированных фрагментов некоторые черепки украшены ямками, спирально завернутыми кружками, углублениями, нанесенными тонкой щепочкой, — орнамент, характерный для керамики юхновского типа. Последний встречается довольно часто. Один из фрагментов (толщина стенки — 4 мм) покрыт оригинальным орнаментом в виде расположенных в 2 ряда подкововидных вдавлений. Размеры сосудов довольно значительны: диаметр горла варьирует от 16 до 24 см, высота сосудов или равна диаметру, или несколько превышает его. Встречаются сосуды и значительно меньшего размера, употреблявшиеся, очевидно, не для изготовления, а для принятия пищи; диа-

метр горла таких сосудов — 10 см, диаметр дна — 8 см, высота равна диаметру горла. Аналогичный тип посуды, как упоминалось выше, известен и на других древнейших городищах верхней Оки (Гремячево²⁰, Надежда²¹, Жилино²²), а также на городищах юхновского типа верхней Десны.

На городище Свинухово обнаружено также незначительное количество фрагментов сосудов, изготовленных на гончарном круге. Глина почти белая, хорошо отмученная, поэтому тесто плотное, без видимых примесей; преобладающей формой является высокий горшок с резко отогнутым венчиком и хорошо профилированными шейкой и плечиками. Иногда встречаются сосуды, у которых венчик представляет собой незначительное утолщение края. Сосуды, как правило, покрыты линейным или волнистым орнаментом или сочетанием того и другого. Отдельные фрагменты орнаментированы несколькими рядами очень мелких треугольных зубчиков.

Гончарная керамика найдена главным образом в верхнем культурном слое. Находки ее в нижнем культурном слое связаны, по видимому, с нарушением его поздними могильными ямами.

Несколько слов об остеологическом материале городища Свинухово. По определению В. И. Цалкина, из общего числа костей млекопитающих 84% принадлежит домашним животным и 16% — диким. Среди костей домашних животных кости лошади значительно преобладают над всеми другими; они составляют основную массу материала. На втором месте — кости крупного рогатого скота. Костей свиньи и, особенно, мелкого рогатого скота относительно мало. По слоям костный материал распределяется так: в верхнем культурном слое костей домашних животных — 86,5%, диких — 13,5%; в нижнем — соответственно 82,5 и 17,5%. Таким образом, можно констатировать, что применение в пищу мяса диких животных постепенно сокращалось, а это в свою очередь свидетельствует о развитии животноводства.

²⁰ Н. И. Булычев. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки, табл. V, 1—15; табл. VII, 1—3.

²¹ Т. Н. Никольская. Археологические исследования в Орловской области, стр. 96, 97, рис. 41.

²² Там же, стр. 98.

Городище Дуна (раскопки Ю. Г. Гендуне, Н. В. Теплова, И. Д. Четыркина). Значительный интерес представляют культурные отложения городища Дуна, расположенного на крутом мысу левого берега Оки, в 3 км ниже г. Чекалина.

Городище исследовалось в течение 3 лет (с 1897 г. по 1899 г.) поочередно Н. В. Тепловым²³, И. Д. Четыркиным²⁴ и Ю. Г. Гендуне²⁵.

Склоны городища крутые. Самая высокая южная часть мыса находится над уровнем реки на 36,5 м. Именно здесь сохранилась незначительная западная часть вала. Юго-восточная часть городища, обращенная к Оке, разрушается весенними водами и разливами реки, и поэтому значительная его часть пропала бесследно. Обвалившаяся часть мыса образует почти вертикальный разрез и дает представление о стратиграфии памятника.

Верхний горизонт культурного слоя состоял из однообразного жирного чернозема мощностью от 0,35 до 0,75—1,4 м, нижний — из желтовато-серого суглинка с большой примесью золы и мелкого угля, местами — с включением желтой или красной обожженной глины, мощностью от 0,35 до 2 м. Наиболее мощным этот слой был под валом, на вершине мыса.

Между верхним и нижним горизонтами культурного слоя прослойка глины вклинивалась так, что ее более мощная часть, достигавшая 2 м, прилегала к подошве вала городища, а более тонкая заканчивалась на расстоянии 21 м от него.

Раскопками Н. В. Теплова была исследована ближайшая к валу часть слоя, включавшего глиняную прослойку. Ю. Г. Гендуне вела раскопки в средней части этой прослойки. Здесь глина, лежавшая на глубине 0,75 м и занимавшая площадь 52,56 кв. м, была перемешана с мелким булыжником и крупными обломками известняка, носившими следы пребывания в огне. Известняк лежал в верхней части нижнего культурного слоя на южном конце площадки. На проти-

воположном, северном конце находился пласт хорошо обожженной глины, площадью 8,7 кв. м. По-видимому, обожженная глина и камни представляли собой остатки древнего вала.

Полученные материалы раскопок позволяют заключить, что городок был обитаем на протяжении трех разновременных эпох, из которых каждая характеризуется особым инвентарем и керамикой. Находки нижнего культурного слоя резко отличались от находок верхнего слоя. По словам Н. В. Теплова, в нижнем слое «в полном смысле господствует костяная культура»²⁶. При почти полном отсутствии железных и бронзовых изделий количество костяных поделок велико и ассортимент их разнообразен.

Рассмотрим инвентарь нижнего культурного слоя городища Дуна.

Среди костяных изделий значительное место занимают стрелы — их найдено более 20 экземпляров²⁷. Это свидетельствует о развитой охоте. Все стрелы черешковые. Некоторые из них — довольно архаической формы, с овальным пером и плоским черешком (со шпорой у основания)²⁸, типа стрел, найденных на Старшем Каширском городище²⁹, подражающих скифским бронзовым стрелам. Есть четырехгранные стрелы с прямоугольным или овальным в сечении черешком³⁰, известные по материалам Старшего Каширского³¹ и Огубского городищ³²; треугольные, ланцетовидные и ромбические с ромбическим в сечении пером и прямоугольным черешком³³; треугольные с овальным в сечении пером и прямоугольным черешком³⁴. Найдено несколько экземпляров асимметричных (с одним шипом) стрел с овальным или ромбическим в сечении пером и прямоугольным или овальным в сечении черешком. Орудием охоты на мелкого пушного зверя служил костяной наконечник

²⁶ Н. В. Теплов. Ук. соч., стр. 16.

²⁷ При раскопках И. Д. Четыркина было найдено 19 изделий из кости, Ю. Г. Гендуне — 22, Н. В. Теплова — около 150.

²⁸ Коллекции ГИМ, раскопки Н. В. Теплова Хр. 59/446, № 618.

²⁹ В. А. Городцов. Старшее Каширское городище, стр. 25, рис. XI, 1, 4—7.

³⁰ ГИМ, Хр. 59/446, № 612.

³¹ В. А. Городцов. Ук. соч., стр. 23, рис. X, 6, 7.

³² ГИМ, Хр. 59/446, № 594, 615, 616 и 617.

³³ ГИМ, II отдел, Хр. 61/116.

³⁴ ГИМ, Хр. 59/446, № 506—611, 613.

²³ Н. В. Теплов. Городище Дуна близ Лихвина. ИКУАК, вып. I, 1899.

²⁴ И. Д. Четыркин. Дневник раскопок 1898 г. в уездах Козельском, Лихвинском и Калужском. ИКУАК, вып. II, 1899.

²⁵ Ю. Г. Гендуне. Городище Дуна. СПб., 1903.

стрелы с тупым концом³⁵, однотипный с наконечниками Огубского городища. Встречены такие наконечники и в раскопках Старшего Каширского³⁶ и других городищ³⁷.

Из кости делались также орудия охоты на крупного зверя. Так, на городище найден наконечник копья, изготовленный из крупной полой кости, длиной 15 см; три четверти длины ее по долевой оси были срезаны, край заострен, а оставшаяся часть была выдолблена и представляла собой втулку для насаживания на древко³⁸ диаметром 2,25 см. Той же цели служил, по-видимому, хорошо отполированный и заточенный костяной наконечник, имевший 10 см в длину и 4 см в ширину³⁹.

Для ловли рыбы применялись однозубые костяные гарпуны, изготовленные из цельной кости (толщиной 1 см и более, длиной 11—13 см), один конец которой тупо срезан, а другой заканчивается односторонним «крючком»; на расстоянии около 2 см от тупого конца оставлено утолщение либо в виде двух выступов⁴⁰, либо кольца — валика⁴¹.

Встречается и другой тип гарпунов — с прямым концом без выступов, срезанным под углом и несколько уплощенным⁴².

Многочисленны были на городище также костяные иглы. Их найдено более 20. Это незначительных размеров тонкая кость, с одной стороны заостренная, а с другой — оканчивающаяся плоским широким утолщением, в котором просверлена дырочка. Часто встречались, как и в материалах Огубского городища, небольшие косточки, по форме сходные с иглами, но без отверстия⁴³. Видимо, это шилья, так же как и подобные изделия из крупных ребер длиной до 18 см, заостренных с одной стороны⁴⁴.

В раскопках всех трех исследователей изредка встречались костяные цилиндрики, являвшиеся, по-видимому, выпрямителями стрел. Один из них опубликован Ю. Г. Гендуне⁴⁵. На городище обнаружены также костяные рукоятки ножей и их фрагменты; некоторые из них опубликованы⁴⁶.

Очень любопытной находкой является маленький костяной молоток длиной 5,5 см, один конец которого почти круглый (диаметр — 2,5 см), другой — заострен⁴⁷. На середине молоточка сделано сквозное отверстие диаметром 0,75 см.

Следует остановиться еще на одной весьма интересной находке, сделанной на городище Н. В. Тепловым. Это треугольная или, скорее, трапецевидная костяная пластинка, длина которой — 5 см, ширина основания — 3 см, а вершины — 0,7 см (рис. 14, 3). На расстоянии 2 см от вершины по обеим сторонам пластинки имеются небольшие закругленные выступы, расстояние между которыми — 2,5 см. Обе стороны пластинки орнаментированы: на одной (по-видимому, лицевой стороне) орнамент состоит из прочерченных линий. У вершины пластинки посередине сделана маленькая дырочка. Другая сторона пластинки была сплошь покрыта пунктирным орнаментом, состоявшим из 11 рядов точек. В нанесении узора наблюдается определенная последовательность: в каждом из первых 4 рядов количество точек прибавляется на одну (начиная с трех — до шести), по линии выступов их десять, а в остальных рядах — по девяти.

Каково было назначение этой пластинки, сказать трудно. Несомненно только одно: как форма пластинки, так и ее орнамент на лицевой стороне свидетельствуют о том, что она является схематическим изображением человеческой фигуры со сложенными на груди руками. Ломаные линии орнамента, наверное, рисуют ее одежду. Очень вероятно, что пластинка эта является символом какого-то женского языческого божества, поклонение которому известно с глубокой древности и подтверждается этнографическими данными.

³⁵ Ю. Г. Гендуне опубликовала его как «костяную палочку неизвестного назначения». (Ю. Г. Гендуне. Ук. соч., стр. 21).

³⁶ В. А. Городцов. Старшее Каширское городище, стр. 23, рис. X, 2.

³⁷ Ю. Г. Гендуне. Ук. соч., табл. III.

³⁸ Там же, табл. III, 10.

³⁹ Там же, табл. III, 11.

⁴⁰ Коллекция ГИМ, II отдел, Хр. 61/116.

⁴¹ Н. В. Теплов. Ук. соч., стр. 16.

⁴² ГИМ, Хр. 61/116.

⁴³ Н. В. Теплов предполагает, что они могли служить для нанесения орнамента на сосуды. (Н. В. Теплов. Ук. соч., стр. 16).

⁴⁴ ГИМ, II отдел, Хр. 61/116. Н. В. Теплов считает, что это кинжалы. (Н. В. Теплов. Ук. соч., стр. 16).

⁴⁵ Ю. Г. Гендуне. Ук. соч., табл. II, 10.

⁴⁶ Там же, табл. II, 7, 8.

⁴⁷ Там же, табл. III, 12. Н. В. Теплов упоминает о каких-то костяных «боевых молотах», в коллекции ГИМ не сохранившихся и вряд ли имеющих что-нибудь общее с данной находкой. (Н. В. Теплов. Ук. соч., стр. 16).

Возможно, что маленькое сквозное отверстие у вершины этой пластинки служило для привешивания ее к какому-нибудь ожерелью в качестве «оберега» или талисмана.

Кроме костяных изделий, в нижнем культурном слое было много поделок из глины — разнообразных пряслиц и грузил. Последние — эллипсоидной (длина — 4,5 см, ширина отверстия — 0,75 см) и цилиндрической формы⁴⁸. (Длина — 3,5 см, диаметр — 1 см, диаметр отверстия — 0,75 см).

Пряслица найдены шарообразные⁴⁹ и дисковидные. Диаметр шарообразных пряслиц — до 4 см, диаметр отверстия — 1 см. Иногда пряслица орнаментированы. Так, на одном из шарообразных пряслиц нанесен орнамент в виде насечек вокруг его оси⁵⁰; дисковидное пряслице (диаметр его — 4 см, толщина — 2 см, диаметр отверстия — 1 см) было покрыто орнаментом из прочерченных неправильных линий — круговой, параллельной отверстию, и 11 радиусов, идущих от самого отверстия⁵¹. Встречаются также пряслица, изготовленные из обломков керамики и известняка⁵².

Н. В. Теплов упоминает также о находках глиняных кирпичей с отверстием, предполагая, что они служили грузилами. Видимо, это обломки так называемых рогатых кирпичей, находки которых часты на памятниках Десны и Сейма.

Несмотря на то, что авторы отчетов о раскопках городища Дуна вовсе не говорят о находках металлических предметов в этом слое, все же несомненно, что они были. Так, с уверенностью можно сказать, что к ним относятся маленькие железные ножи с «горбатой» спинкой, широко распространенные в обиходе населения средней полосы Восточной Европы в начале I тысячелетия н. э. Несколько экземпляров ножей такого типа из коллекций Дуны хранятся в фондах II отдела ГИМ⁵³.

Обращают на себя внимание находки гли-

няных тигельков и льячек⁵⁴, употреблявшихся в ювелирном деле. Если существовали орудия литейщиков, то, очевидно, были и предметы, которые ими изготовлялись.

Керамика нижнего слоя городища имеет много общего с керамикой остальных рассмотренных нами древнейших памятников. Это лепные горшки почти баночной формы, обыкновенно небольшие⁵⁵, плохо обожженные, изготовленные из серой глины с примесью дресвы и песка. Сосуды тонкостенные (толщина стенок — 3—5 мм) и очень хрупкие; поверхность их шероховатая или бугристая. Орнамент сосудов довольно разнообразен, преобладают различные ямочные вдавления, круглые или нанесенные плоской щепочкой либо простым и многозубчатым чеканом; иногда встречается орнамент в виде тонких параллельных штрихов или косоугольного креста, а также узор из спирально завернутых кружков⁵⁶ и сквозных ямок⁵⁷. Край сосуда бывает часто орнаментирован круглоямочными или треугольными насечками или ромбическими вдавлениями. Все эти виды орнамента хорошо известны в других синхронных городищах Дуна верхнеокских городищах.

На городищах обнаружены также мелкие сосудики, часть которых, по-видимому, служила тигельками (толщина стенок их достигала 2 см)⁵⁸. Подобные сосудики или тигли встречались и в более позднее время. Кроме горшков, в слое попадались сосуды на высокой ножке, в виде вазочки; аналогичные им найдены и при раскопках Огубского городища.

Кроме рассмотренного выше типа керамики, у обитателей поселения в данную эпоху

⁴⁸ Ю. Г. Гендуне. Ук. соч., табл. IV, С; ГИМ, Хр. 59/426 и 39а.

⁴⁹ В коллекциях ГИМ (II отдел, Хр. 59/53а, № 57) сохранилась часть сосуда данной группы, позволяющая восстановить полностью его форму: сосуд — почти баночной формы, изготовлен из серой глины с примесью песка и слюды и слабо обожжен. Толщина стенок различна: у края — 4 мм (край сосуда прямой), у дна — 7 мм, в остальной части сосуда — 6 мм. Высота сосуда — 12,8 см, диаметр горла — 0,9 см, донька — 7,5 см. Сосуд орнаментирован редкими насечками по краю и по плечикам.

⁵⁰ ГИМ, II отдел, Хр. 59/53а, № 58, 59, 61 и 64; Хр. 59/44а, № 406; Хр. 59/53а, № 57, 63, 65; Хр. 59/426, № 493, 494; Государственный Эрмитаж, отдел доклассового общества, № 162 и 595.

⁵¹ ГИМ, Хр. 59/526, № 321.

⁵² Ю. Г. Гендуне. Ук. соч., стр. 12.

⁴⁸ Ю. Г. Гендуне. Городище Дуна, табл. III, 2.

⁴⁹ Там же, табл. III, 1.

⁵⁰ Там же, табл. III, 5.

⁵¹ Там же, табл. III, 5.

⁵² Ю. Г. Гендуне говорит о глиняных бусах почти шарообразной формы, с диаметром 2 см. (Там же, стр. 12). Такие же глиняные бусы известны, например, на Троицком городище (р. Москва, раскопки А. Ф. Дубынина).

⁵³ ГИМ, Хр. 59/426, № 725 и 728.

бытовал еще один тип посуды, составлявший, однако, в количественном отношении менее 1%. Это керамика с сетчатым или текстильным орнаментом. Судя по имеющимся фрагментам⁵⁹, характер сетки был тот же, что и на сосудах городища Гремячево,— узкие, мелкие ромбики. Сосуды изготовлены из светло-желтой глины с примесью мелкой дресвы. Форма сосудов, по-видимому, была баночной. По краю сосуда иногда шел круглоямочный орнамент; кроме того, один из фрагментов был украшен вертикальными полосами, проведенными широкой щепочкой.

Находки сетчатой керамики в нижнем слое городища объясняются, видимо, соседством с племенами дьяковской культуры; в то же время они датируют культурный слой городища сравнительно ранним временем, так как керамика с сетчатым орнаментом позднее III в. н. э. на памятниках средней полосы Восточной Европы не встречается.

К какому же времени можно отнести возникновение здесь поселения в ранний период его существования? К сожалению, мы не располагаем таким материалом, который дал бы возможность с полной достоверностью определить это время. Однако весь облик и характер инвентаря — наличие в слое архаических костяных стрел, многообразие и обилие костяных изделий, незначительное количество железных предметов, найденных в слое, находки сетчатой керамики, а также лепных тонкостенных сосудов баночной формы с орнаментом юхновского типа (нанесенные щепочкой углубления, которые напоминают мазки, проведенные кистью), — все это свидетельствует о том, что человек здесь появился и обосновался довольно рано, по-видимому, в последних веках I тыс. до нашей эры.

Приблизительно до III в. н. э. здесь на мысу существовало поселение, первоначально, может быть, не укрепленное, принадлежащее патриархальной семье, которая жила почти совсем обособленно и от своих соплеменников, и от других соседних племен.

К середине I тысячелетия н. э. в жизни поселения произошли существенные изменения. Полностью исчезла костяная индустрия, уступившая место железной.

⁵⁹ В коллекциях ГИМ имеются всего 2 фрагмента. Ю. Г. Гендуне упоминает об этой керамике мимоходом. (Ю. Г. Гендуне. Ук. соч., стр. 10).

Среди железных изделий мы находим стрелы и копья, которые стали широко применяться вместо многочисленных костяных стрел и копий, употреблявшихся в начале I тысячелетия н. э. Форма железных стрел не менее разнообразна: ланцетовидные (длина пера — 6 см, черешка — 2 см), аналогичные стрелам городищ Мощины⁶⁰ и Серенск⁶¹; ромбические втульчатые значительно меньших размеров (длина пера — 2 см, длина втулки — 2 см, втулка к отверстию расширяется)⁶²; четырехгранные (длина пера — 8 см, длина черенка — 5 см)⁶³.

Можно предположить, что рыбная ловля по-прежнему играла значительную роль в хозяйстве населения. На поселении найден рыболовный крючок длиной 13 см; по форме он близко напоминает рыболовные крючки городищ Мощины⁶⁴ и Дьяково⁶⁵, с той только разницей, что на заостренном конце его нет шипа.

Следует отметить применение совершенно нового типа орудий — железных серпов и кос⁶⁶, характерных для развития новой отрасли хозяйства — земледелия. Серпы имели довольно архаическую форму (незначительную кривизну лезвия и крючок для скрепления с рукоятью⁶⁷) и близко напоминали косари — орудия, применявшиеся для срезания веток при подсечном земледелии и известные в Прибалтике с III в. н. э.⁶⁸ Какова была форма косы, — неизвестно, однако, судя по описаниям Ю. Г. Гендуне, можно предположить, что ею найдена целая коса-горбуша (длиной 30 см и шириной 4 см), близкая по форме косам, известным в древностях Прибалтики с III в. н. э.⁶⁹

В отчете Н. В. Теплова говорится о находке «пальцы» от сохи⁷⁰, но что она собой

⁶⁰ Н. И. Булычев. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки, табл. XIV, 27.

⁶¹ Там же, табл. XXIV, 12.

⁶² Ю. Г. Гендуне. Ук. соч., табл. II, 16.

⁶³ Там же, табл. II, 17.

⁶⁴ Н. И. Булычев. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки, табл. XIV, 23.

⁶⁵ В. И. Сизов. Дьяково — городище под Москвой. Труды IX АС, т. II, М., 1897, табл. XXVIIIa, 1.

⁶⁶ Ю. Г. Гендуне. Ук. соч., стр. 16.

⁶⁷ ГИМ, II отдел, Хр. 59/426, № 731, раскопки Н. В. Теплова (№ 732, — возможно, обломок серпа).

⁶⁸ Х. А. Моора. Археологические памятники I—IV вв. в Прибалтике. КСИМК, вып. 53, 1954, стр. 16, рис. 11, 2.

⁶⁹ Там же, стр. 6, рис. 3.

⁷⁰ Н. В. Теплов. Ук. соч., стр. 15, 16.

представляет, — сказать трудно, так как в коллекциях ГИМ отсутствует.

Обычной находкой на поселении, так же как и на других городищах, являются железные ножи, имеющие длину лезвия 11—12 см и ширину 2 см⁷¹.

Из железных инструментов, найденных на городище, нам известно долото. Длина его — 10 см, ширина нижней части — 2,5 см, верхний диаметр втулки — 2,25 см; втулка слегка суживается по направлению к плоскому концу⁷².

Заканчивая обзор железных изделий, следует упомянуть еще 2 поясных пряжки: одна из них была почти круглой, с одной прямой стороной, к которой прикреплялся язычок (диаметр пряжки — 5 см, ширина пластинки — около 0,5 см). Подобные пряжки были найдены В. И. Сизовым на Дьяковом городище⁷³.

Изделия из бронзы представлены главным образом предметами украшений, однако они немногочисленны: в Государственном Эрмитаже хранится бронзовая перекладчатая фибула с городища Дуны, близкая по форме фибулам городища Мощины. Длина фибулы — 11 см; ее хвостовая часть и небольшие завитки около пружинки украшены красной эмалью⁷⁴. Аналогичные фибулы известны в древностях Приднестровья⁷⁵.

Кроме фибулы, из предметов украшений на городище обнаружен бронзовый пластинчатый перстень с овальным выпуклым щитком. Среди славянских древностей бассейна верхней Оки аналогий этому перстню найти не удалось; близкие ему по форме встречаются в салтовских древностях⁷⁶. Возможно, что перстень этот был предметом импорта.

Нам известна еще медная пряжка в форме узкого прямоугольника (размеры ее — 2,5 × 3 см). Язычок у этой пряжки отсутствует.

К костяным изделиям относятся гребни с высокой или закругленной спинкой и костяные рукоятки. Особенно интересен ма-

ленький гребешок, имитирующий своей формой птичку и покрытый глазковым орнаментом, о котором мы упоминали в главе 2 (рис. 14, 2). Длина гребешка — 4 см, ширина без зубцов — 2,5 см, длина — зубцов — 1 см⁷⁷. Очень близок по орнаменту этому гребню маленький обломок костяной рукоятки⁷⁸. Значительный интерес представляет костяная рукоятка ножа, имеющая форму конуса; она свидетельствует о связях населения бассейна верхней Оки с далеким Прикамьем⁷⁹.

Глиняные изделия, так же как и в предыдущую эпоху, представлены разнообразными пряслицами. В это время появилась новая форма пряслиц — битрапецидная, а также использовался для их изготовления новый материал, ранее не известный, — фрагменты черных лощеных сосудов, получивших в данную эпоху у обитателей Дуны довольно широкое распространение (диаметр пряслиц — до 4 см). Подобные пряслица, как мы помним, часты в коллекциях с городищ Мощины⁸⁰ и Дьяково⁸¹. Кроме пряслиц, по-прежнему, встречаются глиняные грузики, тигельки и льячки⁸².

В рассматриваемую эпоху можно наблюдать значительно большее разнообразие керамических форм, чем ранее. Мы уже упоминали о черной лощеной керамике. Известны также сосуды и светло-желтого лощения. О форме и величине сосудов можно судить только на основании фрагментов. Встречаются горшки с прямым цилиндрическим венчиком, почти баночной формы⁸³ (диаметр горла — 14 см; толщина стенок довольно значительная — от 5 до 10 мм); горшки с легким изгибом высокого венчика и небольшой округлостью плеч⁸⁴; широкие и округлые

⁷⁷ В. В. Хвойко. Поля погребений в Среднем Приднестровье. ЗРАО, т. XII, новая серия, вып. I—II, 1901, стр. 179, рис. 32.

⁷⁸ ГИМ, II отдел, Хр. 61/116, № 42786.

⁷⁹ Коллекция Калужского областного краеведческого музея (из раскопок И. Д. Четыркина).

⁸⁰ Н. И. Булычев. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки, табл. XV. 16, 22, 25, 26.

⁸¹ В. И. Сизов. Дьяково — городище под Москвой, табл. XXIIa, 10; табл. XXVIa, 11, 12, 15, 19.

⁸² Ю. Г. Гендуна. Ук. соч., стр. 12, 13.

⁸³ Там же, табл. III, 8; ГИМ, II отдел, Хр. 59/526, № 356, 357; Хр. 59/44a, № 407; Хр. 59/44a-2, № 416, Государственный Эрмитаж, отдел доклассового общества, № 595-107.

⁸⁴ Государственный Эрмитаж, отдел доклассового общества, № 595-225.

⁷¹ ГИМ, II отдел, Хр. 59/426, № 722.

⁷² Ю. Г. Гендуна. Ук. соч., табл. II, 18.

⁷³ В. И. Сизов. Дьяково — городище под Москвой, табл. XXVII, 10.

⁷⁴ Ю. Г. Гендуна. Ук. соч., табл. III, 9.

⁷⁵ Б. И. Ханенко. Древности Приднестровья, вып. V, 1908, табл. IX, 198.

⁷⁶ Ю. Г. Гендуна. Ук. соч., табл. II, 3.

низкие миски, сравнительно тонкостенные⁸⁵; миски с прямой цилиндрической верхней частью и ребром в нижней⁸⁶. Найдена половина такой миниатюрной мисочки с ребром в нижней части, на поддоне, прекрасного черного лощения. Высота — 2 см; диаметр горлышка — 3 см, донца — 0,5 см⁸⁷. Встречаются невысокие миски со слегка загнутыми внутрь краями, подобно найденным на городище Мощины⁸⁸. Днища сосудов бывают прямые (под углом к стенке сосуда)⁸⁹, либо образуют маленький поддон⁹⁰.

Фрагменты аналогичных сосудов найдены, как известно, на городищах Мощины⁹¹, Федяшево⁹², Городище⁹³ и Николо-Ленивец⁹⁴, на городище и в кургане у д. Воротынцево, на городищах Свинухово и Огубское. Целые сосуды, повторяющие эти формы, обнаружены в курганах с трупосожжениями у деревень Шаньково и Почепок⁹⁵, а также на городище Николо-Ленивец.

Однако основная масса фрагментов принадлежит керамике иного типа. Это сосуды из серой или желтой глины с примесью крупной дресвы, толстостенные (толщина стенок — 8—10 мм), чаще почти баночной формы, но иногда довольно хорошо профилированные. Поверхность таких сосудов шероховатая или бугристая и только в немногих случаях заглаженная; обжиг сравнительно хороший, иногда звонкий. Но встречаются еще сосуды, тесто которых в изломе черное, обжиг слабый, поверхностный. Размеры этих сосудов значительные — диаметр горла доходит до 22 см. Сосуды эти почти никогда не украшены; украшен насечками или нарезками только край. Иногда у плечиков встречается орнамент в виде вдавлений, сделанных нажимом пальца⁹⁶.

⁸⁵ Государственный Эрмитаж, отдел доклассового общества, № 595-105.

⁸⁶ Там же, № 595-104.

⁸⁷ Там же, № 595-79.

⁸⁸ Н. И. Булычев. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки, табл. XVI, 14.

⁸⁹ Государственный Эрмитаж, отдел доклассового общества № 595-106.

⁹⁰ Ю. Г. Гендуне. Ук. соч., стр. 7.

⁹¹ Н. И. Булычев. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки.

⁹² В. А. Городцов. Федяшевское городище.

⁹³ Архив Археологической комиссии, д. № 39, 1901 г.

⁹⁴ Раскопки автора, 1954 г. (на Угре).

⁹⁵ Н. И. Булычев. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки, табл. III.

⁹⁶ Государственный Эрмитаж, отдел доклассового

известно несколько фрагментов горшков, хорошо профилированных, покрытых по краю и у плечиков веревочным орнаментом в виде двух рядов прямых параллельных линий или зигзагов⁹⁷, либо отпечатками зубчатого чекана.

Следует упомянуть еще об одной чрезвычайно важной находке: при раскопках Н. В. Теплова в нижнем горизонте верхнего культурного слоя был найден абассидский диргем, чеканенный в Кафе при халифе Мансуре в 141 г. хиджры, т. е. в 758—759 гг. н. э.⁹⁸ Таким образом, крайним хронологическим пределом второго периода существования поселения является, по-видимому, конец VIII в. н. э. Был ли перерыв между существованием древнейшего поселения Дуны и поселения рассматриваемой нами эпохи?

Найденные на городке предметы быта и украшений позволяют думать, что перерыв этот был кратковременным. Так, например, встреченные здесь костяные гребни с закругленной и высокой спинкой относятся приблизительно к середине I тысячелетия н. э. В древностях IV—V вв. Среднего Приднепровья, а также в известных нам уже памятниках бассейна верхней Оки (Мощины) попадаются перекладчатые фибулы, аналогичные найденной на городище Дуна. Примерно к V—VII вв. н. э. относятся костяная конусовидная орнаментированная рукоять ножа, близко напоминающая рукояти из Пьяноборского могильника⁹⁹, и треугольная железная втульчатая стрела¹⁰⁰. Таким образом, жизнь на городище возобновилась приблизительно в середине I тысячелетия н. э. Наиболее «поздней» находкой среди рассматриваемого комплекса предметов является перстень с овальным камнем, близко напоминающий перстни Салтовского могильника (VIII—IX вв.)¹⁰¹.

Подводя итоги, мы можем сказать, что на городище Дуна поселение существовало в те-

го общества, № 595-26, 596-241, раскопки Ю. Г. Гендуне, ГИМ, II отдел, Хр. 59/44а, № 458; Хр. 59/56а, № 105, 106; Хр. 59/526, № 23, раскопки Н. В. Теплова.

⁹⁷ Государственный Эрмитаж, отдел доклассового общества, № 595-158, раскопки Ю. Г. Гендуне.

⁹⁸ Н. В. Теплов. Ук. соч., стр. 19.

⁹⁹ А. А. Спицын. Древности бассейнов рек Оки и Камы, табл. III, 2, 3, 12.

¹⁰⁰ Ю. Г. Гендуне. Ук. соч., табл. III, 16.

¹⁰¹ А. М. Покровский. Верхне-Салтовский могильник. Труды XII АС, т. I, М., 1905, табл. XXI, 32.

чение многих столетий. Однако наиболее интенсивным периодом жизни было, видимо, время с IV в. до VIII в. н. э. В эту эпоху произошли существенные изменения в быту и хозяйстве обитателей поселения; наиболее важной переменной было развитие земледелия. Кроме найденных на городище серпов и кос, некоторым косвенным свидетельством этого является остеологический материал; напомним, что в это время употребление в пищу мяса лошади было сведено до минимума — в верхнем культурном слое зубы лошади составляют 1/20 всех найденных зубов. Следовательно, лошадь использовали в качестве тягловой силы. Среди обнаруженных костей животных первое место занимают кости крупного рогатого скота.

Огубское городище (раскопки В. А. Городцова, Т. Н. Никольской). Из общего ряда рассмотренных нами памятников несколько выпадает еще один, не менее интересный памятник, богатый и разнообразный инвентарь которого до настоящего времени оставался неопубликованным, — Огубское городище. Оно принадлежит к типу болотных и представляет собой небольшой полуостровок формы эллипса (длина большой оси 130 м, малой — 49 м), расположенный в пойме р. Огуби (притока Протвы), на правом ее берегу.

В 1923 г. первые раскопки на Огубском городище, вскрывшие жилые сооружения и доставившие большой вещевой материал, были проведены В. А. Городцовым¹⁰².

Ввиду того, что в коллекциях Огубского городища, хранящихся в ГИМ, часть вещей не имеет точного паспорта, а бытовая керамика отсутствует вовсе¹⁰³, в 1949 г. автором настоящей работы были проведены на городище дополнительные раскопки.

В опубликованном нами в 1951 г. предварительном сообщении о раскопках Огубского городища¹⁰⁴ было высказано предположение, что материальная культура обитателей поселения характеризуется чертами, присущими населению всех раннеславянских городищ средней полосы Восточной Европы. Внимательное изучение всех материалов раскопок

Огубского городища в сопоставлении с материалами других синхронных ему памятников позволило в настоящее время пересмотреть эти взгляды и прийти к заключению, что весь собранный на городище материал из раскопок 1923 и 1949 гг. принадлежит двум хронологически различным эпохам и отражает происшедшую здесь смену двух этнически различных групп населения.

Древнейший период в истории поселения связан, по-видимому, с одним из племен дьяковской культуры, которое затем покинуло этот городок в начале I тысячелетия н. э., возможно, вследствие интенсивного расселения славян в бассейне верхней Оки в то время. Смена населения произошла здесь, видимо, в очень короткий промежуток времени, и поселение не успело запустеть, так как в культурном слое городища не заметно никакой стерильной прослойки между двумя напластованиями культурного слоя.

Как было отмечено, культурный слой Огубского городища состоит из двух горизонтов и имеет мощность в западной части раскопа 1,1 м, в восточной — 1,3 м. Верхняя часть культурного слоя представляет собой жирный чернозем (черный слой), а нижняя часть — чернозем с примесью песка, глины, а также угля и золы (коричневый слой).

В отчете В. А. Городцова говорится о 3 горизонтах в культурном слое, так как третьим он считал почвенный слой. В. А. Городцов отмечает чрезвычайную перепутанность и перемешанность культурного слоя, в чем мы могли также убедиться при раскопках 1949 г. По мнению В. А. Городцова, содержимое всех 3 горизонтов принадлежит одной и той же культуре финского населения, но отложение нижнего горизонта совершилось в то время, когда еще не было городища и полуостровов, как предполагает В. А. Городцов, служил летним загоном для домашнего скота. В то время человек облюбовал это место и перенес на него свои постоянные жилища, оградив их кругом водой с помощью рва, искусственно вырытого с северной стороны городища. Земля, вынутая из рва, была выброшена на поверхность городища и образовала нечто вроде короткого земляного вала, который, однако, для защиты острова не имел существенного значения. Хотя остатки тына или забора при раскопках не найдены, но можно предположить, что ограда городища существовала, так как в зимнее время окружающие

¹⁰² В. А. Городцов. Болотное Огубское городище. Труды ГИМ, вып. I, 1926.

¹⁰³ Несколько планшетов с керамикой хранится в Калужском областном краеведческом музее.

¹⁰⁴ Т. Н. Никольская. Огубское городище. КСИИМК, вып. XLIX, 1953.

городище воды замерзали и не могли служить защитой от диких зверей или врагов.

Городище представляет собой небольшое всхолмление: самая высокая (северная) точка

ветствии с существовавшей в то время методикой, раскопки велись траншеями, которые перерезали площадку городища в направлении с севера на юг и с запада на восток.

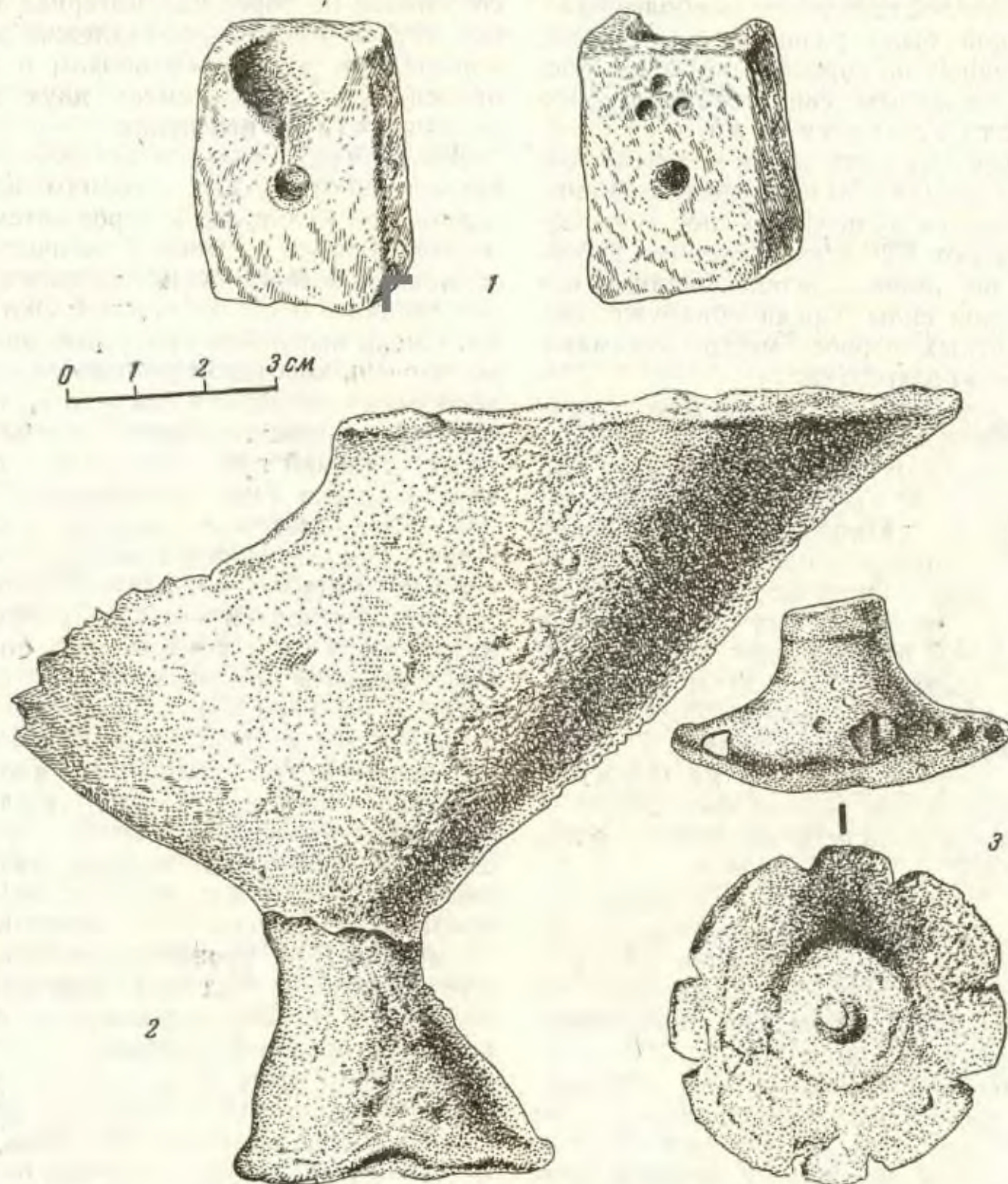

Рис. 35. Предметы из камня (1) и глины (2, 3).

1 — литейная форма; 2 — чаша; 3 — грузик. (Огубское).

его удалена от уровня реки на 3 м. Поверхность городища покрыта почвенным слоем, толщиной 0,2 м. Кроме травы, никакой другой растительности на городище нет. Площадка городища имела некоторое понижение в западном направлении (склон).

Рассмотрим жилые сооружения, обнаруженные на городище. В 1923 г., в соот-

Раскопками В. А. Городцова были вскрыты остатки жилищ в виде круглых, а иногда и четырёхугольных¹⁰⁵ землянок, разбросанных по всей площади городища.

¹⁰⁵ В. А. Городцов. Болотное Огубское городище (об устройстве четырёхугольных землянок см. главу II).

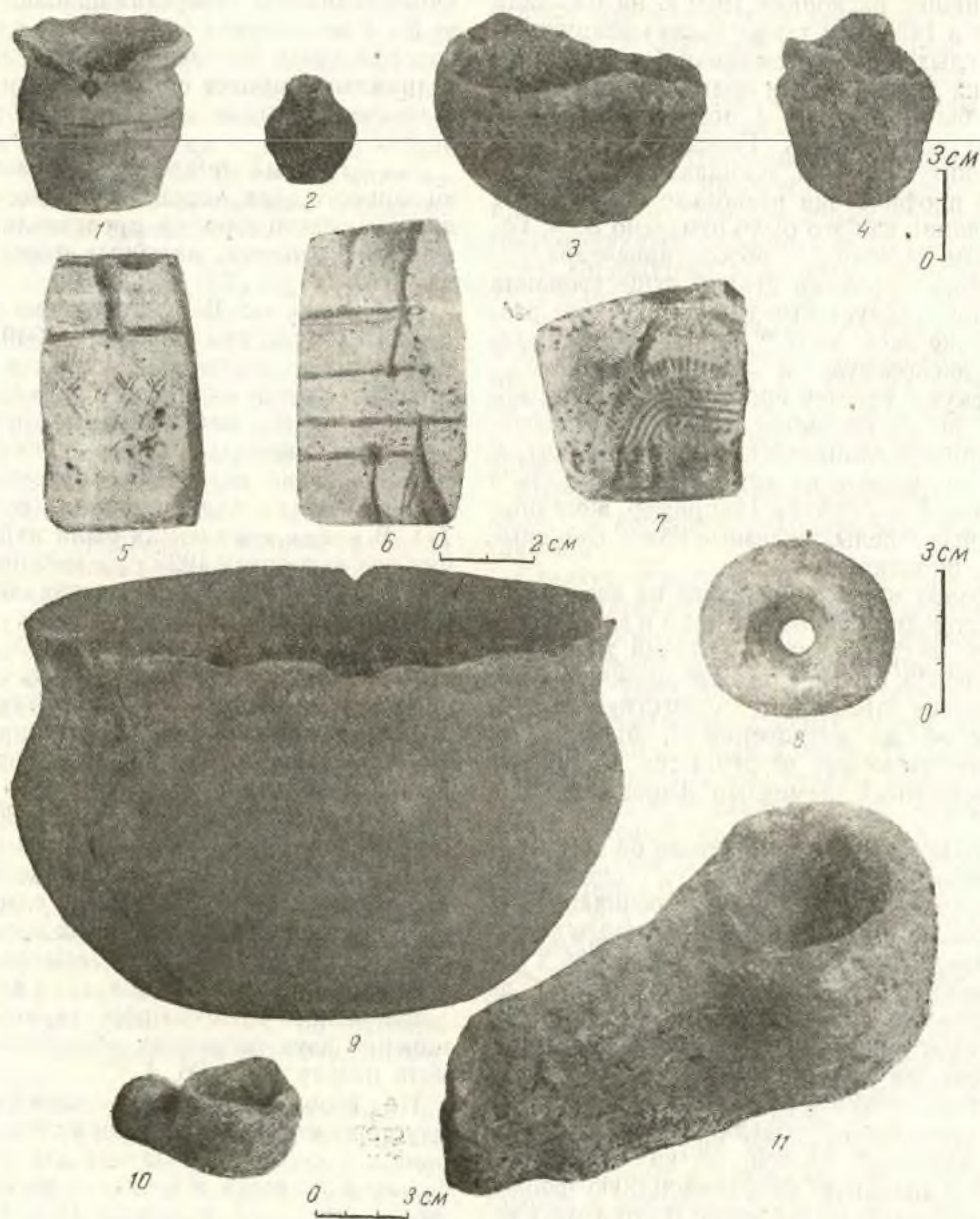

Рис. 36. Предметы из глины (1—7, 9—11) и камня (8).

1, 3, 4 — сосудики; 2 — черволенный сосудик; 5—7 — литейные формы; 8 — грузило; 9 — лепной сосуд; 10, 11 — льячки. (Огубское: 1, 2, 5—9 — раскопки В. А. Городцова; 3, 4, 10, 11 — раскопки автора).

При наших раскопках 1949 г. на площади раскопа в 140 кв. м также были обнаружены две круглых в плане землянки (отметим, что форма их далеко не так правильна, чтобы их можно было очертить с помощью циркуля, как это сделал В. А. Городцов). По мере углубления землянок, площадь их сокращалась. В профиле они несколько напоминают форму чаши, как это было отмечено В. А. Городцовым. Переходя к обзору инвентаря, относящегося к ранней стадии существования поселения, следует отметить, что четкое разграничение всех вещей на 2 стадии (раннюю — дьяковскую и более позднюю — славянскую) удастся провести не всегда; во-первых, не все предметы поддаются датировке (например, глиняные пряслица, льячки), а, во-вторых, многие из них могли бытовать и у дьяковцев, и у славян (например, железные и костяные стрелы, железные ножи, глиняные льячки, пряслица и т. п.).

Наиболее многочисленными из всех находок на городище являются глиняные изделия, и среди них — грузики типа Дьяково (рис. 35, 3). Не считая возможным останавливаться здесь на всех существующих гипотезах об их назначении¹⁰⁶, отмечу, что наиболее часто они встречаются на городищах, населенных племенами дьяковской культуры¹⁰⁷.

Почти все грузики, найденные на городище в раскопках и 1923 г. и 1949 г., однотипны и представляют собой конус с основанием в виде розетки и небольшим продольным сквозным отверстием. Количество лепестков в розетке различно (в среднем варьирует от 7 до 12); диаметр отверстия почти всегда равен 5 мм. Некоторые грузики орнаментированы углублениями в виде точек.

Другими, не менее распространенными, чем дьяковские грузики, поделками являются глиняные пряслица. Многие из них имеют довольно правильную битрапециодную форму; некоторые изготовлены менее тщательно, имеют дисковидную или шарообразную форму.

¹⁰⁶ В. А. Городцов. Старшее Каширское городище, стр. 12. Наиболее вероятно все же, что они являлись грузилами для рыболовных сетей.

¹⁰⁷ В. И. Сизов. Дьяково — городище под Москвой, табл. XXVIa, 18, 20—29; В. А. Городцов. Старшее Каширское городище, стр. 11, рис. IV, 1; П. Н. Третьяков. К истории племен Верхнего Поволжья в I тысячелетии н. э. МИА, № 5, 1941, стр. 27, рис. 10, 5, 6; стр. 45, рис. 17, 1—4.

Обычно диаметр отверстия пряслиц составляет 5—7 мм; однако встречаются пряслица, у которых диаметр отверстия равен 20—30 мм, а диаметр наиболее широкой части — 50 мм. Назначение такого рода пряслиц не вполне ясно.

Значительный интерес для характеристики ювелирного дела, хорошо известного обитателям Огубского городка, представляют находки тиглей, льячек, литейных форм (рис. 36, 5—7, 10, 11; рис. 35, 1).

При раскопках В. А. Городцова было найдено 16 льячек, при раскопках 1949 г. — семь. Форма их в основном сводится к 2 типам: глиняные ковши небольшого размера с глиняными ручками или глиняные ложки еще меньшего размера, полые ручки которых надевались на деревянные рукояти. Многие из них сильно шлакированы (рис. 36, 10, 11). В каких комплексах были найдены льячки при раскопках 1923 г., — нам не известно; при раскопках 1949 г. все льячки обнаружены в землянках.

Кроме льячек, при раскопках В. А. Городцова на городище встречено шесть сломанных глиняных литейных форм для отливки украшений, часть которых найдена при раскопках. Одна форма предназначалась для отливки небольшой колокольчатой привески конической формы, с ушком (рис. 36, 5), другая, по-видимому, — для подвесок в виде пирамидок, третья — для части какого-то украшения (может быть — серьги) с подвеской в виде треугольников, покрытых ложнозерненным орнаментом; судя по обломку четвертой литейной формы, она служила для отливки какого-то шумящего украшения; назначение двух последних обломков форм понять нельзя (рис. 36, 5—7).

На городище найдена также каменная двусторонняя литейная формочка, одна сторона которой предназначена для отливки небольшой привески, а другая — маленьких шариков (рис. 35, 1; раскопки 1949 г.). Точная аналогия этой формы нам пока не известна; очень отдаленное сходство она имеет с литейной формой, найденной на Дьяковом городище¹⁰⁸. Подобные каменные литейные формы могли существовать для пробных отливок¹⁰⁹. На Огубском городище были встречены

¹⁰⁸ В. И. Сизов. Дьяково — городище под Москвой, табл. XXVIIa, 4.

¹⁰⁹ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 91.

ны также глиняные тигли. Один из них имеет форму горшка, на дне которого оказались остатки расплавленной и застывшей меди или бронзы (раскопки В. А. Городцова). По-видимому, руда плавилась сначала в больших горшках, а затем льячками наливалась из них в формы¹¹⁰. Встречались тигли и в виде небольших, сильно шлакированных сосудов баночной формы (раскопки 1949 г.).

В материалах раскопок Огубского городища значительное место занимают глиняные шарики; в большом количестве они найдены при раскопках в 1923 г., и 1949 г. Назначение таких шариков спорно: некоторые считают их детскими игрушками; по мнению других, они предназначались для метания в неприятеля из пращи. Последнее предположение представляется более убедительным.

Следует упомянуть и о найденных при раскопках В. А. Городцова каменных грузилах (рис. 36,8), а также глиняных таблечках, покрытых точечным орнаментом, известных также в коллекциях Дьякова городища¹¹¹; последние являлись, очевидно, предметами религиозного культа.

В обиходе обитателей Огубского городища, уже в начальный период его существования, значительную роль играли предметы из железа. Из этих изделий самая многочисленная находка — ножи. Будучи универсальным хозяйственным орудием, нож имел также и боевое значение. У некоторых ножей очень острый конец, предназначенный, по-видимому, для закалывания. Следует отметить высокую технику изготовления ножей: металлографический анализ нескольких ножей Огубского городища показал, что по степени закалки их можно скорее назвать стальными, чем железными.

По форме ножи можно разделить на 2 типа: 1) ножи с прямой спинкой и слегка закругленным к концу лезвием, известные во всем славянском мире, и 2) ножи с так называемой горбатой или несколько изогнутой спинкой, характерные для памятников средней полосы Восточной Европы конца I тысячелетия до н. э. — начала нашей эры (рис. 37, 4, 5, 8, 12, 13). Все ножи — черенковые. На черенках часто сохраняются остатки деревянных рукоятей. Гладкие цилиндрические ко-

стяные рукояти ножей несколько раз были найдены на Огубском городище (рис. 38, 12). Кстати отметим, что при раскопках 1949 г. ножи с горбатой спинкой обнаружены в нижнем, т. е. более раннем слое.

Из железа изготавливались и другие орудия специального назначения — стрелы. Они представлены главным образом небольшими наконечниками с 2 шипами; такие наконечники характерны для памятников начала I тысячелетия н. э. (рис. 37, 9, 11). Встречаются также листовидные стрелы без шипов или асимметричные, — как бы половина наконечника стрелы (рис. 37, 7). Последний тип мало распространен — на городище найден всего 1 экземпляр. Известны такие стрелы в древностях Камы¹¹².

Наряду с железными стрелами, употреблялись и костяные, сохранившие свое былое значение.

Следует отметить, что изделия из кости, найденные на Огубском городище, вообще немногочисленны и неразнообразны. Это главным образом стрелы, гарпуны, иглы, проколки (рис. 38, 2, 14), рукоятки. Кроме остроконечных черешковых стрел, известны наконечники с тупым концом. Найденные на городище черешковые стрелы имеют ромбическую форму с овальным или прямоугольным в сечении черешком. Данный тип стрел распространен довольно широко и на городищах типа Дьяково (Дьяково¹¹³, Мамоново¹¹⁴ и др.), и на многих других памятниках (Свинухово¹¹⁵, Дуна¹¹⁶ и др.).

Встречены на Огубском городище и треугольные в сечении стрелы, с треугольным в сечении черешком (найден 1 экземпляр, раскопки В. А. Городцова), вообще довольно редкие. Подобные стрелы известны в материалах городища Дьяково.

Костяные острия, обнаруженные на Огубском городище и представленные иглами (с ушком) и шильями, одинаково часто встречаются и в раннеславянских памятниках на протяжении всего I тысячелетия н. э., и на

¹¹² А. А. Спицын. Древности камской чуди по коллекциям Теплоухова. МАР, № 26, 1902, табл. I, 45.

¹¹³ В. И. Сизов. Дьяково — городище под Москвой, табл. XXIIa, 2—4.

¹¹⁴ В. И. Качанова. О заселении Московского края..., стр. 27, рис. 16.

¹¹⁵ Т. Н. Никольская. Городище у д. Свинухово, рис. 22.

¹¹⁶ Ю. Г. Гендуне. Городище Дуна, табл. II, 13.

¹¹⁰ В. А. Городцов. Болотное Огубское городище, стр. 118.

¹¹¹ В. И. Сизов. Дьяково — городище под Москвой, табл. XXVIa, 3, 4, 7.

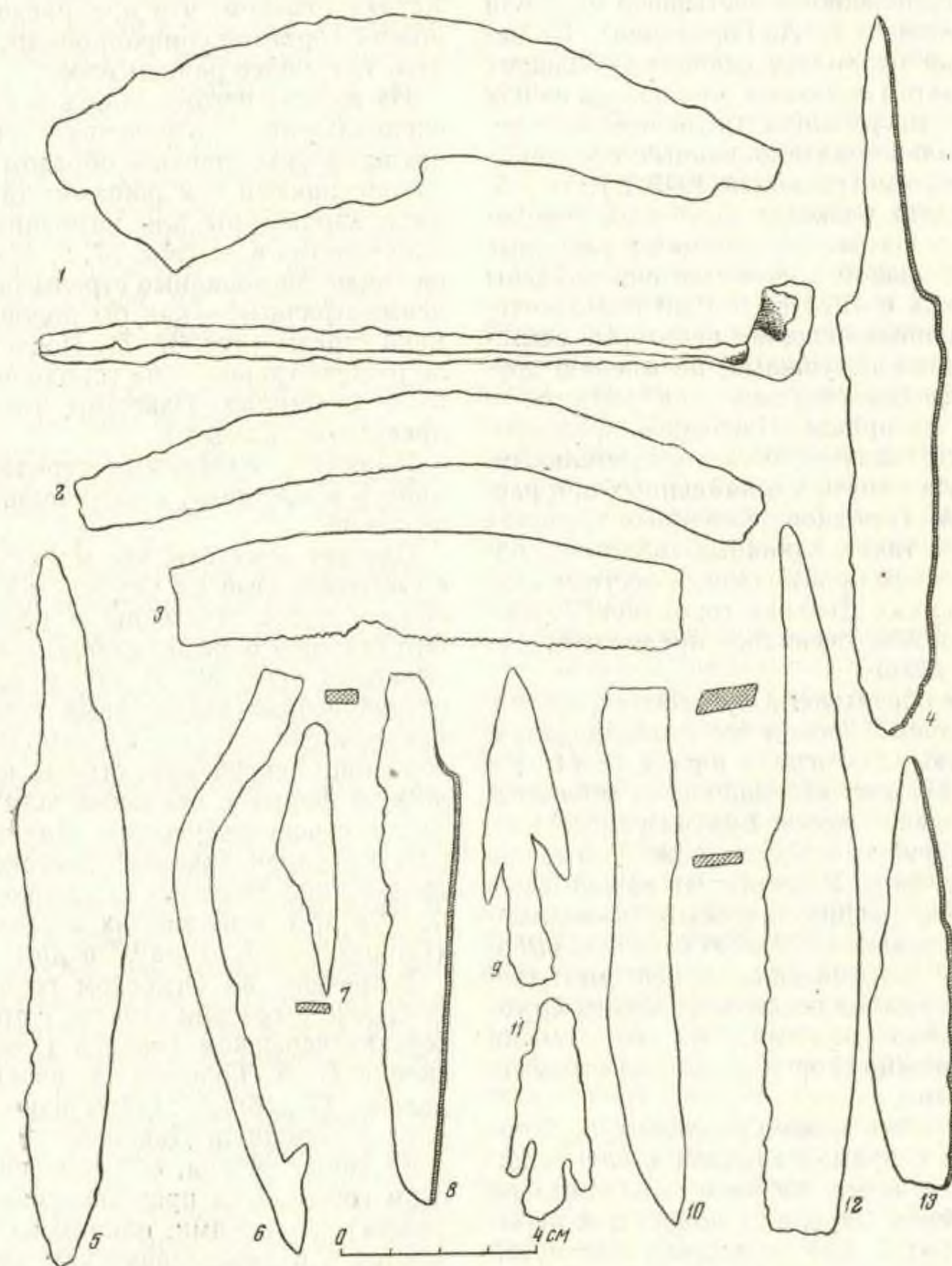

Рис. 37. Предметы из железа.

1 — коса-горбуша; 2, 3 — обломки серпов; 4, 5, 8, 12, 13 — ножи; 6 — гарпун;
 7, 9, 11 — наконечники стрел; 10 — зубило. (Огубское).

городищах типа Дьяково. Из других костяных изделий, найденных на Огуском городище, следует упомянуть костяные цилиндрические рукояти ножей.

Выше говорилось о том, что на Огубском городище были обнаружены некоторые орудия меднолитейного производства, а также

могильнике¹¹⁹, в древностях Камы¹²⁰ и Верхнего Поволжья¹²¹, вторые — в Борковском и Кузьминском могильниках¹²².

Найдены на городище и другие бронзовые изделия, о которых будет сказано ниже.

Из украшений следует упомянуть еще мелкие стеклянные позолоченные бусы или

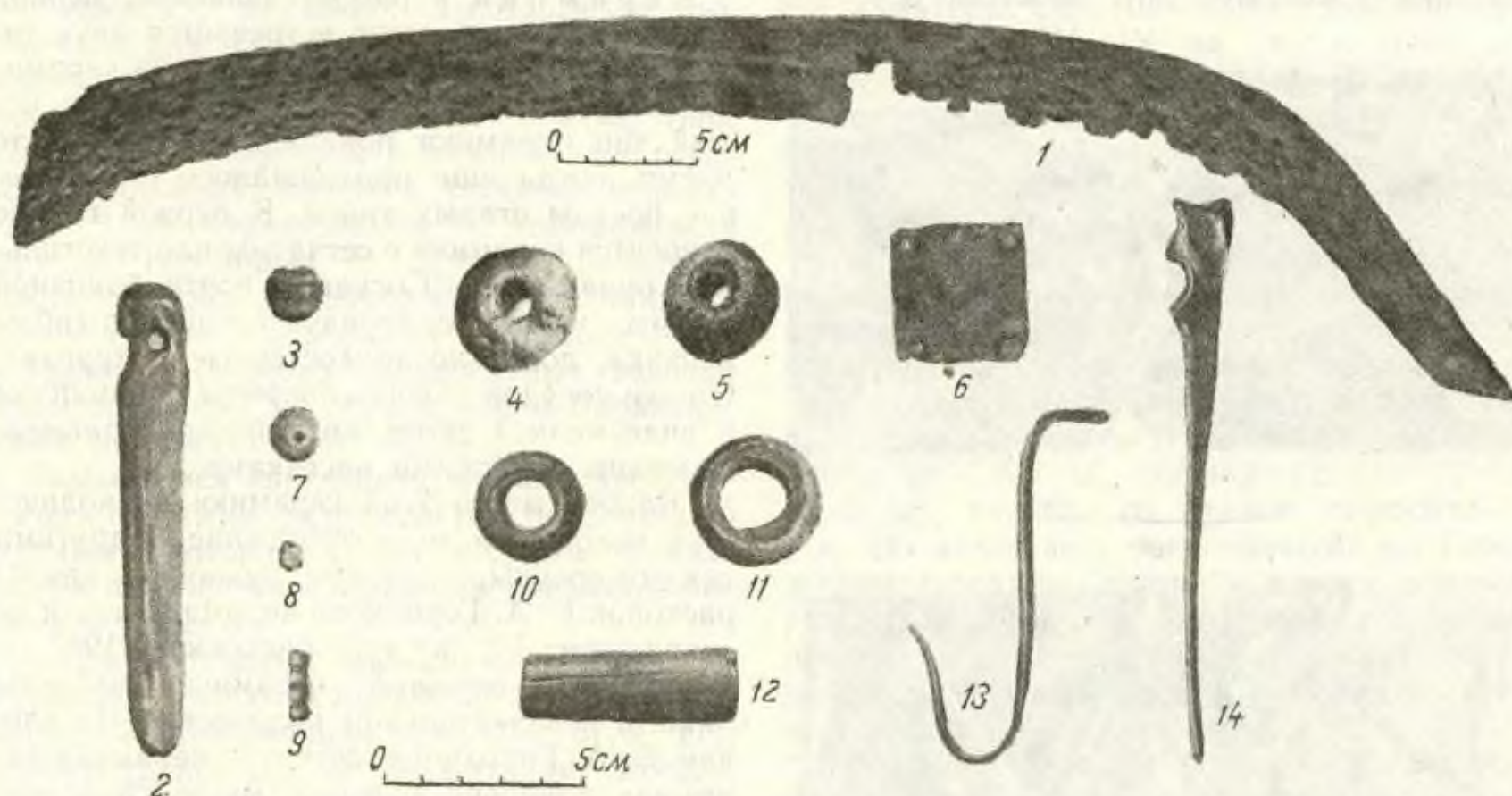

Рис. 38. Предметы быта и украшения.

1 — железная коса-горбуша; 2 — обломок костяной иглы; 3, 7—9 — пастовые и стеклянные бусы; 4, 5, 10, 11 — глиняные грузики и пряслица; 6, 13 — бронзовая бляшка и рыболовный крючок; 12 — костяная рукоять ножа; 14 — костяная проколка; 1 — Свиногово; 2—14 — Огубское.

бронзовые предметы украшения. Они представлены привесками в виде маленьких продолговатых колокольчиков, прикрепленных к такой же маленькой пряжке, в виде более крупных колокольчиков бутылочной формы, известных также на памятниках Верхнего Поволжья середины I тысячелетия н. э.¹¹⁷ и в древностях Борковского и Кузьминского могильников того же времени¹¹⁸.

Встречаются привески и другого типа — в виде четырехгранной пирамидки и узкого продолговатого конуса (часто соединенных по три). Первые известны в Максимовском

бисер, соединенные по четыре. Обнаружены и другие бусы: пастовые, стеклянные и из красной смальты (рис. 38, 3, 7—9). Аналогичные бусы встречаются на памятниках средней Оки, в частности в Кошибеевском могильнике.

Среди вещей из раскопок В. А. Городцова имеется интересная бронзовая пластинка прямоугольной формы с изображением 3 человеческих фигур (рис. 39, 1). По мнению В. А. Городцова, средняя фигура изображает женщину, олицетворяющую богиню плодородия.

¹¹⁹ Там же, табл. XXVI, 16.

¹²⁰ А. А. Спицын. Древности камской чуди..., табл. XX, 17.

¹²¹ П. Н. Третьяков. К истории племен. стр. 81, рис. 46, Е.

¹²² А. А. Спицын. Древности камской чуди..., табл. XIX, 4, 5.

¹¹⁷ П. Н. Третьяков. К истории племен, стр. 81, рис. 46, А, В.

¹¹⁸ А. А. Спицын. Древности бассейнов рек Оки и Камы, табл. XV, 8.

дия, а две другие, мужские фигуры сопровождающих ее богов¹²³. Головы фигур изображены двумя concentрическими кругами, обычно символизирующими небесные светила — солнце и луну. К сожалению, пластинка эта очень плохо сохранилась. Однако, как нам кажется, все три фигуры, изображенные на ней, — женские. Это кажется особенно

Рис. 39. Бронзовая пластинка (1) и каменный барельеф (2).

1 — Огубское; 2 — Ольвия.

вероятным после сравнения пластинки с каменными барельефами Ольвии, изданными С. И. Капошиной и В. Ф. Гайдукевичем (рис. 39, 2)¹²⁴. На некоторых из них изображены 3 женские фигуры в «негреческих одеждах», иногда держащие друг друга за руки, как бы в хороводе, — так же, как и на пла-

¹²³ В. А. Городцов. Болотное Огубское городище, стр. 122.

¹²⁴ В. Ф. Гайдукевич и С. И. Капошина. К вопросу о культуре античных городов. СА, XV, 1951, стр. 180, рис. 9, стр. 181, рис. 10. Приношу благодарность С. И. Капошиной, любезно предоставившей мне фотографии каменных барельефов Ольвии для опубликования.

стинке из Огубского городища. Эти барельефы отражают культовые представления местного населения первых веков нашей эры («культ Нимфы»). Несомненно, что изображение 3 женских фигур на пластинке Огубского городища связано с культом богини плодородия.

Керамика в рассматриваемый период на Огубском городище встречается двух типов. Это объясняется тем, что смена керамических форм происходила постепенно, и новый тип керамики появлялся обычно в то время, когда еще продолжалось изготовление посуды старых типов. К первой группе относится керамика с сетчатым или текстильным орнаментом. Сосуды — почти баночной формы, иногда с незначительным отгибом венчика, довольно тонкостенные и хрупкие. Стенки сосудов сплошь покрыты орнаментом в виде мелкой сетки, края иногда орнаментированы глубокими насечками.

Каково место этой керамики по количеству находок и ее соотношение с другими типами посуды, — сказать трудно, так как из раскопок В. А. Городцова керамика почти не сохранилась¹²⁵, а при раскопках 1949 г. фрагменты сетчатой керамики найдены лишь в незначительном количестве. По словам В. А. Городцова, сетчатая керамика занимала довольно большое место среди керамических находок.

Посуда, пришедшая на смену сетчатой керамике, — несколько иного типа: это сосуды с совершенно гладкой, неорнаментированной поверхностью (при изготовлении их к глине примешивали мелкий песок), со стенками незначительной толщины (5—6 мм) и слабо обожженные; по форме это невысокие, как бы уплощенные горшки с прямым, слегка отогнутым к внешней стороне краем и резко выступающими плечиками (рис. 36, 9). Диаметр горла сосуда превышает его высоту, нижняя часть и дно сосуда слегка закруглены (линия стенок плавно переходит в линию дна).

Кроме обычной кухонной посуды, на Огубском городище в большом количестве найдены разнообразные мелкие сосудики: одни из них имеют баночную форму, близкую к форме стакана; другие — форму горшочков с прямым обрезом края и выпуклыми округлыми стенками; третьи — форму кувшинчи-

¹²⁵ См. коллекции Калужского областного краеведческого музея (из раскопок В. А. Городцова).

ков с высоким прямым узким горлом и выпуклыми плечиками; некоторые сосудики имеют форму вазочек (рис. 36, 1—4). В большинстве случаев сосуды эти очень тонкостенные и хрупкие (толщина стенок — 2—3 мм); высота их не превышает 56 мм; диаметр горла — от 30 до 70 мм, дна — от 25 до 50 мм. Назначение таких сосудиков, по-видимому, различно: некоторые из них служили для питья, другие могли быть детскими игрушками. Миниатюрные сосуды — характерная находка многих городищ типа Дьяково; они найдены в нижнем слое городища Дьяково (вместе с сетчатой керамикой)¹²⁶, на Барвихинском¹²⁷, Мамоновом и других городищах¹²⁸. Другой разновидностью сосудов являются изящные глиняные вазочки-чаши на высокой подставке — маленькие и большие. Аналогичные вазочки известны также на Мамоновом и Барвихинском городищах (рис. 35, 2).

Попытаемся определить, в какие хронологические рамки укладывается поселение, о характере которого мы могли судить на основании полученных с городища предметов быта и украшений.

Самыми ранними вещами, найденными на городище, являются маленькие железные жаловидные наконечники стрел (рис. 37, 9, 11), распространенные на территории Восточной Европы в первых веках нашей эры¹²⁹; золотые мелкие шарообразные стеклянные бусы, известные в стадии А—В Кошибеевского могильника¹³⁰, т. е. I—III вв. н. э. и характерные для античных городов Северного Причерноморья начала нашей эры; бутыльчатые подвески с пряжечкой и без нее, встречаемые на памятниках Верхнего Поволжья¹³¹ вместе с жаловидными наконечниками стрел, а также в Борковском и Кузьминском могильниках в стадии В—С (III—V вв. н. э.)¹³². К началу I тысячелетия н. э.

¹²⁶ В. И. Сизов. Дьяково — городище под Москвой, табл. XXVa, 1—4, б.

¹²⁷ Л. А. Евтюхова. Барвихинское городище, стр. 113.

¹²⁸ О. Н. Бадер. Материалы к археологической карте Москвы. МИА, № 7, 1947, стр. 128.

¹²⁹ А. В. Арциховский. Бородинское городище. РАНИОН. Труды секции археологии, т. II, 1928, стр. 81—87.

¹³⁰ П. П. Ефименко. Рязанские могильники, вып. 1, 1926, стр. 68.

¹³¹ П. Н. Третьяков. К истории племен, стр. 81, рис. 46, А, В.

¹³² П. П. Ефименко. Ук. соч., стр. 71, 73, рис. 2; 3.

относятся и небольшие железные ножи с горбатой спинкой, а также керамика гладкостенная и с мелким сетчатым орнаментом, только что рассмотренная нами.

Таким образом, можно сделать вывод, что возникновение поселения на Огубском островке относится к самому началу нашей эры (I в. н. э.). Судя по облику материальной культуры, первоначально здесь обитало примерно до III—IV вв. н. э. одно из племен дьяковской культуры. В середине I тысячелетия н. э. картина жизни на поселении меняется: мы находим здесь поселение того же типа, что и на других городищах IV—VII вв. н. э.

Мы уже упоминали¹³³, что на городище, наряду с круглыми в плане землянками, встречались и прямоугольные. Нет сомнения, что круглые и прямоугольные землянки не одновременны. Размеры прямоугольной землянки или, вернее, полуземлянки невелики: длина ее — 6,5 м, ширина — около 3 м (2,88 м), глубина от уровня горизонта — 1 м. По аналогии с раскопанными на Городецком городище прямоугольными землянками, В. А. Городцов предполагает, что крыша землянки, открытой на Огубском городище, была односкатной и состояла из бревен, засыпанных сверху землей¹³⁴.

Раскопки Огубского городища дали большой вещевой материал, свидетельствующий о разносторонней хозяйственной деятельности населения. В хозяйстве обитателей поселения значительную роль играло земледелие. По количеству найденных серпов Огубское занимает одно из первых мест среди всех верхнеокских поселений, одновременных ему. Кроме того, обнаружена часть косы-горбуши (рис. 37, 1).

Серпов найдено 4 экземпляра. Два из них представлены сильно изогнутой узкой пластинкой в виде ножа, черенок которого плавно соединяется со спинкой и выделяется только со стороны лезвия, которое не зазубрено (раскопки В. А. Городцова); от двух других серпов найдены обломки: один — в виде изогнутой пластинки (концы обломаны), близко напоминающий серп городища Гремячево, другой — со слегка закругленной спинкой и прямым зазубренным лезвием (раскопки автора; рис. 37, 2, 3).

¹³³ См. главу 2.

¹³⁴ В. А. Городцов. Болотное Огубское городище, стр. 114.

Коса-горбуша представлена обломком длиной 16 см, шириной 4 см; на конце ее — крючок для скрепления с древком. По форме она близка к косе, бытовавшей в Прибалтике примерно с III в. н. э.¹³⁵

Важную роль играло и скотоводство. По определению В. И. Цалкина, среди остеологического материала, найденного на Огубском городище, первое место занимают кости крупного рогатого скота, затем кости лошади, свиньи, овцы (табл. 5).

вая продукция кузнеца, но также и некоторые орудия, с помощью которых она изготовлялась. Орудия эти представлены 2 молотками и зубилом (рис. 37, 10). Один из молотков имел обычную форму ручника, сохранившуюся и в более позднее время, отверстие для рукояти круглое¹³⁶. У другого молотка отверстие для скрепления с рукоятью прямоугольное. Около обушка в молотке вырезано какое-то фигурное сквозное отверстие (возможно, — для волочения

Таблица 5.
Данные о количестве костей, найденных на Огубском городище

Вид животных	Количество костей	Количество особей	Примечание
Крупный рогатый скот	50	5	Из них 3 молодых
Лошадь	42	4	Из них 1 молодая
Свинья	35	11	Преимущественно молодые
Мелкий рогатый скот	12	4	Из них 2 молодых
Собака	1	—	—
Лось	36	2	—
Бобр	16	5	—
Барсук	2	1	—
Олень (?)	2	1	—

Обращает на себя внимание довольно значительное количество костей лошади, причем большинство трубчатых костей разрушено искусственным путем, так же как и кости крупного рогатого скота. По-видимому, мясо лошади все еще употреблялось в пищу. Среди костей диких животных преобладают кости пушного зверя (бобр), охота на которого была развита.

Несомненно, что, живя на берегу реки, население занималось рыбной ловлей — чешуя и позвонки рыб крупных пород неоднократно встречались на городище. Однако рыболовные снасти представлены всего одним медным крючком и железным гарпуном (рис. 37, 6; рис. 38, 13).

Совершенно очевидно, что все необходимые орудия труда и разнообразные предметы быта изготовлялись здесь же, на месте. Особенно хорошо было развито кузнечное дело: на городище найдены не только гото-

толстой проволоки). Длина молотка — 16 см, ширина — 2 см, ширина отверстия для рукоятки — 0,3 см. Зубило было довольно массивным; длина его — 11 см, ширина — 1 см (из раскопок автора; рис. 37, 10).

Из железных изделий самой многочисленной находкой являются ножи. Форма их — обычная для славянских ножей: прямая спинка и слегка закругленное, суживающееся к концу лезвие. Все ножи черенковые, длина их с черенком — от 14 до 16 см (длина черенка — 5—7 см), ширина ножа — 2—2,5 см. На черенках некоторых ножей сохранились следы деревянной рукоятки.

Находки оружия на поселении немногочисленны: это листовидное втульчатое массивное копье, просуществовавшее в Восточной Европе без изменений в течение тысячи лет — со II в. до XII в.¹³⁷, и листовидная черешковая стрела (из раскопок автора). Этим

¹³⁶ Б. А. Колчин. Черная металлургия и металлообработка древней Руси. МИА, № 32, 1953, стр. 61.

¹³⁷ А. В. Арциховский. Русское оружие X—XIII вв. Доклады и сообщения Истфака МГУ, вып. 4, 1946, стр. 4.

¹³⁵ Х. А. Моора. Археологические памятники I—IV вв. в Прибалтике. КСИИМК, вып. 53, 1954, стр. 7.

Огубское городище отличалось от других синхронных ему поселений бассейна верхней Оки (Мошины, Дуны и др.), где стрелы и копья представлены значительно большим количеством экземпляров.

Следует упомянуть еще многочисленные железные шилья, а также обломки разнообразных железных изделий, не поддающиеся определению. В остальном материальная культура населения очень близка культуре обитателей других поселений Верхнеокского бассейна в рассматриваемую эпоху; в частности, сближают их и присущие этим поселениям некоторые характерные особенности — предметы с выемчатой эмалью и чернолощенная керамика. Но предметы с эмалью из коллекций Огубского городища сохранились не все (в коллекциях ГИМ); о некоторых из них мы знаем только из отчета В. А. Городцова.

На Огубском городище найдены обломок бронзовой треугольной прорезной фибулы с эмалью (фибула совершенно аналогична фибуле с городища Мошины¹³⁸), а также маленькая подвеска-лунница с ушком, орнаментированная эмалью¹³⁹. Одинаковыми с мощинскими оказались бронзовые узкие пластинчатые браслеты с небольшим выступом посередине¹⁴⁰ и фибула с круглой хвостовой частью¹⁴¹. Кроме того, на городище обнаружена прямоугольная бронзовая прорезная пряжка, орнаментированная красной эмалью (рис. 20, 4), аналогий которой найти не удалось¹⁴².

Из других бронзовых украшений следует упомянуть круглую пластинчатую бляху, орнаментированную пунктирными линиями вдоль окружности и по диаметрам, и прямоугольную накладку пояса, аналогичные найденным в кладе городища Мошины¹⁴³, а также круглую поясную пряжку с закругленными концами.

Переходя к обзору керамики, следует отметить, что посуда, бытовавшая в тот период у населения Огубского городища, резко отличается от посуды предыдущей эпохи. Всю лепную керамику того времени можно разделить на 3 группы. Наиболее ранним типом

сосудов являются горшки почти баночной формы (толщина стенок — 5—6 мм), изготовленные из красной или серой глины с примесью дресвы и песка, слабо обожженные. Поверхность таких сосудов часто бывает заглажена и ничем не орнаментирована. Изредка встречается орнамент в виде насечки или вдавлений по краю, а также треугольных или прямоугольных углублений по плечикам (рис. 40, 4, 6, 7, 9, 11—13). Размеры сосудов значительные. Это основная и наиболее распространенная форма посуды на поселении.

Одновременно употреблялись сосуды черного и светлого лощения. Количество фрагментов этой керамики намного меньше, чем первой, но зато формы ее разнообразнее. Судя по фрагментам, это довольно резко профилированные горшки; низкие широкие миски с прямым цилиндрическим краем; горшки с прямым цилиндрическим краем, слегка вогнутой шейкой и довольно значительной округлостью плеч; сосуды типа кувшинов и т. д. Почти все эти формы знакомы нам по материалам городищ Дуна, Мошины и др. Большая часть лощеных сосудов изготовлена очень тщательно, из хорошо отмученной глины без видимых примесей. Сосуды довольно толстостенные; реже встречаются тонкостенные лощеные сосуды (рис. 40, 1—3, 5).

Как мы уже упоминали, лощеная керамика не изготовлялась в таком массовом количестве, как обычная — по-видимому, это была не кухонная, а столовая посуда.

К третьей группе относятся сосуды, иногда резко профилированные и хорошо обожженные, изготовленные из глины с примесью крупной дресвы. Сосуды эти были значительных размеров, имели прямое гладкое дно и прямые в нижней части сосуда стенки, соединяющиеся с линией дна под тупым углом. Толщина стенок этих сосудов относительно невелика — 5—7 мм (у дна — больше); толщина днищ — 10—12 мм. Горшки эти чаще гладкостенные, иногда по плечикам или краю украшены веревочным орнаментом. Последний расположен в виде прямых параллельных полос, от которых в некоторых случаях отходят пересекающиеся короткие линии. Иногда веревочный орнамент встречается в сочетании с небольшими круглыми ямками¹⁴⁴. Другим видом орнамента

¹³⁸ В. А. Городцов. Болотное Огубское городище, стр. 121.

¹³⁹ ГИМ, экспозиция VII зала.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Н. И. Булычев. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки, табл. XI, 7; табл. XII, 7.

¹⁴⁴ Коллекция Калужского областного краеведческого музея.

является зубчатый, нанесенный прямоугольным или треугольным штампом и т. д.¹⁴⁵ В эту же группу входят обломки тарелок или сковородок, в отдельных случаях очень тщательно изготовленных и орнаментированных по бортику ямками или насечками. Бортики невысокие, отлогие, реже — почти прямые. Толщина днищ сковородок — от 7 до 15 мм (рис. 40, 8, 10, 14, 15).

Сосуды этой группы по форме довольно близко напоминают керамику раннероменского типа, широко известную на славянских памятниках средней полосы Восточной Европы в конце I тысячелетия н. э.

Определение времени, к которому относится славянское поселение на Огубском городище, у нас не вызывает затруднений: найденные в культурном слое бронзовые украшения с эмалью, бронзовая фибула с круглой кнопкой, а также призматические бусы из красной смальты, известные по материаламклада городища Мощины, позволяют датировать это поселение IV—VII вв. н. э.

Городище Поречье (раскопки Н. В. Троицкого). Находится на левом луговом берегу р. Упы у с. Поречье. Это городище, в отличие от многих других памятников и подобно Огубскому и Мужитинскому, расположено на низком берегу реки и защищено также двумя ее изгибами. Оно имеет форму овала, вытянутого с северо-востока на юго-запад; длина площадки городища — 42,6 м, высота — 18 м (над уровнем реки). Площадь городища — около 3000 кв. м. У западного склона сохранилась часть вала. Впервые раскопки здесь производились в 1898 г. Н. В. Троицким, когда были исследованы почти вся площадка городища и его вал; затем в 1936 и 1938—1939 гг. сотрудниками Тульского краеведческого музея М. А. Дружининым и Г. А. Доррером была проведена зачистка культурного слоя городища в его юго-западной части почти на всю глубину мыса. Какова была структура вала, — по отчету, однако, судить нельзя; принимая во внимание, что в насыпи вала не было находок, можно предположить, что он был сооружен не из культурного слоя, а следовательно, — в момент возникновения здесь поселения.

На городище обнаружено 2 культурных слоя: верхний — черноземный, мощностью

0,4—0,7 м, в котором, по словам автора раскопок, кроме керамики и костей домашних животных, ничего не найдено, и нижний, состоявший из перегноя, прослоенного углем, песком, золой и глиной, толщиной 0,3—0,7 м, и содержащий керамику, предметы из железа и бронзы, а также кости домашних животных (лошади, коровы, овцы).

Среди находок наиболее интересны следующие: бронзовая фибула с круглой кнопкой (типа Мощины); пластинчатый головной венчик (рис. 15, 1, 8); медная проволоочная пряжка с длинными спиральными концами; 2 железных наконечника стрел, из которых один — жаловидный; глиняные пряслица; медные спиральные (пружинные) перстни; стеклянные бусы (позолоченная, коричневая и пестрая пронизка); костяная игла и кремневый наконечник стрелы. Кроме того, найдены железные ножи, обломки бронзовых пластинок и небольшая костяная проколка (длиной 4 см).

В верхнем слое найдена керамика 3 типов: 1) грубая толстостенная (толщина стенок — до 15 мм), черно-бурого цвета, со значительной примесью дресвы; 2) черная лощеная и 3) серая лощеная (толщина стенок — 5—8 мм).

Над верхним культурным слоем обнаружены остатки «большого костра», состоявшие из обугленных бревен толщиной 20—30 см. В кострище найдено немного керамики. Судя по толщине бревен, правильнее, очевидно, говорить о следах пожарища, а не костра.

Между нижним и верхним культурными слоями была прослойка, состоявшая из песка и глины с включением угольков и камней¹⁴⁶. Верхний культурный слой залегал под слоем речных наносов на глубине 1 м от уровня горизонта, а нижний культурный слой — на глубине 2,5 м от современной поверхности почвы.

О характере и времени существования поселения на мысу у с. Поречье были высказаны различные мнения. Н. В. Троицкий относил городище ко времени, переходному от «бронзовой культуры к железной»¹⁴⁷.

¹⁴⁶ Г. А. Доррер. Отчет о работах археологической экспедиции Тульского областного краеведческого музея в 1938 г. в Тульской области. Архив ИИМК, д. № 38, 1938 г.

¹⁴⁷ Н. В. Троицкий. Городище у с. Поречье. «Археолог. изв. и заметки». № 9-10, 1898; Архив Археологической комиссии, д. № 233, 1897 г.; А. А. Спицын. «Корочки», л. 99.

¹⁴⁵ Коллекции Калужского областного краеведческого музея.

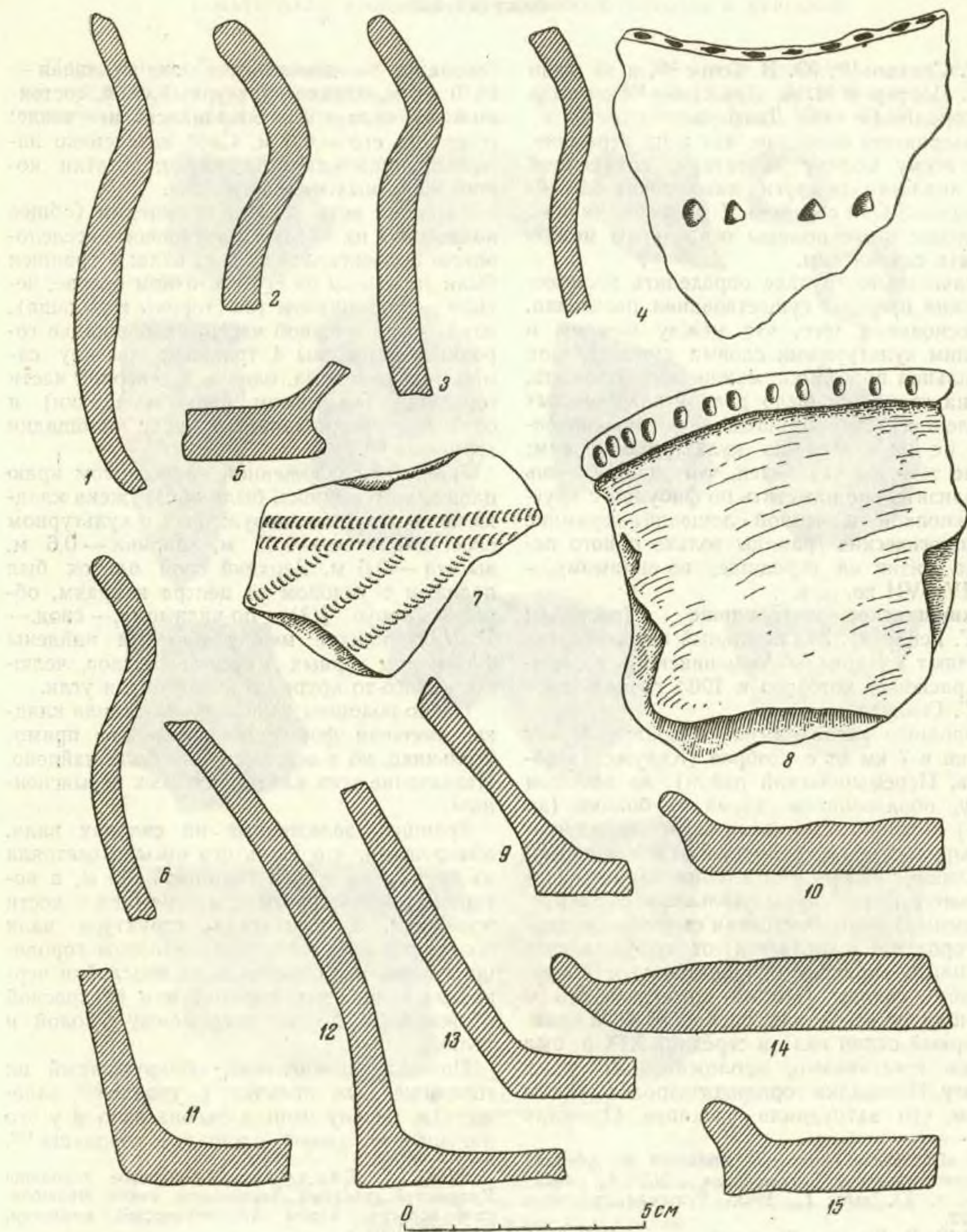

Рис. 40. Лепная керамика.

1—3 — профили венчиков сосудов; 4, 6, 7 — обломки стенок и профили сосудов; 5, 9, 11—13 — профили доннышек сосудов; 8, 10, 14, 15 — обломок и профили сковородок; 1—3, 5 — лощеная керамика; 4, 6 — 15 — нелощеная керамика (Огубское).

А. А. Спицын¹⁴⁸, Ю. В. Готье¹⁴⁹, а за ними Г. А. Доррер и М. А. Дружинин¹⁵⁰ считали его городищем типа Дьяково.

Совершенно очевидно, что и по керамике, и по всему облику инвентаря, находящего себе аналогии на других памятниках бассейна верхней Оки середины I тысячелетия н. э., поселение это с полным основанием можно считать славянским.

Значительно труднее определить хронологические пределы существования поселения. На основании того, что между нижним и верхним культурными слоями существовала стерильная прослойка, можно предположить, что на городище было два разновременных поселения. Однако дошедший до нас инвентарь не расчленен по культурным слоям; кроме того, он так беден, что удастся лишь приблизительно наметить по фибулам с круглой кнопкой и черной лощеной керамике хронологические границы только одного периода жизни на городище; по-видимому, — это IV—VII вв. н. э.

Акиншинское городище (раскопки Ю. Г. Гендуны). Значительный интерес представляют материалы Акиншинского городища, раскопки которого в 1903 г. проводила Ю. Г. Гендуна.

Городище расположено на правом берегу р. Оки в 7 км от с. Доброе (Калужская область, Перемышльский район), на высоком мысу, образованном двумя глубокими (до 21 м) и сильно заросшими оврагами, идущими параллельно друг другу и окаймляющими городище с севера и юга. Площадка городища имеет форму прямоугольника с закругленными углами. Восточная сторона площадки городища отделяется от окружающего его плато мощным оборонительным сооружением — валом (высота которого — 8,5 м при ширине основания, равной 15 м) и рвом. Северный склон вала в середине XIX в. был срезан крестьянами, проложившими здесь дорогу. Площадка городища заросла густым лесом, что затрудняло раскопки. Площадь

городища довольно значительная — 9570 кв. м, однако культурный слой, состоящий из чернозема, сохранился не везде; мощность его — 0,6 м. Слой интенсивно насыщен фрагментами керамики; остатки костей животных незначительны.

Раскопки вели узкими траншеями (общее количество их — 13). В основном исследованию подвергалась насыпь вала: 4 траншеи были заложены на его восточном склоне, четыре — на западном (со стороны городища), одна — в его южной части; на площадке городища заложены 4 траншеи: две — у самой подошвы вала, одна — в северной части городища (на самом краю площадки) и одна — в северо-западном углу площадки городища¹⁵¹.

Траншеей, заложенной на северном краю площадки городища, была обнаружена кладка из известняка, сооруженная в культурном слое: длина ее — 1,35 м, ширина — 0,6 м, высота — 0,6 м. Верхний слой плиток был положен с уклоном от центра к краям, образуя конус [(?) по-видимому, — свод. — Т. Н.]. В кладке между плитами найдены фрагменты черных лощеных сосудов, челюсти какого-то крупного животного и угли.

Около подошвы вала вскрыта вторая кладка, имевшая форму неправильного прямоугольника, но в ней ничего не было найдено. Назначение этих кладок осталось невыясненным.

Траншеи, заложенные на склонах вала, обнаружили, что часть его насыпи состояла из культурного слоя толщиной 0,6 м, в котором найдены фрагменты керамики и кости животных. К сожалению, структура вала полностью не выяснена. Со стороны городища насыпь вала состояла из прослойки чернозема мощностью около 1 м и из красной обожженной глины, перемежку с золой и углями.

Почти весь инвентарь, обнаруженный на городище, был получен в траншеях, заложенных на внутреннем склоне вала и у его подошвы на самой площадке городища¹⁵².

¹⁵¹ Ю. Г. Гендуна. Акиншинское городище Калужской губернии Лихвинского уезда, Нелюбовской волости. Архив Археологической комиссии, д. № 15, 1903 г.

¹⁵² Находки с Акиншинского городища хранятся в Калужском областном краеведческом музее. Керамика — в трех музеях: Калужском, ГИМ и Государственном Эрмитаже. В последних двух она числится как материал раскопок у с. Доброе.

¹⁴⁸ «Обозрение некоторых областей и губерний в археологическом отношении». ЗОРСА, новая серия, т. XI, вып. I, 1903, Тульская губерния, стр. 22.

¹⁴⁹ Ю. В. Готье. Железный век в Восточной Европе. М.—Л., 1930, стр. 129.

¹⁵⁰ Отчет М. А. Дружинина об археологическом обследовании, проведенном Тульским краеведческим музеем в 1936 г. Архив ИИМК, д. № 249, 1936 г.

Переходя к обзору найденных на городище предметов, следует отметить, что в основном это изделия из железа, но,

рах. В то же время наконечников стрел найдено семь, из них — пять трехперых и два четырехгранных (рис. 15, 4—7)¹⁵³. Это тем

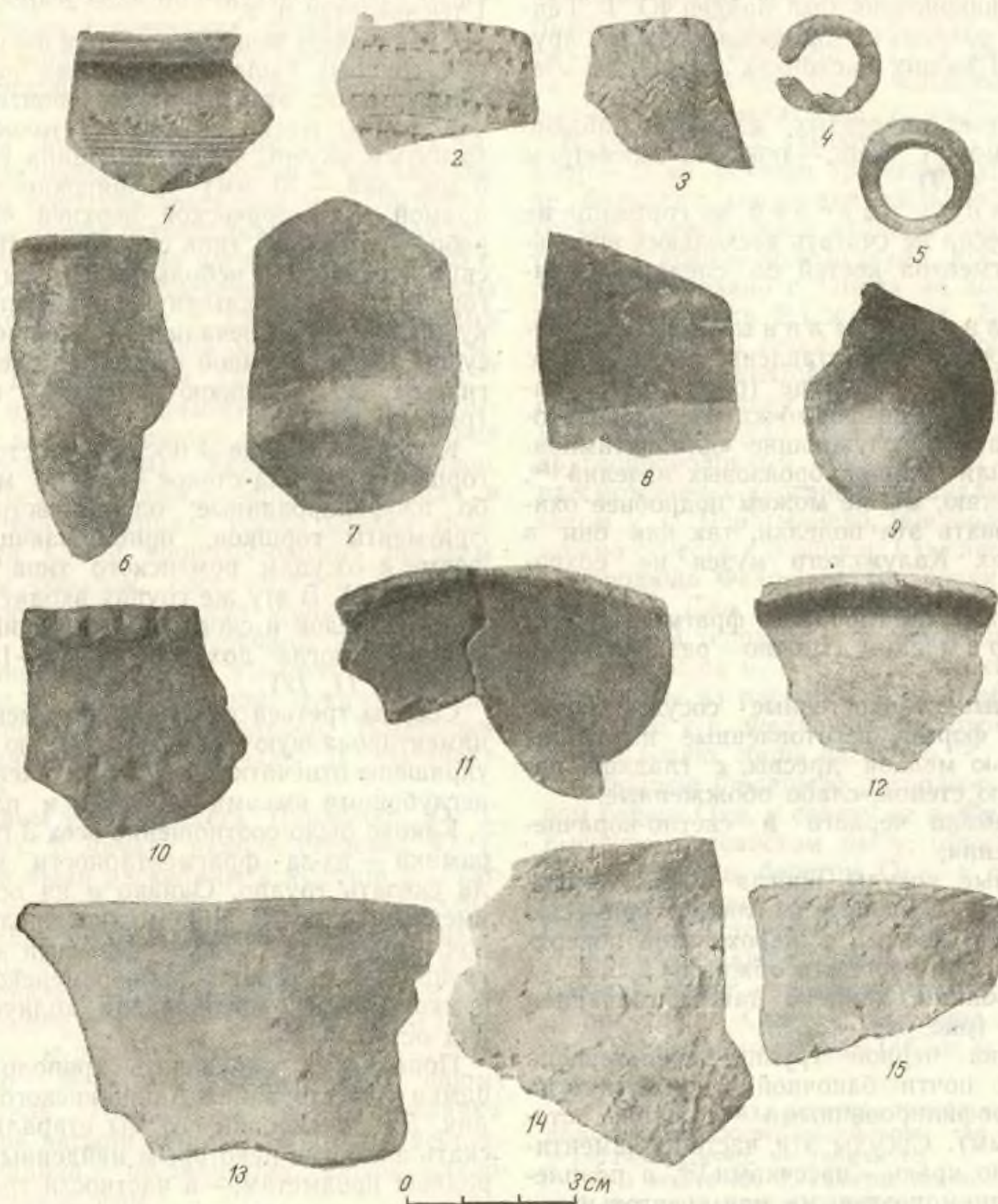

Рис. 41. Предметы из глины (1—3, 5—15) и железа (4).

1—3 — обломки сосудов; 4 — кольцо; 5 — пряслице; 6—9 — обломки лощеных сосудов; 10 — 15 — венчики сосудов без лощения; 1—3 — гончарная керамика; 6 — 15 — лепная керамика. (Акиншинское, раскопки Ю. Г. Гендуны).

в отличие от большей части поселений данного типа, где самой многочисленной находкой обычно являются ножи, на Акиншинском городище они встречены всего в 3 экземпля-

более удивительно, что трехперые стрелы вообще редко встречаются в восточнославян-

¹⁵³ Коллекция Калужского областного краеведческого музея.

ских памятниках, хотя и считаются принадлежавшими славянам. Четырёхгранные стрелы лучше известны¹⁵⁴. Один четырёхгранный наконечник был найден Ю. Г. Гендуне при раскопках городища Дуна¹⁵⁵, другой — при наших раскопках на селище Лебедка.

Из прочих железных изделий найдено кольцо, может быть, — поясное, диаметром 3 см (рис. 41,4).

Костяных изделий на городище не найдено, если не считать нескольких небольших фрагментов костей со следами обработки.

Изделия из глины, кроме фрагментов посуды, представлены также бедно: битрапецеидное пряслице (рис. 41,5) и какие-то «маленькие формочки из красновато-желтой глины», служившие «для штамповки» (?) или отливки бронзовых изделий¹⁵⁶. К сожалению, мы не можем подробнее охарактеризовать эти поделки, так как они в коллекциях Калужского музея не сохранились.

Найденные на городище фрагменты лепной керамики можно разделить на 3 группы:

1) лепные тонкостенные сосуды почти баночной формы, изготовленные из глины с примесью мелкой дресвы, с гладкой поверхностью стенок, слабо обожженные;

2) керамика черного и светло-коричневого лощения;

3) лепные сосуды, иногда очень толстостенные, изготовленные из глины с примесью шамота или дресвы, с шероховатой поверхностью стенок, хорошего обжига.

На городище найдена также гончарная керамика (рис. 41,1—3)¹⁵⁷.

Керамика первой группы представлена горшками почти баночной формы, иногда слабо профилированными (толщина стенок — 5 мм). Сосуды эти часто орнаментированы: по краю — насечками¹⁵⁸, а по плечикам — прямоугольными или треугольными

вдавлениями, нанесенными тонкой щепочкой¹⁵⁹, — орнамент, хорошо известный по материалам верхнеокских поселений начала I тысячелетия н. э.

Судя по фрагментам, лощеная посуда (второй группы) была представлена различными формами: это невысокие, почти баночной формы миски со слегка утонченным и загнутым внутрь краем (толщина стенки — 5 мм, дна — 10 мм)¹⁶⁰; широкие миски с прямой цилиндрической верхней частью и ребром в нижней, типа сосудов из Шаньковских курганов¹⁶¹; небольшие сосуды с узким горлом и выпуклыми плечиками — типа кувшинов¹⁶²; встречались и фрагменты сосудов почти баночной формы со слегка отогнутым во внешнюю сторону краем¹⁶³ (рис. 41, 6—9).

К третьей группе относятся толстостенные горшки (толщина стенок — до 10 мм), слабо профилированные; однако встречаются фрагменты горшков, приближающихся по форме к сосудам роменского типа¹⁶⁴ (рис. 41, 10—15). В эту же группу входят и фрагменты тарелок и сковородок, толщина днищ которых иногда доходит до 15—18 мм¹⁶⁵ (рис. 41, 11, 12).

Сосуды третьей группы чаще имеют неорнаментированную поверхность, но иногда украшены отпечатками зубчатого чекана или неглубокими ямками по краю и плечикам.

Каково было соотношение всех 3 групп керамики — из-за фрагментарности материала сказать трудно. Однако и на основании имеющейся коллекции можно сделать вывод, что сосуды, выделенные нами в третью группу (т. е. горшки раннероменского типа и сковородки), преобладали количественно над остальными.

Попытаемся определить хронологические рамки существования Акиншинского поселения. Для датировки его мы старались отыскать аналогии некоторым найденным на городище предметам, — в частности трехперым стрелам, — на памятниках, уже датирован-

¹⁵⁴ Б. А. Колчин. Черная металлургия и металлообработка..., стр. 143.

¹⁵⁵ Ю. Г. Гендуне. Городище Дуна, табл. II, 17.

¹⁵⁶ Ю. Г. Гендуне. Акиншинское городище. Архив Археологической комиссии, д. № 15, 1903 г.

¹⁵⁷ Фрагменты гончарной керамики здесь рассматриваться не будут.

¹⁵⁸ Государственный Эрмитаж, отдел доклассового общества, № 636-89, 636-107.

¹⁵⁹ ГИМ, фонды II отдела.

¹⁶⁰ Государственный Эрмитаж, отдел доклассового общества, № 636-43.

¹⁶¹ Калужский областной краеведческий музей, фонды.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Государственный Эрмитаж, отдел доклассового общества, № 636-2.

¹⁶⁴ Там же, № 636-77.

¹⁶⁵ Там же, № 636-43.

ных. Среди раннеславянских памятников Восточной Европы таких аналогий нам найти не удалось, если не считать находку одного подобного наконечника стрелы на городище по верхней Десне при раскопках Л. В. Артишевской в 1955 г., пока не опубликованного.

Зато в западнославянских древностях таких стрел найдено множество в могильнике *Devínská nová ves* (раскопки Яна Эйснера). Автор раскопок устанавливает довольно определенную дату этих погребений — от 625 г. до 800 г. н. э.¹⁶⁶ В Восточной Европе стрелы эти находят вместе с другими железными стрелами в Гляденовском кострище, в комплексе, датированном IV—VII вв. н. э.¹⁶⁷ С этим временем примерно совпадает и бытование четырехгранных наконечников стрел (см. городище Дуна). Керамика двух типов, рассмотренная нами, — черная лощеная и лепная без лощения — также вполне укладывается в эти хронологические пределы.

Таким образом, поселение на Акиншинском городище возникло приблизительно в IV в. н. э. и просуществовало без перерыва в течение трех-четырех столетий, вплоть до VII в. н. э. Затем в течение некоторого времени городок был необитаем. Возобновилась жизнь здесь в начале II тысячелетия н. э.

Курганы у р. Черепеть (раскопки Ю. Г. Гендуне). В начале нашего столетия Ю. Г. Гендуне были раскопаны 2 кургана с остатками трупосожжений, в одном из которых погребение было совершено также в срубе. Курганы эти расположены на правом берегу р. Черепеть (правого притока Оки), в 1 км от впадения ее в Оку¹⁶⁸. В группе всего 13 небольших курганов. Высота их — 1—1,5 м, диаметр — 6—9 м. Курганы имеют форму полушария. Насыпь состоит из суглинка. В центре насыпи кургана № 2 была небольшая впадина, — по-видимому, следы кладовищательской ямы.

Курган № 1, высотой 1,25 м, диаметром около 6 м, имел несколько расплывшуюся

форму. В юго-западном секторе кургана, на материке, был обнаружен обугленный сруб, имевший форму трапеции, длина сторон которой составляла 1,75 м; ширина узкой части — 1,05 м, а широкой — 1,2 м. Высота сруба — 0,45 м. В нем были найдены сожженные кости человека, зола, уголь¹⁶⁹.

В кургане № 2 (высота его — 1,5 м, диаметр — 9 м) остатки трупосожжения, в виде большого скопления кальцинированных костей и углей, были найдены прямо на материке, в южной поле кургана. Кострище было ориентировано с запада на восток и занимало площадь 2,1 × 0,75 м. В северной части кострища стоял лепной сосуд¹⁷⁰, изготовленный из желтой глины и орнаментированный по венчику неглубокими вдавлениями. Около сосуда был найден бронзовый круглопроволочный браслет. Сооружение рассмотренных курганов, по аналогии с курганом у д. Воротынцево, предположительно можно отнести к середине I тысячелетия н. э.

Городище Федяшево (раскопки В. А. Городцова). Для полноты картины жизни населения на территории верхней Оки в конце I тысячелетия н. э. следует также привлечь материалы из раскопок В. А. Городцова на городище у с. Федяшево¹⁷¹, сохранившиеся, к сожалению, лишь частично¹⁷².

Городище Федяшево расположено на правом берегу Оки, к северу от д. Федяшево, на высоком каменистом мысу, образованном с одной стороны берегом Оки, а с другой — почти отвесным берегом ручья Городка. С напольной стороны городище замкнуто дугообразным валом и рвом. Поверхность городища имеет наклон от вала к мысу и к обоим краям. Склоны городища очень круты. Площадь его равна 1146 кв. м.

¹⁶⁹ По-видимому, остатки трупосожжения были положены без погребальной урны, так как в отчете о керамике ничего не упомянуто.

¹⁷⁰ В отчете Ю. Г. Гендуне сказано: «погребальный сосуд»; однако не известно, находились ли в нем кальцинированные кости. Может быть, сосуд был поставлен с пищей. Форма его также не ясна. По-видимому, горшок рассыпался, так как на фотографии показан один его фрагмент, а не целый сосуд.

¹⁷¹ В. А. Городцов. Федяшевское городище, стр. 10.

¹⁷² В коллекциях ГИМ хранятся всего 3 планшета с обломками керамики (II отдел) и 3 планшета с инвентарем (III отдел). В Тульском музее материалов из раскопок городища Федяшево совершенно нет.

¹⁶⁶ Jan Eisner. *Devínská nová ves*. Slovanské pohřebiště. Bratislava, 1952, рис. 27, 8; рис. 28, 7—10.

¹⁶⁷ А. П. Смирнов. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. МИА, № 28, 1952, стр. 91.

¹⁶⁸ Ю. Г. Гендуне. Курганы. Архив Археологической комиссии, д. № 15, 1903 г., стр. 52.

На основании отчета В. А. Городцова можно заключить, что на большей части площадки городища имелся один культурный слой, состоявший из черной углистой земли, подстилавшейся красной материковой глиной. Однако в траншеях, проведенных у западного края городища, и в северо-восточной траншее черный культурный слой на глубине 0,6—1 м сменился зольной прослойкой толщиной до 0,45 м. Общая мощность культурного слоя — немного больше 1 м. В средней части городища культурный слой не сохранился совершенно вследствие систематической распахки и выветривания.

Кроме раскопок площадки городища, проведены также раскопки его вала, высота которого — около 4 м. Была заложена траншея, разрезающая вал на 2 части (длина — 16 м, ширина — 1,5 м). Разрез вала показал чередование в нем слоев обожженной глины с угольными прослойками. Что касается техники его сооружения, то В. А. Городцов предполагает, что первоначально были возведены две небольших параллельных насыпи, разделенных или искусственным рвом, или естественной ложбиной. Затем промежутки между насыпями стали заполнять сначала толстыми, а потом все более тонкими слоями глины, постоянно обжигая их на огне.

Следует отметить, что на глубине 0,7 м на внутренней стороне вала обнаружился ряд крупных нетесаных известковых камней, служивших для укрепления вала с этой стороны. Каменная кладка поднималась от уровня горизонта на 1,5 м и налегала на серую глинистую почву, в разрезе давшую очертания небольшой насыпи. Вторая небольшая насыпь вала состояла из необожженной глины желтого цвета, насыпанной вдоль наружного ската вала. В слое обожженной глины вала встречались обломки керамики и кости домашних животных.

Аналогичное устройство валов известно, по словам В. А. Городцова, на Недостаевском и Половском городищах Рязанской области¹⁷³, а также на Шуклинском городище Курской области¹⁷⁴.

Рассмотрим сохранившийся инвентарь и керамику городища Федяшево.

¹⁷³ Труды Рязанской ученой архивной комиссии, т. II, статья А. В. Селиванова. Протокол заседания от 20 сентября 1887 г., стр. 123.

¹⁷⁴ Т. Н. Никольская. Шуклинское городище. КСИМК, вып. 72, 1958, стр. 77, рис. 23.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении материалам, обитателям поселения была хорошо известна обработка железа. Из железа изготавливались орудия сельского хозяйства, домашнего ремесла, оружие и многочисленные предметы быта. До нас дошла только незначительная часть того разнообразного и многочисленного инвентаря, который был в обиходе у населения бассейна верхней Оки во второй половине и конце I тысячелетия н. э., как это можно было наблюдать по материалам селища у д. Лебедка. Но материалы городища Федяшево, так же как и Мощины, дополняют наши представления о жизни населения в то время. В материалах селища, как мы помним, оружие почти не встречалось. Раскопки городища Федяшево доставили довольно хорошую коллекцию, характеризующую также вооружение древнерусского воина в конце I тысячелетия н. э. Коллекция состояла из следующих предметов: обломка серпа¹⁷⁵, железных ножей¹⁷⁶, напильника¹⁷⁷, резака¹⁷⁸, предметов охоты — копья втульчатого, двушипного, аналогичного найденному на городище Мощины¹⁷⁹, стрел ромбических и листовидных, черенковых (рис. 27, 1—4)¹⁸⁰, — обычная форма древнерусских стрел, известных на многих памятниках¹⁸¹.

Следует отметить, что качество выработки железных предметов довольно высокое. Так, путем металлографического анализа, произведенного Б. А. Колчиным, установлено, что напильник, зубило, резак и обломок серпа являются цельностальными инструментами, термически обработанными, а нож имел стальное лезвие и железный обух.

Найденные на городище бронзовые изделия представлены треугольной фибулой, орнаментированной эмалью и аналогичной фибулам городища Мощины¹⁸²; бронзовой псалней с двумя прямоугольными вырезами посередине и закругленными концами в виде шишечек (рис. 27, 6), аналогии ко-

¹⁷⁵ ГИМ, Хр. 43/86, № 14.

¹⁷⁶ Там же, № 37, 39.

¹⁷⁷ Там же, № 28.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ ГИМ, Хр. 43/96, № 7; Н. И. Булычев. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки, табл. XIV, 29.

¹⁸⁰ ГИМ, Хр. 43/86, № 31, 32, 33; Хр. 43/96, № 12.

¹⁸¹ В. И. Сизов. Гнездовский могильник близ Смоленска. МАР, № 28, 1902, табл. IX, 1—9.

¹⁸² Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела..., табл. X, 1.

торой известны в древностях Венгрии VIII—IX вв.¹⁸³; выпуклой круглой подвеской со спирально завернутым диском (рис. 15, 3)¹⁸⁴, маленькой пряжкой (рис. 15, 2)¹⁸⁵, а также частью украшения, по-видимому, браслета, один конец которого — в виде тонкой пластинки, а другой — круглой проволоки (рис. 27, 7)¹⁸⁶.

Костяные изделия представлены на городище значительно беднее, чем металлические, но и те, которые найдены, отнюдь не свидетельствуют об архаичности культурного слоя городища.

В коллекции ГИМ хранится обломок одностороннего костяного гребня, покрытого геометрическим орнаментом (рис. 27, 8)¹⁸⁷. Подобные гребни известны по материалам Старой Ладogi¹⁸⁸, Пскова¹⁸⁹, городища Камно¹⁹⁰, Гнездовского могильника¹⁹¹ и др. В 1953 г. на Шуклинском городище¹⁹² нами также был найден подобный гребень. Среди западнославянских древностей раннего средневековья точно такие же гребни, с таким же циркульным и геометрическим орнаментом известны в Польше (в Бискупине, Познани, Гнезно). Кроме гребня, сохранились обломки еще двух костяных изделий: часть костяной рукоятки конусовидной формы, также украшенной геометрическим и точечным орнаментом (рис. 19, 4)¹⁹³, и обломок костяного гарпуна¹⁹⁴.

Из глиняных изделий, помимо керамики, нам известно несколько грузиков и пряслиц — дисковидных и шаровидных, из которых одно как бы имитирует невысокий сосуди́к баночной формы; есть пряслице,

орнаментированное по одной стороне ямками, а по другой — расходящимися от центра лучами (рис. 19, 1—3, 6, 7)¹⁹⁵.

Рассмотрим керамику, бытовавшую у населения городища Федяшево. Имеющиеся в ГИМ коллекции фрагментов сосудов мы попытались разделить на 4 группы, беря за основу по-прежнему технику изготовления сосуда, характер его обжига и форму. Прежде всего следует отметить, что на городище не найдено ни сетчатой, ни гончарной керамики.

В первую группу мы выделили обломки тонкостенных сосудов (толщина стенок — 4—5 мм) со слегка заглаженной поверхностью, формованных из глины с примесью мелкого песка и слабо обожженных. Форма сосудов — невысокая банка; орнамент либо отсутствует совсем, либо очень несложен (рис. 42, 7—12)¹⁹⁶.

Каково было количественное соотношение посуды данного типа с остальной керамикой, — сказать трудно из-за отсутствия материала. Принимая во внимание, что подобная керамика более характерна для памятников начала I тысячелетия н. э., можно считать, что у обитателей поселения Федяшево она занимала незначительное место.

Во вторую группу керамики входят сосуды черного или светлого лощения, не сохранившиеся в коллекциях, но известные нам по отчету В. А. Городцова и по материалам других городищ бассейна верхней Оки¹⁹⁷.

Для характеристики этой керамики можно использовать сведения Ю. Г. Гендуне о черной лощеной керамике из коллекций городища Дуна. Автор отчета сообщает, что такого же типа черные лощеные сосуды были найдены, в частности, В. А. Городцовым на городище Федяшево¹⁹⁸.

Напомним эти данные. Форма сосудов довольно разнообразна: это широкие миски, в верхней части прямые (цилиндрические), с ровным краем и ребром около дна¹⁹⁹; горшки, иногда с резко отогнутым венчиком²⁰⁰;

¹⁹⁵ Там же, Хр. 61/536.

¹⁹⁶ ГИМ, Хр. 61/526, № 3, 10 и 12; Хр. 61/536, № 3.

¹⁹⁷ Там же, Хр. 61/536, № 8; Хр. 61/526, № 3.

¹⁹⁸ Ю. Г. Гендуне. Городище Дуна, стр. 7.

¹⁹⁹ По типу они близки сосудам из курганов Шаньково; Н. И. Булычев. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки, табл. III, 9, 11.

²⁰⁰ Ю. Г. Гендуне. Городище Дуна, табл. III, 8.

¹⁸³ ГИМ, Хр. 43/86, № 13; Y. Hampe l. *Altertümer des frühen Mittelalters in Ungarn*, 1905, стр. 245, рис. 580.

¹⁸⁴ ГИМ, Хр. 43/86, № 24. Подобные же бляшки известны на Троицком, Барвихинском городищах (П. Н. Третьяков. Об этническом составе населения Волго-Окского междуречья в I тыс. н. э. СА, 1957 г., № 2, стр. 70, рис. 2) и некоторых других.

¹⁸⁵ Там же, № 20.

¹⁸⁶ Там же, № 38.

¹⁸⁷ Там же, Хр. 43/96, № 4.

¹⁸⁸ В. И. Равдоникас. Старая Ладога. СА, XI, 1949.

¹⁸⁹ С. А. Тараканова. Новые материалы по археологии Пскова. КСИИМК, вып. XXXIII, 1950.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ В. И. Сизов. Гнездовский могильник, табл. VI, 10.

¹⁹² Т. Н. Никольская. Шуклинское городище, стр. 71, рис. 19, 7.

¹⁹³ ГИМ, фонды II отдела, Хр. 61/52а.

¹⁹⁴ Там же, Хр. 43/96.

сосуды с загнутым внутрь краем²⁰¹. Толщина стенок — от 5 до 10 мм, у края они никогда не утолщаются; диаметр горла — около 14 см; днища расположены под прямым углом к стенкам или имеют небольшие поддоны.

К третьей группе относятся обломки толстостенных сосудов (толщина стенок — 8—10 мм), изготовленных из глины с примесью дресвы и довольно хорошо обожженных. Сосуды не орнаментированы или покрыты несложным орнаментом в верхней части либо по краю. Форма сосудов иногда еще почти баночная, но чаще приближается к горшкам довольно хорошо профилированным (рис. 42, 1, 4—6)²⁰².

Данный тип керамики был широко распространен у населения бассейна верхней Оки в середине и второй половине I тысячелетия н. э.²⁰³ Орнамент этой группы сосудов также состоит из отпечатков шнура²⁰⁴, круглоямочных или прямоугольных вдавлений, нанесенных щепкой²⁰⁵. Керамика данного типа, вероятно, изготовлялась населением городища Федяшево в значительном количестве.

И, наконец, наиболее распространенным типом посуды была, очевидно, керамика роменского типа, выделяемая нами в четвертую группу. Обломки сосудов этой группы были довольно резко профилированы; край сосуда слегка отогнут, шейка вогнута, плечики выпуклые. По форме это толстостенные горшки, изготовленные из глины с примесью дресвы; поверхность их шероховатая. Горшки часто богато украшены веревочным орнаментом, расположенным зигзагообразно или в виде лучей в сочетании с неглубокими ямками. Эти сосуды близко напоминают керамику городищ IX—X вв. — Монастырище, Боршевского, Шуклинского, Гочевского и др. (рис. 29, 8—10; рис. 42, 2, 3).

В заключительной части своего отчета о раскопках городища Федяшево, В. А. Городцов дает характеристику найденной керамики. Сюда же входит и керамика неолитического времени (первая, древнейшая группа).

Самой поздней керамикой В. А. Городцов считает черную лощеную посуду и относит

ее ко времени расцвета жизни на городище, которое, по его словам, совпадает «с самым концом железного века и началом русской исторической жизни»²⁰⁶.

Попытаемся определить время существования поселения на городище Федяшево. В. А. Городцов датирует его периодом VI—IX вв. н. э. Основанием для первой даты служит грубая толстостенная керамика, для второй — диргем 815 г.²⁰⁷ Нам представляется, однако, что хронологические рамки городища Федяшево можно несколько расширить. Начало жизни на городище определяется находкой треугольной бронзовой фибулы с эмалью, а также черной лощеной и тонкостенной лепной керамикой. Диргем 815 г., по-видимому, не отражает конечного этапа жизни на городище, так как есть вещи, которые можно отнести к более позднему времени, — например железные стрелы и копье гнездовского типа, обломок костяного гребня, бронзовую псалию, а также железный инструментарий — напильник, резак, зубило, достаточно характерные для восточнославянских памятников IX—X вв. В эти хронологические рамки укладываются также все типы керамики, обрисованные нами выше.

Итак, пребывание человека здесь было довольно длительным и продолжалось с IV в. по X в. н. э. Однако, если мы снова бросим беглый взгляд на предметы быта и керамику обитателей поселения, то для нас станет несомненным, что наиболее интенсивно жизнь протекала здесь в конце I тысячелетия н. э., а именно в VIII—X вв.

Курганы у д. Лебедка (Игрище; раскопки П. С. Ткачевского, К. Я. Виноградова). Все раскопанные курганы содержали остатки нескольких трупосожжений, помещенные в глиняные урны, которые были поставлены в центре кургана. Остатков погребальной камеры или следов оградки из столбов не обнаружено. Однако обращает на себя внимание курган № 1 из раскопок П. С. Ткачевского (высота кургана — 0,35 м, диаметр — 9,5 м), где, по словам исследователя, на уровне материка обнаружен угольно-зольный слой «с остатками обгорелого

²⁰¹ Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела..., табл. XVI, 14.

²⁰² ГИМ, Хр. 61/526, № 1 и 5.

²⁰³ См. главу 2.

²⁰⁴ В. И. Сизов. Дьяково — городище под Москвой, табл. XXIV, 9; ГИМ, Хр. 61/536, № 6.

²⁰⁵ ГИМ, Хр. 61/536, № 5; Хр. 61/526, № 5.

²⁰⁶ В. А. Городцов. Федяшевское городище, стр. 8.

²⁰⁷ По словам В. А. Городцова, на городище всего было найдено 2 диргема, но один остался нерасшифрованным. (В. А. Городцов. Федяшевское городище, стр. 9).

Рис. 42. Фрагменты лепных сосудов.

1, 4—6 — III группа; 2, 3 — IV группа; 7—12 — I группа. (Федяшево, раскопки
В. А. Городцова).

дерева». Несомненно, что перед нами — следы плохо сохранившегося деревянного ящика или, скорее, сруба, к тому же обнаруженного не полностью, так как курган раскопан колодцем ²⁰⁸.

В центре кургана № 4 (высота кургана — 0,73 м, диаметр — 8,76 м) на уровне горизонта обнаружен зольный слой, на который были поставлены 4 урны с кальцинированными костями; найдены также железная пряжка и медная спиралька. Курган раскопан колодцем.

В кургане № 1 из раскопок К. Я. Виноградова ²⁰⁹ (высота кургана — 0,9 м, диаметр — 9 м) обнаружен несколько иной обряд погребения на горизонте: на расстоянии 1 м от центра к югу, почти против центра кургана найдена урна с сожженными костями, вместе с которыми лежала железная пряжка. По всему основанию насыпи были рассыпаны мелкие кальцинированные кости. В северной части кургана сохранились остатки кострища — мощный слой угля и золы, под которым грунт был докрасна обожжен. Возможно, что здесь происходило сожжение умершего, после чего кальцинированные кости были погребены в глиняной урне на некотором расстоянии от кострища.

В кургане № 3 (размеры кургана те же)

²⁰⁸ П. С. Ткачевский. Раскопки курганов у д. Лебедка. Архив ГАИМК, д. № 144, 1925 г.

²⁰⁹ К. Я. Виноградов. Дневник археологических раскопок 1927 г. в Орловской губернии. Архив ГАИМК, д. № 172, 1927 г.

остатки трупосожжений были обнаружены в восточной поле. Так, в юго-восточном секторе кургана, на уровне горизонта, в слое сильно обожженной земли стояли 4 урны с кальцинированными костями. В восточной части кургана, прямо против центра (на расстоянии 2,2 м от первых 4 сосудов) обнаружены еще 3 урны с остатками трупосожжений. Около них земля сильно обожжена, покрыта золой, углями. В центре кургана — немного пережженных костей. Размеры одного из сосудов: высота — 20 см; диаметр горла — 17,5 см, дна — 10,5 см.

Реже встречаются курганы, содержащие всего одно или два трупосожжения.

В кургане № 5 (высота кургана — 1 м, диаметр — 11 м) на уровне горизонта, в центре кургана найдена глиняная урна с остатками трупосожжения; в кургане № 6 (высота — 0,35 м, диаметр — 11,7 м) таких урн было две.

Мы видели, что захоронения не всегда совершались в центре кургана; в некоторых случаях (курган № 3 из раскопок К. Я. Виноградова и курган № 1 из раскопок П. С. Ткачевского) они были обнаружены в восточной поле кургана. Следует отметить, что в курганном могильнике у с. Боршево ²¹⁰ погребальные камеры, как правило, были помещены в северо-восточном секторе кургана.

²¹⁰ П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков. Курганный могильник у с. Боршево. МИА, № 8, 1948, рис. 41, 42.

2. МАТЕРИАЛЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАЗВЕДОК В БАССЕЙНАХ РЕК УГРЫ И ЖИЗДРЫ

В 1955 г. автором данной работы были проведены небольшие разведки в Калужской области. Кроме поисков новых памятников, в задачу разведки входило обследование некоторых древнерусских городов для определения времени их возникновения, а также некоторых городищ, ранее изучавшихся Н. И. Булычевым, с целью выяснить их сохранность и возможность дальнейшего исследования (Мощины, Спас-Перекша, Серенск).

Как известно, в летописях городá на земле вятичей упоминаются не ранее XII—

XIII вв. Однако можно было предположить, что возникновение поселений на месте будущих городов относится к более раннему времени.

Мы обследовали городища на территории следующих современных городов: Воротынска, Мещовска, Серенска, Мосальска, Серпейска. Некоторые из них, — например городища Воротынск и Серенск, — упоминаются в летописи.

Разведки подтвердили наше предположение лишь частично. Культурный слой некоторых из обследованных городищ (Воро-

тынск, Серенск, Серпейск), действительно, содержал керамику и инвентарь более раннего времени — середины и второй половины I тысячелетия н. э.; однако непрерывность существования поселений, вплоть до возникновения здесь города, нам установить не удалось.

Ниже мы публикуем материалы археологических разведок, проведенных автором в 1955 г. в бассейне рек Угры и Жиздры.

Бассейн реки Угры

Воротынское городище. Расположено у с. Воротынск, в 18 км от Калуги, на притоке Оки — р. Выссе. Городище имеет форму вытянутого овала, омываемого с трех сторон рекой. С напольной стороны городище ограждено мощным валом. Начиная от вала, площадка городища понижается. Поэтому недалеко от конца мыса площадка городища ограждена вторым валом.

Городище до нас обследовал П. А. Раппопорт, снявший его план и заложивший здесь шурф; поэтому мы провели только зачистку западного склона, который разрушается. Культурный слой поселения, состоявший из интенсивного чернозема в верхней части и менее гумусированного слоя — в нижней, имел мощность 0,4—0,5 м. Слой насыщен обломками гончарных сосудов XIII—XIV вв. Найдено также несколько обломков лепной керамики и глиняное пряслице. Никакой стерильной прослойки между верхним и нижним горизонтами культурного слоя не обнаружено. По словам П. А. Раппопорта, в исследованном им шурфе четко разграничивались два культурных слоя, между которыми лежал стерильный слой, не содержащий находок.

В нижнем культурном слое найдены обломки крупных лепных толстостенных сосудов, с диаметром горла 20—24 см, довольно хорошо профилированных и обожженных; они изготовлены из серовато-желтой глины с примесью крупной дресвы. Одни сосуды имели прямое высокое горло и выпуклые плечики, другие — слегка отогнутую горловину и менее выпуклые плечики¹.

Мещовское городище. Находится в центре города Мещовска на берегу р. Турей. Городище имеет форму овала, вытянутого с запада на восток. Длина его с запада на восток — 69 м, с севера на юг по линии центра — 50 м. В центре площадка городища сильно испорчена ямами фундамента разрушенной теперь церкви. Здесь растет несколько деревьев. Склоны городища поросли кустарником.

Вал городища не сохранился. Возможно, он был уничтожен позднейшей постройкой церкви. На расстоянии 18,5 м от западного склона и 30 м от восточного заложен шурф (север—юг) размером 1,5 × 1,5 м. Культурный слой в шурфе сильно перемешан. Грунт — мало интенсивный чернозем, серого цвета, мощностью 1,6 м. В слое — обломки гончарных сосудов с линейным и волнистым орнаментом (XII—XIII вв.).

¹ Приношу благодарность П. А. Раппопорту, любезно предоставившему для опубликования полученный им материал.

Против этого городища, у противоположной стороны дороги сохранился вал существовавшего когда-то здесь городища. В настоящее время вся площадка его уничтожена огромным карьером. Судя по зачистке у вала, толщина культурного слоя составляла 0,4 м. В слое обнаружены фрагменты круговой керамики.

Серенское городище. Открыто и исследовано впервые Н. И. Булычевым. Расположено на правом высоком берегу р. Серены, у северной окраины д. Серенск, против д. Никольское, лежащей на левом берегу Серены² (рис. 43, 1).

Река Серена огибает городище с севера; с запада городище отделяется от окружающей местности оврагом, по дну которого протекает ручей, впадающий в Серену. С востока и юго-востока городище защищено оврагами.

Серенское городище состоит из 2 частей — мысовой части (детинца) и прямоугольной площадки (посада), ограниченной с 4 сторон валами.

Действительные размеры валов в настоящее время трудно представить, так как они сильно расплылись. Наиболее хорошо сохранился вал, ограничивающий площадку городища с юга и востока. Высота восточного вала со стороны площадки городища — около 1 м, ширина основания — 15 м.; вал в северо-восточной части городища расплылся настолько, что уже не имеет характерной формы. В этом месте со стороны реки склон городища довольно пологий. Возможно, именно поэтому с северо-восточной стороны городище было укреплено не одним валом, а целой системой укреплений.

Сейчас вся эта часть (или так называемый северо-восточный вал) имеет вид пологого возвышения, спускающегося от края к центру площадки городища.

По самому краю возвышения, во всю его длину, идет гребень высотой до 1 м. Как можно судить по обнажению вала в северной части площадки городища, насыпь его целиком состоит из культурного слоя. Этот вал замыкал кольцо укреплений городища, соединяя его северо-восточную оконечность с мысовой частью, названной Н. И. Булычевым «Крутец».

В западной части городища вал сохранился плохо: он сильно оплыл и разрушается дорогой. Площадка городища ничем не заросла и, несмотря на некоторые повреждения, пригодна для раскопок. Испорчена только ее юго-западная часть, где в конце прошлого столетия было устроено кладбище. В некоторых местах разрушены склоны городища.

С запада на восток (с небольшим отклонением с северо-запада на юго-восток) через всю площадку городища проходит траншея. Мы предполагали, что она проведена Н. И. Булычевым, однако в его отчете о раскопках Серенского городища говорится, что им исследовался только Крутец. Для выяснения характера культурного слоя нами в восточной части городища был заложен небольшой шурф (2 × 2 м), примыкавший к вырытой кем-то и не засыпанной яме. Культурный слой состоял из слабо гумусированного чернозема бурого цвета и имел толщину 0,35—0,45 м (материал — светло-желтая глина).

² Глазомерный план Серенского городища, так же как и прочих, обследованных отрядом, снят сотрудниками экспедиции М. Г. Шуригой.

В слое найдены обломки только гончарной керамики XII—XIII вв. Таким образом, древний слой на прямоугольной площадке Серенского городища не обнаружен.

Мысовая часть городища или Крутец занимает самую высокую часть коренного берега р. Серены в этом месте. Площадка городища возвышается над уровнем реки на 20 м.

Особенно крут западный склон городища, примыкающий к глубокому оврагу, по дну которого протекает ручей. С южной и восточной сторон Крутец отделяется от прямоугольной площадки городища неглубокими оврагами. Один из них, — во всяком случае с южной стороны, — возможно, был вырыт или углублен искусственным путем. В юго-западной части, по-видимому, склон был скрыт и насыпана дорожка, соединяющая обе части городища.

Площадка городища имеет форму овала, вытянутого по оси север — юг на 55 м. Ширина площадки в наиболее широком месте — 52 м.

На мысовой части городища мы заложили 2 шурфа: один — в 6 м от вала, в 13,5 м от западного склона городища, размером 2 × 2 м; второй, того же размера, — у восточного склона городища.

Культурный слой городища состоял из интенсивного чернозема комковатой структуры, с включениями мелких камней, в верхней части (толщина — 0,8—0,9 м) и темно-серого, менее интенсивного — в нижней (толщина — 0,4—0,5 м). Общая мощность культурного слоя — 1,3—1,4 м.

В верхнем горизонте культурного слоя найдены фрагменты гончарных сосудов с линейным и волнистым орнаментом (XII—XIII вв.), обломки стеклянных браслетов, шиферные пряслица, железные ножи, перекрестье и часть клинка однолезвийного меча, коса-горбуша и т. д. (рис. 44, 1—8, 14); в нижнем горизонте — обломки лепной толстостенной и черной лощеной керамики, глиняные пряслица, грузила (рис. 44, 9—13).

Таким образом, на основании исследованных шурфов видно, что здесь, на мысу высокого крутого берега Серены, поселение возникло примерно в середине I тысячелетия н. э. Нам не известно, было ли это поселение укрепленным, так как вал городища не исследовался; мы не можем также сказать, в силу каких причин оно было оставлено. Совершенно очевидно, что в течение нескольких столетий поселение было необитаемо и что жизнь здесь возобновилась только в XI—XII вв. Как мы помним, та же картина обнаружена и при обследовании Воротынского городища.

Серпейское городище. Находится на левом высоком коренном берегу р. Серпейки, недалеко от моста через нее, на северо-западной окраине г. Серпейска, в 200 м южнее Спасской церкви. Площадка городища имеет форму неправильного овала (длина по линии север — юг — 84 м, запад — восток — 70 м) и возвышается над берегом реки приблизительно на 25 м. Южный склон городища омывается рекой; восточный, северный и западный склоны ограничены оврагами. Склоны городища, особенно южный и восточный, очень круты. Северный склон, наименее крутой, защищен валом. В настоящее время вал сохранился плохо, большая его часть разрушена траншеей военного времени. Ширина основания вала — около 16 м, высота его со стороны площадки городища — около 2 м (рис. 43, 2).

Площадка городища во время Великой Отечественной войны была сильно испорчена. Две продольных траншеи пересекают городище от вала до противоположного склона. Южная часть площадки пересекается поперечной траншеей. Очень пострадал во время войны западный склон, изрытый ямами. Поверхность городища сейчас сплошь задернована. До войны площадка городища использовалась под посевы, поэтому культурный слой сильно истощен и имеет слабую окраску.

Нами проведена зачистка траншей на западном и восточном склонах городища. Культурный слой (светло-коричневого цвета в верхней и интенсивно-черного — в нижней части) достигает мощности от 1 до 2 м. Основным содержанием слоя является круговая керамика, и только в самой его нижней части, в предматериковом слое толщиной 0,15—0,2 м, найдено незначительное количество маловыразительных фрагментов лепных сосудов.

Мосальское городище. Расположено на территории города Мосальска. Ориентиром для городища является Пятницкая церковь, выстроенная на его площадке. Оно имеет форму удлиненного овала и вытянуто в направлении северо-запад — юго-восток приблизительно на 100 м.

С севера, востока и юга склоны омываются ручьем Можайкой. Склоны городища, особенно северный, довольно круты и возвышаются над берегом ручья на 20—25 м. С северо-западной стороны между ручьем и оврагом на городище есть въезд.

Площадка городища изрыта ямами; вал не сохранился. Склоны поросли кустарником. Культурный слой на городище сильно разрушен, очевидно, во время постройки церкви.

Были зачищены стенки одной из ям приблизительно в 20 м северо-западнее церкви. Толщина культурного слоя достигает 1 м. При зачистке найдены фрагменты гончарной керамики, железный ключ и гвоздь.

Городище Мощины. Западнее д. Мощины, приблизительно в 1 км от нее, на мысу правого берега р. Пополты расположено знаменитое городище Мощины (рис. 43, 4). Площадка городища имеет форму треугольника, вершина которого ориентирована в направлении север — северо-восток, а основание замыкается валом длиной 60 м. Вал сохранился хорошо, он почти не расплылся. Высота вала со стороны площадки — 2,35 м. Внешний склон вала спускается в ров, глубина которого — 4,6 м. У западного и восточного склонов городища протекают небольшие ручейки, впадающие в р. Пополту. Высота склона над уровнем реки — 14 м. Западный склон городища пологий, восточный — более обрывистый и крутой.

На городище заложены 2 шурфа: первый — на южном склоне, второй — в центральной части городища.

Культурный слой состоял из интенсивного рыхлого чернозема толщиной 0,4 м, содержавшего фрагменты лепной керамики черного и светло-коричневого лощения и нелощеной.

Лепные сосуды имели форму горшков с высоким отогнутым горлом, орнаментированным по краю ямочными вдавлениями. Сосуды изготовлены из серовато-желтой глины с примесью крупной дресвы и довольно хорошо обожжены. Форма и орнамент этих сосудов близко напоминают лепные горшки с поселений зарубинецкого типа по р. Десне (рас-

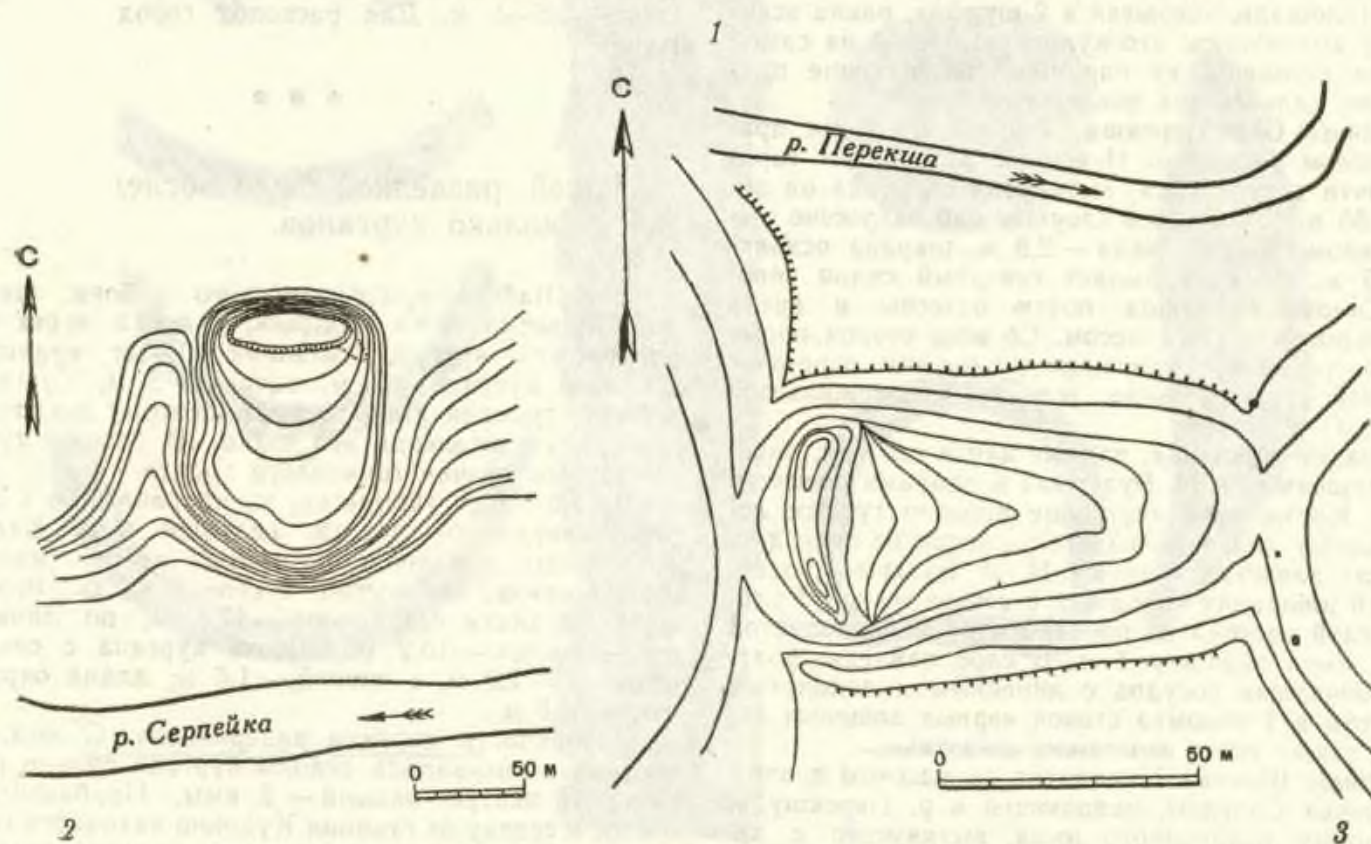

Рис. 43. Общие виды и планы городищ.

1 — Серенск, вид с запада; 2 — Серпейск, план; 3 — Спас-Перекша, план; 4 — Мощины, вид с запада.
(Горизонтали — через 2 м).

копки А. К. Амброза и Ф. М. Заверняева). Среди фрагментов лощеных сосудов преобладают главным образом части стенок и доннышек, а не венчиков, поэтому охарактеризовать их формы трудно. Найденные прямые венчики, очевидно, принадлежали невысоким мискам с цилиндрической верхней частью и ребром в нижней, известным уже нам по целому ряду верхнеокских городищ и также имеющим аналогию на зарубинецких памятниках бассейна верхней Десны. Найдена часть маленькой мисочки с лощеной поверхностью на подставке (высота ее — 6,5 см, высота ножки — 1,1 см; толщина стенки — 0,8 см, дна — 0,9 см).

Судя по обломкам донн, некоторые лощеные сосуды были довольно массивны (толщина стенок у дна — 1—1,2 см, толщина дна — 1,5—1,7 см). Внутри сосуды имели закругленное дно; внешние его углы также слегка закруглены.

В результате наших небольших раскопок на городище (площадь, вскрытая в 2 шурфах, равна всего 20 кв. м) выяснилось, что культурный слой на самой площадке городища не нарушен³ и городище пригодно для дальнейших исследований.

Городище Спас-Перекша. Расположено на правом высоком берегу р. Перекши. Площадка городища почти треугольная, вытянутая с запада на восток на 55 м. С западной стороны оно окружено высоким валом. Высота вала — 2,8 м, ширина основания — 15 м. Река окаймляет северный склон городища. Склоны городища почти отвесны и очень круты, поросли густым лесом. Со всех сторон, кроме западной, городище окружено глубокими оврагами. С внешней стороны вала ров не прослеживается (рис. 43, 3).

Площадка городища, так же как и его вал, изрезана траншеями Н. И. Булычева и окопами военного времени. Кроме того, городище поросло густым лесом, а потому для дальнейших раскопок не пригодно. Проведена зачистка траншеи Н. И. Булычева, пересекающей площадку городища с севера на юг. Культурный слой состоял из плотной черной подзолистой почвы и имел толщину 1 м. В слое найдены фрагменты гончарных сосудов с линейным и волнистым орнаментом и 3 обломка стенок черных лощеных сосудов, а также кости домашних животных.

Городище Шитово. Находится на высоком правом берегу речки Свотицы, впадающей в р. Перекшу, и имеет форму удлиненного мыса, вытянутого с запада на восток. Склоны городища пологи и невысоки. Площадка городища поросла негустым смешанным лесом, особенно с юго-восточной стороны (рис. 45, 1).

Длина площадки городища — 64 м, ширина по центру — 34 м. С востока и юго-востока оно окружено валом, высота которого со стороны площадки городища — 2,2 м; внешний склон вала разрушен. Южный и западный склоны городища и вала спускаются полого к реке. В некоторых местах площадка городища, особенно ее северный склон, изрезана траншеями времен Великой Отечественной войны. На западном склоне городища, на мысу, полого спускающемся к реке, имеются следы блин-

дажа. Насыпь вала также изрезана и разрушена траншеями и блиндажами. В разрезах и осыпях на площадке городища культурного слоя почти не заметно. Грунт — коричневого цвета, суглинок. На поверхности городища много кремневых отщепов и кремней со следами обработки. По-видимому, здесь было неолитическое поселение.

Культурный слой сохранился лишь на северном склоне городища и узкой полосой в насыпи вала, часть которого была сооружена из культурного слоя. Нами проведена зачистка южного склона вала со стороны городища, в той части, где он был испорчен блиндажем. В культурном слое насыпи вала обнаружены обломки лепных сосудов с прямым венчиком, без орнамента; толщина стенки — 0,7 см; в тесте — примесь крупной дресвы. Зачистка траншеи на склоне, в северной части городища обнаружила слабо гумусированный слой коричневого цвета, содержащий очень мало обломков лепной керамики. Толщина слоя — 0,8—1 м. Для раскопок городище не пригодно.

* * *

Нашей разведкой было обследовано также несколько курганов.

В с. Бабынино, Бабынинского района, слева от дороги, ведущей на Мещовск, у моста через ручей расположен курган, имеющий форму полушария. Диаметр кургана — 8 м, высота — 2 м. Курган испорчен огромной ямой погребя, поэтому сохранилась лишь незначительная его часть. В насыпи кургана обнаружен венчик гончарного сосуда.

В 13,5 км от Мещовска, по направлению к д. Серенск, вправо от дороги, ведущей к д. Кудрино, у обочины находится одиночный курган, имеющий форму овала, вытянутого с севера на юг. Его диаметр по линии север — юг — 17,6 м, по линии запад — восток — 10,2 м. Высота кургана с северной стороны — 2,2 м, с южной — 1,6 м; длина окружности — 55,5 м.

Поверхность кургана задернована. С юга, юго-востока и юго-запада склоны кургана сильно распаханы. В центре насыпи — 2 ямы. Приблизительно в 3 км к северу от станции Кудрино находится группа из 3 курганов, расположенных среди пахотного поля.

Курган № 1 — овальной формы. Диаметр по линии север — юг — 9 м, запад — восток — 8 м; высота — от 0,85 до 1 м. Курган сильно поврежден, в центре насыпи — большая яма.

Курган № 2 — также овальной формы. Диаметр по линии север — юг — 10,2 м, запад — восток — 9 м. Высота кургана довольно значительно колеблется в различных частях, так как он сильно распахан; с северной стороны высота равна 1,15 м, с южной — 1,22 м. Курган задернован.

Очертания кургана № 3 очень расплывчаты. Приблизительный диаметр его с севера на юг — 8,8 м, с запада на восток — 11 м; высота — 0,55—0,6 м. Курган сильно зарос травой. С северо-восточной стороны кургана, рядом с ним, находится небольшое возвышение, распаханное и заросшее; это не дает нам достаточных оснований считать его курганом.

³ Наш вывод опровергает утверждение Н. И. Булычева о том, что им вскрыта вся площадка городища. См. Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела..., стр. 16.

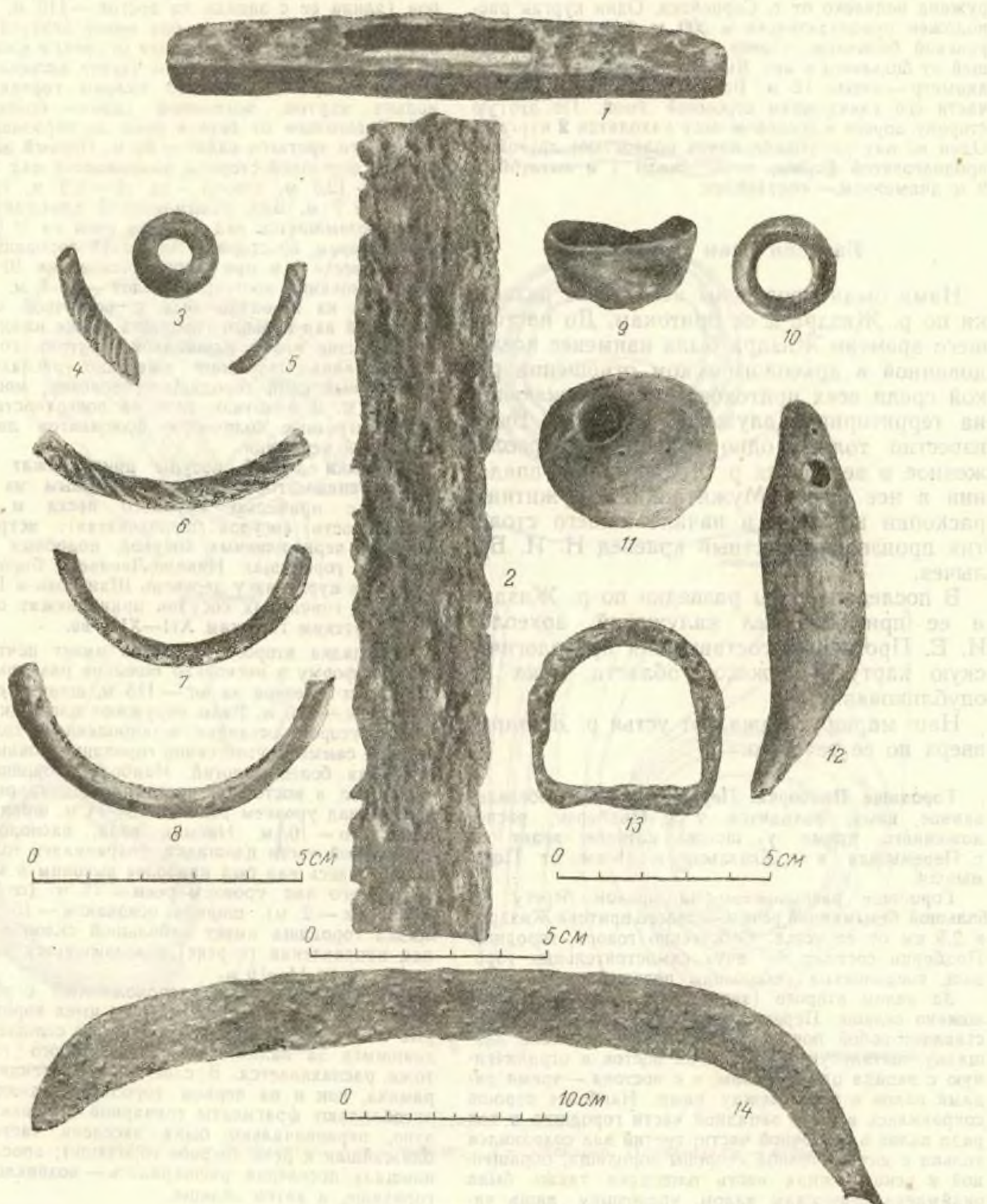

Рис. 44. Предметы с городища Серенск.

1, 2 — перекрестье и часть лезвия железного меча; 3 — шиферное пряслице; 4—8 — обломки стеклянных браслетов; 9 — мисочка черного лощения; 10, 11 — глиняное пряслице и грузик; 12 — просверленный клык медведя; 13 — железная пряжка; 14 — коса-горбуша; 1—8, 14 — верхний культурный слой; 9—13 — нижний культурный слой.

Наконец, еще одна курганная группа была обнаружена недалеко от г. Серпейска. Один курган расположен приблизительно в 300 м к востоку от городской больницы, в лесу, справа от дороги, ведущей от больницы в лес. Высота кургана — около 2 м, диаметр — около 12 м. Вся центральная и южная части его уничтожены огромной ямой. По другую сторону дороги в сосновом лесу находятся 2 кургана. Один из них уничтожен почти полностью; другой, — продолговатой формы, всего около 1 м высотой и 9 м диаметром, — сохранился.

Бассейн реки Жиздры

Нами были проведены небольшие разведки по р. Жиздре и ее притокам. До настоящего времени Жиздра была наименее исследованной в археологическом отношении рекой среди всех притоков Оки, протекающих на территории Калужской области. Было известно только одно городище, расположенное в верховьях р. Жиздры, при впадении в нее речки Мужитинки, — Мужитино, раскопки которого в начале нашего столетия производил местный краевед Н. И. Булычев.

В последние годы разведки по р. Жиздре и ее притокам вел калужский археолог И. Е. Протченко, составивший археологическую карту Калужской области, пока не опубликованную⁴.

Наш маршрут лежал от устья р. Жиздры, вверх по ее течению.

Городище Подборки. Первое городище, обследованное нами, находится у с. Подборки, расположенного прямо у шоссе, которое ведет от г. Перемышля в г. Козельск, в 16 км от Перемышля.

Городище расположено на правом берегу небольшой безымянной речки — левого притока Жиздры, в 2,5 км от ее устья. Собственно говоря, городище Подборки состоит из двух самостоятельных городищ, соединенных небольшим перешейком.

За валом второго (западного) городища расположено селище. Первое (восточное) городище представляет собой почти прямоугольную в плане площадку, вытянутую с запада на восток и ограниченную с запада одним валом, а с востока — тремя рядами валов и рвов между ними. Наиболее хорошо сохранились валы в западной части городища и два ряда валов в восточной части; третий вал сохранился только с юго-восточной стороны городища, обращенной к реке. Южная часть площадки также была окаймлена невысоким валом, уцелевшим лишь частично и отделенным от нее в юго-восточной части небольшим рвом.

Площадка городища — довольно больших размеров (длина ее с запада на восток — 110 м, ширина с севера на юг — 80 м); она имеет незначительный склон в восточном направлении (к реке) и возвышается над уровнем реки на 12 м (центр площадки — на 14 м). Северный и южный склоны городища довольно крутые, восточный склон — более пологий. Расстояние от берега реки до городища (считая от его третьего вала) — 80 м. Первый вал городища с восточной стороны возвышается над уровнем реки на 12,5 м, второй — на 10—10,5 м, третий — всего на 7 м. Вал, окаймляющий площадку с запада, возвышается над уровнем реки на 15 м и, таким образом, со стороны площадки городища имеет высоту всего 1 м при ширине основания 10 м. Ширина основания восточных валов — 6—7 м.

Въезд на городище был с восточной стороны. Западный вал первого городища также имел ворота, соединявшие его с площадкой другого городища.

Площадка городища ежегодно распахивается. Культурный слой городища — чернозем, мощностью 0,4—0,5 м. В пахотном слое на поверхности содержится огромное количество фрагментов лепной и гончарной керамики.

Обломки лепной посуды принадлежат грубым толстостенным горшкам, изготовленным из желтой глины с примесью крупного песка и дресвы (поверхность сосудов шероховатая); встречаются обломки чернолощенных сосудов, подобных найденным на городищах Николо-Ленивец, Воротынцево и др. и в курганах у деревень Шаньково и Почепок. Обломки гончарных сосудов принадлежат обычным древнерусским горшкам XII—XIII вв.

Площадка второго городища имеет почти квадратную форму и несколько большие размеры: длина площадки с севера на юг — 115 м, ширина с запада на восток — 110 м. Валы окружают площадку также с трех сторон, оставляя незащищенным только северный, самый крутой склон городища; южный склон городища более пологий. Наиболее хорошо сохранился вал в восточной части площадки; он возвышается над уровнем реки на 13—14 м, ширина основания его — 10 м. Насыпь вала, расположенного в западной части площадки, сохранилась только частично; здесь вал был наиболее высоким и мощным: высота его над уровнем реки — 18 м (со стороны площадки — 2 м), ширина основания — 15 м. Площадка городища имеет небольшой склон в восточном направлении (к реке) и возвышается над уровнем реки на 14—16 м.

Так же как и вал, расположенный с восточной стороны, вал с западной стороны имел ворота, которые соединяли площадку городища с селищем, находившимся за валом. Площадка второго городища тоже распахивается. В слое найдена такая же керамика, как и на первом городище, однако здесь преобладают фрагменты гончарной керамики. Вероятно, первоначально была заселена часть мыса, ближайшая к реке (первое городище); впоследствии площадь поселения расширилась — возникло второе городище, а затем селище.

Площадка селища также имела прямоугольные очертания, но была меньших размеров, чем площадки городищ: длина ее с севера на юг — 75 м, ширина с запада на восток — 70 м. Культурный слой селища менее насыщен, но в нем также встречаются обломки лепных и гончарных сосудов.

⁴ Приношу благодарность И. Е. Протченко за сведения о некоторых городищах.

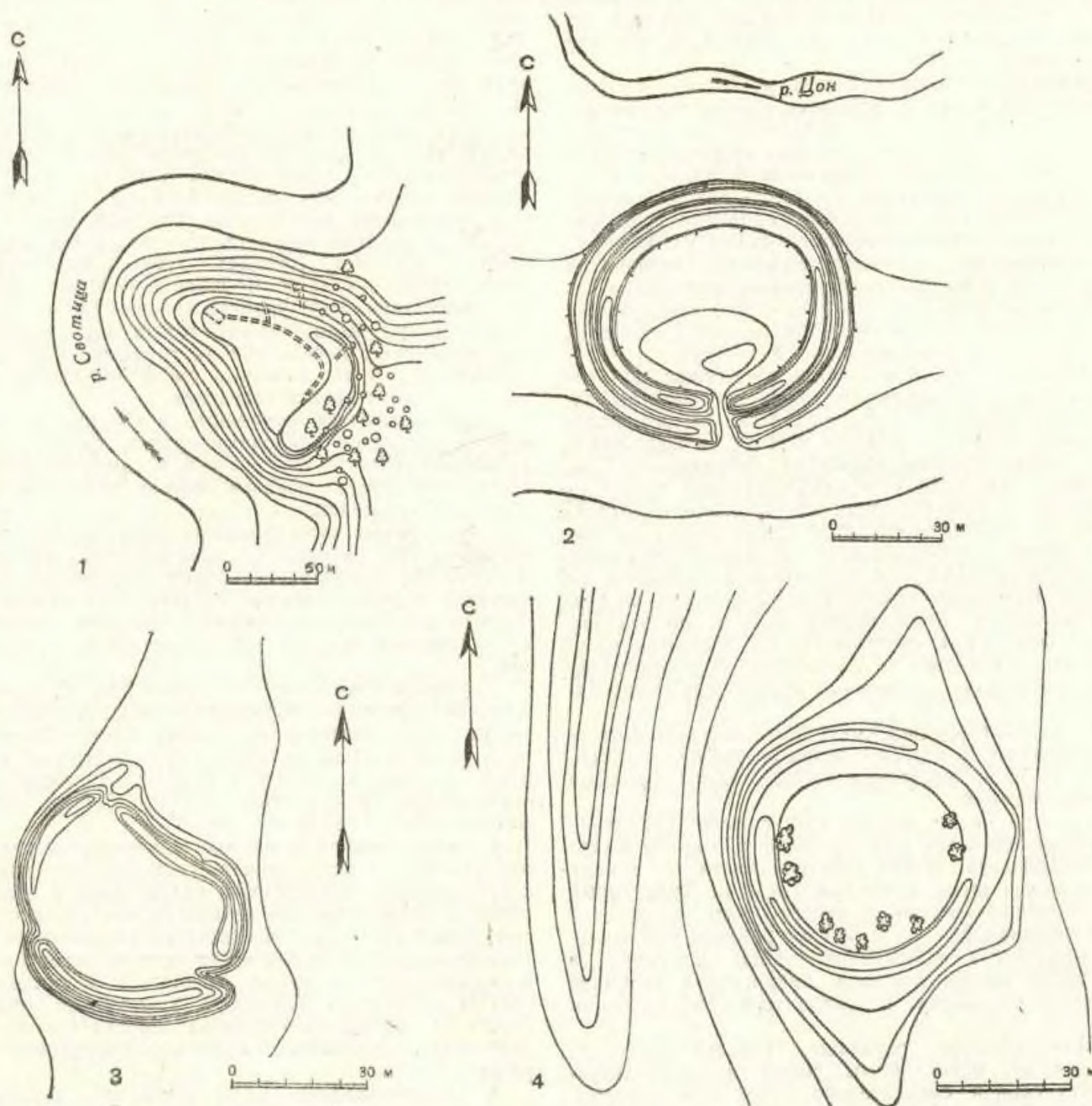

Рис. 45. Планы городищ.

1 — Шитово; 2 — Мерцаловка; 3 — Городище; 4 — Снопково. (Горизонталы — через 2 м).

Юго-западнее второго городища, на расстоянии 80 м от него, на небольшом узком мысу, возвышающемся над уровнем реки на 8 м, расположено еще одно селище; площадка селища — овальной формы, имеет длину по большей оси, равную 75 м, по меньшей — 30 м. Культурный слой селища — черный, песчаный, толщиной 0,2—0,3 м, — содержал обломки только лепных сосудов.

Таким образом, городище у с. Подборки представляет собой целый комплекс интересных памятников. Необходимость исследования их диктуется не только опасностью разрушения культурного слоя вследствие распашки, но также и богатым и интересным его содержанием. Особенно важно для нас то обстоятельство, что слой городища содержит культурные остатки, относящиеся к IV—VII вв. н. э., т. е. к эпохе, археологические памятники которой на верхней Оке пока еще недостаточно известны.

Городище Дешовки. Этот памятник, обследованный нами, расположен на левом берегу р. Жиздры, у д. Дешовки, в 3 км южнее г. Козельска.

Площадка городища — овальной формы; она занимает мыс, отграниченный двумя неглубокими ложинами и вытянутый с северо-востока на юго-запад. От берега Жиздры городище отстоит на 200—300 м на юго-запад. Длина площадки городища — 67 м; ширина у вала — 23 м, в самой широкой части, на мысу, — 33 м. Юго-западная часть площадки отграничена от окружающего луга двумя рядами невысоких валов, отделенных друг от друга ровом глубиной 4,25 м. Первый вал, хорошо сохранившийся, со стороны луга имеет высоту 2 м; второй вал, со стороны площадки, имел высоту 2,25 м, но вся его южная часть была уничтожена при постройке частного дома, который затем сгорел. В разрезе вала видны остатки обугленных деревянных конструкций.

Площадка городища имеет склон в северо-восточном направлении, к реке и возвышается над ее уровнем на 8—12 м. Северный и южный склоны городища довольно крутые.

Несмотря на то, что до 1952 г. площадка городища распахивалась, она сохранилась хорошо и сейчас задернована. В юго-западной части ее, у вала, был заложен шурф размером 1 × 1 м. Культурный слой городища состоит из интенсивного чернозема и имеет толщину 0,3—0,5 м. В слое найдено значительное количество фрагментов лепной керамики, в том числе черной лощеной, аналогичной керамике городища Подборки и охарактеризованной нами выше.

Таким образом, городище Дешовка является, по-видимому, однослойным, имеет незначительную толщину слоя и сравнительно небольшие размеры. Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что полная раскопка всей его площади не потребует значительных средств.

Городище Волконское. В 10 км юго-западнее д. Дешовки, — если следовать по Козельскому шоссе, — на левом берегу левого притока Жиздры — р. Луксны, у с. Волконское находится еще одно городище. Оно расположено от берега реки на расстоя-

нии 40—50 м, на мысу треугольной формы, возвышающемся над уровнем р. Луксны на 9—10 м и вытянутом в направлении с севера на юг.

Площадка городища — овальной формы; длина большей оси, с севера на юг — 75 м, меньшей, с запада на восток — 55 м. Западный склон городища подмывается рекой и частично обрушился. В разрезе виден культурный слой городища, состоящий из интенсивного чернозема мощностью 0,5—0,7 м.

С северной и южной сторон площадка городища окружена валом; высота северного вала со стороны площадки — 2 м, южного вала — около 1 м. За северным валом — ров шириной 20 м и глубиной 2 м; за южным валом — ров шириной 5 м и глубиной 4,7 м. Этот ров отделяет от основной площадки городища площадь треугольной формы, длина которой — 90 м и ширина — 30 м. Высота этой площадки над уровнем реки — 10 м. Здесь, по-видимому, было селище. Когда оно возникло, одновременно с поселением на городище или позднее, — можно будет выяснить после проведения раскопок на обеих частях поселения.

Северо-восточнее городища, в 0,5 км от него, в лесу находится одиночный курган, частично разрушенный. Высота кургана — 2 м, диаметр — 16 м. На кургане растут деревья; южная часть его пригодна для раскопок.

В культурном слое городища содержится лепная и чернолощенная керамика, относящаяся примерно к IV—V вв.; поэтому можно предположить, что под насыпью кургана скрыты остатки трупосожжения. Таким образом, сооружение кургана относится к тому же времени, что и поселение на городище.

Городище Немысино. Юго-западнее с. Волконское, по дороге к с. Славышено, в 1,5 км на юго-запад от д. Немысино, на правом берегу безымянного ручья посреди заливного луга находится городище. Площадка его почти круглая; диаметр с северо-востока на юго-запад — 42 м, с северо-запада на юго-восток — 45 м.

С юго-западной стороны площадка городища отграничена от окружающего леса довольно хорошо сохранившимся полукруглым валом. Высота вала со стороны площадки — 2,5 м; склоны его почти отвесные. Над уровнем ручья площадка городища возвышается всего на 3 м; она имеет пологие склоны к югу и юго-востоку, к ручью. Западный и восточный склоны городища упираются в глубокие овраги. Почти вся площадка городища заросла густым кустарником (орешником) и изрыта барсучьими норами.

В северо-западной части площадки городища, у вала, заложен шурф размером 2 × 2 м. При раскопках вскрыта темная подзолистая почва без культурных остатков. Несколько других маленьких шурфов дали ту же картину. Таким образом, на городище культурного слоя не обнаружено. Возможно, что этот городок был в свое время одним из сторожевых постов на Засечной черте.

3. МАТЕРИАЛЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАЗВЕДОК НА ПОСЕЛЕНИЯХ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ НАШЕЙ ЭРЫ В БАССЕЙНЕ ВЕРХНЕЙ ОКИ

Как было отмечено в главах 1—3, многие из исследованных нами памятников имели несколько культурных напластований, из которых наиболее поздние относятся к началу II тысячелетия н. э. Этим временем датируется также большая часть обследованных нами городищ по орловскому течению Оки, круглых в плане и окруженных кольцевым валом. На некоторых из этих памятников мы заложили небольшие разведочные раскопы или шурфы.

Расположенные на высоком берегу реки, городища эти позволяют воссоздать облик древнерусской крепости. Их инвентарь — железные замки, ключи, пряслица для веретен, обломки стеклянных браслетов и т. д. — характерен для поселений городского типа. В то же время известные нам поселения не превратились в города. Часть из них была покинута в момент татарского нашествия (Борилово), часть — несколько раньше. По-видимому, эти городища следует считать своеобразными замками феодалов, поддерживавших постоянную связь с городом, чем и объясняется характер найденного здесь инвентаря. На большом пространстве вокруг этих городищ прямо среди пахотного поля можно найти огромное количество обломков сосудов, изготовленных на гончарном круге, украшенных характерным орнаментом из прямых или волнообразных линий и однотипных с сосудами, встреченными на городищах. Здесь жило сельское население, принадлежавшее феодалу — владельцу замка. К сожалению, культурный слой этих поселений почти совершенно уничтожен распашкой.

Следует упомянуть еще об одном типе памятников, обнаруженном разведками 1951 г.: это круглое в плане городище, укрепленное валом с напольной стороны, но без культурного слоя. Данный тип городищ, представленный в наших разведках пока только одним объектом (у д. Михалов Брод, на р. Чернь), видимо, относится к позднему времени и является укреплением Засечной черты.

Перейдем к краткому обзору обследованных нами памятников по орловскому течению Оки.

Бассейн реки Нугри

Как известно, разведки и небольшие раскопки на территории орловского течения Оки проводил И. Е. Евсеев. На схематической карте, приложенной им к отчету, по р. Нугри отмечено 5 городищ¹. Три из них нами были обследованы: городища Борилово, Рожково и Локна.

Городище Борилово (у местного населения известно как курган). Находится в 7 км к западу от г. Болхова, вверх по течению р. Нугри, в с. Борилово, на левом высоком берегу р. Нугри, против мельницы. Городище имеет почти круглую форму и окружено сильно расплывшимся валом с трех сторон, за исключением южной. Площадка и вал городища не заросли, но сильно испорчены кладонистыми раскопками, окопами и воронками от бомб периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Особенно пострадал вал городища, в котором сделаны огромные подкопы, в некоторых местах почти уничтожившие его.

Раскоп № 1 размером 108 кв. м был заложен в сохранившейся северо-западной части городища (в виде буквы Г). Поверхность раскопа ровная, но не горизонтальная, так как вся площадка городища имеет небольшой склон к реке. Северная часть раскопа примыкает к валу.

Раскопки велись по пластам глубиной 0,2 м, фиксация материала — по квадратам величиной 2 × 2 м.

На глубине от 0 до 0,2 м грунт — рыхлый чернозем, с вкраплениями угольков. В профиле западной стенки имеются включения обожженной глины, в северо-восточном углу квадрата XV — включения обожженной докрасна глины и угольки. Встречено пятно глины, залегающей мощным и очень плотным слоем, — по-видимому, развал глинобитной печи. Включения плотной глины распространяются и на соседние участки, где обнаружены также угольные пятна. Рядом с этим слоем глины, в северо-восточной части раскопа обнаружены следы сгоревших досок в виде длинных угольных полос. Это остатки сгоревшего пола жилища, еще более четко видные в северном профиле раскопа. Именно здесь были найдены железный замок, ключ, шиферное пряслице, обломок каменного грузила, маленький железный предмет, похожий на ключ, а около развала печи — лепной толстостенный сосуд. Обнаружен обломок стеклянного браслета.

¹ Труды Московского предварительного комитета по устройству XIV АС, вып. II, М., 1908, стр. 45, рис. 1.

Найдены также железные пробой, нож (черенок обломан), скоба, каменное грузило, 3 обломка какого-то железного предмета, татарская монета XIV в., оловянный крестик (рис. 46, 13—19).

В южной части раскопа почти по всей площади на уровне первого пласта открылся материк. Здесь обнаружено пятно черной земли, в форме ромба, очерченного обожженной глиной с вкраплениями угля. Раскопки его вскрыли плотный глинистый грунт, перемешанный с крупными углями. По-видимому, это была подпечная яма. В ней много обломков гончарной керамики с волнистым и линейным орнаментом; на глубине 0,4—0,6 м — несколько обломков лепных сосудов, глубже — обломки гончарных сосудов. Глубина ямы оказалась более 2 м; книзу площадь ямы сокращалась, и в разрезе форма ямы оказалась усеченно-конической.

Кроме перечисленных предметов, найдены кости домашних животных, преимущественно крупного рогатого скота.

Таким образом, судя по находкам и татарской монете XIV в., основной культурный слой на городище можно отнести к XII—XIV вв. Однако находки обломков лепной керамики, — в частности, почти целого сосуда, — на площади предполагаемого жилища позволяют заключить, что жизнь на городище началась несколько раньше — еще в конце I тысячелетия н. э.

Городище Рожково. Расположено вверх по течению р. Нугри, в 10 км от с. Борилово — на левом берегу р. Нугри (в 80 м от берега), среди пахотного поля. Городище возвышается над уровнем реки на 10 м. Оно — овальной формы, со всех сторон окружено невысоким валом. Наибольшая высота вала — 2,5 м, наименьшая, на юге — 0,5 м при ширине основания, равной 15 м. Большая ось площадки городища равна 69 м, малая — 48 м; поверхность имеет уклон к югу. Городище прекрасно сохранилось и ничем не заросло.

В северо-восточной части городища, близ вала был заложен шурф размером 2 × 2 м. В среднем мощность культурного слоя равнялась 0,5 м. Слой состоял из черной рыхлой земли в верхней части и несколько менее насыщенной органическими остатками земли — в нижней. Толщина почвенного слоя составляла 0,1 м. Материк (глина) обнаружен на глубине 0,5 м.

В верхнем горизонте культурного слоя найдены фрагменты гончарной керамики с линейным и волнистым орнаментом, а в нижнем (на глубине 0,4 м) — обломок толстостенного лепного сосуда и кости домашних животных.

Селище у д. Большая Чернь. В 2 км от д. Рожково вверх по течению р. Нугри, в 0,5 км от д. Большая Чернь, против дороги, идущей от нее на д. Хомутовка, на левом берегу р. Нугри обнаружено селище второй половины I тысячелетия н. э. и начала II тысячелетия н. э. В настоящее время селище занимает узкую полосу на краю обрыва, который, по-видимому, когда-то подходил к самому берегу, а теперь сильно выветрился и обрушился, отступив от берега реки на 40—50 м. Протяженность селища — 74 м. В одном месте культурный слой прерывается. У подножья селища — болото.

Нами был зачищен весь край обрыва длиной 60 м, снят его профиль и проведены небольшие раскопки одной части селища с целью выяснить сохран-

ность культурного слоя. Оказалось, что протяженность селища в глубь пахотного поля равнялась всего 4—5 м. Мимо селища проходит проселочная дорога, по другую сторону которой расположено пахотное поле. Почвенный слой имел толщину 0,1 м. Культурный слой состоял из бурой, слабо гумусированной, сыпучей земли (истощенный чернозем); толщина слоя почти на всем протяжении равнялась 0,5 м, в некоторых местах уменьшаясь до 0,4 м. Материк — глина.

В слое найдены обломки грубой, толстостенной лепной керамики слабого обжига, а также фрагменты круговых сосудов.

Городище Локна. Выше по течению р. Нугри в 4 км от д. Большая Чернь, известно городище у д. Локна. Оно расположено на левом берегу реки, при впадении в нее ручья. У подножья городища проходит грунтовая дорога в районный центр Знаменку. Городище возвышается над уровнем реки на 10—15 м, имеет круглую форму и окружено со всех сторон валом, наибольшая высота которого со стороны городища — 2,5 м. С северной стороны вала расположен ров глубиной 2—3 м, шириной 8 м. Высота вала, считая от его подошвы во рву, равна 4—5 м. Городище довольно хорошо сохранилось, но сильно заросло кустарником (сиренью, акацией).

В северо-восточной части городища, на расстоянии 8 м от вала с западной стороны и 11 м с северной стороны заложен шурф размером 2 × 2 м. На глубине 0,2 м (I культурный слой) грунт — рыхлый чернозем. В нем найдены фрагменты гончарной керамики с линейным и волнистым орнаментом, несколько обломков грубых лепных сосудов, железный нож, кости домашних животных. На глубине 0,2—0,4 м (II культурный слой) грунт — коричневая, рыхлая земля, менее насыщенная органическими остатками. Керамики мало — найдено всего несколько обломков гончарных сосудов и один — лепного. Материк (песок) появился на глубине 0,5 м.

Городище Жуевка. Обнаружено в Болховском районе, у д. Жуевка, на противоположном от деревни правом берегу р. Орс — левого притока Нугри, в 300 м от берега.

Площадка городища — подпрямоугольной формы, вытянута с северо-востока на юго-запад. Длина площадки — 80 м, ширина 25 м. С северо-восточной и юго-западной сторон она отграничена от окружающего болота валами, из которых один, юго-западный, имеет высоту со стороны площадки около 3 м, а со стороны рва — 5 м; северо-восточный вал — ниже и возвышается над уровнем площадки всего на 1,5 м, а со стороны болота (рва здесь не было) — также на 5 м. Площадка городища горизонтальная. Поверхность ее задернована и ничем не заросла, однако сильно испорчена во время войны (множество воронок от бомб и мелких ямок). Одна из таких ям была нами зачищена. Культурный слой городища — интенсивный чернозем толщиной 0,4—0,5 м. В слое обнаружены значительное количество обломков лепных сосудов, по-видимому, ранних (до нашей эры), а также фрагменты гончарной керамики с волнистым и линейным орнаментом (XII—XIII вв.).

Городище Гонючево. Это городище аналогично рассмотренному выше городищу Борилово. Нами были проведены здесь небольшие раскопки.

Городище расположено на склоне высокого левого берега Оки при впадении в нее ручья Сухарев

Рис. 46. Предметы из раскопок городищ Гонючево (1—12) и Борилово (13—19).

1 — железный нож; 2 — наконечник стрелы; 3, 15 — обломки стеклянных браслетов; 4, 18 — шиферные пряслица; 5, 8 — глиняные пряслица; 6 — железное кольцо (от удил?); 7 — железная пряжка; 9—11, 13 — части железных замков; 12, 14, 17 — ключ и обломки ключей; 16 — оловянный крестик; 19 — пробой.

Верх, к северо-западу от д. Гонючево и отделяется от нее глубоким оврагом. Городище — круглой формы, окружено кольцевым валом, а снаружи — рвом. С западной стороны городище укреплено еще одним невысоким валом, отделенным от первого неглубоким рвом. Высота вала в северо-западной части городища доходит до 4,5 м, ширина основания — 12 м. В юго-западной части городища, со стороны реки, вал становится ниже и уже и, наконец, прерывается, образуя спуск к реке. Глубина рва до высшей точки вала — около 13 м, в других местах — 3 м; ширина рва — 8 м, уклон — 45°. Площадка городища представляет собой почти правильный круг с диаметрами: с запада на восток — 44 м, с севера на юг — 43 м; она возвышается над уровнем реки на 21 м при уклоне 45°.

В 1907 г. небольшие разведочные раскопки на городище были проведены И. Е. Евсеевым. Отчет не снабжен иллюстрациями, поэтому на его основании довольно трудно представить себе, какой инвентарь был найден при раскопках. Всего И. Е. Евсеевым проведено 9 траншей размерами 6 × 0,7 м, 4 × 0,7 м и 1,5 × 0,7 м и 5 колодцев размерами 0,7 × 0,7 м. Траншеи и колодцы были заложены в разных частях городища; следы их найти невозможно, так как городище раскапывалось под огород. В настоящее время почти вся площадка городища покрыта зелеными насаждениями.

Раскопками И. Е. Евсеева установлено, что на городище был черный культурный слой мощностью от 0,7 до 1 м. Судя по описанию, были найдены обломки гончарной керамики, покрытой волнистым и линейным орнаментом. Загадочными остаются «черепки полированной посуды», также покрытые линейным орнаментом. Может быть, это черная лощеная керамика, но при наших разведках в 1951 г. ни одного обломка ее, так же как и вообще лепной керамики, не обнаружено. Кроме керамики, И. Е. Евсеевым найдены железные ножи, фрагменты стеклянных браслетов и кости животных.

Летом 1951 г. для проверки наблюдений И. Е. Евсеева и выяснения характера памятника мы заложили на городище Гонючево 4 шурфа. Первый шурф размером 2 × 2 м заложен в юго-западной части городища на расстоянии с западной стороны от вала 8 м и с южной — 9 м. Культурный слой представлял собой интенсивный рыхлый чернозем в верхней части и истощенный, более плотный (бурого цвета) — в нижней. На глубине 0,7 м в северо-западном углу шурфа появилась прослойка желтой глины, как бы очерчивающая угол шурфа и идущая вдоль западной стенки последнего. В западной части шурфа грунт плотный, но у самой западной стенки обнаружено небольшое овальное пятно очень рыхлой гумусированной земли.

В восточной части шурфа земля более рыхлая, чем в западной. При зачистке шурфа в северо-западном его углу на глубине 0,7—0,8 м обнаружено глиняное полукольцо несколько вытянутой формы, напоминающее остатки глинобитного очага, подобные которым были найдены нами при раскопках на городище Свинухово. Около полукольца — ямки от 3 маленьких столбиков. При раскопках встречено несколько обломков гончарных сосудов с линейным и волнистым орнаментом. На глубине 0,8 м появился материк — плотная глина.

Аналогичная картина по стратиграфии и находкам

обнаружена и в остальных 3 шурфах, заложенных в разных частях городища. Наибольшее количество находок оказалось в третьем шурфе размером 4 × 4 кв. м: помимо гончарной керамики и костей домашних животных, здесь найдены обломки стеклянных браслетов, железных замков, железные ножи и т. д. (рис. 46, 1—12).

Бассейн реки Зуши

Мценское городище. Расположено при впадении р. Мцени в Зушу. Вокруг него отстроился современный город Мценск. Городище имеет треугольную форму (мыс) и возвышается со стороны Зуши на 26 м, а со стороны Мцени — на 11 м.

В 1907 г. городище было обследовано И. Е. Евсеевым², заложившим на нем 8 пробных траншей в северной и южной оконечностях мыса и обнаружившим следы культурного слоя, по-видимому, I тысячелетия н. э. (обломки неорнаментированной и лощеной керамики, изделия из кости, железный шлак, кости животных и рыб). Культурный слой был сильно нарушен позднейшими строительными работами (укрепления XVII в., Петропавловская церковь).

В настоящее время древний культурный слой почти совершенно уничтожен. На поверхности городища, подвергавшейся раскопке под огород, найдено несколько обломков лепных и гончарных сосудов. По сведениям И. Е. Евсеева, на левом берегу р. Мцени был расположен большой курганный могильник, который начал подвергаться разрушению уже с 1866 г. — с момента проведения через Мценск Московско-Курской железной дороги, а в настоящее время уничтожен совершенно.

И. Е. Евсеев раскопал 9 курганов; в трех из них обнаружены труположения на материке и в могильной яме, а в пяти, по его словам, — остатки трупосожжений, из которых убедительными нам кажутся только остатки в одном кургане (№ 4).

Нашими разведками вниз по р. Зуше открыто еще одно городище на мысу в 3 км от д. Жилино, по дороге к д. Петровское.

По окончании работ на городище Жилино были предприняты разведки по р. Черни — правому притоку р. Зуши. Маршрут разведки вел от устья р. Черни вверх по ее течению (Мценский район). На протяжении 10 км не встретилось по берегам р. Черни ни одного городища или селища.

Городище Михайлов Брод. Расположено на расстоянии 2—3 км от д. Михайлов Брод. Оно представляет собой большое городище почти круглой формы с диаметрами 93 и 95 м, окаймленное с напольной стороны невысоким валом.

Городище расположено на правом высоком берегу р. Черни, при впадении в нее безымянной речки, теперь пересохшей, но русло которой хорошо видно благодаря каменистому дну. Над уровнем реки городище возвышается примерно на 40 м. Протяженность вала — 165 м, высота в самой высокой точке — 2,5 м, ширина основания — 3 м. Склоны городища очень крутые; в обнажениях виден известняк. Площадка городища не заросла, только с напольной стороны вала во рву и за ним высятся деревья.

² Труды Московского предварительного комитета по устройству XIV АС, вып. II, стр. 40.

Глубина рва за валом — 2 м, ширина — около 2 м. Городище хорошо сохранилось, и только в северной его части, у вала обнаружены следы трех кем-то заложенных и не засыпанных шурфов. По профилям их стенок можно было судить, что культурного слоя на городище нет. Однако для проверки этого вывода мы заложили еще два маленьких шурфа (размером 1 кв. м каждый) в северо-восточной и юго-восточной частях городища, у вала. Грунт состоял из коричневой земли (суглинка), без единой находки керамики или костей животных. Материк — глина с известняком. Таким образом, культурный слой на городище отсутствовал; не было его и за валом, на поле. По-видимому, перед нами — сторожевой пункт, укрепление Засечной черты XVI в.

Городище Михайлов Брод находится к востоку от д. Мыльное, на расстоянии 1 км. Но раньше, видимо, через р. Чернь из д. Михайлов Брод существовала переправа прямо против городища, вследствие чего за ним и укрепилось это название.

Городище Зайцево. Находится прямо посреди д. Зайцево, в 2 км к востоку от д. Михайлов Брод, вверх по р. Черни, на правом высоком ее берегу, при впадении ручья Бобрин (рис. 47, а). Городище хорошо сохранилось, если не считать траншеи в его южной части. Форма его почти прямоугольная, с длиной сторон с запада на восток разной 38 м, и с севера на юг — 48 м. Невысокий вал окружает северо-западную, северную и северо-восточную части площадки городища, причем угол закругления вала ориентирован прямо на север. Высота вала со стороны городища — 2,5 м при ширине основания 15 м. К валу примыкает ров глубиной около 3,5 м и шириной 8,3 м.

Западный и южный склоны городища очень крутые и каменистые (известняк). Площадка городища, покрытая только травой, почти горизонтальна. Для выяснения характера культурного слоя на городище в 1951 г. мы заложили 2 шурфа размерами 4 и 2 кв. м.

На основании керамики, полученной из шурфов, устанавливается, что городок был обитаем примерно в середине I тысячелетия н. э. (IV—VII вв.), а также в начале II тысячелетия н. э.

Преобладающим типом лепных сосудов были грубые, толстостенные горшки, изготовленные из серой глины с примесью крупной дресвы, а иногда шмота. Меньше найдено тонкостенных лепных сосудов с примесью мелкой дресвы, слабо обожженных. Обломки сосудов, сделанных на гончарном круге, были более многочисленны.

Поскольку изучение археологических памятников на территории верхней Оки середины и второй половины I тысячелетия н. э. представляет для нас значительный интерес, на городище у д. Зайцево в 1956 г. были проведены раскопки. Заложили 2 раскопа общей площадью 340 кв. м. Раскопы примыкали к валу (в северо-западной и северо-восточной частях площадки городища), поэтому нам удалось сделать некоторые интересные наблюдения относительно первоначального поселения на городке, о времени сооружения и структуре насыпи вала. Проведенные раскопки прежде всего позволили установить, что поселок, существовавший здесь в IV—VII вв. н. э., был неукрепленным или, вернее, его укрепления не имели земляной насыпи. Дело в том, что под насыпью вала городища был обнаружен культурный слой, состоявший из интенсивного чернозема тол-

щиной 0,2—0,3 м и содержащий обломки лепных сосудов (рис. 47, в, г). Следовательно, насыпь вала была сооружена позднее, в период наиболее интенсивной жизни на городке — в эпоху древней Руси (XI—XIII вв.).

Однако и древнейший поселок был в известной степени укреплен: в северо-восточной части раскопа № 1, у подножия вала (который сильно оплыл) обнаружена темная полоса сгоревшего и частично сгнившего дерева, шедшая вдоль площадки городища и уходившая под насыпь вала. Внутри этой полосы на определенном расстоянии друг от друга (0,4—0,5 м) расположены ямки от сдвоенных столбов диаметром 10—15 см, углубленные в материк на 0,15—0,2 м, а еще реже — ямы от более толстых столбов, диаметром 30—40 см (рис. 48). Перед нами, очевидно, — следы сгоревшего частокола или тына, которым была огорожена площадка городища в первый период его заселения. В начале II тысячелетия н. э. остатки сгоревшего и частично сгнившего укрепления были скрыты под насыпью сооруженного здесь вала.

Несмотря на то, что находки на городище (предмета быта, украшения, керамика) свидетельствуют о наличии здесь двух разновременных поселений, причем между ранним и более поздним этапом пребывания человека прошло довольно много времени, культурный слой городища имеет незначительную толщину (0,3—0,6 м) и по внешнему виду однороден. Он состоит из интенсивного, жирного чернозема в верхней части и слабо гумусированного, с примесью глины и мергеля, — в нижней (предматерик). Среди находок значительное место занимали предметы и керамика эпохи древней Руси (XI—XIII вв.). Культурные остатки от поселения IV—VII вв., а также кости животных были немногочисленны.

Обнаруженная нами в раскопках лепная керамика городища представляет значительный интерес. Ее можно разделить на 2 группы:

1. Горшки, довольно толстостенные и изготовленные из грубого теста с примесью дресвы (толщина стенок — 5—8 мм). Край сосуда отогнут, плечики выпуклые; по краю иногда нанесен орнамент в виде вдавлений, сделанных ногтем. Обожжены сосуды еще довольно слабо.

2. Горшки с прямым невысоким горлом и рельефно выгнутыми, округлыми плечиками. Поверхность сосудов заглажена; край украшен орнаментом из отпечатков веревочки. Обжиг сосудов удовлетворительный. Толщина стенки сосуда у горла — 5—6 мм, ниже — 8—10 мм.

Аналогии первой группе сосудов можно найти на некоторых верхнеокских городищах (Мощины, Серенск, Акиншинское), а также на памятниках зарубинецкого типа в бассейне Десны и Верхнем Приднепровье.

Вторая группа сосудов нам тоже известна по материалам некоторых верхнеокских городищ VI—VII вв. н. э. (Воротынцево, Мощины), а также по некоторым раннеславянским памятникам Украины (Волинцево). Судя по фрагментам, гончарные сосуды, найденные на городище Зайцево, относятся преимущественно к XII в. Встречаются горшки XII—XIII вв., для которых характерен бортик на внутренней поверхности венчика. Гончарные сосуды покрыты наиболее часто волнистым и линейным орнаментом, а иногда — зубчатым. На днищах некоторых

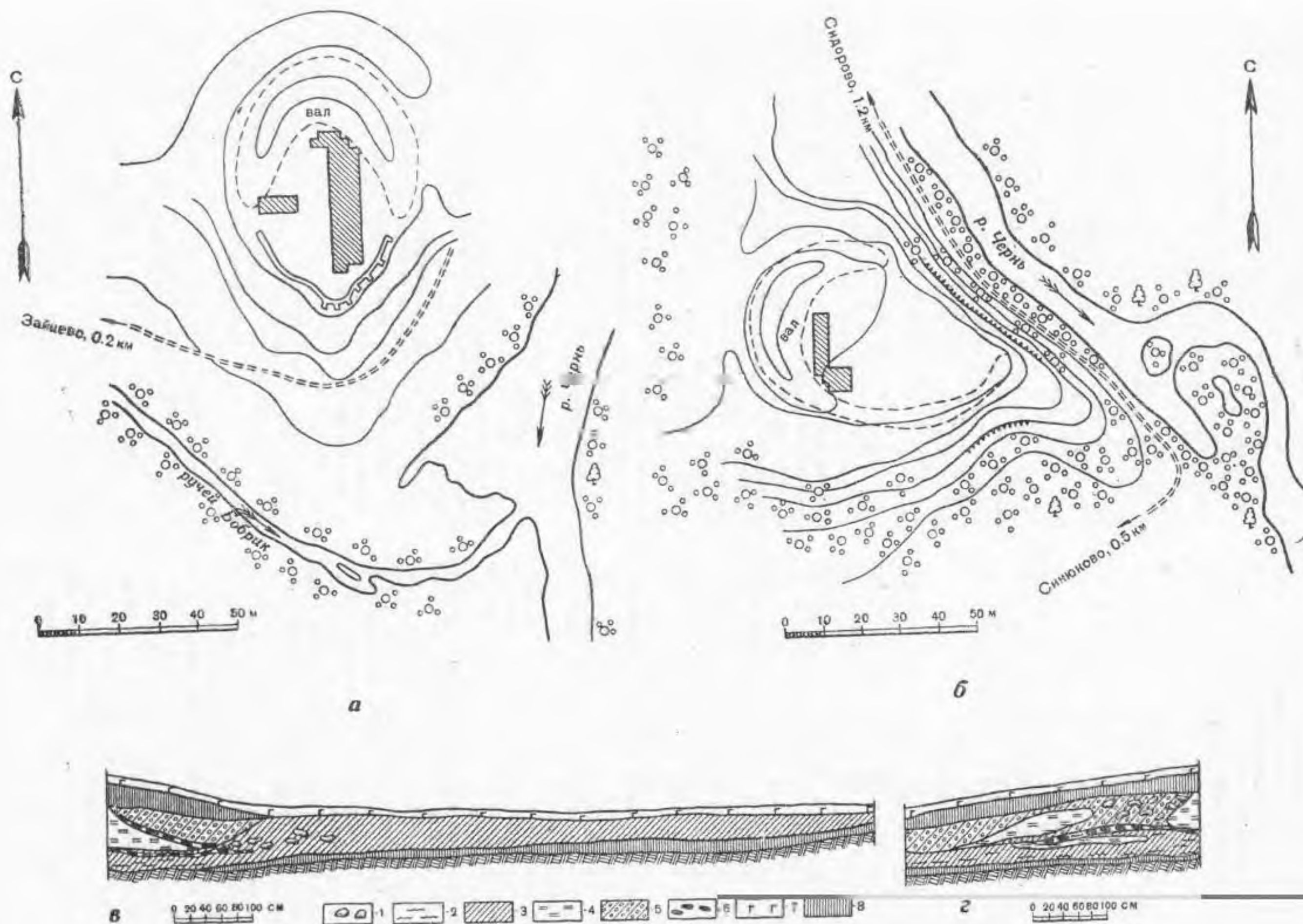

Рис. 47. Планы городищ и профили раскопа.

a — Зайцево (горизонталы — через 4 м); *б* — Синюково (горизонталы — через 2 м); *в, г* — профили северной (*в*) и западной (*г*) стенок раскопа № 1а (Зайцево); 1 — камни; 2 — зола; 3 — культурный слой; 4 — обожженная глина; 5 — каменная забутовка; 6 — обугленное дерево; 7 — почвенный слой; 8 — чернозем с примесью мергеля (предматерик).

сосудов встречаются клейма: квадрат, вписанный в прямоугольник, два или три concentрических круга и т. д.

Среди отдельных предметов также преобладают вещи XII—XIII вв. Наиболее интересны железный секировидный топорик (рис. 49, 2), ключ, наконечник стрелы (рис. 49, 5), обломок серпа, часть удила, замок для конских пут, железные ножи (рис. 49, 12, 14; рис. 50, 4), а также украшения — витые и ложновитые бронзовые браслеты, височное перстнеобразное колечко из биллона, бусы из синего стекла, сердолика и т. д. (рис. 51, 1—4, 6—8). К раннему поселению на городище относятся железный серп, глиняные грузила, пряслица, обломок льячки (рис. 49, 11; рис. 51, 10, 11, 14).

Остатки сооружений на городище (кроме упомянутой «деревянной стены» тына) реконструировать не удастся, но, по-видимому, здесь были наземные жилища. Нами вскрыты ямы от столбов, углубленные в материк на 0,15—0,2 м, диаметром 20—30 см; площадка между ними была более темного цвета, чем остальная территория раскопа. По западной стороне этой площадки между столбами сохранилась часть обугленной доски длиной 2 м; может быть, это остатки пола. На площадке обнаружены остатки очага в виде скоплений угля и золы; под ними грунт был сильно обожжен. Судя по найденным здесь обломкам гончарной керамики, жилище относится к XII—XIII вв.

В 6—8 км от д. Зайцево вверх по р. Черни известно еще одно городище — у д. Плотичино или Никольское (о нем говорилось в главе 1), а еще выше, в 3—4 км от последнего — городище Синюково. Здесь мы провели небольшие раскопки.

Городище Синюково. Расположено в 1 км севернее д. Синюково, на высоком правом берегу р. Черни. Площадка городища имеет форму треугольника, вытянутого с запада на восток на 50 м; ширина площадки — 36 м. Городище окружено невысоким валом, имеющим наибольшую высоту в западной части площадки (2 м). В южной части насыпь вала — значительно ниже (вал оплыл) и снова повышается на востоке (со стороны мыса) до 1 м. Не защищенными валам остались северная и северо-восточная части городища, обращенные к реке. Площадка городища покрыта дерном и сохранилась довольно хорошо; только в северной и северо-восточной частях — несколько небольших ям военного времени (рис. 47, б).

Склон городища со стороны реки крутой и резко обрывается, однако сама площадка городища здесь не имеет четкой границы, и края ее несколько оползли.

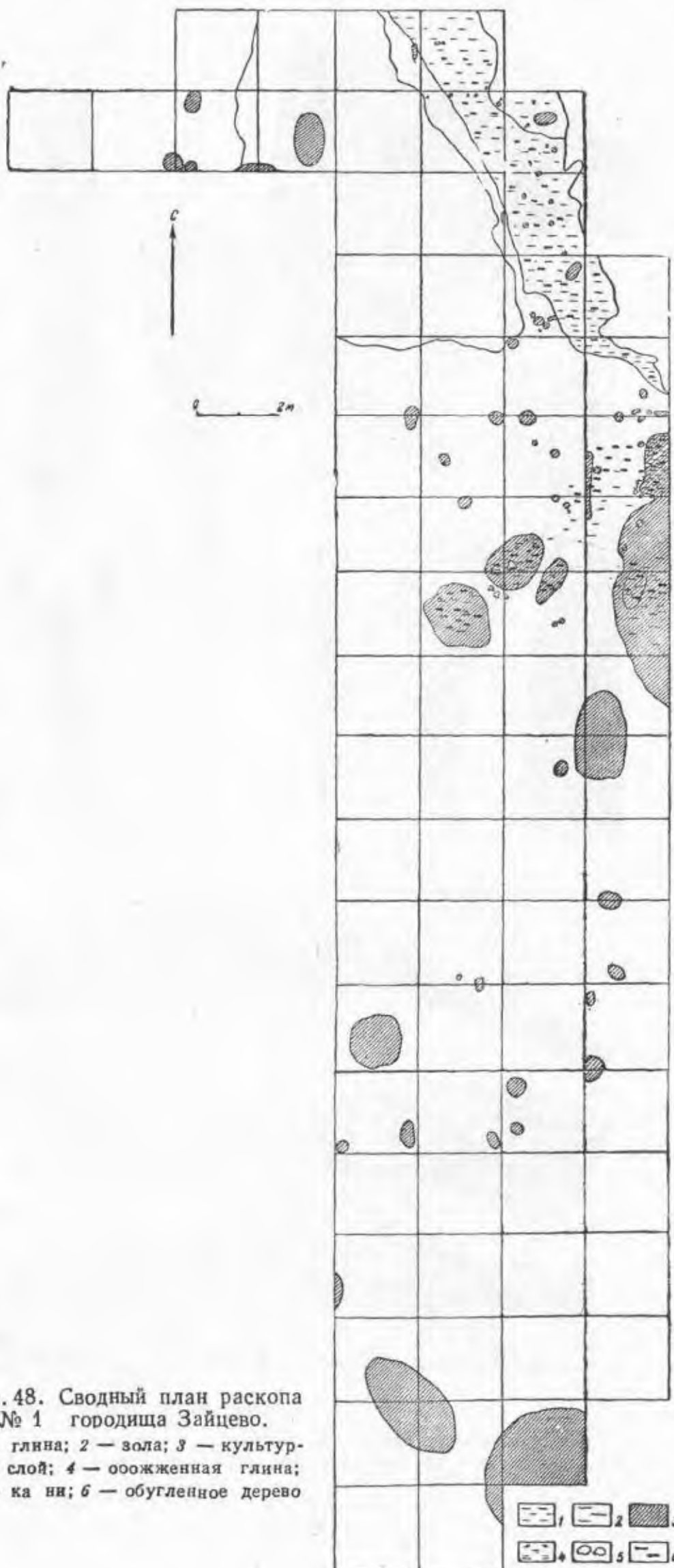

Рис. 48. Сводный план раскопа № 1 городища Зайцево.

1 — глина; 2 — зола; 3 — культурный слой; 4 — обожженная глина; 5 — ка ни; 6 — обугленное дерево

Рис. 49. Предметы из железа.

1 — втулка наконечника колья; 2 — топорик; 3, 6 — пробон; 4, 5 — наконечники стрел; 7 — ключ; 8—10 — ножи; 11, 12 — серпы; 13 — обломок кресала; 14 — часть удил; 1, 2, 5—8, 11—14 — Зайцево; 3, 4, 9, 10 — Синюково.

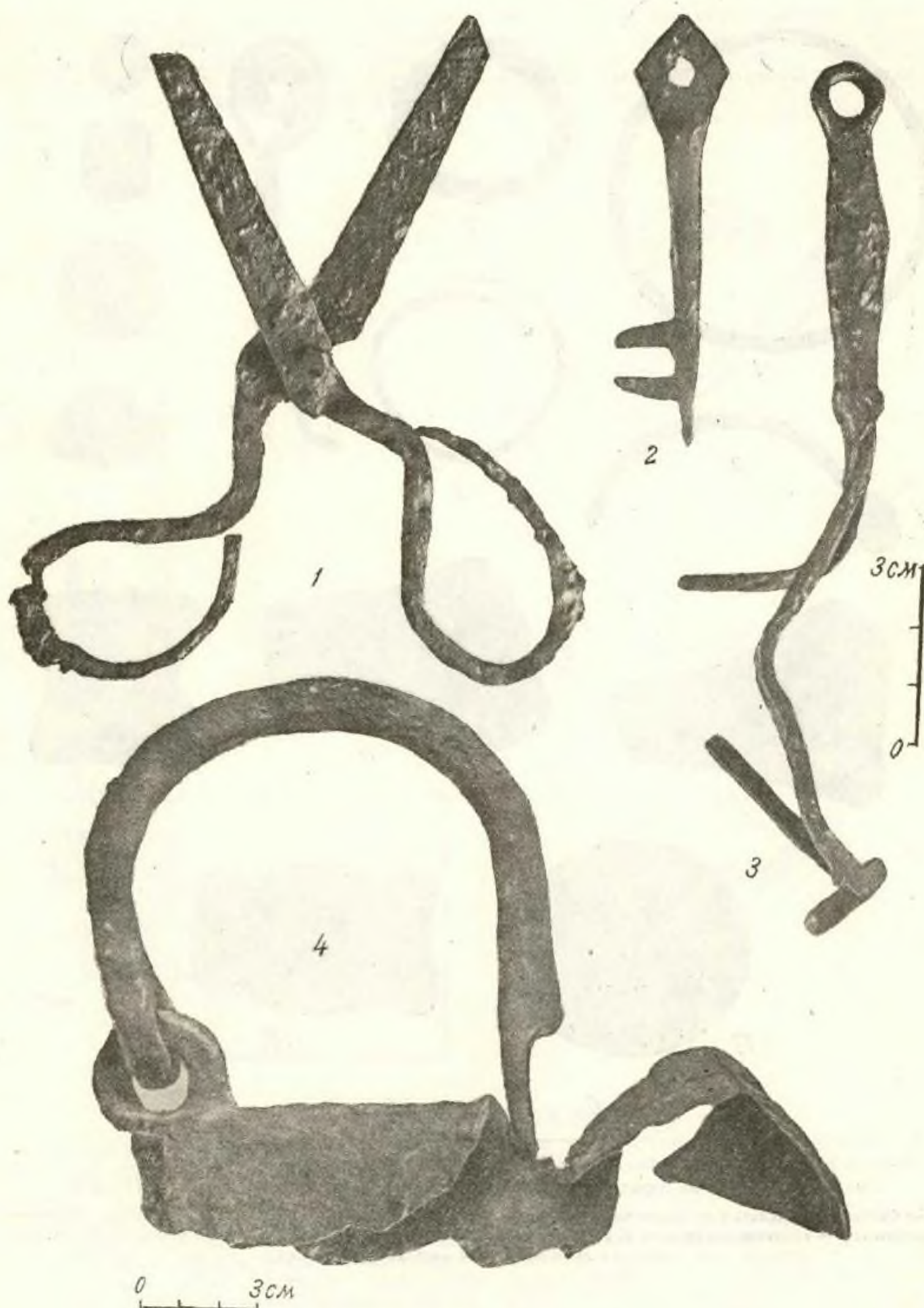

Рис. 50. Предметы из железа.

1 — ножницы; 2, 3 — ключи; 4 — замок для конских пут; 1—3 — Сивьюково;

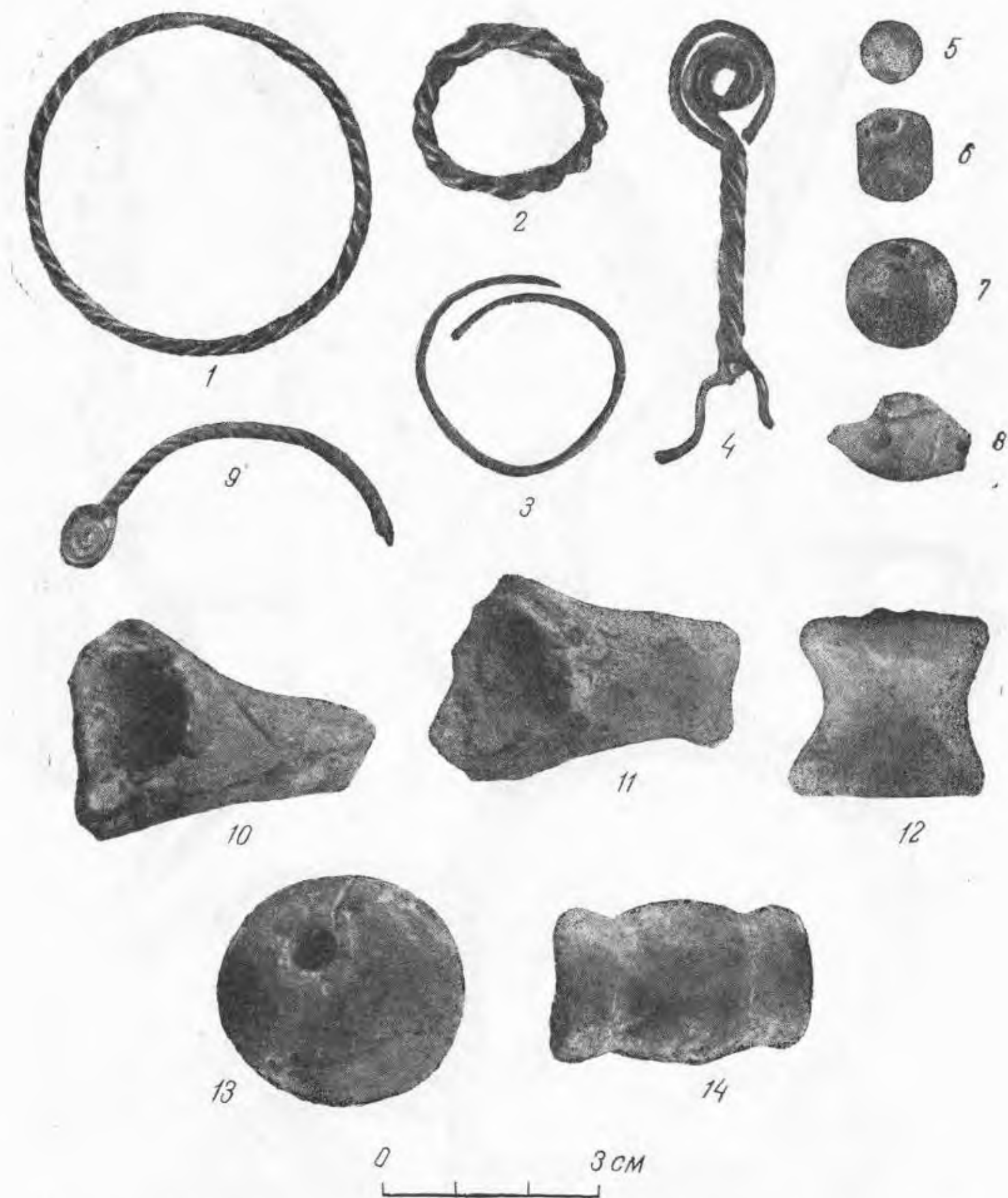

Рис. 51. Предметы из городищ Зайцево (1—4, 6—8, 10, 14) и Синюково (5, 9, 11—13).
 1 — бронзовый браслет; 2 — бронзовое витое колечко; 3 — колечко из биллона; 4, 9 — обломки бронзовых браслетов; 5 — хрустальная бусина; 6, 7 — бусины из синего стекла; 8 — бусина из сердолика; 10, 11 — обломки глиняных льячек; 12 — 14 — глиняные грузики.

Южный склон городища довольно отлого спускается к долине безымянного ручья, теперь высохшего. С западной стороны площадки, за валом — небольшой и неглубокий ров, с восточной, у мыса — также небольшой ров (седловина), за которым снова — маленькое возвышение.

временны этой керамике отдельные предметы быта и украшения, найденные в раскопе: железные ключи, ножницы, ножи, обломок бронзового витого браслета, хрустальная бусина и т. д. (рис. 49, 3, 4, 9, 10; рис. 50, 1—3; рис. 51, 5, 9).

Фрагментов лепных сосудов было значительно

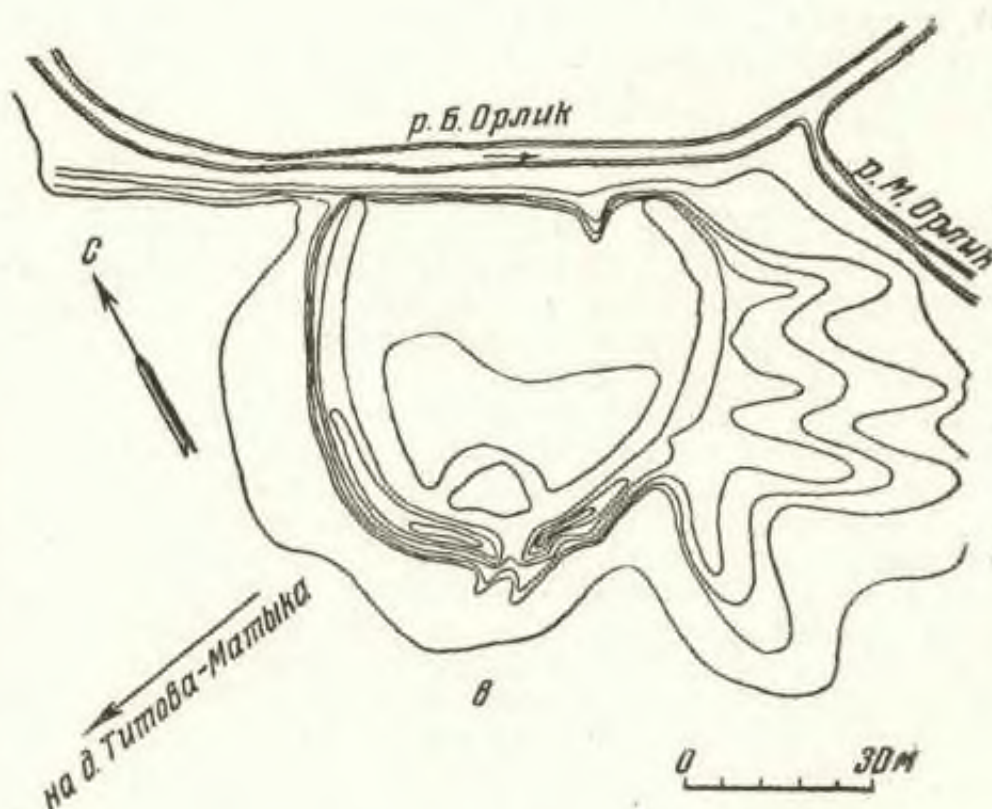
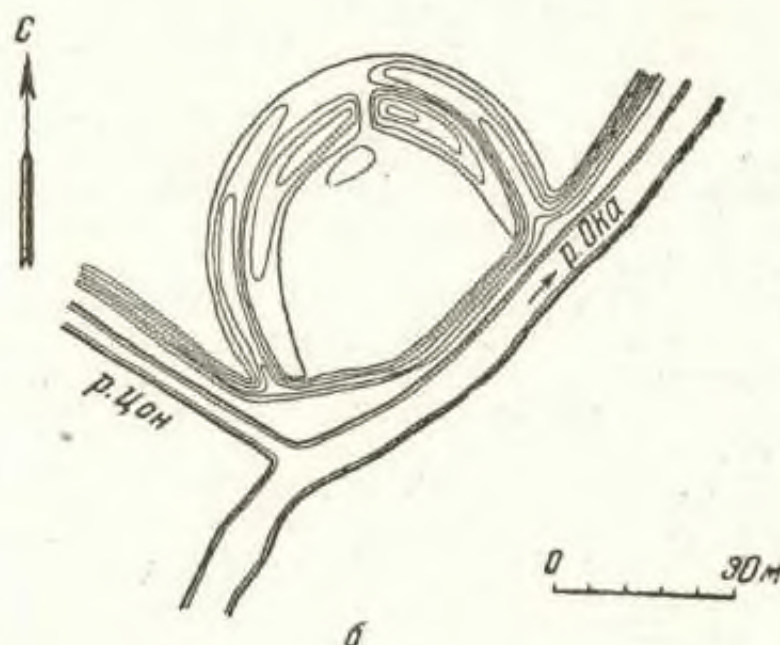
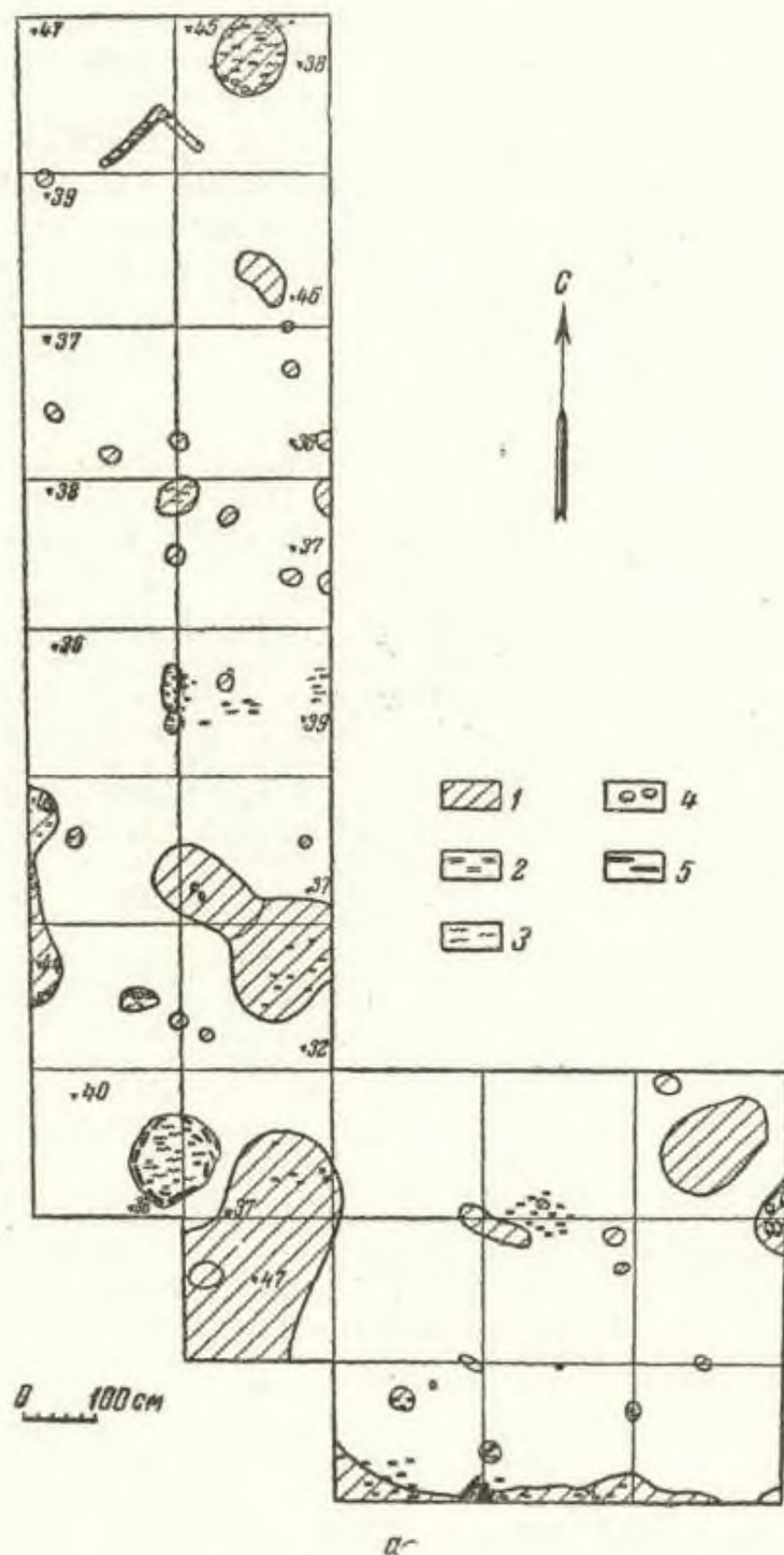

Рис. 52. Планы городищ и раскопа.

а — план раскопа № 1 на глубине 0,4—0,5 м, Синюково; б — план городища Гать; в — план городища Титова-Мотыка
1 — культурный слой; 2 — обожженная глина; 3 — зола; 4 — камни; 5 — обугленное дерево. (Горизонтали — через 2 м)

Для выяснения характера памятника в западной части городища, у вала, был заложен раскоп общей площадью 100 кв. м. Культурный слой городища — интенсивный пылевидный чернозем мощностью 0,4 м — был насыщен обломками гончарных и лепных сосудов и костями домашних животных. Преобладали находки сосудов, изготовленных на круге, с волнистым и линейным орнаментами XII—XIII вв. Одно-

меньше, чем гончарных. Насколько можно судить по обломкам, лепная посуда городища Синюково относится к одному времени. Среди всех фрагментов примерно 70% принадлежит тонкостенным сосудам (толщина стенки — 3—5 мм), изготовленным из серой глины с примесью мелкой дресвы, слабо профилированным и обожженным. Верхняя часть горшков, как правило, орнаментирована прямоуголь-

ными или треугольными углублениями, нанесенными щепочкой, или круглыми неглубокими ямками. Встречается сочетание того и другого вида орнаментов. Данный тип посуды нам известен по находкам на древнейших городищах бассейна верхней Оки и, по-видимому, относится к рубежу нашей эры (первая группа).

Меньший процент падает на долю сосудов иного типа: это обломки горшков со слегка отогнутым венчиком, вогнутым горлом и припухшими плечиками, иногда образующими ребро.

Аналогичная лепная посуда была найдена нами на городище Зайцево и других поселениях середины I тысячелетия н. э. Некоторые фрагменты очень напоминают горшки так называемого волынцевского типа (вторая группа).

Находки отдельных предметов быта, относящихся к ранней эпохе, немногочисленны: обломки глиняных льячек, глиняные грузики-катушки, пряслица (рис. 51, 11—13). Следует предположить, что они относятся к древнейшему поселению на городище Синюково и синхронны керамике первой группы.

Остатки сооружений городища Синюково выявляются более четко, чем городища Зайцево. Несмотря на небольшую площадь раскопа, здесь обнаружено несколько ям, углубленных в грунт на 0,6—0,8 м и имевших, несомненно, хозяйственное назначение; некоторые из них были, очевидно, подпольями наземных домов. Более четко и симметрично располагаются в раскопе ямы от столбов, диаметр которых 20—25 см, а глубина в материке — 0,2—0,3 м (рис. 52, а)³.

В южной части раскопа у стенки расположено круглое в плане угольно-зольное пятно (очаг?), по-видимому, связанное с ямой, уходящей под стенку раскопа. Не является ли вскрытая нами яма частью полуземлянки, уходящей за пределы раскопа? На этот вопрос мы сможем ответить, продолжив наши раскопки на городище Синюково.

Городище у д. Круглеца (Городище). Находится на левом берегу р. Каменки (левого притока Оки), в 60 м от реки. Над уровнем реки площадка городища возвышается на 10—12 м; форма его — почти правильный круг с диаметром 70 м. От окружающего поля и оврагов городище отграничено довольно высоким валом (высота вала со стороны площадки — 4 м, ширина основания — 15 м); свободна от вала только юго-восточная сторона площадки, обращенная к реке. Склоны городища очень крутые и почти отвесные. Северный и юго-западный склоны упираются в глубокие овраги. До войны площадка городища распаивалась; в настоящее время она покрыта почвенным слоем и ничем не заросла, кроме травы.

В северной части городища, у вала был заложен шурф размером 2 × 2 м. По-видимому, культурный слой городища в значительной степени распахан; он представлял собой деградированный чернозем толщиной всего 0,2—0,25 м, содержащий незначительное количество фрагментов круговой керамики и обломок медного котла (?). Материк — светло-желтая глина.

³ Интересно, что в одной из таких ямок обнаружен крошечный скелет ребенка, который мог принадлежать только новорожденному. Кости скелета — хорошей сохранности.

Бассейн реки Цон

Сплошное обследование археологических памятников было проведено нами летом 1952 г. в Урицком районе. Мы уже ознакомились с материалами селища и курганов у д. Лебедка, относящимися к концу I тысячелетия н. э. (см. главу 3). Рассмотрим материалы начала II тысячелетия н. э.

Как известно, течение р. Цон привлекало внимание исследователей, но ясной картины о характере и времени обследованных ими городищ до сих пор все-таки не было. Поэтому решено было возобновить работы в этом районе. Разведки по р. Цон начались с верхнего его течения.

Городище Комарово (или Городище). Расположено на правом коренном берегу р. Цон, в месте впадения в него р. Лютек (местное население называет ее р. Людской), в с. Городище (рис. 45, 3). Форма городища овальная: больший диаметр (с северо-запада на юго-восток) равен 54 м, меньший (с северо-востока на юго-запад) — 38 м. Городище окружено валом, который в период обследования его А. Н. Пупаревым, еще хорошо сохранился. В настоящее время западная часть городища разрушается (осыпается); не уцелел в этой части и вал. Наибольшая высота вала в северной части городища равна 3 м; ширина основания вала немного больше 3 м. В северной и западной частях городища имеются ворота.

Поверхность городища ровная; площадка имеет склон к юго-западу. Против въезда на городище, по обе стороны вала находятся небольшие насыпи высотой до 0,4 м, образовавшиеся вследствие выкопанных на валу и около вала картофельных ям. В юго-восточной части городища — яма от оборонительного сооружения времен Великой Отечественной войны. Около этой ямы был заложен шурф размером 2 × 2 м. Культурный слой состоял из рыхлого чернозема мощностью 0,7 м. В шурфе найдено шиферное пряслице (на глубине 0,2 м), обломки гончарных сосудов, кости домашних животных, кусочки шлака.

Городище Снопково. Находится на правом коренном берегу р. Цон, в 300 м от д. Гневушево (рис. 45, 4). На противоположном берегу реки, против городища вытянулись деревни Нарышкино и Юшково, слившиеся друг с другом. Почему за этим городищем укрепилось название «Снопково» — непонятно; правильнее было бы его называть Гневушево.

Форма городища почти круглая (диаметры по линии север — юг — 50 м, по линии запад — восток — 48 м). Оно окружено валом и рвом. Высота вала — 1 м. Вдоль внутренней стороны основания вала много картофельных ям. Вблизи большой ямы в северо-восточной части городища был заложен шурф размером 2 × 2 м. Культурный слой городища состоял из рыхлого чернозема. В слое найдены фрагменты круговых сосудов, кости домашних животных и угольки. Материковая глина появилась на глубине 0,6 м.

В юго-восточной части городища была проведена зачистка вала. Профиль вала представлял собой сле-

дующую картину; сначала шел дерн толщиной 0,05 м, затем — слой чернозема мощностью 0,4 м, ниже — прослойка глины толщиной 0,2 м, под которой лежала прослойка обугленного дерева толщиной около 0,1 м. Возможно, что это остатки городка — глина представляла собой забутовку деревянных клеток. Большая мощность культурного слоя над слоем глины объясняется, видимо, оползанием вала — зачистка произведена не в самой верхней точке вала, а в середине внутреннего склона.

Городище Мерцаловка. Расположено на правом коренном берегу р. Цон, против д. Мерцаловка, в 2,5 км западнее с. Городище (рис. 45, 2). Форма городища овальная (диаметры по линии север — юг — 54 м, по линии запад — восток — 62 м). Городище окружено валом и рвом. Высота вала от дна рва — 6 м. Внешними оградями с юга и запада служат овраги, с севера — р. Цон. Длина окружности вала — 179 м, длина окружности рва — 213 м, ширина основания — 1,5 м. В 27 м от вала находится второй вал меньшей величины; длина его окружности — 106,5 м, ширина — 15 м. За валом проходит ров. С запада и востока в валу городища имеются ворота. В северной части городища у подножия вала заложен шурф размером 2 × 2 м.

Культурный слой городища состоял из рыхлого чернозема мощностью 0,6 м. В слое найдены обломки сосудов, сделанных на гончарном круге, и кости домашних животных. Материк — глина. На глубине 0,3 м в северо-восточной части шурфа обнаружен толстый слой обожженной глины (0,3 м), под которым залегала тонкая угольная прослойка (около 0,05 м). По-видимому, шурфом задеты остатки какого-то сооружения (может быть, — развал печи). Следует отметить, что отсчет глубины мы вели от верхнего уровня культурного слоя шурфа, а не от уровня горизонта, так как над культурным слоем под дерном было напластование глины (мощностью 0,2—0,4 м) с прослойками угля; это, очевидно, объясняется расположением шурфа у подножия вала, с которого и сползает глина.

Городище у с. Гать. Располагается на левом, коренном берегу Оки, в месте впадения в нее р. Цон. Со стороны Оки городище вытянуто по прямой линии, а с остальных сторон имеет форму полукруга и окружено подковообразным валом со рвом шириной 6,5 м. Длина стороны городища, примыкающей к Оке, равна 54 м, радиус полукруга — 50 м, высота над рекой — 10,5 м (рис. 52, б). Площадка городища ровная, с небольшой впадиной, ничем не заросла. В северо-восточной стороне городища, посередине вала — ворота, к которым с внешней стороны ведет невысокий подъем длиной около 11 м.

По преданию, записанному П. Якушкиным⁴, городок носил название Литовского кургана, так как здесь в 1614 г. был укрепленный лагерь литовцев под командованием Лисовского.

В южной части городища заложен шурф. На глубине 0,2 м грунт — чернозем; здесь встречены обломки круговых сосудов, на глубине 0,15 м попадались кремни. На глубине 0,2—0,4 м грунт — темно-серая земля (чернозем с включением известняка). В этом слое найдены фрагменты сосудов, сделанных на гончарном круге, а также обломки ямочно-гребенчатой керамики и кремни. На глубине 0,35 м обнаружен

обломок стеклянного браслета. На глубине 0,4—0,5 м грунт — серая земля (чернозем с примесью известняка), в которой встречены фрагменты круговых сосудов. Материк (известняк с песком) появился на глубине 0,5 м. Таким образом, на основании находок, сделанных в шурфе, можно считать, что первоначально на территории городища существовало неолитическое поселение, представленное кремневым инвентарем и ямочно-гребенчатой керамикой. После этого жизнь на неолитическом «останце» прервалась и возобновилась только в начале II тысячелетия н. э., когда этот «останец» был превращен в городок, укрепленный валами и рвами.

Курганы у с. Гать. В 3 км от места впадения р. Цон в Оку, на левом берегу р. Цон, в 1,5 км от берега расположены 2 группы курганов. Одна из них (6 курганов) находится в дубовом лесу, другая — на открытом месте, несколько возвышающемся над окружающей местностью. Все курганы этой группы раскапывались И. Е. Евсеевым. Из 6 курганов в лесу три раскопаны ранее, остальные три — нами. В курганах оказались труположения почти без вещей; только в одном кургане найден обломок семилопастного височного кольца. Курганы, несомненно, принадлежат вятичам.

Городище Титова-Мотыка. Находится в 4 км от с. Нарышкино, при слиянии рек Орлика и Орлицы. Форма городища — почти правильный круг диаметром 53 и 52 м (рис. 52, в). Сохранность городища довольно хорошая, но его культурный слой сильно потревожен хозяйственными строениями и огородами. В 1925 г. городище обследовалось П. С. Ткачевским, который заложил здесь шурф размером 1 × 2 м⁵. Глубина культурного слоя оказалась равной 1 м. В шурфе найдены обломки гончарной керамики с волнистым и линейным орнаментом, кости домашних животных, фрагмент стеклянного браслета. На глубине 0,8 м в шурфе обнаружен скелет мужчины, без вещей. По сведениям, полученным от крестьян, на городище и вокруг него попадалось много человеческих костей, а также металлических предметов. Некоторые из них были переданы П. С. Ткачевскому: литой четырехконечный бронзовый крестик, бронзовая лунница, железный нож, глиняное битрапецидное пряслице и литой бронзовый крестик с изображением распятия.

При обследовании городища в 1952 г. нами было заложено 2 шурфа размером 2 × 2 м, в которых обнаружены обломки гончарной керамики, кости домашних животных и человеческие костяки. По-видимому, в XVI—XVII вв. на городище было устроено кладбище.

Городище у д. Пашково (или Лужки). У местного населения носит название «Кураб-городище». Оно расположено на мысу правого высокого берега Оки, в 1 км южнее д. Пашково (по дороге из д. Кривичково на Ивановской поселок). Площадка городища — почти овальной формы, вытянута с севера на юг. Длина площадки — 95 м, ширина — 50 м. Северная часть городища отграничена от заливного луга невысоким валом; высота его со стороны площадки — 2 м, ширина основания — 15 м. Северо-западный и западный склоны городища, очень крутые и обрывистые, обращены к реке. Над уровнем Оки площадка

⁵ Отчет П. С. Ткачевского. Архив ГАИМК, д. № 177, 1926 г.

⁴ Орловские губернские ведомости, 1861, № 30.

городища возвышается на 12 м; расстояние от реки до западного склона — 50 м. Восточный и юго-восточный склоны городища — пологие и спускаются в ложину, по которой раньше, очевидно, протекал ручей. Южная часть площадки (мыс) — также отлогая и снижается к реке постепенно.

Площадка городища хорошо сохранилась, если не считать 2 воронок от бомб в восточной части, и покрыта почвенным слоем. В восточной части городища, ближе к склону заложен шурф размером 2×2 м.

Культурный слой городища — жирный, интенсивный чернозем в верхней части и более сухой и истощенный в нижней — имел толщину 0,5 м. В первом пласте (на глубине до 0,25 м) были найдены обломки гончарных и лепных сосудов, куски глиняной обмазки со следами прутьев, куски керамического шлака. Второй пласт содержал почти исключительно обломки лепных сосудов, но довольно мелкие и невыразительные, куски глиняной обмазки, металлический шлак, кости животных. Судя по раскопке шурфа и сборам подъемного материала, оказавшегося в большом количестве, нижний слой городища содержит лепную, в том числе и черную лощеную керамику, относящуюся примерно к IV—VI вв. н. э.

В связи с тем, что памятников этого времени в Орловской области известно еще очень мало (городище и курган Воротынцево, Зайцево), — а они представляют значительный интерес как раннеславянские, — раскопки городища у д. Лужки необходимо провести в самое ближайшее время.

Селище у с. Кирово. Наша разведка была закончена в самом отдаленном от г. Орла юго-западном районе — Сосковском; здесь обследовано несколько селищ, среди которых особый интерес представляет селище у Кировского поселка, в 2 км от с. Кирово, вниз по р. Кроме.

Селище расположено среди пахотного поля и охватывает площадь около 1 га. В XVII в. здесь было село, которое называлось Кирово-городище. В самом деле, на пашне в огромном количестве находятся обломки гончарных сосудов XVII в. и более раннего времени.

Заложенный нами шурф размером 2×2 м выявил значительную мощность культурного слоя (до 1 м). Слой, состоявший из интенсивного чернозема и содержащий в верхнем горизонте обломки гончарных сосудов, в нижнем горизонте был насыщен обломками толстостенных лепных сосудов, напоминающих по форме горшки раннероменского или волынецовского типа. Были найдены также обломок косы-горбуши и большое количество кусков керамического шлака. Несомненно, что здесь существовало поселение и в конце I тысячелетия н. э., раскопки которого представляют интерес, но затруднены из-за ежегодных посевов.

Таким образом, проведенные нами разведки в Болховском, Мценском, Володарском, Урицком, Кромском и Сосковском районах Орловской области выявили археологические памятники, охватывающие последние века I тысячелетия до н. э. (Жуевка), середину I тысячелетия н. э. (Лужки), конец I тысячелетия н. э. (Кировский поселок) и, наконец, почти пять столетий II тысячелетия н. э. — от XII в. до XVII в. (Круглеца, Кирово, Борилово, Гонючево, Мерцаловка, Гать и др.).

4. ПЕРЕЧЕНЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Ниже приводится перечень археологических памятников и населенных пунктов, около которых они расположены (см. рис. 1)¹.

№ п. п.	Квадрат карты	Населенный пункт	Тип памятника	Район	Область
1	A-2	д. Жары	Городище	Юхновский	Калужская
2	A-3	д. Дюкино	Курган	"	"
3	A-2	д. Городище	Городище	"	"
4	A-2	д. Русино	"	"	"
5	A-2	с. Палатки	Селище	"	"
6	A-2	"	Городище	"	"
7	A-3	д. Алоны Горы	Селище	"	"

¹ Для археологической карты по Калужской области использованы данные И. Е. Протченко, за что автор приносит ему свою благодарность.

продолжение

№ п. п.	Квадрат карты	Населенный пункт	Тип памятника	Район	Область
8	A-2	с. Палатки	Курган	Юхновский	Калужская
9	A-3	д. Озерна	Селище	Дзержинский	"
10	A-2	д. Юсупово	Городище	Мосальский	"
11	A-2	д. Бабынино	Курган	Бабынинский	"
12	A-2	р. Перекша (городище Спас-Перекша)	Городище	Мосальский	"
13	A-2	д. Шахово	Курган	"	"
14	A-2	с. Мощины	Городище	"	"
15	A-2	д. Каплино	Курган	"	"
16	A-3	с. Кременское	Городище	Медынский	"
17	A-3	д. Лужное	"	Малоярославецкий	"
18	A-3	д. Панское	"	"	"
19	A-3	г. Медынь	"	Медынский	"
20	A-3	д. Плюсково	Селище	Дзержинский	"
21	A-3	д. Николо-Ленивец	Городище	"	"
22	A-3	д. Покровское	"	"	"
23	A-3	с. Звизжи (Ладищи)	Курган	"	"
24	A-3	д. Миленки	Городище	Лев-Толстовский	"
25	A-3	д. Куприяново	Курган	"	"
26	A-3	д. Балабаново (I)	"	"	"
27	A-3	д. Николо-Ленивец	"	Дзержинский	"
28	B-2	д. Кириллово	Городище	Сухиничский	"
29	A-3	д. Матово	"	Лев-Толстовский	"
30	A-3	д. Балабаново (II)	Курган	"	"
31	D-3	д. Пашково (Лужки)	Городище	Кромский	Орловская
32	G-4	с. Воротынцево (II)	"	Новосильский	"
33	A-3	д. Степанково	Селище	Лев-Толстовский	Калужская
34	A-3	д. Рождествено	Курган	"	"
35	A-2	д. Городец	Городище	Юхновский	"
36	A-3	д. Камельгино	Селище	Лев-Толстовский	"
37	A-3	д. Горбенки	Курган	"	"
38	A-3	д. Свинухово (I)	Городище	"	"
39	A-3	д. Матюнино	"	Калужский	"
40	A-4	с. Тарутино	Курган	Угодско-Заводский	"
41	A-4	г. Малоярославец	Городище	Малоярославецкий	"
42	A-4	д. Стрелковка (р. Огубь)	"	Угодско-Заводский	"
43	A-4	д. Кутепоно	Курган	"	"
44	A-4	с. Трубино	"	"	"
45	A-4	с. Величково	"	"	"
46	A-2	д. Староселье	Городище	Темкинский	Смоленская
47	A-4	д. Оболенское (II)	"	Высокинический	Калужская
48	A-4	" (I)	"	"	"
49	A-4	" (III)	"	"	"
50	A-4	д. Алтухово	"	"	"
51	A-4	г. Таруса	"	Тарусский	"

продолжение

№ п. п.	Квадрат карты	Населенный пункт	Тип памятника	Район	Область
52	А-5	с. Колтово	Городище	Каширский	Московская
53	А-5	г. Кашира городище Старшее Каширское	"	"	"
54	Б-1	с. Павлиново	Курган	Спас-Деменский	Калужская
55	Б-1	д. Жданово	"	"	"
56	Б-1	д. Шемелинки	Городище	Барятинский	"
57	Б-1	д. Доброселье	Курган	Спас-Деменский	"
58	Б-1	д. Семеново	Городище	"	"
59	Б-1	с. Верхне-Песочное	Курган	Кировский	"
60	Б-1	д. Нижне-Песочное	"	"	"
61	Б-1	д. Анисимово	Городище	"	"
62	Б-1	д. Дуриново	Курган	"	"
63	Б-1	д. Жилино	"	"	"
64	Б-1	д. Хотоярово	"	"	"
65	Б-1	д. Барсуки	Городище	"	"
66	Б-1	"	Курган	"	"
67	Б-1	д. Вerezбнево	"	"	"
68	Б-2	д. Молодиково	Городище	"	"
69	Б-2	г. Мосальск	"	"	"
70	Б-2	д. Тимофеево	Курган	"	"
71	Б-2	с. Тарасково	"	"	"
72	Б-2	д. Шитово	Городище	Мосальский	"
73	Б-2	с. Серпейск	Курган	Мещовский	"
74	Б-2	с. Серпейск	Городище	"	"
75	Б-2	г. Мещовск	"	"	"
76	Б-2	д. Кудрино (Серенск)	Курган	"	"
77	Б-3	д. Свинухово (II)	Городище	Лев-Толстовский	"
78	Б-3	л. Красный Городок	Селище	"	"
79	Б-3	"	Курган	"	"
80	Б-3	д. Нижний Городок	Селище	"	"
81	Б-3	д. Печицы	"	"	"
82	Б-3	г. Калуга (Семеново)	Городище	Калужский	"
83	Б-3	с. Пятницкое	Курган	Бабынинский	"
84	Б-3	с. Спасское	Городище	Лев-Толстовский	"
85	Б-3	"	Курган	Бабынинский	"
86	Б-3	р. Калужка (городище Калужинское I)	Городище	Калужский	"
87	Б-3	с. Воротыск	"	Лев-Толстовский	"
88	Б-3	д. Рождествено	Курган	"	"
89	Б-3	д. Рядово	"	"	"
90	В-2	с. Дубровка	"	Думиничский	"
91	Б-3	д. Нижняя Вырка	"	Калужский	"
92	Б-3	д. Рядово	Селище	Лев-Толстовский	"
93	Б-3	с. Головнино	Курган	Калужский	"
94	Б-3	д. Малые Сушки	Городище	"	"
95	Б-3	д. Никольское	"	"	"

продолжение

№ п. п.	Квадрат карты	Населенный пункт	Тип памятника	Район	Область
96	Д-6	д. Волотово	Курган	Лебедянский	Липецкая
97	Б-3	д. Серенск	Городище	Мещовский	Калужская
98	Б-2	с. Алнеры	"	Сухиничский	"
99	Б-3	д. Желохово	"	Перемышльский	"
100	Б-3	д. Вороново	"	"	"
101	Б-3	г. Перемышль	"	"	"
102	Б-3	д. Вороново	Курган	"	"
103	Б-3	д. Слободка	"	"	"
104	Б-3	с. Гремячево	Городище	"	"
105	Б-3	д. Пронино	"	Козельский	"
106	Б-3	с. Подборки	Курган	Перемышльский	"
107	Б-3	с. Гремячево	"	"	"
108	Б-3	д. Ивашино	"	"	"
109	Б-3	д. Доброе	"	"	"
110	Б-3	д. Коробки	Городище	Козельский	"
111	Б-3	с. Подборки	"	Перемышльский	"
112	Б-3	д. Жильковка	Курган	Козельский	"
113	Б-3	д. Черепеть	"	Суворовский	Тульская
114	Б-3	д. Тимохино	"	Козельский	Калужская
115	Б-3	д. Дядищево	"	"	"
116	Б-3	д. Кулешово	"	"	"
117	Б-4	д. Городня	Городище	Калужский	"
118	Б-4	р. Калужка (городище Калужинское II)	"	"	"
119	Б-4	г. Алексин	"	Алексинский	Тульская
120	Б-4	д. Брагино	"	Дугнинский	Калужская
121	Б-4	с. Хотисино	Курган	"	"
122	Б-4	д. Любутск (малое городище)	Городище	"	"
123	Б-4	д. Любутск (большое городище)	"	"	"
124	Б-5	с. Торхово	"	Ленинский	Тульская
125	Б-5	с. Малевка	"	Косогорский	"
126	Б-6	д. Бекленево	"	Серебряно-Прудский	Московская
127	Б-6	"	Курган	"	"
128	Б-6	с. Гремячево	Городище	Сталиногорский	Тульская
129	В-1	д. Людиново	Курган	Людиновский	Калужская
130	В-2	д. Мужитино	Городище	Жиздринский	"
131	В-2	с. Хотьково	Курган	Думиничский	"
132	В-3	д. Павлово	Городище	Козельский	"
133	В-3	с. Плюсково	Курган	"	"
134	В-3	с. Дешовки	Городище	"	"
135	В-3	с. Волконское	Курган	"	"
136	В-3	д. Немысино	Городище	"	"
137	В-3	"	Курган	"	"
138	В-3	с. Волконское	Городище	"	"
139	В-3	д. Березичи	Курган	"	"
140	В-3	с. Волосово-Звягино	Городище	"	"

продолжение

№ п. п.	Квадрат карты	Населенный пункт	Тип памятника	Район	Область
141	В-3	д. Дубровка	Курган	Белевский	Тульская
142	В-3	д. Новая Слободка	"	Суворовский	"
143	В-3	с. Кипеть	"	"	"
144	В-3	с. Кулешово	Городище	"	"
145	В-3	д. Кутимирово	"	"	"
146	В-3	"	Селище	"	"
147	В-3	"	Курган	"	"
148	В-3	Безымянный (курган)	"	Белевский	"
149	В-3	д. Никола-Густынь	"	"	"
150	В-3	д. Сныхово	"	"	"
151	В-3	г. Белев	Городище	"	"
152	В-3	д. Жабынское	Курган	"	"
153	В-3	с. Мишинское	Городище	"	"
154	В-3	д. Лабода	"	"	"
155	В-3	д. Песковатское (II)	Курган	"	"
156	В-3	" (I)	"	"	"
157	В-3	д. Федяшево	Городище	"	"
158	В-3	д. Федяшево (одиночный)	Курган	"	"
159	В-3	д. Федяшево	"	"	"
160	В-3	д. Воронеж	"	"	"
161	В-4	д. Супруты (I)	Городище	Щекинский	"
162	В-4	" (II)	"	"	"
163	В-5	д. Городна	"	"	"
164	В-5	д. Сатинка	"	Дедиловский	"
165	В-5	с. Дедилово	"	"	"
166	В-5	"	Курган	"	"
167	Г-2	д. Авдеево	Городище	"	"
168	Г-3	д. Шлыково	Курган	Чернский	"
169	Г-3	д. Лунево	Городище	Болховский	Орловская
170	Г-3	"	Курган	"	"
171	Г-3	с. Борилово (I)	"	"	"
172	Г-3	д. Рожково	Городище	"	"
173	Г-3	д. Хомутовка	Селище	Знаменский	"
174	Г-3	с. Борилово (II)	Курган	Болховский	"
175	Г-3	с. Борилово	Городище	"	"
176	Г-3	д. Городище	"	"	"
177	Г-3	д. Роженец	"	"	"
178	Г-3	д. Демидово	Курган	"	"
179	Г-3	д. Слободка (I)	Городище	"	"
180	Г-3	" (II)	"	"	"
181	Г-3	д. Шумово	"	Мценский	"
182	Г-3	д. Кошелево	"	Болховский	"
183	Г-3	д. Маслово	"	Орловский	"
184	Г-3	с. Звенигород	"	"	"
185	Г-3	д. Цветынь	"	Володарский	"

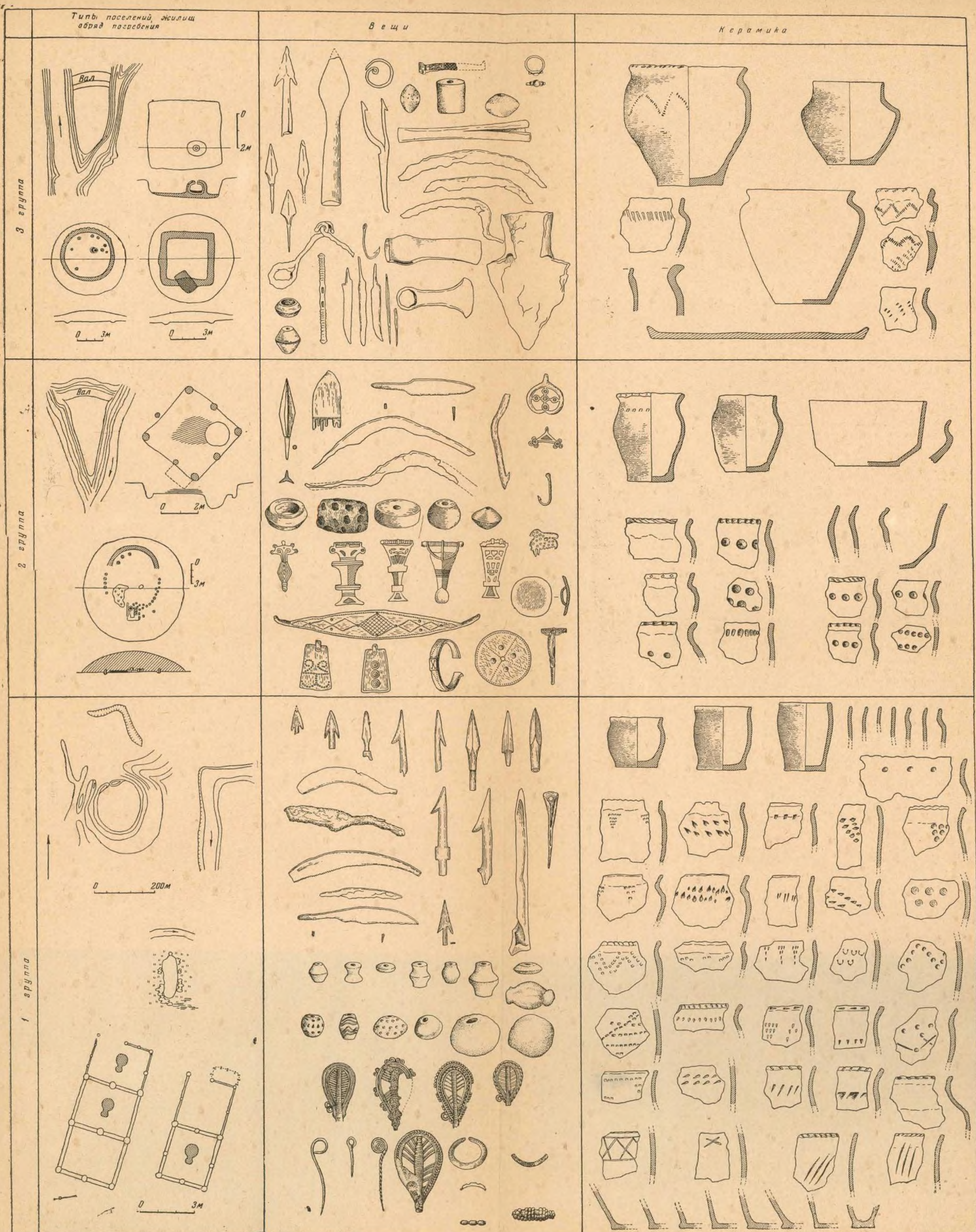

Рис. 53. Сравнительная таблица материалов из раскопок поселений и курганов в бассейне верхней Оки

продолжение

№ п. п.	Квадрат карты	Населенный пункт	Тип памятника	Район	Область
186	Г-3	д. Гонючево	Городище	Володарский	Орловская
187	Г-2	д. Покровское	Курган	Урицкий	"
188	Г-2	д. Мешково	"	"	"
189	Г-2	д. Кривцово	"	"	"
190	Г-2	с. Городище	Городище	"	"
191	Г-3	д. Рог	Курган	"	"
192	Г-3	д. Озеро	"	"	"
193	Г-3	с. Котово	"	"	"
194	Г-3	д. Титова-Мотыка	Городище	"	"
195	Г-3	д. Сергиевка	Курган	"	"
196	Г-4	д. Синюково	Городище	Чернский	Тульская
197	Г-4	г. Мценск	Курган	Мценский	Орловская
198	Г-4	"	Городище	"	"
199	Г-4	д. Казанское	Курган	"	"
200	Г-4	д. Михайлов Брод	Городище	"	"
201	Г-4	д. Зайцево	"	"	"
202	Г-4	д. Плотицыно (Никольское)	"	Чернский	Тульская
203	Г-4	д. Жилино	"	Мценский	Орловская
204	Г-4	с. Воротынцево	Курган	Новосильский	"
205	Г-4	" (I)	Городище	"	"
206	Г-6	д. Долгое	"	Данковский	Липецкая
207	Г-6	г. Данков	"	"	"
208	Г-6	д. Перехвальское	"	Лебедянский	"
209	Д-1	с. Салтановка	"	Навлинский	Брянская
210	Д-1	д. Самошенка	Курган	"	"
211	Д-1	д. Селец	"	"	"
212	Д-1	д. Дуна	Селище	"	"
213	Д-1	д. Боршево	Городище	"	"
214	Д-1	"	Селище	"	"
215	Д-1	д. Парнянское	Городище	"	"
216	Д-1	д. Рыбинское	Курган	"	"
217	Д-1	д. Глажево	"	"	"
218	Д-1	"	Селище	"	"
219	Д-1	д. Парнянское	"	"	"
220	Д-3	д. Снопково (Гневушево) . . .	Городище	Урицкий	Орловская
221	Д-3	д. Мерцаловка	"	"	"
222	Д-3	д. Гать	"	Орловский	"
223	Д-3	с. Богородское	"	Глазуновский	"
224	Д-3	д. Захарово	"	"	"
225	Д-3	с. Тагино	"	"	"
226	Д-3	д. Поздеево	"	"	"
227	Б-3	д. Слеведовка	Курган	Лев-Толстовский	Калужская
228	А-2	д. Федотково	"	Знаменский	Смоленская
229	Г-3	д. Надежда	Городище	Орловский	Орловская
230	Б-4	д. Поречье	"	Ленинский	Тульская

окончание

№ п. п	Квадрат карты	Населенный пункт	Тип памятника	Район	Область
231	Б-3	д. Дуна	Городище	Чекалинский	Тульская
232	Б-3	с. Доброе (Акиншинское) . .	"	"	"
233	Г-3	д. Лебедка	Курган	Урицкий	Орловская
234	Г-3	"	Селище	"	"
235	Г-3	д. Локна	Городище	Знаменский	"
236	А-2	д. Шаньково	Курган	Мосальский	Калужская
237	А-2	д. Почепок	"	"	"
238	Б-2	д. Кажахи	"	"	"
239	Д-3	д. Гать	"	Орловский	Орловская
240	В-2	д. Мужитино	"	Жиздринский	Калужская

5. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА МАТЕРИАЛОВ ИЗ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЙ И КУРГАНОВ В БАСЕЙНЕ ВЕРХНЕЙ ОКИ

Ниже мы публикуем сводную таблицу материалов, полученных при раскопках городищ и курганов в бассейне верхней Оки (рис. 53). Краткая характеристика этих групп памятников дана нами во введении (стр. 8—10), подробная — в главах I—III и соответствующих приложениях.

Напомним хронологические рамки указанных групп памятников:

- 1 — городища второй половины I тысячелетия до н. э. и начала I тысячелетия н. э.
- 2 — поселения и курганы IV—VII вв.
- 3 — поселения и курганы VIII—X вв.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АС	— Археологический съезд
ГАИМК	— Государственная академия истории материальной культуры
ГИМ	— Государственный исторический музей
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения
ЗОРСА	— Записки Отделения русско-славянской археологии Русского археологического общества
ЗРАО	— Записки Русского археологического общества
ИАК	— Известия Археологической комиссии
ИИМК	— Институт истории материальной культуры Академии наук СССР
ИКУАК	— Известия Калужской ученой архивной комиссии
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР
МАР	— Материалы по археологии России
МГУ	— Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
ПВЛ	— Повесть временных лет
ПИДО	— Проблемы истории докапиталистических обществ
РАНИОН	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
СА	— Советская археология
СЭ	— Советская этнография
ТОУАК	— Труды Орловской ученой архивной комиссии

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Древнейшие городища в бассейне верхней Оки	14
Глава 2. Поселения и курганы середины I тысячелетия нашей эры (IV—VII веков)	37
Глава 3. Культура населения бассейна верхней Оки в конце I тысячелетия нашей эры	58
Заключение	80
Приложения:	
1. Материалы раскопок некоторых верхнеокских городищ и курганов .	86
2. Материалы археологических разведок в бассейнах рек Угры и Жиздры	122
3. Материалы археологических разведок на поселениях II тысячелетия нашей эры и бассейне верхней Оки	131
4. Перечень археологических памятников	144
5. Сравнительная таблица материала из раскопок поселений и курганов в бассейне верхней Оки	150
Список сокращений	151

Татьяна Николаевна Никольская

Культура племен бассейна верхней Оки в I тысячелетии н. э.

Материалы и исследования по археологии СССР № 72

Утверждено к печати Институтом истории материальной культуры Академии наук СССР

Редактор издательства *Б. С. Шохет*. Технический редактор *Т. А. Прусакова*

РИСО АН СССР № 101—82В Сдано в набор 11/II 1959 г. Подписано к печати 24/VII 1959 г.
 Формат бумаги 84×108¹/₁₆. 9,5 печ. л.+2 вкл.=15,58 усл. печ. л. Уч.-изд. 14,8+0,6 вкл. Тираж 1500
 Т-09109. Изд. № 3256. Тип. зак. 1434.

Цена 9 р. 10 к.

Издательство Академии наук СССР. Москва, Б-64, Подсосенский пер., 21
 2-я типография Издательства АН СССР. Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

